Кира Стрельникова
Алмазная радуга.
Рубиновый рассвет
Фантастика • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Норрэна де Ливера с детства мечтала попасть в легендарную Школу Рэкко, где изучали магию. Но у ее отца совсем другие планы на единственную дочь, с которыми девушка категорически не согласна. Она не хочет замуж в восемнадцать лет, да и ее драконица не согласна с выбором. Нори совсем не предполагала, во что выльется осуществление ее мечты и чем закончится обычное с виду задание, которое ей дала наставница. Ведь в Школе Рэкко на самом деле обучают далеко не только магии, а случайная на первый взгляд встреча в таверне обернется серьезным расследованием дела государственной важности. А тут еще очень некстати проснулись чувства к напарнику — какая любовь, когда еще полгода учиться в Школе, да и дальше ждет насыщенная и интересная жизнь?

Эона давно знала, что выйдет замуж за друга детства, ведь так хотели их семьи, да и девушке нравился Экар. Все резко изменилось после всего одного поцелуя на торжественном приеме, да еще и от того, от кого Эона меньше всего ожидала. Ведь и с Уинхилдом она дружила с детства! А он признался в любви и заявил, что замуж она выйдет только за него… Эни и не предполагала, что Уинхилд говорил всерьез и что день ее свадьбы закончится совсем не так, как ей мечталось.

- Кира Стрельникова
  - ○
  - ○ ПРОЛОГ
  - ○ АЛМАЗНАЯ РАДУГА
    - ■ ГЛАВА 1
    - ■ ГЛАВА 3
    - ■ ГЛАВА 4
    - ■ ГЛАВА 5
    - ■ ГЛАВА 6
    - ■ ГЛАВА 7
    - ■ ГЛАВА 8
    - ■ ГЛАВА 9
    - ■ ГЛАВА 10
    - ■ ГЛАВА 11
  - ○ РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
    - ■ ГЛАВА 1
    - ■ ГЛАВА 2
    - ■ ГЛАВА 3
    - ■ ГЛАВА 4

        - ГЛАВА 5
        - ГЛАВА 6
        - ГЛАВА 7
- notes
    - 1

Кира Стрельникова
АЛМАЗНАЯ РАДУГА
РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ

Посвящается всем любителям романтики и драконов.

Отдельное спасибо моим читательницам с форума, которые вдохновляли и направляли.

Ну и, конечно, моей бессменной бете.

Еще одна сказка для тебя, дорогая.

ПРОЛОГ

Уютную небольшую детскую освещал только ночник — большой кристалл изумруда со светящимся внутри шариком и искусно вырезанными контурами зверей. Кристалл медленно крутился, и по стенам так же медленно двигались тени, настраивая на умиротворенный и сонный лад маленьких обитателей детской. Девочка лет четырех со светлыми льняными локонами и мальчик помладше, с темными кудряшками, смотрели на мать одинаковыми внимательными глазенками необычного цвета — вокруг зрачка радужка переливалась всеми цветами, от темно-синего до серебристо-белого. В остальном малыши выглядели, как обычные дети их возраста.

— Мам, а сказка будет? — звонким голоском спросила девочка, нетерпеливо ерзая в кроватке и сжимая в руках большую игрушку — пушистого дракончика василькового цвета.

— Пло лыцарей! — восторженно отозвался мальчик, блеснув глазами.

— Нет, про принцесс! — Девочка капризно поджала губки и вздернула подбородок.

— Ску-у-у-учно, — скривился мальчик и потянулся к дракону сестры.

— И ничего не скучно! — Девочка на всякий случай отодвинулась подальше — братик, несмотря на то что младше, уже довольно уверенно управлялся с магией, и кто знает, что мог придумать в стремлении добраться до дракона.

Хотя у самого вон полный шкаф игрушек, в том числе и таких дракончиков. Пухленькая миниатюрная молодая женщина с роскошной копной светлых волос мягко рассмеялась, с любовью глядя на детей.

— Не ссорьтесь, милые, — приятным, грудным голосом сказала она, наклонившись и придержав сына. — Будет вам и про принцесс, и про рыцарей. — На полных губах появилась мечтательная улыбка, взгляд женщины заволокла дымка воспоминаний. — Про любовь конечно же. — Тут девочка радостно подпрыгнула на кровати. — И про приключения. — А при этих словах заулыбался мальчик. — Я расскажу вам истории тех, с кем училась все годы в Королевском пансионе, и первая будет искристая, как снег, прохладная, как горный ручей, и сияющая, как алмаз…

Речь молодой матери лилась плавно и неторопливо, а мысли витали далеко-далеко, в тех временах, когда она была другой, и те, с кем училась в пансионе, тоже еще не подозревали, что им

уготовила коварная судьба. Они были молоды, и у каждой имелась мечта, которую обязательно хотелось осуществить…

АЛМАЗНАЯ РАДУГА
История Норрэны де Ливера

ГЛАВА 1

Около восьми лет назад, столица Димарии Таниор, резиденция главы клана Алмазов

Досточтимый герцог Эланд де Ливера был крайне расстроен и недоволен поведением шестнадцатилетней дочери Норрэны. Любимая первая супруга оставила его, давая жизнь Нори, и его светлости пришлось воспитывать девочку одному, что являлось трудной задачей. Конечно, он любил дочь, как же иначе, хотя у него и младший сын имелся от второй супруги. Но почему Норрэна не хочет понять, что он действует только во благо ей? Всего неделя как прошел торжественный выпуск из Королевского пансиона для благородных девиц в парадном зале дворца, и Эланд не думал, что уже возникнут сложности, он надеялся, учеба сгладит характер Норрэны. Лорд Алмаз ошибался…

— Папа, я *не пойду* замуж за маркиза, он мне не нравится! — От избытка эмоций обычно сдержанная молодая герцогиня топнула ногой и сжала руки в кулаки. — Я вообще замуж не хочу, мне всего шестнадцать, я неделю назад пансион закончила! Мне не нужен сейчас муж, не нужны дети, я магии учиться хочу дальше, папа!

Тонкие смоляные брови девушки сошлись на переносице, серебристые, с вертикальным зрачком глаза грозно сверкнули. Эланд беззвучно ахнул, слушая дочь. О нет, только не это, неужели ей не привили нужный образ мыслей в пансионе? Чему тогда вообще там учили?

— Ты где успела нахвататься таких мыслей, дочь?! — Он тоже не выдержал и повысил голос, нахмурившись. — В пансионе?! И куда дальше-то, в Школу Рэкко не пущу! — заявил герцог де Ливера, скрестив руки на груди. — Нечего тебе там делать…

— Да хоть бы и в пансионе! — с досадой перебила его Норрэна. — Оставь эту мысль, папа, к алтарю тебе придется тащить меня связанной и с кляпом во рту! — категорично ответила девушка, вздернув подбородок. — А в школу я и так пойду и тебя не буду спрашивать! — запальчиво добавила она и поняла, что, кажется, перегнула палку.

Но отступать от задуманного Норрэна не собиралась. Герцог фыркнул и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнул письменный прибор из цельной друзы горного хрусталя. Нори и бровью не повела, никак не отреагировав на батюшкин гнев.

— Вы подчинитесь, миледи, и точка! — побагровев, почти прорычал глава клана, его глаза полыхнули серебристым

пламенем. — Я не намерен больше слушать ваши возмутительные речи! Извольте вернуться в свои покои, с этого дня вы под домашним арестом! — Нори вздрогнула, ее зрачки расширились, а на лице отразилось недоумение пополам с недоверием. — И ни слова больше! Я ваш отец, и я лучше знаю, что для вас хорошо!

Юная герцогиня задохнулась от возмущения, несколько раз открыла и закрыла рот, а потом, издав невнятный возглас, резко повернулась так, что ворох шелковых юбок закрутился вокруг ног маленьким водоворотом, и вылетела из кабинета. Эланд вскочил, почти бегом выбежал из-за стола и рявкнул вслед дочери:

— Норрэна, стой!

Строптивица и не подумала подчиниться. Подхватив юбки, она вихрем пронеслась по коридору, свернула в крыло, где располагались ее покои, и захлопнула дверь перед самым носом отца. Тот снова фыркнул, приложил ладонь к замку, и внутри что-то щелкнуло.

— Вот так, — удовлетворенно кивнул герцог Алмаз и скупо усмехнулся. — Потом спасибо мне скажешь. — Он вздохнул, покачал головой, услышав с той стороны еще один возмущенный вопль дочери — она почувствовала магию, с которой не сможет справиться, — и отправился к себе.

Предстояло продумать детали брачного контракта, как-никак его Норрэна — богатая наследница. А девочка посидит до завтра, подумает, успокоится и примет решение отца. Не нравится ей маркиз, зато ему Нори очень даже понравилась, и его дракону тоже — встреча на выпускном балу произвела на молодого человека впечатление. Семья у него хорошая, род Бериллов уважаемый и древний, Алмазы с ними в тесном родстве, поскольку браки между семьями заключались часто. У Нори будет время получше познакомиться с женихом и принять его, и ее драконице тоже, пока они еще обе совсем молодые и свобода не ударила им в голову. Если протянуть с браком, к двадцати пяти годам обычно девушку под венец уже не загнать, если она и ее зверь против. После нескольких печальных случаев, когда после церемонии молодая жена, обернувшись, избавлялась от неугодного мужа, король официально издал указ, что до двадцати лет судьбой дочерей распоряжается семья, с двадцати до двадцати пяти решение о замужестве принимается совместно с девушкой, учитывается ее желание. А вот после двадцати пяти, если семья ухитрилась не подсуетиться о судьбе дочери, молодая леди вольна поступать так, как считала нужным. Да уж, так природой заложено, драконицы больше держатся за свою свободу, чем драконы…

Герцог Алмаз вздохнул и покачал головой, вспомнив

недавний разговор с дочерью. В шестнадцать лет заявлять, что не хочет замуж? Вот что значит расти без матери. Вторая супруга, конечно, занималась только любимым сыном. Кстати, Гилерт завтра должен вернуться на выходные из колледжа. И девушки, и юноши при поступлении переселялись на территорию учебного заведения и жили в общежитиях, это обязательное условие для студентов. Таким образом молодежь приучали к самостоятельности. Эланд заложил руки за спину и неторопливо отправился к себе, насвистывая под нос. Мысли снова вернулись к дочери. Надо бы еще поставить охрану у дверей на всякий случай. Его магию, конечно, Нори не одолеет, даже если привлечет на помощь своего зверя — все же по уровню он выше, но лучше не оставлять места случайностям. Что же до окон, покои дочери на втором этаже, до земли несколько метров, балкона в ее комнатах нет, а в небольшом саду дежурит личная охрана герцога. Да и вряд ли Нори умеет лазать по стенам, она же девушка. Окончательно успокоившись, его светлость вернулся в кабинет к делам.

Норрэна распахнула двери гардеробной, яростно сопя, эмоции клокотали, требуя выхода. Обида на отца жгла изнутри кислотой. Ее, одну из лучших учениц Королевского пансиона для благородных девиц, замуж?! Сделать из нее в шестнадцать лет степенную даму, да еще и мать?! Драконица, Радужная, заворочалась внутри, беспокойно заворчав — ей тоже не нравились планы отца хозяйки. Нори фыркнула и закатила глаза, небрежным жестом отодвинув ворох разноцветных платьев. Ну уж нет. Тем более без ее согласия, за какого-то невнятного молодого человека — девушка смутно помнила предполагаемого жениха по выпускному балу, и ей еще тогда не понравился восторженный блеск его глаз. Ни на Норрэну, ни на ее зверя парень не произвел совершенно никакого впечатления, и пусть отец сколько угодно говорит, что ему виднее! «Спокойно, Рада, мы это терпеть не будем!» — обратилась она к драконице и получила в ответ волну согласия.

— Ничего не виднее, — пробормотала юная герцогиня, расшвыряв в стороны тонкие батистовые нижние сорочки и белье. — И вообще, я в Школу Рэкко всегда хотела! И его позволение мне не нужно!

Она замерла на мгновение, мечтательно прикрыв глаза. Закрытая школа для девочек, где можно продолжить обучение и после пансиона — туда принимали как раз с шестнадцати лет, учеба длилась три года. Там не то что в пансионе: этикет, танцы, умение вести дом, светскую беседу, одеваться, флиртовать и так

далее — чисто женские занятия. В Школе Рэкко серьезно изучали магию, а Нори была помешана на ней. Она перечитала все доступные книги в отцовской библиотеке, изучила все доступные материалы про эту школу — прискорбно мало, к досаде герцогини, — и задумала после выпуска уговорить отца отдать ее туда. Норрэна была уверена, что сдаст вступительные экзамены, ведь она — дочь главы клана Алмазов, и способности у нее приличные.

Молодая леди тряхнула головой и вернулась в реальность. Из вороха одежды она выдернула узкие черные штаны, черную же шелковую рубашку со шнуровкой и к ним удлиненную куртку, прикрывавшую упругую попку девушки. Нори знала, что красива, поклонники ей надоели еще при учебе в пансионе. В школе лишнего внимания к ней не будет, там парней вообще нет, и само заведение находится на острове недалеко от порта. Железное правило для учениц: переступив порог и успешно сдав вступительные экзамены, они поступали в полное распоряжение настоятельницы школы. На все три года. Настоятельница принимала решения, куда идти, с кем встречаться воспитанницам, даже с родителями. И это Нори несказанно нравилось.

Девушка мстительно улыбнулась, потянулась к узлу шнуровки на спине платья и дернула ленты. Повела плечами, выпутываясь из домашнего наряда, небрежно откинула ногой ворох льдисто-голубого шелка. Это ей еще долго не понадобится, если повезет. Юная леди Алмаз хмыкнула, независимо вскинула подбородок. Повезет? О нет, она *обязана* поступить в Школу Рэкко! Доказать папочке, что сама знает, что для нее лучше!

— Он еще пожалеет, что сам не отвел меня туда, а решил замуж выдать! — пробормотала юная герцогиня, схватив штаны.

Норрэна натянула их на чулки, надела рубашку, куртку и туго заплела волосы, заколов шпильками. Теперь предстояло добраться до гавани, где находилась площадка для оборота — из-за величины зверей во всех городах действовал запрет на перекидывание, кроме специально отведенных мест. До острова лететь всего несколько минут, и хитрая система защиты вокруг была настроена так, что пропускала только драконицы, остальных — исключительно с разрешения настоятельницы. Ну или желающим попасть на остров приходилось нанимать небольшое суденышко и плыть по воде. Нори подошла к туалетному столику, открыла шкатулку с артефактами, задумчиво оглядела лежавшие в отдельных ячейках украшения. Что может понадобиться? Пожалуй, вот эта изящная цепочка на голову с крупным грушевидным бриллиантом — против ментального воздействия,

зачаровывал сам отец. Кольцо с россыпью тех же камней — усиливает эффект от иллюзий, заставляет окружающих воспринимать их как настоящие, тоже полезная вещица. Пожалуй, все. Пора идти. Всем необходимым Нори обеспечат в школе, в течение всех трех лет учебы воспитанницы получали денежное довольствие. В одной из энциклопедий в Королевской библиотеке упоминалось, что все расходы по содержанию учениц настоятельница берет на себя.

Нори глянула на отражение в зеркале, заправила выбившийся локон за ухо и подошла к окну.

— Если папочка думает, что второй этаж помешает мне сбежать, он глубоко ошибается, — насмешливо произнесла Нори и распахнула створки.

Вспомнилось, как в пансионе они с девчонками освоили трудную задачу лазанья по деревьям, когда выяснилось, что высокий забор граничит с городским парком. После занятий скучно было сидеть в своих комнатах и зубрить конспекты, и барышни повадились устраивать вечерние прогулки по дорожкам парка. Хотя, судя по отполированным веткам дерева, они далеко не первые и не последние, кто это делал. Поскольку их ни разу не поймали, такое положение вещей наводило на мысль, что наставницы знали о лазейке, но парк — место безопасное, и они смотрели сквозь пальцы на подобные отлучки.

Норрэна, прищурившись, оглядела темный сад — она знала, что где-то там прогуливается патруль. Девушка хмыкнула, небрежно повела плечиком и ловко запрыгнула на подоконник, привычно воспользовавшись силой Рады и окружив себя невидимым рассеивающим барьером. Это поможет отвести глаза возможным случайным свидетелям ее побега.

Высунувшись, Нори внимательно осмотрела завитушки лепнины, украшавшей фасад, аккуратно ступила на узкий карниз под окном и с помощью воздушной петли прикрыла за собой окно. Нечего облегчать отцу задачу по выяснению, как же дочь ухитрилась покинуть фамильный особняк. Девушка легко слезла на землю, ловко цепляясь за выступы лепнины и поддерживая себя невидимыми воздушными веревками. Проходя мимо стражи, она не удержалась, показала язык невозмутимым охранникам и вприпрыжку направилась к ограде. Настроение стремительно росло, то, как просто удалось провести отца, грело душу, и Норрэна надеялась, что родитель не успеет поймать ее. Только бы до гавани добраться и улететь! А там будет уже поздно, она станет ученицей Школы Рэкко. Широко улыбнувшись, Нори легко перемахнула забор и быстрым шагом направилась по улице по направлению к порту.

Далеко уйти не успела: едва свернув на следующем перекрестке, девушка по родовой связи с отцом почувствовала, что он очень-очень раздражен и расстояние между ними потихоньку сокращается.

— Ой, — тихонько выдохнула Нори, сердце учащенно забилось, и по телу прокатилась волна дрожи.

Да, превратиться папа не сможет до самой площадки, но он может воспользоваться лошадью, а она удирает пешком. Девушка сжала губы, мотнула головой и припустила бегом, ловко обходя прохожих. Не оглядываясь, она неслась по улицам, постоянно напряженно прислушиваясь к внутренним ощущениям — где отец? Стук копыт и колес экипажей сбивал с толку, а посмотреть, догоняет он или нет, не было возможности. Нори сворачивала на соседние улицы и в переулки, руководствуясь внутренним чутьем Рады — зверь прекрасно ориентировался на местности и подсказывал, куда бежать. Вторая сущность не меньше Норрэны не желала подчиняться герцогу де Ливера и дать засадить себя в золотую клетку. Гавань приближалась, но и отец тоже. Нори, представив себе герцога, несущегося на лошади по улице с риском сбить пешеходов и врезаться в экипаж, едва не расхохоталась и пропустила поворот. «Напр-р-р-раво, Нор-р-р-ри!» — рыкнула Радужная, и девушка словила волну раздражения еще и от зверя.

— Да, конечно, извини, — пробормотала она, а губы сами разъехались в ехидной усмешке.

Норрэна послушно повернула и успела заметить, как на перекрестке неподалеку мелькнула знакомая фигура. «Прямо три дома, потом налево, прямо, и ты в гавани», — снова донеслась мысль от Рады, и в ней слышались предвкушение и радость. Ей тоже не терпелось расправить крылья, в обычной жизни выпускать драконицу получалось не так часто. «Заметил», — через несколько минут отозвалась Радужная, и Норрэна к своему беспокойству услышала буквально на соседней улице громкий голос отца:

— Нори, непослушная девчонка, не позорь меня!..

— Ой, можно подумать, — чуть задыхаясь, выпалила девушка, ускорившись, хотя легкие уже горели от долгого бега. — Меня… никто не… видит!..

Точнее, не узнает. А папа зря во всеуслышание заявляет, за кем бегает по улицам Таниора. Наверное, сильно злится, раз настолько потерял самообладание. Нори поднажала, чувствуя, как тяжело бьется сердце, и выскочила прямо на шумную площадь перед пристанью, от которой вправо и влево тянулась набережная.

Площадка для превращений располагалась в левом конце, и Норрэна поспешила туда. Отец на лошади вряд ли сумеет быстро двигаться сквозь пеструю толпу, что ей только на руку. Солнце уже почти село, заливая гладь залива последними лучами, чуть в стороне виднелась темная громада острова, где находилась Школа Рэкко — конечная цель Нори. Вожделенное место добавило ей сил, и девушка радостно улыбнулась, ловко пробираясь к площадке. Хорошо, там очереди не наблюдалось, как раз только сел мощный зверь льдисто-белого цвета с острым гребнем вдоль хребта. На костяных пластинах поблескивали крупные алмазы и кое-где виднелись вставки из пластин перламутра. Нори невольно засмотрелась и едва не пропустила появление в гавани отца. Оно сопровождалось возмущенными криками и руганью, перекрывавшей обычный шум порта. Юная герцогиня оглянулась, их взгляды встретились. На мгновение девушка почувствовала укол сожаления, но всего на мгновение. Она молча покачала головой и отвернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, что площадка освободилась.

Прилетевший дракон встряхнулся, выпустил струю пара из ноздрей, его на мгновение заволокла дымка, и вот на площадке уже стоит высокий статный мужчина средних лет с острыми чертами лица. При превращении магия драконов позволяла одежде оставаться на теле человека, поэтому конфузов не случалось. Мужчина сошел с площадки, и Нори быстро поднялась на его место. Рада нетерпеливо заворочалась — давненько она не разминала крыльев! «Надеюсь, в школе получится летать чаще», — со вздохом подумала Норрэна и отпустила невидимые путы, сдерживавшие вторую ипостась.

Через мгновение на площадке переминалась с лапы на лапу изящная, гибкая драконица чистого серебряного цвета. По крыльям радужной россыпью сверкали алмазы, они же украшали чешую — и больше никаких вкраплений других камней, хотя ее мать и была из Рубинов. Радужная фыркнула, коротко разбежалась и подпрыгнула, поймала поток, сильные крылья понесли ее к видневшемуся вдали острову. Ее мечте. Ее надежде на другое будущее, без скучных приемов в компании такого же скучного мужа, без детей, иметь которых Нори пока желания не испытывала. Может, потом, когда станет взрослее… Но не сейчас, ведь жизнь только начинается! А она у аристократов-драконов длинная.

Герцог Эланд стоял на набережной, вцепившись одной рукой в гранит, другой сжимал поводья лошади. Его взгляд не отрывался от серебристого зверя, удалявшегося в сторону

острова. На лице главы Алмазов смешались разочарование и грусть. В Школе Рэкко он Норрэну не достанет при всем желании. Как только дочь сдаст экзамены — а она сдаст! — и официально будет зачислена в школу, родовая связь прервется, Эланд потеряет все права на Нори. И караулить, когда она снова появится в Таниоре, бесполезно: прикоснись он к ней хотя бы пальцем без дозволения наставницы, и на стол королю ляжет официальная жалоба.

— Нори, Нори, упрямая девчонка, — прошептал герцог и покачал головой. — Что ж ты натворила, милая моя…

Лорду де Ливера ничего не оставалось, как вернуться домой и дожидаться, пока Норрэна отойдет настолько, что сама захочет встретиться с отцом. Это может случиться очень нескоро, возможно, даже не раньше, чем через три года.

— Сын, я не одобряю твоего выбора. — Граф де Сано, лорд Халцедон, нахмурился, глядя на старшего сына, с безмятежной улыбкой смотревшего в окно. — Ты наследник, у тебя есть обязательства.

— Пап, хочешь сказать, что собираешься в скором времени покинуть этот бренный мир и оставить меня с братом сиротой? — усмехнулся Ормар де Сано и выгнул черную бровь. — Огорчительно, весьма.

— Не ерничай! — повысил голос глава Халцедонов. — Я серьезно говорю, Ормар. Охотник — не самый лучший выбор для наследника рода, это опасно.

— Зато интересно, — невозмутимо отозвался молодой человек. — Пап, извини, но мне скучно здесь. — Ори скривился. — И я не горю желанием вступать в права наследования и становиться твоей правой рукой. — Дымчатые, серо-голубые глаза Ормара прищурились, зрачок в них стал вертикальным. — По крайней мере, в ближайшее время точно.

Граф досадливо крякнул, побарабанил пальцами по столу.

— Вот чувствовал, не стоит тебя в столицу отпускать, — пробормотал он, помолчал немного, потом решительно продолжил: — Хорошо, тогда так. Даю тебе десять лет на то, чтобы нагулялся. Потом — или возвращаешься и принимаешь обязанности наследника, или подписываешь отречение в пользу брата. — Старший Халцедон взглянул на сына. — Так тебя устроит?

— Более чем. — Ормар согласно наклонил голову. — Я могу и сейчас…

— Десять лет, Ори, — перебил его отец. — Приходи, поговорим через десять лет. Удачи тебе, подавай весточку время

от времени. — Граф длинно вздохнул, окинул наследника взглядом. — Надеюсь, нагуляешься за это время.

Ормар де Сано пожал плечами, поднялся и, кивнув родителю, вышел из кабинета. Он давно все обдумал, еще во время учебы в Королевском колледже в Таниоре. И жаждал вернуться в столицу Димарии, не желая сидеть в небольшом уютном Брондисе, центре провинции, где проживая род Халцедонов. Может, когда-нибудь, в отдаленном будущем… Пока же Ормара больше привлекала карьера Охотника — и он готов сделать все, чтобы стать одним из лучших исполнителей деликатных дел в Таниоре. Благо задатки у него очень неплохие, и в поисковой магии в том числе. Охотники занимались расследованиями, от поисков пропавших вещей до людей, их нанимали для выполнения сложных дел и платили соответственно. Но, конечно, молодого графа привлекали отнюдь не деньги.

Ори собрал все необходимое и вышел из особняка, отправившись к площадке для превращений. Она находилась недалеко от Дома порталов, которыми пользовались в основном обычные люди. Драконам ни к чему порталы, которые к тому же принадлежали Королевской дорожной службе, и проход через них стоил не так уж дешево. Да и присматривали за порталами Алмазы, они же поддерживали сеть в рабочем состоянии — кроме этого клана, больше никто не умел обращаться с пространством и воздухом и создавать их. Ормар дошел до площадки, порадовался, что она пустует, и через несколько мгновений с нее взлетел мощный зверь с чешуей приглушенного серебристо-серого цвета, кое-где украшенной алмазами и пластинками дымчатого халцедона. Дракон полетел на юг, в столицу Димарии. Ормар верил, его ждет интересная и насыщенная жизнь.

Два с половиной года спустя

— Норрэна, ты должна заинтересовать графа Ормара де Сано. — Настоятельница внимательно посмотрела на одну из своих лучших учениц, соединив кончики пальцев. — Как девушка.

Гладкое, без морщин, лицо женщины совершенно ничего не говорило о ее возрасте, ей могло быть как сто, так и все пятьсот лет. И Норрэна ничего не слышала о том, что с основания Школы Рэкко ее начальница менялась. Когда основана школа, никто толком тоже не знал. Такие вот дела. Нори моргнула, услышав задание настоятельницы, растерянно посмотрела на нее.

— Простите… что?.. — переспросила она, нарушив негласное правило — задания не обсуждались, их принимали и их выполняли.

Но юная герцогиня никак не ожидала услышать такое… задание от настоятельницы! Что значит заинтересовать, да еще и как девушка?! Да она за все два с половиной года учебы не появлялась в Таниоре в своем истинном облике! Для вылазок в столицу у нее имелась совсем другая внешность, кардинально отличающаяся от истинной. Мужчины Нори только мешали бы. Бровь настоятельницы чуть поднялась, прозрачно-зеленые глаза насмешливо блеснули, но больше ни одна эмоция не отразилась на невозмутимом лице.

— Нори? — прохладно произнесла женщина.

Девушка задержала дыхание, успокоила эмоции и скупо кивнула.

— Да, матушка. Я поняла. Заинтересовать графа Ормара де Сано, — кратко повторила она задание, выпрямившись на стуле и посмотрев в глаза собеседнице. — До какой степени должна дойти его… заинтересованность?

— Умница. — Та наклонила голову. — До какой степени? Думаю, легкая влюбленность годится. — Настоятельница рассеянно кивнула. — Чтобы думал только о тебе. Не волнуйся, у тебя проблем не возникнет. — На губах женщины мелькнула улыбка. — Я дам знать, когда задание будет выполнено, и присмотрю за тобой. Держи, здесь все необходимое. — Она протянула ученице тонкую папку. — Завтра прием, на котором он будет, приглашение на него внутри.

— Сколько у меня времени? — по-деловому спросила Норрэна.

Настоятельница махнула рукой и откинулась на спинку кресла, улыбка стала шире.

— Сколько понадобится, но не затягивай, — последовал ответ. — Адреса ювелира, портного и всех, кто может понадобиться, ты знаешь.

— Да, матушка. — Нори встала и склонила голову.

— Удачи, девочка. — Молодой герцогине показалось, что в голосе женщины проскользнули ехидные нотки.

Однако она вышла из кабинета, не оборачиваясь и не переспрашивая. Прошла по коридорам учебного корпуса, вышла на улицу и направилась к общежитию. Эмоции уже улеглись, вспышка недоумения и раздражения утихла — Нори научилась контролировать себя, да и вообще характером обладала сдержанным, как все Алмазы. Конечно, от мамы Норрэне досталась некоторая горячность и вспыльчивость, но только тогда, когда девушку действительно доводили, как с отцом вышло. Юная леди коротко вздохнула и переступила порог общежития, здороваясь с попадавшимися по пути знакомыми

девушками. Вспомнила первые дни в Школе Рэкко, удивление, когда узнала, кого на самом деле готовили здесь… Губы Норрэны тронула слабая улыбка: не только магии обучали на острове, далеко не только ей.

Школа Рэкко выпускала лучших шпионок и исполнительниц деликатных дел, Охотниц, и об этом в официальных источниках не писали. Услуги учениц стоили недешево, чтобы нанять их, надо было отправить запрос на посещение острова настоятельнице, она назначала встречу, на которой и обсуждались детали. Конечно, девушки получали свою долю, и приличную.

Нори тут нравилось. Обучение касалось всего: воровских навыков, физической подготовки, фехтования, владения различным метательным оружием, актерского мастерства, маскировки, да много чего еще. Магия, безусловно, и тут деление шло по кланам: Алмазы, Рубины, Изумруды и Сапфиры, ибо в каждом клане своя специфика и свои нюансы. И очень скоро Норрэна стала одной из лучших учениц, в чем сама девушка не сомневалась, когда поступала в школу. Задания ей, как и всем, стали давать со второго курса, сначала простенькие и с напарницами, а последние полгода молодая леди работала уже одна, в том амплуа, которое выбрала для прикрытия. Нори не провалила ни одного задания.

Герцогиня поднялась на третий этаж и открыла дверь в комнату, которую делила с непоседливой смешливой второкурсницей из Рубинов Ясирой. С общежитием Королевского пансиона не сравнить, конечно, там ратовали за скромность, мотивируя тем, что бархат и шелка ждут учениц дома, а тут серьезное заведение. Новое жилище Норрэны выглядело очень уютно: две кровати у стены с резными деревянными изголовьями, длинный стол у окна, вместительный шкаф, полки с книгами, ковер, на стенах шелк приятного цвета кофе с молоком. Балкончик, с которого открывался потрясающий вид на школьный парк и залив с пляжем. Еще имелись две отдельные ванные, выложенные мозаикой сине-зеленого цвета — это вообще роскошь для учебного заведения.

Ясиры пока не было, у нее еще занятия не закончились. Нори скинула сапожки, плюхнулась на кровать и открыла выданную настоятельницей папку. Кстати, имени матушки не знал никто, такая вот особенность Школы Рэкко. К ней всегда обращались только — «матушка».

— Граф де Сано, и кого же мне предстоит обаять? — пробормотала Норрэна, пробежав первые строчки отчета по будущей жертве герцогини.

Наследник рода Халцедон — уже неплохо. Охотник — хм… не слишком хорошо, это немного усложнит задачу. С другой стороны, леди Алмаз любила заковыристые задачки, это добавляло азарта. Ага, любитель женского общества, попросту — бабник. Нори пренебрежительно хмыкнула, повела плечиком. Мужчина, что с него взять. Предпочитает легкодоступных особ, с которыми не надо долгих ухаживаний. Еще более предсказуемо. Что ж, можно попробовать поиграть на его инстинктах, Охотник он или кто? Девушка хихикнула, чувствуя, как в душе зашевелился азарт. Игра предстоит интересная, по какой бы причине настоятельнице ни понадобилось, чтобы граф де Сано влюбился в Нори. Еще одно правило учениц школы: не задавать вопросов «почему» и «зачем». Задание есть, за него заплачено, по выполнении определенный процент отправлялся на личный счет ученицы. Или выпускницы — после окончания школы настоятельница в любой момент могла воспользоваться услугами окончившей ее заведение, это знали все. Главное условие озвучивалось еще на вступительных экзаменах. Конечно, матушка четко знала, кто из бывших учениц какую жизнь вел и к кому с какой просьбой можно обратиться. Большинство все же через несколько лет после выпуска выходили замуж и вели степенную, спокойную жизнь. Нори не собиралась совершать подобной глупости, жизнь Охотницы ей нравилась гораздо больше.

Она вернулась к документам в папке. Просмотрела оставшиеся страницы, где говорилось о характере Ормара де Сано и его предпочтениях. По внешности таковых не оказалось, и Норрэна решила не сильно корректировать свою, родную. Вряд ли кто вспомнит молодую герцогиню де Ливера, она же так и не вышла в свет, сбежала сразу после выпуска из пансиона. Отец же… Нори отложила папку и уставилась в потолок рассеянным взглядом. Те, кого принимали в школу, давали клятву настоятельнице, и с этого момента родовая связь переставала работать. Теперь только матушка могла почувствовать, где находится ученица. Даже если до отца каким-то образом дойдут вести, что дочь в городе, он не посмеет к ней подойти. Настоятельница не позволит причинить вред ни одной из своих учениц.

— Так, ладно, подумаем про прием, — пробормотала Нори, встала и прошлась по комнате.

Много надумать не успела — распахнулась дверь, и впорхнула Ясира.

— Привет! — прощебетала маленькая пухленькая девушка с огненной гривой волос, зачесанной в высокий хвост. Плюхнула сумку на кровать, стянула куртку и бросила на стул, потом

разлеглась на покрывале, раскинув руки. — Вот нас погоняли сегодня на физподготовке! — Ясира картинно закатила глаза с радужкой необычного темно-бордового цвета — выглядело для неподготовленных необычно и пугающе. — Я завтра не встану с кровати! — пожаловалась она, потом приподнялась на локтях и бросила любопытный взгляд на папку. — Это что?

— Задание, — усмехнулась Нори. — Иду на прием к герцогине Толино.

— О-о-о… — протянула Ясира, во взгляде вспыхнули огоньки. — Не буду спрашивать, зачем тебя туда заслали, но ты же знаешь, что это за прием? — Соседка выразительно глянула на Норрэну.

— Обижаешь, — хмыкнула девушка. — Конечно, знаю.

Основные торжественные праздники и приемы среди знати Таниора им преподавали еще на первом курсе, это был отдельный предмет. Герцогиня Толино, леди Алмаз, старшая фрейлина королевы, ежемесячно устраивала вечера, имевшие неофициально статус выставки невест. Муж фрейлины занимал должность Смотрителя порталов по югу Димарии, поэтому среди семей, где имелись незамужние дочери, получить приглашение на это мероприятие считалось высочайшей честью. Что там собирался делать граф де Сано, если его привлекали доступные дамы? Поколебавшись, Нори решила все-таки обсудить с Ясирой некоторые моменты задания, у нее опыт общения с мужчинами больше. В свои восемнадцать леди Рубин уже успела пережить несколько коротких, хотя и бурных романов — младшая дочь брата главы клана, она имела гораздо больше свободы, чем та же Норрэна. И в Школу Рэкко ее отпустили без проблем…

— Яса, ты что-нибудь слышала о графе Ормаре де Сано? — небрежно спросила Нори, снова сев на кровать.

— Мм, слышала и даже встречалась несколько раз. — Рубиновые глаза соседки заблестели. — Такой мужчина, Нори, это что-то! — с восторгом продолжила она. — Мы с Рози млеем от него! Это же один из самых известных Охотников в Таниоре и самый, между прочим, высокооплачиваемый. — Ясира подмигнула. — Жаль, на молоденьких он не смотрит. — Соседка вздохнула. — Ему подавай опытных, тех, кто замуж не хочет.

Нори закатила глаза и фыркнула: рыженькая и ее драконица могут сколько угодно пускать слюни на графа, они с Радой не ведутся на сладкие речи да обаятельные улыбки. Радужная ответила согласным тихим рыком.

— У тебя задание, связанное с графом? — осторожно поинтересовалась Яса. — Не можешь, не отвечай, — поспешно добавила она.

Вообще о поручениях настоятельницы не сплетничали, хотя существовало единственное правило — не выносить сведения за пределы острова, где стояла школа. Среди своих обсуждение допускалось и даже приветствовалось: обмен опытом, разбор ошибок и так далее.

— В общем, да, — кивнула Нори. — Нам надо встретиться именно на этом приеме.

— И ты пойдешь туда одна? — Леди Рубин прищурилась.

Норрэна усмехнулась и изогнула бровь.

— Граф у нас Охотник? Охотник, — мурлыкнула она. — Привык к легким победам? Привык, — кивнула Нори. — Мы его… удивим. — Усмешка девушки стала шире. — Мне же за репутацию радеть нет никакого смысла. — Прозрачные глаза молодой герцогини насмешливо сверкнули.

Ясира села, на ее лице отразилось предвкушение, и она облизнулась.

— Платье? — по-деловому спросила соседка.

Леди Алмаз прижала пальцы к губам, ее лицо стало задумчивым.

— Еще не думала, — призналась девушка.

Рыженькая вскочила, прошлась по комнате и щелкнула пальцами.

— Раз хочешь удивить графа, удивим, — решительно кивнула она. — Наш портной поистине кудесник, думаю, у него найдется что-то подходящее. Ты же негласные правила этого приема знаешь? — Нори снова кивнула. — Отлично. Главное, обратить внимание Ормара на себя, а там уже сообразишь. — Яса весело ухмыльнулась. — Флирт мы все сдавали.

Да, флиртовать Нори уже умела, пусть пока в теории. За экзамен госпожа Синори поставила молодой герцогине «отлично». После ее замечания на первом уроке, что Норрэна слишком прямолинейна и холодна, чтобы заинтересовать мужчину, даже при такой симпатичной внешности, леди Алмаз из чистого упрямства решила, что освоит эту никчемную с ее точки зрения науку завлекания мужчин. И освоила же! Госпожа Синори приятно удивилась, а Нори ужасно гордилась собой. Вот и пришла пора на практике проверить, так ли хорошо она овладела искусством флирта. Что ж, вечером полетит в Таниор готовиться — навестить портного и ювелира. Пригодились советы Ясы насчет наряда, и Нори надеялась, что получится воплотить их в жизнь.

Чуть позднее, на закате с берега острова взлетела серебристая драконица с усыпанной бриллиантами чешуей и направилась в столичный порт. А еще через некоторое время по одной из улиц главного города Димарии шел невысокий изящный

молодой человек привлекательной наружности, имеющий весьма отдаленное сходство с герцогиней де Ливера, блудной дочерью главы клана Алмазов. Вряд ли кто-то связал бы его с Норрэной. На его губах играла легкая улыбка, светлые глаза весело поблескивали, и в них притаилось предвкушение. Задание предстояло интересное…

Отправляясь на прием, Ормар де Сано готовился к скучному вечеру в кругу юных барышень, стреляющих глазками строго под присмотром мамочек и отцов. Он слышал об этих приемах у герцогини Толино и заранее морщился, но — никуда не деться, заказ есть заказ. Его попросили открыть глаза на избранника одной молодой леди, поскольку она совершенно неожиданно увлеклась неподходящим юношей, а родители не хотели портить отношения с дочерью запретами. Да и девушка могла проявить упрямство, что совсем нежелательно. Ори собрал сведения про молодого человека, убедился, что подозрения родителей справедливы, и подготовился к этому приему. Парень оказался из довольно скромного рода Кварцев, да еще и рос без отца, только с матерью. Какими такими путями ему удалось достать приглашение на прием леди Толино, Ормар узнавать уже не стал. Ему только на руку. Через родителей, сделавших заказ, граф получил еще один пропуск на этот вечер, попросив не задавать вопросов. Он не всегда работал один, иногда дело требовало помощников.

Ормар глянул на себя в зеркало, поправил кружево на белоснежной рубашке, одернул темно-серый с серебром камзол и коротко вздохнул. Оставаться до конца вечера, естественно, ему нет никаких причин — как только цель будет достигнута и девушка увидит то, что должна, можно уйти со скучного мероприятия. Он, конечно, любил женщин, но придерживался железного правила: не связывался с юными дебютантками. Жениться он совсем не торопился. Флиртовать — да, танцевать — да, но что-то серьезнее — ни в коем случае. Ори всегда с осторожностью выбирал себе подруг, чтобы не влипнуть в историю, и уж если и поддавался обаянию какой-нибудь хорошенькой незамужней леди, то лишь разузнав про нее все, что мог. Пока удавалось вести свободный и веселый, легкий образ жизни, совмещая с интересным занятием, как он и хотел, покидая родное гнездо. Ормар захватил приглашения и вышел из спальни, спустился вниз и покинул скромный дом, который приобрел в Танцоре не так давно.

Особняк старшей фрейлины блистал огнями, перед мраморным крыльцом выстроилась вереница экипажей, из

которых выпархивали стайки ярких девушек, хихикавших и обмахивавшихся веерами. Их сопровождали степенные матушки, иногда вместе с отцами, или тетушки, или кто там приглядывал за этим цветником. Ормар вышел из нанятого экипажа — свой он не видел смысла держать, хватало лошади в ближайшей конюшне — и направился к гостеприимно распахнутым дверям особняка. Скорее всего, заказчики уже внутри, а ему еще предстояло встретиться с тем самым помощником, для кого захватил приглашение. И он, точнее, она уже ждала, нетерпеливо постукивая туфелькой по ступеньке и похлопывая сложенным веером по ладони. Хорошенькая миниатюрная блондинка с тонкой талией и пышной грудью, она привлекала взгляды проходивших мимо мужчин, хотя наряд на ней выглядел скромно. Декольте только слегка открывало пикантную ложбинку, а рукава прикрывали плечи и руки чуть ниже локтей. Увидев Ормара, леди оживилась и улыбнулась.

— О, наконец-то, — вполголоса произнесла она, окинув графа взглядом ярко-зеленых глаз. — Как всегда, великолепен. На тебя сделают стойку все мамочки и их дочки на приеме, — с тихим смешком добавила женщина.

— Нильфира, не каркай, — ворчливо произнес Ормар и протянул ей пропуск. — Держи, пойдем. Не хочу провести здесь больше времени, чем нужно. Закончим с делом и хватит.

Леди положила затянутую в короткую кружевную перчатку ладонь на локоть графа, и они начали подниматься по ступенькам.

— Милый, тебе ли не знать, недоступность жертвы только разжигает азарт охотника, — мурлыкнула женщина, покосившись на спутника.

Тот хмыкнул.

— Я не та жертва, на которую у приглашенных на этот прием зубы уже выросли. — Ори пожал плечами. — Все, Нифи, сосредоточься. Твоя цель — молодой лорд Кварц.

— Такие, как он, очень осторожны вблизи объекта своей охоты. — Женщина перестала улыбаться, ее глаза чуть прищурились. — Он же понимает, чем рискует, если поддастся мимолетному порыву.

— Ну ты ведь у меня опытная, — усмехнулся Ормар, протянув вместе с Нильфирой приглашение.

Они замолчали на время, граф раскланялся с несколькими знакомыми, выискивая среди гостей заказчиков и того, кого предстояло подставить. В большом холле их не наблюдалось, и они со спутницей пошли дальше. Она оказалась права, на молодого лорда Халцедона оглядывались, бросали оценивающие

взгляды, но Ормар к ним привык, они сопровождали его везде, где бы он ни появился, — его внешность привлекала внимание женщин. Высокий, статный, с широкими плечами и узкой талией, густыми, слегка вьющимися темными волосами, собранными в аккуратный хвостик, с правильными чертами лица и дымчато-серыми глазами, старший сын графа де Сано выделялся среди толпы. В ухе поблескивала маленькая серьга с каплей его родового камня, и эта пикантная деталь приводила женщин в восторг. Ормар позволил себе легкую улыбку, поймав по пути взгляд хорошенькой юной леди в ярко-зеленом платье, взволнованно облизывавшей губы. Наверняка первый раз здесь, вон как дородная матрона, затянутая в корсет, строго посматривает на подопечную. И таковых здесь очень много… Ори подавил вздох. Определенно, вечер не принесет никаких сюрпризов.

— Я к тому, что, возможно, придется потратить больше времени, чем ты рассчитываешь, — вполголоса продолжила разговор Нильфира.

— Воспользуйся моим подарком. — Ормар кивком поздоровался еще с одним знакомым. — Вряд ли парень рассчитывал сегодня столкнуться с магией Рубинов, — насмешливо добавил граф. — И не думаю, что он запасся нейтрализаторами. Главное, сделай так, чтобы вы оказались наедине в какой-нибудь гостиной, и я приведу туда вовремя молодую леди.

— Сделаю, — с легким вздохом отозвалась Нифи. — Ты заплатил достаточно, чтобы я не халтурила. Да и не в деньгах дело, ты же знаешь, — понизив голос почти до шепота, произнесла она и снова покосилась на спутника.

Он чуть улыбнулся и переступил порог бального зала. Он сверкал позолотой, зеркалами, хрусталем, драгоценностями дам и их улыбками. Музыканты настраивали инструменты, пока гости прохаживались, угощались вином и легкими закусками со столов вдоль стен. Сама хозяйка, герцогиня Толино, неспешно плыла среди приглашенных, улыбаясь, кивая, заводя короткие беседы, здоровалась с гостями. Ее муж отсутствовал, наверняка занятый делами. Ормар и Нильфира остановились недалеко от входа, у окна, откуда хорошо просматривался зал.

— Милая, мы же все уже решили, — мягко сказал Ормар, повернувшись к спутнице, и его ладонь накрыла изящную кисть Нифи. — Нам было хорошо какое-то время, но дружба имеет гораздо больше преимуществ перед страстью, правда?

Леди коротко вздохнула, на мгновение на ее лице промелькнуло сожаление, потом она улыбнулась и кивнула.

— Правда, Ори, — искренне ответила Нильфира. — Я и говорю, деньги для меня не главное, мне всегда нравилось работать с тобой.

— Спасибо. — Улыбка Ормара тоже была искренней.

— Вон твои заказчики. — Леди перевела взгляд за спину графа. — Пойдем.

Ори кивнул. Хотя он старался не поддерживать общение с теми леди, с которыми у него что-то было, Нильфира — отдельный случай. Выпускница Школы Рэкко, она оказалась не только хорошей любовницей, но и полезным знакомством, при его работе такая напарница порой очень выручала. А Нифи ко всему еще и умная женщина. Поняв, что с графом лучше дружить, чем пытаться сделать его своим постоянным спутником, она спокойно пережила расставание и действительно не собиралась возвращаться к прошлому. Что Ори только радовало. Между тем они уже подошли к семье лорда и леди Ремаро из Сапфиров: вместе с родителями еще две дочери, и как раз с младшей возникла проблема. У старшей уже имелся жених, который стоял рядом с избранницей.

— Милорд, миледи. — Ормар поклонился, приложился к ручке баронессы Ремаро, потом поздоровался с их дочерями.

Представил свою спутницу, но непринужденный разговор завязаться не успел. Глаза младшей барышни засияли, на лице появилась нежная улыбка, и она посмотрела на кого-то за спиной Ормара.

— Аллин! — мягким, певучим голоском воскликнула она с явным восторгом.

Ори переглянулся с Нильфирой, неслышно вздохнул и повернулся к будущей жертве коварных планов его и лордов Ремаро.

Молодой лорд Кварц был хорош, не зря девушка выбрала его. Изящный, но вместе с тем не худощавый, лицо чуть вытянутое, с правильными чертами и приятной улыбкой. Светлые глаза с еле заметным голубым оттенком смотрели прямо и доброжелательно. Образцовый юноша, с мысленным смешком подумал Ормар. Если бы не читал отчеты информаторов, не поверил бы, что сей юноша в свои неполные двадцать три года имеет солидный донжуанский список любовниц. А в последние два года виконт нацелился на поиски богатой невесты, дабы поправить пошатнувшееся после смерти отца материальное положение их семьи. Юноша любил жить на широкую ногу, и скромного дохода от фамильных земель не хватало, чтобы удовлетворить нужды молодого лорда. За леди Ремаро же давали солидное приданое…

— Добрый вечер, милорд, миледи. — Молодой человек

остановился рядом, поздоровался сначала с родителями предполагаемой невесты, потом повернулся к ней. В глазах Аллина тут же появился особый блеск, улыбка стала нежной, и он, взяв дрогнувшую ладошку девушки, легонько погладил пальцем. — Очень рад видеть, госпожа баронесса, — и склонился над ручкой зардевшейся от удовольствия барышни. — Вы очаровательны, впрочем, как и остальные дамы, — галантно заметил Аллин.

Ответить никто ему не успел. Заиграла музыка, первый танец — торжественная, достаточно сложная миролла. Она состояла из множества фигур и являлась неотъемлемой частью таких вот званых вечеров, где все прилично и чопорно. Взгляд Аллина остановился на еще пуще покрасневшей и опустившей ресницы юной леди, но пригласить ее лорд Кварц не успел.

— Миледи, могу я на правах друга семьи попросить у вас танец? — Ормар протянул руку слегка растерявшейся барышне.

Под взглядами родителей она не посмела отказать и не очень охотно кивнула, ничем не показав разочарования. Старшую сестру уже увел жених, а приглашать степенную леди Ремаро, когда рядом стоял муж, парень не посмел. Оставалась только Нифи, на что граф и рассчитывал. Иллана позволила вывести себя на середину зала, Ормар краем глаза заметил, что Аллин встал недалеко от них в пару с Нильфирой. «Удачи, милая», — мысленно пожелал он напарнице и повернулся к партнерше.

— Миледи, — вполголоса произнес он с поклоном, — танец начался.

— Милорд, — вежливо ответила Иллана, присев в реверансе.

Некоторое время они танцевали молча, следуя фигурам мироллы, и Ормар заметил, как юная баронесса то и дело косилась на Аллина. Он же пока вел себя безупречно, не позволяя ничего лишнего. Умный малый, мысленно хмыкнул Ори. Ничего, Нифи тоже не промах. Пока у нее осечек не случалось.

— С каких пор вы стали другом семьи, позвольте поинтересоваться? — довольно сухо осведомилась вдруг Иллана.

— Мы с вашим отцом знакомы достаточно давно, — спокойно ответил Ормар. — Увы, мой образ жизни не позволяет слишком часто приходить в гости, но мы с ним регулярно встречаемся в клубе.

— Вот как. — Юная баронесса дернула плечиком и снова замолчала, бросив очередной взгляд на Аллина.

До самого конца танца Иллана не произнесла больше ни слова. Когда закончилась музыка, Ормар отвел партнершу к родителям, вежливо распрощался, и они с Нифи покинули лордов Ремаро.

— Ну? — Ори взял с подноса проходившего мимо слуги бокал с вином. — Как танец?

— Парнишка, конечно, вел себя очень вежливо и сдержанно, — леди лениво улыбнулась, обмахиваясь веером. — Но глазки-то из моего декольте не вынимал весь танец, — с довольным смешком добавила Нифи.

— Предложения делал? — по-деловому осведомился Ори, не сводя взгляда с любезничавшего с Илланой молодого Кварца.

— Что ты, говорю же, он слишком осторожный, — хмыкнула женщина. — Не поведется вот так сразу на прямую провокацию.

— А мы подтолкнем, — чуть прищурился Ормар и достал из кармана маленький круглый сапфир со звездочкой внутри. Остановил слугу и негромко попросил: — Любезный, передай это лорду Ремаро лично в руки. — Граф глянул ему в глаза. — Учти, я наблюдаю.

— Да, милорд, — склонил тот голову и взял камень.

— Активируй артефакт, — продолжил раздавать указания Ормар. — Я сейчас выйду, подойди к мальчишке и сделай вид, что тебе дурно, пусть поможет добраться до ближайшей гостиной. — Ори глянул на Нильфиру и усмехнулся уголком губ. — Желательно безлюдной. Дальше я сам все сделаю.

— Да. — Женщина быстро кивнула, раскрыла веер и начала обмахиваться, следя за тем, как семейство Ремаро раскланивается с Аллином и немного поспешно уводит не сильно довольную Иллану. — Все, я пошла. — Нильфира словно в рассеянности коснулась кулона с рдевшей рубиновой капелькой, внутри камня вспыхнула искорка и погасла.

Аккуратно придерживая юбки, Нифи поплыла в сторону Аллина, в задумчивости разглядывавшего гостей, словно решая, что делать дальше. Улыбка Ормара стала шире, он потянулся к магии и создал вокруг себя рассеивающее поле так, чтобы его не замечали. Его Туманный сонно пошевелился, от зверя пришла ленивая мысль: «Ничего интересного?..» Граф, пробираясь потихоньку к выходу из зала и не сводя взгляда с напарницы и лорда Кварца, едва заметно покачал головой: «Для тебя — нет, Том». Дракон предпочитал, чтобы уменьшительно его называли именно так. «Ладно…» Туманный снова впал в дрему, а Ори мысленно потер руки: Нифи и Аллин шли к двери. Теперь проследить, куда напарница уведет парня, дать знать лорду и леди Ремаро, и дело сделано. Нежелательный брак не состоится. Сапфиры ждали его в условленном заранее месте, и как только юноша и Нильфира скрылись в одной из комнат подальше от бальной залы, Ормар поспешил к заказчикам. Опять же, не появляясь лично, через слугу, он передал теперь уже изумруд и

всего несколько слов: третья гостиная по правую руку, около декоративной вазы. Укрывшись в нише неподалеку, он проводил взглядом изрядно раздраженную Иллану, которую решительно вел вперед лорд Ремаро, и удовлетворенно вздохнул. Дело сделано. Осталось дождаться Нильфиры и покинуть это в высшей степени скучное общество. Ори вернулся в бальный зал.

Конечно, едва он убрал магию рассеивания, тут же удостоился внимания — к нему то и дело подходили поздороваться и представить очередное юное создание с рдеющими щеками и трепещущими ресницами.

— Добрый вечер… Рад видеть… Вы очаровательны, нет, к сожалению, я не танцую, миледи… Да, конечно, я подумаю, благодарю за приглашение… — Через несколько минут у него щеки заболели от вежливой улыбки и изнутри стало подниматься глухое раздражение.

Ну где Нифи?! В конце концов, Ори тоже интересно в подробностях, как все прошло. Он отошел к столу, взял бокал вина и в несколько глотков осушил сразу половину, через плечо поглядывая на выход из зала. К его облегчению, напарница вскоре появилась, нашла взглядом графа и направилась к нему, обмахиваясь веером и довольно улыбаясь.

— Рассказывай, — кивнул Ормар, отправив в рот засахаренную вишню.

— О, это было феерично, — проворковала Нильфира, блеснув глазами. — Кулончик твой сработал на «отлично». — Женщина провела веером по губам. — В общем, едва мы переступили порог той гостиной, я сделала вид, что мне не хватает воздуха, увлекла мальчика к окошку и начала изображать бурное дыхание и закатывание глаз, будто сейчас в обморок упаду. Он не нашел ничего лучше, как предложить мне ослабить шнуровку на платье. — Нифи прыснула, прикрывшись веером. — А глаза блестели так, что никаких свечей не нужно, и так света хватало. — Леди явно смаковала рассказ, и даже Ормар улыбнулся, представив картину. — Собственно, когда ушлый малый крепко обнял меня одной рукой, а другой уже потянул за шнуровку, тут и появилась та девочка с отцом. Конечно же, она узрела милую картину ее предполагаемого жениха и какой-то незнакомой леди, — Нильфира подмигнула, — которые мало того что страстно целовались, так бессовестный лорд Кварц еще и практически раздевал даму! — Она картинно закатила глаза, потом не выдержала, весело рассмеялась и подхватила со стола бокал. — В общем, все довольны. Думаю, этот парнишка еще не скоро появится в свете, девочка была очень возмущена и расстроена увиденным.

— Умница! — Ори с восхищением оглядел напарницу. — Я не сомневался в тебе, Нифи. Ну что, идем? Больше здесь ничего интересного не предвидится…

И тут Том внутри встрепенулся, сбросил сонное оцепенение и сделал стойку. «Ори… там что-то интересное… Оу, какая крошка!» — прилетела от Туманного восхищенная мысль. Граф невольно посмотрел в сторону входа — обычно его зверь оставался почти равнодушным к увлечениям Ормара, как к женщинам, так и к их драконицам. Что сейчас заставило его изменить мнение, да еще и к незнакомке?

— Ори? — с легким недоумением переспросила Нильфира. — Что такое?.. Мм, занятно, — протянула она, увидев, на кого смотрел Ори. — Интересно, кто она?

Среди гостей поднялось легкое волнение, все косились на проходившую мимо девушку, перешептываясь, на лицах дам читалось недовольство пополам с осуждением. Мужчины же, наоборот, провожали вновь прибывшую любопытными взглядами и улыбками. Казалось бы, ну что странного — хорошенькая юная девушка, одна из многих. Но Ормар сразу понял, почему и Туманный проснулся, и многочисленные леди так отреагировали. Первое — она пришла без сопровождения, одна. То есть рядом с молодой леди не было никого из старших, ни женщин, ни мужчин. Ни даже сестер или братьев. Барышня неторопливо шла среди гостей, обмахиваясь веером, и никто за ней не приглядывал, даже издалека. Не то чтобы это считалось вопиющим нарушением негласного этикета, девушка выглядела вполне взрослой, чтобы попасть под действие указа короля, разрешавшего такое присутствие особам женского пола в возрастной промежуток от двадцати до двадцати пяти. Другое дело, что на приемах герцогини Толино такие леди появлялись крайне редко.

— Смелая девочка, — обронила Нифи, — раз рискнула одна здесь появиться. Кумушки же, как прознают, кто она, испортят ей жизнь.

— А может, ей все равно мнение кумушек и высшего света, — парировал Ори. — Как и мне, собственно. Меня же с моей репутацией пускают на приемы леди Толино, — с усмешкой добавил Ормар, продолжая следить за незнакомкой. — Достаточно посмотреть на ее платье, Нифи. Ее явно не волнует, что о ней будут говорить.

Дело в том, что молодым барышням на выданье не позволялось никаких декольте на грани приличия, полупрозрачных юбок и открытых рук, как взрослым леди. Цвета исключительно нежные, пастельные, чтобы подчеркнуть свежесть

и молодость потенциальных невест.

— Согласна. — Нильфира наклонила голову, взгляд прозрачных зеленых глаз напарницы графа оценивающе прошелся по девушке.

Юная леди, с непринужденным видом прогуливавшаяся между гостей, выбрала необычное сочетание холодного серебристого и темно-красного. Верхнее платье из полупрозрачной ткани, через которое виднелась шелковая юбка цвета старого вина, корсаж украшали рубины. И в прорезях рукавов-фонариков тоже проглядывал красный шелк. Хотя длинные белоснежные перчатки, как и положено, прикрывали ее руки почти целиком. Нифи покосилась на Ормара, подметила загоревшийся в дымчато-серой глубине азартный огонек и подавила мимолетное неприятное чувство, что не на нее он сейчас так смотрит. Да и не будет никогда смотреть, не стала леди врать себе. Ее драконица, Лесная, согласно фыркнула.

— Ори-и-и, — тихонько позвала Нильфира и улыбнулась, — никак, зацепила барышня? Тебя же молоденькие не интересовали до сих пор, — не удержалась она и ехидно поддела напарника.

— В мире нет ничего неизменного. — Граф де Сано пожал плечами. — А Тому она тоже понравилась.

Светлые брови Нифи поднялись в удивлении, она снова посмотрела на девушку.

— Вон даже как… — задумчиво произнесла она. — Будешь знакомиться?

Ормар ответил не сразу, продолжая разглядывать необычную гостью. Черные как смоль волосы крупными локонами спускались почти до самого низа спины, сколотые на затылке гребнем все с теми же рубинами. Кстати, еще одно отступление от правил — юная леди решила прическу не делать. Именно эти маленькие небрежности в негласном этикете и заставляли других оборачиваться на барышню. Она шла с легкой улыбкой, на лице сохранялось немного рассеянное выражение, и, конечно, повышенное внимание к незнакомке изрядно раздражало остальных леди. Но они ничего не могли с этим поделать.

«Хочу увидеть ее драконицу, — заявил Туманный, нетерпеливо завозившись. — Ори-и-и, пойдем, а? А то уведут же!»

Граф чуть не расхохотался в голос такому нетерпению своего зверя. «Ты меня пугаешь, Том, с чего такое рвение к обычной хорошенькой девчонке?» — весело поинтересовался он у своей второй сущности. «Чутье, если хочешь, — невозмутимо ответил дракон. — Ее магия вкусно пахнет, знаешь ли».

А вот это уже серьезное заявление. До сих пор Том считаные разы реагировал на магию драконицы, и все эти разы отношения с

любовницами длились довольно долго и приятно, и расставание проходило легко и без истерик.

— Буду, — решительно сказал Ормар и поставил пустой бокал на стол.

Она остановилась недалеко от них с Нифи, у окна, глядя со скучающим видом в сад. Ори медленно улыбнулся, еще раз пройдясь взглядом по фигурке девушки. Определенно, есть на что посмотреть. И она одна. Стоит хотя бы выяснить, так ли это, или где-то среди гостей скрываются те, кто незаметно присматривает за дерзкой гостьей. Вечер перестал быть скучным мероприятием, и уходить с него рано.

— Удачи, — со смешком пожелала Нильфира.

Граф уверенно направился к незнакомке, предвкушая интересное знакомство. Драконьему чутью стоило доверять. «А то», — самодовольно откликнулся Том. Ормар остановился около девушки, но она так глубоко задумалась, что посмотрела на него, только когда граф обратился к ней.

— Леди, не желаете потанцевать?

Леди едва заметно вздрогнула, словно очнулась от раздумий, плавно повернула голову, и граф отметил, что глаза у барышни чистого прозрачно-серебристого цвета. «Похожи на два алмаза», — неожиданно мелькнула мысль. И переливались они в свете многочисленных светильников такими же радужными искорками, как грани у обработанного камня. «Она из Алмазов, причем чистая, — подтвердил Туманный. — Не младший род». Ормар мысленно присвистнул. «И она здесь одна?! Интере-э-э-э-эсно…»

— Мм, потанцевать?.. — протянула она, скользнув по Ори взглядом. — Знаете, я не любительница танцев, — призналась вдруг незнакомка, чем вызвала у графа искреннее недоумение.

«А что ты тогда тут делаешь?!» — мысленно воскликнул озадаченный Ормар, и от Туманного пришло такое же удивление, но девушка продолжила:

— Но, пожалуй, я приму ваше приглашение, — и протянула затянутую в перчатку узкую кисть.

Барышня вызывала все больший интерес. Граф аккуратно сжал длинные пальцы и вывел партнершу на середину зала — следующий танец, хоть и не фигурный, парный, но тоже отвечающий приличиям. Медленная, плавная эйона, под которую пары закружились по паркету. Соблюдая непреложное расстояние в ладонь, Ормар положил одну руку на тонкую талию незнакомки, другою так и держал ее пальцы и воспользовался возможностью рассмотреть лицо поближе. Тонкие черты, прямой нос, чуть пухлые губы, высокие скулы — леди действительно

оказалась хорошенькой, причем без всяких ухищрений — ни иллюзий, ни усилителей. Том бы сказал, используй она что-то подобное. «О да, — подтвердил дракон. — Ори, я очень хочу увидеть ее зверя!» Граф мысленно прикрикнул на разошедшегося Туманного: «Да подожди ты! Дай толком познакомиться!»

— Как вас зовут? — спросил Ормар, пока его взгляд скользил по изящной шейке, украшенной простым колье в виде цветущей веточки — неизменные бриллианты и рубины.

— Нолана. — И барышня улыбнулась уголком губ.

Ори показалось, в радужно-алмазной глубине мелькнула хитринка. А тень улыбки отдавала насмешкой… От Тома снова долетела волна эмоций, среди которых преобладало восхищение и нетерпение. «Она мне тоже понравилась», — с мысленным смешком ответил Ори.

— Ормар де Сано, — с легким наклоном головы представился он. — Нолана — имя. А дальше? — Граф не удовлетворился таким простым ответом.

— Дальше вам знать не нужно. — Вот теперь отчетливо прозвучало легкое ехидство. — Для одного танца хватит, милорд.

— Вот как, — Ормар тоже усмехнулся. — Вы уверены, что будет только один танец, леди Нолана?

— Я *знаю,* будет один танец. — Она выделила второе слово. — Видите ли, я здесь совсем на чуть-чуть, так, зашла посмотреть. — Партнерша Ормара небрежно пожала плечиком.

Брови графа поползли вверх. Зашла посмотреть?.. Точно, эта девушка очень отличается от остальных гостей.

— Видите ли, леди, сюда вход только по приглашениям, — обманчиво мягко ответил он, не сводя с нее пристального взгляда.

— Так оно у меня есть, — с безмятежной улыбкой ответила Нолана.

— Почему вы одна? — снова спросил граф, пожалуй, этот вопрос волновал его больше остальных.

Хорошенькие молодые леди не ходят одни по приемам, подобным этому, да еще, выражаясь ее же словами, «на чуть-чуть, посмотреть». Кто она такая? Тонкий носик Нолаы сморщился, губы досадливо поджались.

— Я не нуждаюсь в компании, — немного резко ответила девушка. — Мне и одной хорошо.

А вот это уж совсем не свойственно молодым леди. Есть же у нее семья, в конце концов?! На вид ей больше шестнадцати, уж точно, девичьей угловатости в фигурке Нолаы не наблюдалось: приятные округлости, грудь, подчеркнутая корсетом, тонкая талия. Все как полагается. К тому же, судя по поведению, опыт

общения с мужчинами у молодой леди имеется. Интересно, насколько он… богатый?.. От Туманного прилетел ехидный смешок и веселая мысль: «Хочешь проверить, Ори?» Граф проигнорировал подколку дракона и вернулся к разговору с Ноланой.

— А ваши родители, как они отнеслись к тому, что вы… не нуждаетесь в компании? — Ормар намеренно помолчал перед последними словами.

На дне прозрачных глаз мелькнуло странное выражение, Нолана хмыкнула.

— Они… не спорили, — с такой же выразительной паузой ответила она. — Знаете, чем дальше, тем больше наша беседа напоминает допрос, — доверительно заметила вдруг Нолана, глядя ему в глаза, но, несмотря на серьезное лицо, уголки ее губ подрагивали в намеке на улыбку. — Вы меня в чем-то подозреваете, милорд? — Леди склонила голову к плечу, ее улыбка стала заметнее.

Туманный гулко расхохотался внутри, и Ормар чуть не споткнулся от неожиданности — дракон редко позволял себе столь бурное проявление эмоций. «Уела тебя девочка, Ори! — весело произнес он. — Ты разучился флиртовать?» Лорд де Сано зашипел про себя, не хуже зверя. «Помолчи, а!» — огрызнулся он, слегка задетый тоном Туманного. «Хорошо, замолкаю, — с тихим смешком отозвался дракон. — Наслаждайся».

— Вообще-то нет, но по вашим расплывчатым ответам вот-вот начну, — честно признался Ормар, поймав себя на том, что находит определенное удовольствие в этом странном разговоре с необычной девушкой по имени Нолана.

И то, что леди не ведет себя, как большинство девиц, не жеманится и не хихикает глупо, только прибавляло Нолане очарования и привлекательности. Отношения с ней могут принести массу приятных минут.

Она звонко рассмеялась его словам, чуть откинув голову так, что руку Ормара на талии леди защекотали ее темные локоны, а взгляду молодого лорда открылась нежная ямочка на шее. К ней тут же захотелось припасть губами, проверить, насколько чувствительная у маленькой леди кожа… Очень некстати закончилась музыка, но Ормар не собирался дать ускользнуть этой занимательной девушке без титула и фамилии. Они замерли посреди зала, пока остальные пары неторопливо расходились. Прозрачные глаза барышни чуть прищурились, улыбка пропала с ее лица.

— Если вы меня сейчас не отпустите, лорд де Сано, я вынуждена буду принять меры, — негромко произнесла Нолана, и

по решимости в ее голосе Ормар понял — она так и сделает. — Мне пора уходить.

Граф чуть сжал ее пальцы.

— Отпущу с одним условием — что мы снова увидимся, — заявил он, ничуть не встревоженный угрозой.

Леди склонила голову, окинула его взглядом и ответила:

— Возможно, и увидимся… когда-нибудь, милорд. Всего хорошего. — Она выдернула руку и поспешила скрыться в толпе гостей.

Граф, стараясь не выпускать изящную фигурку из виду, последовал за ней. От Туманного пришла волна одобрения и легкого нетерпения.

— Не упустим, не переживай, — пробормотал он вслух.

Издалека заметил Нифи, увидел понимающую улыбку на ее лице и легкий кивок, так же кивком попрощался с ней и поторопился — Нолана уже выходила из зала. Нет уж, так просто он леди не отпустит.

Едва переступив порог бального зала, Нори обвела гостей взглядом, выискивая будущую жертву своих чар. Ормара де Сано она увидела почти сразу, он стоял у стола с закусками, и рядом с ним какая-то женщина. Наяву граф оказался в разы лучше портрета, которым снабдила ее настоятельница. Высокий, темноволосый, приятной внешности и с обаятельной улыбкой, он притягивал взгляды окружающих девушек, и Нори могла их понять. Что-то было в нем такое, едва уловимое, от чего внутри все взволнованно замирало. Молодая герцогиня тряхнула головой, очнулась от мимолетного замешательства и поджала губы. Ну, красивый, ну, Охотник. И что? Тут, между прочим, достаточно красивых мужчин. Рада согласно фыркнула, проворчав, что на них пялится ползала. Точнее, на Нори, конечно. Девушка потихоньку начала продвигаться поближе к Ормару, надеясь, что эта женщина рядом — не очередная любовница и не помешает ей совершить задуманное. Хотя, судя по взгляду графа, ее затея удалась, и де Сано заметил Норрэну. Герцогиня про себя довольно улыбнулась и остановилась неподалеку.

Заиграли музыканты, краем глаза герцогиня заметила, что цель достигнута — Ормар заинтересовался. Леди рядом с ним тихо переговорила с графом, после чего он с решительным видом направился прямиком к Нори. «Наглый у него дракон, — вдруг недовольно отозвалась Рада. — Меня прощупывать пытается!» — возмущенно добавила она, и девушка сдержала улыбку.

Дальнейшее — танец с лордом де Сано, их разговор, к удивлению и легкому замешательству Нори, доставили ей

определенное удовольствие, хотя Рада разворчалась. И нахальный взгляд Ормара ей не нравится, и от дракона слишком пристальное внимание, а она зверь свободный и сама выбирает, и вообще… Норрэна с ней согласилась, напор графа, особенно к концу танца, уже немного нервировал. «Кажется, мы перестарались, — с беспокойством послала она мысль Раде. — Пора быстренько уходить».

Бальный зал она покинула спокойно, хотя между лопаток чесалось от пристального взгляда Ормара. То, что он пойдет за ней, для Нори оказалось неприятной неожиданностью. Нет, конечно, она предполагала заинтересовать графа, но потом в ее планах значилось подстроить следующую встречу вроде как случайно. Не соглашаться сразу на свидание с ним, ведь именно по такому традиционному сценарию развивались обычно отношения с очередной приглянувшейся ему женщиной. Граф, видимо, решил его изменить…

Норрэна чуть повернула голову и бросила взгляд через плечо: удалось ли затеряться среди гостей? «Не удалось», — помрачнев, отметила она — неподалеку мелькнула знакомая фигура. «Нори, арт,[1] — напомнила Рада. — Его дракон меня по моей магии почует, — неохотно добавила она. — Так что сама, пока не доберемся до схрона».

Норрэна без лишних вопросов незаметно активировала простенький артефакт, рассеивающий внимание окружающих. Для остальных гостей она стала незаметной, еще одной из многочисленных девушек, взгляды на герцогине не останавливались, скользили мимо. Этот артефакт Нори сделала сама, уже поступив в школу, и очень гордилась — наставник по артефактной магии остался доволен ее зачетной работой. Придерживая юбки, Нори быстрым шагом двигалась к выходу, время от времени осторожно оглядываясь. К ее досаде, Ормар не отставал, хотя, судя по его ищущему взгляду, артефакт действовал исправно. Видел ее каким-то образом, или чутье подсказывало? «Возможно, его дракон», — нехотя отозвалась Радужная. Хорошо, если последнее, но не исключено и первое — раз он Охотник, в его арсенале вполне могут быть не слишком приятные сюрпризы в плане тех же артефактов. Значит, надо поторопиться и затеряться на улицах Таниора.

Выйдя на крыльцо, Нори не стала брать экипаж. В нем сложнее улизнуть, он неповоротливый, да и в том квартале, где находился схрон, небезопасно привлекать к себе лишнее внимание. Норрэна подхватила юбки и решительно сбежала по ступенькам, уверенно направившись прочь от сияющего огнями особняка герцогини Толино. Нори не боялась, что с ней что-то

случится: в Школе Рэкко учили драться не только холодным оружием. И за последние полгода ее появлений в Таниоре по заданиям настоятельницы возможность проверить свои силы и умения подворачивалась не раз. А идти все равно недалеко, почти рядом с благополучным кварталом аристократов, и оторваться в запутанном лабиринте узких улочек квартала ремесленников для Нори не составит никакого труда. Она этот район знала отлично.

Девушка пошла по улице быстро, но вместе с тем не срываясь на бег — слишком заметно было бы. На ее счастье, гуляющих погожим вечером раннего лета вышло достаточно, чтобы она могла попытаться затеряться среди них. «Он за нами идет», — донеслась от Радужной мысль. Драконица затаилась в глубине сознания, и от нее то и дело долетала тревога. Нори ругнулась про себя, досадуя на то, что, похоже, перестаралась с привлечением внимания. Кто ж знал, что Ормар окажется таким настойчивым, под стать своему роду занятий?!

Норрэна свернула за угол на перекрестке, попутно глянув через плечо — досада усилилась, балансируя на грани раздражения. Лорд де Сано уверенно следовал за ней, и их взгляды даже на мгновение встретились. Его глаза хищно блеснули, и на лице графа появилась усмешка, он ускорил шаг. «Вот зараза!» — мелькнула у Нори мрачная мысль, и пальцы пробежались по простенькому ожерелью. Значит, на Охотника артефакт не действовал, все остальные на улице не замечали девушку. Наверняка нейтрализатор какой-нибудь носит, ушлый лорд! Но откуда ей знать, что на самый обычный званый вечер Ормар нацепит подобную игрушку?! Нори поджала губы, подняла юбку повыше, ни чуть не беспокоясь, что ноги открылись почти до колен, и уже практически побежала — впереди виднелся еще один перекресток, граница квартала аристократов и ремесленников.

Сначала шли дома зажиточных и уважаемых кузнецов, сапожников, шорников, ювелиров, а потом по мере углубления в лабиринт улочек лавки становились проще, для обычных жителей, не обладавших титулами и особняками. И народу здесь конечно же гораздо меньше, и света. Простые жители ложились спать рано, их день начинался с первыми лучами солнца. После заката на эти улочки выходили совсем другие личности, с которыми не совсем безопасно сталкиваться, особенно хорошенькой юной девушке в бальном платье. Нори пробормотала очередное ругательство, выскочила на небольшую площадь, едва освещенную одиноким масляным фонарем, и огляделась. От площади веером расходились еще улицы, а в тишине отчетливо звучали шаги догонявшего ее графа.

— Нолана! — довольно громко позвал неугомонный лорд. — Здесь опасно! Возвращайтесь!

А то она не знает, что это за район! Радужная раздраженно зарычала, соглашаясь с хозяйкой. И вот как раз громко разговаривать здесь не стоит, иначе привлечет ненужное внимание. Неужели он не понимает?! Или настолько самоуверен, что не опасается истинных обитателей этих темных улиц! «Ну и дурак», — мысленно припечатала Нори. Возвращаться она, конечно, не собиралась. Вместо этого поспешила к крайней улочке, небрежно щелкнув пальцами и крутанув крупный ограненный алмаз в кольце. Из воздуха соткалась иллюзия, точная копия Нори, она даже тень отбрасывала, подхватила юбки и побежала по соседней улице. До схрона, который герцогиня подготовила для себя, перед тем как пойти на прием, оставалось всего ничего. Два поворота, один переулок и перекресток… Если, конечно, обойдется и вопли этого графа не привлекут ненужного внимания.

Нори на мгновение остановилась, сбросила туфельки на каблучке — на крупной брусчатке мостовой очень неудобно в них бежать, — и дальше босиком, ничуть не заботясь, что запачкает чулки. Невелика беда, новые купит. А вот обострившийся с помощью магии слух уловил, как граф поспешил за фантомом. Нори ухмыльнулась, раздражение поутихло, и девушка неслышно побежала вперед к тайнику. Там ждало то, что поможет ей сбить графа со следа качественно и надолго, да и потерять привлекательность для местных невидимых обитателей улиц. Рада чувствовала, они где-то поблизости, услышали, как в их пределы кто-то вторгся. Драконица внутри заворочалась, чуя вероятность драки, и Нори мысленно шикнула, усмиряя зверя. Не надо ей сейчас лишних приключений, по-тихому переодеться, да и смотаться поскорее от слишком настойчивого графа, который, кажется, быстро понял, что гонится за фантомом. Его шаги опять раздались подозрительно близко. Ну хоть звать не стал, уже хорошо.

Нори еще раз оглянулась, вовремя заметила золотистую змейку, шустро выплывшую из-за угла — с губ леди сорвалось словечко, которое приличные девушки не употребляют вслух. Да и про себя тоже. Поисковик, чтоб его! Прозрачные глазки змейки хищно сверкнули, едва она увидела беглянку, и посланница графа резво рванула вперед. Нори коротко рыкнула, на несколько секунд затормозила, оглядывая дома, и кивнула собственным мыслям. Так даже короче выйдет.

Осталось решить досадную неприятность — змейку-поисковика. Нори сорвала с волос заколку, тряхнула упругими

локонами и чуть сжала украшение. Корпус на удивление легко треснул, осыпался пылью, и в ладони герцогини осталась горстка драгоценных камней. Она развернулась и с широкой ухмылкой сдула их в мордочку почти настигшей посланницы графа. Бриллианты и рубины прямо в воздухе превратились в густой туман, отливавший радужными, как мыльный пузырь, разводами с вкраплениями густо-красного. Нори, не дожидаясь, пока змейка минует препятствие, бесстыдно задрала юбку до колен, заткнула за пояс и ловко забралась по ближайшей водосточной трубе и узкому балкончику на покатую крышу дома. Ни одна черепица не дрогнула под изящной ступней, и повеселевшая Норрэна танцующей походкой двинулась к противоположному краю, уверенная, что теперь-то уж вряд ли ей помешают сбросить наконец не слишком удобную личину светской дамы. Другое обличье милее, да и привычнее, чем это. Рада согласилась — в том виде дракон Ормара и ее саму не учует, защиту ставила сама настоятельница школы.

Снизу послышался топот ног, негромкое ругательство, и Нори беззвучно рассмеялась, легко перепрыгнув узкую улочку и оказавшись на другой крыше. Обостренный слух еще успел уловить негромкие решительные слова Ормара:

— Я тебя все равно найду.

Норрэна молча закатила глаза, перешла на крышу еще одного дома и легко спустилась таким же образом за пару улочек от графа, рядом с маленьким неприметным одноэтажным домиком всего с одним окошком, больше похожим на бойницу. Скромная и с виду совсем не крепкая дверь на самом деле не поддалась бы ни одному воришке, вздумавшему попробовать свои силы на простом висячем замке. Нори вложила достаточно магии, чтобы уберечь этот домик от нежелательных гостей. Она вынула сережку, приложила к замочной скважине, и дужка замка с еле слышным щелчком откинулась. Молодая герцогиня толкнула дверь и переступила порог домика, с облегчением выдохнув. И очень вовремя, совсем рядом прозвучали быстрые шаги. Нори замерла, прислонившись к деревянной поверхности и чутко прислушиваясь, дождалась, пока навязчивый преследователь удалится, и принялась за избавление от уже успевшего надоесть облика. И что за странное задание, право, зачем настоятельница приняла его?! Хотя, наверное, хорошо заплатят, а деньги Нори пригодятся — через полгода уже выпуск и пора возвращаться в город. К отцу в ближайшие годы молодая герцогиня не собиралась, справедливо полагая, что выбранный дочерью путь его совсем не обрадует.

Девушка еще раз прислушалась, убедилась, что снаружи тихо,

и подвесила в воздухе маленький светлячок. С улицы не заметить, благодаря все той же магии. Бледно-голубой рассеянный свет выхватил небольшое помещение, два деревянных стула, стол и комод, в углу — туалетный столик с множеством ящичков и зеркало. Еще стоял диван на всякий случай, хотя Нори ни разу не оставалась здесь надолго. Изогнувшись, она дернула шнуровку, повела плечами и избавилась от платья, перешагнув ворох серебристой материи. На ходу сняла нижнюю рубашку и осталась в чулках и трусиках. Молодая герцогиня остановилась у комода, открыла и достала обычную рубашку из светло-серого шелка, штаны и короткую куртку.

— Наконец-то нормальная одежда! — пробормотала Норрэна и, схватив в охапку вещи, подошла к столику.

Небрежно бросила одежду на стул, потом избавилась от чулок и трусиков, оставшись нагой, и выдвинула ящичек, достав из него цепочку с необычной подвеской в форме свернувшегося калачиком человека. Только вместо головы посверкивал крупный, неправильной формы алмаз. Нори с решительным видом надела кулон. Всего на миг очертания ее фигуры размылись, и вот посреди комнаты уже стоит худощавый, гибкий юноша с рассыпавшимися по плечам прямыми волосами цвета воронова крыла. Он оглядел себя в зеркало придирчивым взглядом, удовлетворенно кивнул и быстро оделся.

— Так-то лучше, — хмыкнул парень, собрал волосы в хвост и снял со второго стула перевязь с узким легким клинком.

От Радужной пришла волна облегчения, и драконица, как и ее хозяйка, расслабилась — теперь их точно не учуют, даже зверь Ормара. Юноша застегнул перевязь и добавил к мечу еще пару занятных штук, спрятав их за рукавами в специальных кармашках. Магия магией, а на здешних далеко не безопасных улицах коренные обитатели умели охотиться на случайно забредших аристократов. И он больше полагался на старый добрый меч, тем более владел им весьма и весьма неплохо. «Домой?» — спросила Рада и получила утвердительный ответ от… уже хозяина. Он кивнул, и от зверя долетел довольный смешок — ее всегда забавляло это перевоплощение.

Одернув куртку, Нори-юноша осторожно и бесшумно приоткрыл дверь, окинул переулок быстрым взглядом и выскользнул из убежища, придержав ножны с клинком у бедра. Ну, еще чуть-чуть, и он окажется, наконец, в безопасности стен родного жилища, которое служило ему домом и стало гораздо милее и уютнее фамильного особняка, с тех пор как он стал появляться в Таниоре на заданиях. Нори зашагал по мостовой, прислушиваясь к тишине и не желая быть застигнутым врасплох

— невидимые обитатели лабиринта в квартале ремесленников уже шли по следу нарушителей спокойствия. Парень чувствовал всей кожей, Рада внутри беспокойно ворочалась, и зрачки в прозрачных глазах Нори превратились в вертикальные щели, обострив еще и зрение. Он видел неясные тени, улавливал шорохи, похожие на едва слышный шепот… И пальцы юноши сильнее стискивали рукоять меча, а брови хмурились. Хотелось бы добраться до дома без приключений.

Не выйдет, мрачно понял Нори, когда впереди неожиданно раздались звуки, похожие на шум драки. Самым умным будет ускорить шаг и не влезать, не его это дело, но ноги сами понесли туда, и поздний прохожий проклял свое воспитание, не позволявшее оставить в беде кого-то, кому нужна помощь. Пусть даже совсем недавно кое-кто от этого кого-то поспешно делал ноги по крышам Таниора. Теперь-то Нори вряд ли узнают! А совесть у него есть, и она точно не даст спать спокойно, если он сейчас пройдет мимо. Охотник наверняка знает репутацию этого квартала, но ситуации бывают разными, и вряд ли он планировал сегодня тут оказаться, да еще сразу после приема — самое большее, меч с собой взял, оставив в особняке оружие у входа. «Надеюсь, не забыл забрать в пылу погони», — ворчливо подумал Нори. Радужная хихикнула на эту мысль хозяина, но веселье быстро ушло — они приблизились к месту сражения. Парень чуть пригнулся, прищурился, и его движения стали по-кошачьи мягкими, плавными, он походил на хищника, вышедшего на охоту. В чем-то так оно и было: через прозрачные глаза на несколько мгновений выглянул дракон, и этого Нори хватило, чтобы оценить поле сражения впереди за углом.

Небольшая площадь с одиноким засохшим деревом и пятеро теней, как сказала Рада, простые люди. Шестой на крыше дома, притаился за выступом трубы и приготовил… Брови Нори высоко поднялись в молчаливом удивлении. Ловчая сеть, да не простая, а с вшитой парализующей магией. Ого, ничего себе вещица, подготовленная банда оказалась. Специализируется на ловле аристократов, что ли? Наверняка. И зря господин граф так громко выкрикивал имя юной леди, зацепившей его на балу. Нори ухмыльнулся: только эту самую леди вторая часть банды будет еще о-о-о-очень долго искать по окрестным улочкам. А ему, пожалуй, пора заняться делом — пятеро нападавших потихоньку теснили Ормара к тому самому дому, где ждал неприятный сюрприз. У графа не было возможности оглядеться и оценить обстановку, он вертелся, отбиваясь от бандитов — да, клинок не забыл захватить, уходя с приема. По улице раздавался звон мечей и негромкие ругательства графа, позабавившие юношу, —

виртуозно сквернословил, а казался таким франтом на приеме! Но хватит размышлений, пора действовать. Бандиты явно не простые оборванцы, они знали, как ловить аристократов — не Ормар, так другой попался бы им на пути.

Нори бесшумно вытащил оружие, адреналин добавил в кровь огня, и стоило больших трудов сдерживать азартную Радужную, жаждавшую поохотиться вместе с ним. Не хватало еще частичной трансформации, это привлечет ненужное внимание и доставит неудобства ему самому в первую очередь. «Обещаю, завтра полетаем и поохотимся, — мысленно обратился он к зверю. — А сейчас не мешай, пожалуйста! Защиту поставишь?» Длинный вздох, и Рада успокоилась, Нори почувствовал, как его словно обернуло невидимым мягким одеялом. Драконья магия. Теперь его точно не заметят раньше времени. Сначала избавиться от того, на крыше — он самый опасный, потому что Ормар его не видит. С остальными де Сано справится, одного он как раз только что серьезно ранил в руку, и тот лежал на земле, зажимая плечо и тихо поскуливая. Парень по узенькой улочке подобрался к тому дому, где сидел бандит с сетью, засунул меч за пояс рядом с ножнами и ловко, бесшумно взобрался по водосточной трубе и выщербленным кирпичам на крышу двухэтажного дома. Мягкие сапожки позволяли легко проделать этот трюк.

Пригибаясь, Нори медленно пошел вперед, ступая аккуратно и совершенно беззвучно по глиняной черепице. Только посверкивали в густом мраке глаза с вертикальными зрачками. Ладонь парня легла на рукоять меча, готовая выхватить его в любой момент, Нори потянулся к магии, выдернув из кокона ниточку — лишний шум ему не нужен, значит, затаившегося бандита следовало в первую очередь лишить возможности кричать. Больно же будет, когда в него войдет почти метр хорошей острой стали. Дальше все произошло очень быстро: молниеносное движение рукой, с которой сорвалась невидимая нить силы, стремительный рывок Нори с одновременным вытаскиванием клинка — и бандит молча оседает на крышу, выпучив глаза и беззвучно хватая ртом воздух.

— Спокойной ночи, — шепнул одними губами Нори и жестко усмехнулся.

Потом аккуратно уложил тело на крышу так, чтобы оно не скатилось и не выдало произошедшее, вытащил и вытер меч и осторожно выглянул из-за трубы.

Ормар сумел переломить ход сражения, показав себя отличным фехтовальщиком. Он дрался сразу двумя клинками, одним покороче, другим подлиннее. Нори пристроился на краю крыши, с любопытством наблюдая за поединком и пока не

торопясь вмешиваться и обозначать свое присутствие. Еще один нападавший лежал без движения на мостовой в луже крови, и теперь трое оставшихся не торопились атаковать, почти окружив Ормара. Нори покачал головой: а вот это они зря, пожалуй. Дают ему время воспользоваться магией, дураки, что ли, совсем? «Если охотитесь на аристократов, должны знать, чего ожидать от предполагаемых жертв!» — Парень насмешливо хмыкнул про себя и прислонился спиной к печной трубе. Все происходило в тишине, никто не тратил времени на слова, а сам граф растерял ленивую вальяжность вельможного лорда, которую Нори наблюдал на недавнем приеме. Движения Ормара стали точными, скупыми и достигающими цели, казалось, воздух вокруг звенел от напряжения.

Вот один из бандитов сделал быстрый обманный выпад, заставив Ормара уклониться и отступить на шаг ближе к стене дома, на крыше которого сидел Нори. Граф де Сано не остался в долгу, крутанул в воздухе укороченным клинком, и с него сорвалась сверкающая спираль, рассыпавшаяся роем звездочек. Брови юноши поднялись, в глазах блеснуло любопытство. Бандиты, естественно, попытались уклониться и почти всем это удалось. Почти — потому что тот, который с краю, попал под шустрые звездочки, и его мигом опутало полупрозрачной, туманной сетью, стреножившей не хуже обычной крепкой веревки. Он с тихим проклятием рухнул на землю, извиваясь наподобие гигантского червяка. Нори одобрительно кивнул на этот маневр графа. Оставался последний, с которым Ормар наверняка справится без помощи. И тут этот разбойник поднял голову и нетерпеливо посмотрел прямо на Нори, ожидая на его месте увидеть своего приятеля, который должен был здесь сидеть. Парень на крыше широко ухмыльнулся и отсалютовал изумленному разбойнику, а вот дальше все закрутилось так, что стало совсем не до веселья.

ГЛАВА 3

Совершенно бесшумно из соседних улиц появились еще трое, и Нори досадливо крякнул — увлекся происходящим внизу и забыл наблюдать за окрестностями! «Болван», — припечатал он безжалостно и вскочил на ноги, опасно балансируя на самом краю крыши. «Прости», — виновато прошелестела Радужная, тоже увлекшись сражением и просмотрев подмогу. Граф бросил наверх всего один быстрый взгляд, потом сосредоточился на ближайшем противнике, видимо, решив, что неожиданный свидетель схватки сам знает, что и как дальше делать. Нори чуть согнул колени, прищурился, прозрачные глаза полыхнули мрачным пламенем. Юноша изогнул кисть особым образом, его пальцы коснулись края рукава куртки и через мгновение сжали маленькую серебристую звездочку с рубиновыми искорками на кончиках лучей. Опасный парнишка присел, резко выбросил руку вперед, и звездочка сорвалась с его пальцев, прямо в полете разделившись на три, а искорки разгорелись, превратив смертоносные оружия в диски с огненной каймой. И летели они очень быстро, с шипением разрезая воздух.

Выскочившая на площадь бандитская подмога только и успела моргнуть, как нежданный подарочек Нори легко прошел через их тела, оставив безобразные обугленные дыры, и все трое беззвучно осели на землю сломанными куклами. Звездочки же, сделав свое дело, постепенно замедлились, огонь вокруг них погас, и они вернулись к хозяину, по пути снова сложившись в одну, украшенную на остриях маленькими рубинами. Тем временем граф уже вытирал клинки об одежду последнего нападавшего, судя по всему, он уже не поднимется с мостовой. С разрезанным животом долго не живут. Ормар обвел взглядом поле сражения, немногих настороженных раненых, уже не рисковавших подойти ближе, и негромко произнес:

— Я сегодня до отвращения добрый. При следующей встрече убью, — после чего развернулся и направился к ближайшей улочке.

Преследовать его не посмели. Может, помнили — за ними наблюдали с крыши. Нори, убедившись, что больше неприятных сюрпризов окрестные улочки не готовят, уже собрался отправиться домой, но едва поднялся, намереваясь спуститься с крыши, как снизу послышался голос графа:

— И кому я обязан такой своевременной помощью, парень?

Нори чуть не прыснул, услышав обращение, но сумел удержать неуместное веселье. Лорд де Сано точно не поймет.

Подошел к другому краю крыши, спустился, остановился в нескольких шагах от Ормара. Скрестил руки на груди, с невозмутимым видом ответив на испытующий взгляд графа, и чуть склонил голову.

— Нори, — кратко ответил юноша.

— Нори и все? — поднял брови Ормар. — На кличку больше похоже.

— Так и есть, — спокойно согласился его собеседник. — В тех кругах, где я вращаюсь, так привычнее и удобнее. Вы, кстати, что забыли в этом квартале, милорд? — с легкой насмешкой поинтересовался парень. — Сюда аристократы забредают, только будучи сильно навеселе, вы же развлекаетесь совсем в других местах. Вы не похожи на пьяного.

— А ты откуда знаешь, — тут же переспросил Ормар, его взгляд стал острым, — где аристократы развлекаются?

— О, я много чего знаю, милорд, — хмыкнул Нори, стряхнув несуществующую пылинку с рукава — в этом облике он чувствовал себя гораздо свободнее и привычнее. Да и Рада молчала, не тревожилась, значит, все под контролем и Ормар ничего не заподозрит. — Ладно, не мое дело. Не стоит вам сюда больше соваться в одиночку, здесь отлично знают, как охотиться на знатную дичь. — Парень чуть прищурился. — Доброго вечера, милорд.

Он развернулся, собравшись уходить, но Ормар его окликнул:

— Подожди, ты уходишь, Нори?

Тот обернулся, с легким недоумением посмотрел на графа.

— Вообще-то да, а что?

— Ты же мне помог, хочу отблагодарить, — ответил Ормар.

Лицо Нори закаменело.

— Мне не нужны деньги…

— А посидеть, выпить за победу? — усмехнулся Ормар. — Я угощаю. Пойдем, знаю недалеко приятное местечко, общество приличное, и официантки более чем покладистые. — Усмешка стала шире, а Нори чуть не расхохотался в голос от его слов.

Не узнал. Оно и к лучшему. Конечно, можно сейчас вежливо отказаться, найти подходящий предлог, но парень представил себе ситуацию, если бы все на самом деле случайно произошло. Хватит с Ормара странностей на сегодняшний вечер, можно и посидеть с ним в таверне. Да еще и за его счет.

— Ненадолго, — согласился Нори. — У меня планы на сегодняшний вечер.

В конце концов, это хороший способ узнать клиента поближе вне обстановки приемов и балов. Вдруг обнаружится какое-нибудь его слабое место… Они направились прочь от места

схватки, торопясь покинуть опасный квартал.

— Ты сам как там оказался? — Ормар покосился на собеседника.

Нори неопределенно пожал плечами.

— Мимо проходил, — кратко ответил он.

Чем больше лжи, тем проще в ней запутаться и попасться на вранье. Оно ему надо?

— Понял, — не стал настаивать на ответе граф. — Ормар де Сано, — представился он и протянул руку. Парень молча пожал крепкую ладонь, и Ормар продолжил разговор: — Где такие занятные звездочки достал? Интересные артефакты.

Нори усмехнулся.

— Вот ты любопытный, твоя милость, а? — весело отозвался он, посчитав, что спасение жизни — достаточный предлог перейти на «ты». — При моем образе жизни подобные штучки существенно облегчают жизнь, знаешь ли. Ну и в Таниоре достаточно умельцев, умеющих делать хорошие боевые артефакты, если заплатишь, конечно.

Ормар скользнул по парню заинтересованным взглядом.

— Полагаю, про свой образ жизни ты тоже не хочешь распространяться, — с усмешкой произнес граф, никак не отреагировав на обращение Нори. — Может, хотя бы подкинешь адресок этих умельцев? При *моем* образе жизни подобные игрушки тоже будут нелишними. — Ормар выделил местоимение.

— Легко, — Нори снова пожал плечами. — Ювелирная лавка господина Лойто в Золотом квартале. Он делает артефакты, в том числе и боевые, если принести ему нужное оружие. Скажешь, от Нори, сделает скидку, — расщедрился парень, подумав, что за нового клиента артефактор вряд ли сдаст его графу.

А то, что тот наверняка попытается расспросить ювелира, Нори прекрасно понимал. Ормар уже показал себя упорным, да и азарт Охотника тоже не даст покоя. Ну пусть. Лойто почти ничего не знает про Нори, парень же не дурак распространяться о себе направо и налево.

— Спасибо. — Ормар выглядел слегка удивленным. — С чего такая щедрость?

— Меня может не оказаться поблизости, когда снова забредешь в подобный район. — Нори насмешливо фыркнул. — А Лойто знаток своего дела.

Граф хмыкнул, покачал головой и свернул на перекрестке — здесь улицы уже освещались лучше, да и дома выглядели зажиточнее, и даже стали попадаться припозднившиеся жители, спешившие добраться до своих уютных гостиных и спален.

— Заботливый какой, — ворчливо отозвался Ормар, но в его голосе звучало слишком много довольных ноток. — Я не планировал сегодня прогулку по таким злачным местам, знаешь ли, иначе, конечно, подготовился бы, — добавил граф так же насмешливо. — Или считаешь, я не знаю о репутации квартала ремесленников? Кстати, мы почти пришли. — Ормар перешел улицу и подошел к двухэтажной таверне с вывеской, на которой красовался здоровенный боров в обнимку с тщедушным кроликом.

У кролика тем не менее выпирали внушительные зубы, а выпученные глаза наводили на мысль, что бедняга съел что-то не то. Или боров слишком сильно обнимал приятеля…

— «Приют для друзей», — вслух прочитал Нори, покачал головой и покосился на нового знакомого. — Странное чувство юмора у хозяина этой таверны. Он считает, свинья и кролик могут быть друзьями?

— Наверное, после выпитых здесь пары-тройки кружек пряного эля с травами, — весело отозвался Ори и распахнул двери. — Заходи, эль здесь действительно один из самых вкусных в Таниоре. — Граф перешагнул порог таверны, из которой доносились громкие голоса и смех.

— А свиньи и кролики пьют пряный эль?.. — пробормотал Нори под нос, пошевелил бровями и вошел вслед за Ормаром внутрь помещения. — Хотя, если он на травах, я не удивляюсь.

Радужная тихонько фыркнула, от нее донесся смешок. «Поменьше пей, Нори, а то, глядишь, подцепишь себе тоже странных друзей», — ехидно произнесла она. «Ты знаешь, я много не пью», — невозмутимо парировал Нори и огляделся.

В общей зале стояли несколько длинных столов с лавками и отдельные столики для маленьких компаний. На потемневших от времени деревянных балках висели пучки чеснока и красного и зеленого перца, в большом очаге потрескивал огонь, а между столами спешили миловидные служанки в белых передниках, чепцах и с большими круглыми подносами, уставленными снедью. На второй этаж вела лестница, и по ней как раз спускались двое мужчин в обнимку и слегка пошатываясь. До Нори долетели громкие заверения в вечной дружбе, перед глазами мелькнула вывеска, и парень сдавленно захихикал в кулак. Да уж, говорящее название, ничего не скажешь. Ормар остановился около одного из немногих свободных столиков, оглянулся и махнул рукой новому приятелю.

— Нори! — зычно крикнул он, перекрывая гомон в зале. — Сюда!

Парень поспешил обогнуть длинный стол, за которым

веселилась шумная компания, и сел напротив Ормара. Около них тут же остановилась румяная официантка, кокетливо стрельнула глазками сначала в графа, потом в Нори.

— Чего желают господа? — игриво прощебетала барышня, хлопая ресницами.

Миловидная, с пышным бюстом, оценить размеры которого позволял плотно сидящий на ней корсаж и глубокий вырез.

— Господа желают выпить и закусить. — Ормар глянул на Нори. — Эль? Вино? Что покрепче?

— Пусть будет эль, — кивнул парень. — Раз говоришь, он тут стоящий.

— Значит, кувшин эля для начала и к нему жареные ребрышки. — Ормар снова посмотрел на парня. — Хватит или что-то еще будешь?

— Пока нет, — Нори покачал головой и откинулся на спинку стула. — Спасибо.

— Отлично. — Граф широко улыбнулся и легонько шлепнул служанку по бедру. — Давай, милая, рысью, мы голодные и изнывающие от жажды.

В светлых глазах Нори мелькнула ирония, и он опустил голову, скрыв усмешку. Да уж… Девушка для приличия тихонько взвизгнула, развернулась и поспешила к двери на кухню. Ормар, удовлетворенно вздохнув, слегка пошевелился, небрежно положил локоть на спинку стула и окинул Нори задумчивым взглядом.

— Совсем-совсем ничего про себя рассказывать не хочешь? — поинтересовался он, приподняв уголок губ.

Парень склонил голову, чуть прикрыв глаза.

— Тебе так интересно? — обронил он. — Я случайно проходил мимо, случайно увидел, что тебе требуется помощь, помог. Согласился посидеть с тобой в качестве награды за спасение. Но я не стремлюсь заводить друзей, — с намеком добавил Нори. — Мне одному неплохо живется.

— Одному? Значит, ты не с родителями живешь? — Ормар показал себя внимательным слушателем, и его собеседник чуть не поджал досадливо губы. — Выглядишь молодо, прости уж, для самостоятельной жизни.

— Так вышло, — чуть резче, чем надо, отозвался Нори. — Давай больше не будем про мою семью. Я выпью с тобой, поужинаю, но не думаю, что наше знакомство продолжится, — твердо заявил юноша. — Мы… слишком разные. — Он слегка замялся.

Ори помолчал, и под его изучающим взглядом юноша чуть не поежился. Внутри завозилась Радужная, тоже чуть обеспокоенная

таким пристальным вниманием. Защита защитой, но мало ли что.

— Хорошо, буду откровенным, — заговорил наконец граф. — Я Охотник, и хотя работаю обычно один, иногда мне требуются помощники в разного рода делах. Конечно, не за бесплатно. Согласен иногда работать со мной?

Уж чего-чего, а такого предложения Нори никак не ожидал. Он недоверчиво уставился на собеседника.

— Ты серьезно? — переспросил Нори. — Мы же едва знакомы, с чего такое щедрое предложение?

Ормар пожал плечами.

— Я же не собираюсь доверять тебе государственные тайны, — усмехнулся он. — Всего лишь предлагаю приработок. Или тебя не интересуют деньги?

— Интересуют, — задумчиво протянул Нори. — Но я не всегда бываю в городе, довольно часто… отлучаюсь, — с едва заметной заминкой добавил он. — И адрес, где живу, тоже не сообщу, — честно признался парень. — Не настолько близко мы знакомы.

Их разговор прервался появлением служанки с элем и ребрышками, источавшими божественно вкусный пряный аромат. Ормар звучно сглотнул слюну, потер ладони и, едва кувшин оказался на столе, плеснул себе в кружку пенного напитка.

— Приятного вечера, господа, — томным голоском прощебетала служанка, одарила Ори еще одним игривым взглядом и поспешила к следующим посетителям.

Граф проводил ее рассеянным взглядом, но еда и выпивка его сейчас занимали явно больше, чем фигуристая официантка. Лорд де Сано с видимым удовольствием отхлебнул из кружки, ухватил ребрышко и впился крепкими зубами в мясо, зажмурившись. И так вкусно он это делал, что у Нори рот слюной наполнился, хотя вроде особо голодным себя не ощущал. Парень последовал примеру нового приятеля, налив эля и сделав глоток, — Ормар не соврал, напиток действительно оказался выше всяких похвал, густой, прохладный, слегка терпкий, с легким привкусом разных трав.

— Ну, за знакомство. — Ори с широкой ухмылкой поднял свою кружку, коснулся края кружки Нори и продолжил: — Так что, согласен время от времени со мной работать?

Нори опять не сразу ответил — сначала попробовал ребрышек, сочных, пряных, тающих во рту. Прожевал, запил еще элем и только собрался наконец озвучить соображения по поводу щедрого предложения, как неожиданно спокойный вечер в таверне нарушился. Дверь распахнулась, и в помещение общего зала ввалился отряд городской стражи, лязгающей железом,

грозно зыркающей по сторонам и хмурившей брови. Гомон в таверне сразу стих, Нори чуть не поперхнулся куском мяса, а Ормар удивленно уставился на неожиданных посетителей.

— Эт-то что еще такое?.. — пробормотал он, отставив кружку.

Парень чуть развернулся, чтобы лучше видеть происходившее. Вперед выступил, видимо, их начальник, на голову выше остальных, могучий, с буйной копной вьющихся русых волос и жесткими темно-карими глазами. Пластинчатый доспех напоминал чешую, и Рада подтвердила догадку Нори: начальник был драконом. «Из младших Рубинов, Агат, вроде», — пояснила драконица. Звери всегда лучше чувствовали магию друг друга, если только не стояла защита, как у Нори. Для остальных он оставался пареньком из рода Перламутров, хотя и принадлежавшего клану Алмазов, но стоявшего почти в самом низу иерархической лестницы родов.

— Зачем сюда принесло Эббера? — Брови Ормара поползли вверх, а взгляд стал настороженным.

— Кого? — Нори покосился на графа.

— Начальника Королевской службы расследований Эббера Табрена, — терпеливо повторил Ори вполголоса. — Да еще и со стражей…

— Обыскать, след приводит сюда, — отрывисто приказал между тем этот самый Эббер, обведя таверну прищуренным взглядом.

Хозяин «Приюта для друзей» выскочил из-за стойки, подбежал к прибывшим, заискивающе улыбаясь и заглядывая Эбберу в лицо.

— Простите, господин, а в чем, собственно, дело?.. У меня посетители добропорядочные…

— Заткнись, — перебил его главный следователь, пока стражники рассыпались по залу, внимательно разглядывая посетителей. — Я вора ищу.

С этими словами Эббер сам двинулся мимо столиков, а Ори тихо крякнул, откинувшись на спинку стула. Хозяин же застыл с отвисшей челюстью, с изумлением глядя вслед дракону.

— Вора?.. — растерянно пробормотал он. — Но у меня приличное общество…

Договорить он не успел. Лорд Агат остановился неподалеку от столика, где сидели Ормар и его новый приятель, и ухватил за плечо молоденького парнишку на вид не старше самого Нори.

— Ты, — уверенно заявил главный следователь.

Парень очень удивился такому заявлению и, как отметил Нори, ничуть не испугался.

— Я? — повторил он, глядя на Эббера с искренним

недоумением. — Простите, а что я?..

— Украл амулет, — доходчиво пояснил лорд Табрен и потянул руку мальчишки вверх, вынуждая подняться. — Идешь сейчас со мной и все рассказываешь, что, где, как, почему…

— Стойте, какой амулет? Почему украл?! — В голосе парня проскользнуло беспокойство, он ухватился за стол и дернулся в попытке высвободиться. — Пустите!..

— Вот этот. — Эббер ловко выудил из кармана куртки предполагаемого вора длинную цепочку с многолучевой звездой, в центре которой мерцало рубиновое сердечко в оплетке из серебристых нитей.

Кто-то громко ахнул, среди посетителей таверны пробежал шепоток, а Нори внезапно подобрался, уставившись на кулон. Он ему был хорошо знаком…

— Попал парень, — флегматично отозвался Ори и отхлебнул из кружки еще эля. — А по виду и не скажешь, что воришка.

Неизвестный обвиняемый выглядел действительно обычным парнем: невысокий, даже щупленький, одежда хоть и добротная, но куртка на локтях слегка потерлась, волосы коротко стриженные, каштанового оттенка, чуть курносый нос и щеки в веснушках. Глаза парня, большие, золотисто-карие, обрамляли по-девичьи длинные и пушистые ресницы, пухлые губы добавляли мордашке очарования подростка. «Лет шестнадцать, — уверенно вынес вердикт Нори. — Ну, семнадцать, самое большее. Рада, а откуда этот?» Драконица ответила почти сразу. «Из Рубинов, Тигровый глаз». Нори хмыкнул и вздернул бровь. Ну, у парня должен быть характер, несмотря на совсем не мужественную внешность, и да, на вора он не похож.

— Я в карты его выиграл! Отдайте! — обиженно отозвался мальчик, пытаясь выхватить из рук Эббера амулет. — Это просто безделушка!

— Эта, как ты говоришь, безделушка пропала из покоев придворного мага не далее как несколько часов назад, — холодно обронил главный следователь и сделал несколько шагов, потащив парня за собой. — А вот как ты туда залез, я еще выясню.

— Да не залезал я никуда, я только утром вообще в Таниор приехал! — продолжал защищаться обвиняемый, и по дрогнувшему голосу и отчаянию Нори понял — он на грани слез. — Я вот с ними в карты играл!.. — Юноша обернулся и ткнул куда-то в угол таверны. — Их спросите!

— И спрошу. — Эббер оглянулся на своих людей, кивнул, и один из них направился в указанную сторону.

Нори пригляделся к пареньку, прищурив задумчиво глаза, — что-то слишком много искренности в его голосе, да и вряд ли вор

отправился бы в людное место после такой кражи… «Он не врет, — тихо отозвалась Рада. — Нори, мальчик правду говорит. Ему подсунули амулет». Брови Нори сдвинулись к переносице, он провел пальцем по краю кружки, не сводя взгляда с парнишки. «Мы не можем вмешиваться, ты же понимаешь. Это не наше дело». Драконица промолчала.

— Занятно, — вполголоса обронил Ори, оказывается, он тоже наблюдал за происходящим.

— Не-не-не, господин начальник, ничего не знаю! — раздался откровенно испуганный голос указанного вроде как свидетеля. — Играл, да, признаю, но на деньги, да сроду у меня таких безделушек не водилось! — К лорду Агату подвели щупленького невзрачненького мужичка с бегающими глазками.

— Да не этот, — с досадой отмахнулся кареглазый парень из Тигровых глаз. — Другой там еще был.

— Нет больше никого, — твердо ответил тот стражник, который привел щупленького.

— Нету, да, — с готовностью закивал он. — Я могу идти, господин начальник? — Мужичок заискивающе улыбнулся, пригладив немытые волосы, висевшие неопрятными грязными прядями. — Забежал пропустить кружечку эля да посидеть отдохнуть. Мест-то свободных не было, вот и сел к парню, ну и еще один потом подошел, я всего две партии сыграл и все, денег-то нет почти, — протараторил он, и улыбка стала виноватой, мужик развел руками. — Ну и отсел, как раз стол освободился. А что там у них дальше было, знать не знаю, — решительно закончил он и с опаской покосился на хлопавшего ресницами паренька. — Не мое это дело, знаете ли.

— А… а где этот тогда?.. — растерянно промямлил разом сдувшийся юный Тигр.

Пока он тянул разве что на котенка. Маленького обиженного котенка. Радужная фыркнула такому сравнению, Нори едва заметно улыбнулся уголком губ и снова стал серьезным. А вот Эббер нехорошо прищурился, глянув на парня.

— Сообщник? — вкрадчиво поинтересовался он. — Так, ладно, пойдем, в другом месте поговорим. — И лорд Агат направился к двери, таща за собой уже и не сопротивлявшегося мальчишку.

А тот даже оправдаться не пытался, видимо поняв, что бесполезно. Посетители потихоньку возвращались к своей выпивке и закуске, вполголоса обсуждая увиденное и услышанное, строя догадки и предположения, хозяин за стойкой утирал полотенцем пот со лба, и на его лице явно читалось облегчение. Нори так и не понял, почему вдруг решил посмотреть

на амулет с использованием особенности магии чистых Алмазов. Они единственные из четырех кланов умели определять подлинность артефактов. То ли потому что в глубине души пацана жалко стало, то ли чутье подсказало, Нори не знал. Его взгляд переместился на зажатую в ладони Эббера звезду, зрачки на несколько мгновений стали вертикальными и слегка расширились, а серебристая радужка мягко замерцала в полумраке таверны. И прежде чем успел поймать себя за язык, Нори выпалил, в волнении подскочив с места:

— Это подделка!

Второй раз за вечер в таверне воцарилась мертвая тишина, только теперь все уставились на столь смелого автора короткой фразы. Ормар поднял голову, воззрившись на Нори с неподдельным интересом, сам же юноша смотрел только на Эббера. Тот резко обернулся, полоснул по нему острым взглядом и отрывисто спросил:

— А ты кто такой еще?

— Просто посидеть зашел, — отмахнулся Нори и настойчиво повторил: — Милорд, амулет — подделка. Это дорогая безделушка, как две капли воды похожая на оригинал.

Радужная сердито зашипела, а парень прикусил язык, дав себе мысленного подзатыльника. «Заигрался, болван!» — обругал он сам себя. Теперь лорд Агат сделал стойку уже на него, глаза потемнели еще сильнее до цвета каштана. Вдоль спины Нори скатился холодок. До сих пор ему удавалось счастливо избегать общения с такими опасными типами, слишком наблюдательными и цепкими. Но ведь амулет на самом деле подделка, и пойманный парнишка вряд ли виноват в его краже, как и в подмене настоящего амулета, это же очевидно!

— И откуда ты знаешь, как выглядит оригинал, парень? — мурлыкающим голосом, от которого Нори пробрала дрожь, спросил главный следователь и шагнул к их столику, так и не выпуская из руки ладонь юного Тигрового глаза.

— Мне вот тоже интересно, — вроде как невзначай обронил граф де Сано, и его недавний спаситель всей кожей чувствовал скрестившиеся на нем взгляды Эббера и Ормара.

Еще раз обругав себя нелестными словами, Нори собрался и смело взглянул в глаза лорда Агата. Ладно уж, раз имел глупость не сдержать порыва, теперь надо аккуратно выпутаться из ситуации без особого вреда для себя. Светиться лишний раз перед начальником Службы расследований ох как не хотелось. Нори наслышан о хваткости лорда Агата, его по праву уважали, боялись и тихо ненавидели.

— Пусть на амулет посмотрит владелец, он сам убедится, —

не дрогнувшим голосом ответил Нори, оставив без внимания вопрос Эббера. — Чтобы сделать копию такого высокого качества, нужны умения, которыми вряд ли обладает этот парень. — Он кивнул в сторону притихшего предполагаемого вора, с живым интересом прислушивавшегося к разговору.

Конечно, теперь Эббер не отцепится, пока не вызнает все, касающееся знаний неожиданного собеседника и относящееся к амулету, но у Нори прибережен козырь, можно даже сказать, джокер, увидев который, господин начальник Королевской службы расследований не будет задавать никаких неудобных вопросов. А значит, можно рискнуть дальше ходить по грани и не отвечать прямо. Молодого Тигра все же жалко, не хотелось оставлять его на растерзание лорду Агату, тем более за преступление, которого тот не совершал.

— Чем дальше, тем интереснее. — Главный следователь остановился рядом с их столиком и небрежно кивнул графу: — Добрый вечер, Ормар. Какие занятные у тебя знакомые, как я погляжу.

— Да сам удивляюсь, — с легкой иронией откликнулся наследник рода Халцедонов.

— Как тебя зовут? — потребовал Эббер и посмотрел в глаза молодого человека.

— Нори, милорд. — Его собеседник чуть склонил голову.

К удивлению Нори, лорд Агат слегка приподнял брови и обронил:

— Мм, Нори, Нори… Слышал про тебя, ходят слухи, ты в Охотники нацелился? Заказами промышляешь, пока небольшими. — Карие глаза блеснули, а жертва собственного порыва еще раз выругался на свою несдержанность. Но кто знал, что главный следователь так осведомлен!.. Да и не предполагал парень, что его пока еще скромные дела попадут в поле зрения подобного человека. — Хорошо, Нори, ты идешь со мной. — Тон Эббера не предполагал возражений. — Расскажешь подробнее, откуда у тебя такие знания об этой вещице. — Господин Табрен покачал в пальцах цепочку.

Собственно, никто возражать не собирался. Нори коротко кивнул, сделал еще один глоток, подавив мимолетное сожаление о том, что не получится допить вкусный эль и похрустеть ребрышками. Что ж, сам виноват, нечего было высовываться. Теперь придется прогуляться и убедить Эббера усмирить любопытство. Тот самый козырь, без него сейчас не обойтись.

— Прости, не получится посидеть. — Нори посмотрел на графа.

Тот же с невозмутимым видом в несколько глотков осушил

кружку, откусил еще кусок мяса и поднял голову.

— Я с вами, — спокойно отозвался он.

— Ормар… — попытался было возразить лорд Агат, но его самым возмутительным образом прервали.

— Эббер, я Охотник, — сказал де Сано, глядя собеседнику в глаза. — Кроме всего прочего, парнишка со мной, и я в некотором роде обязан ему здоровьем самое малое, так уж получилось. Поэтому я иду с вами, и это не обсуждается. Ты, кстати, тоже мне обязан, — с намеком добавил Ори, его дымчатые глаза чуть прищурились.

Главный следователь смерил графа взглядом, поджал губы, но все же кивнул.

— Ладно, — так же отрывисто произнес он. — В моем кабинете поговорим. Пойдем.

Вот такой веселой компанией они вышли из таверны, окруженные стражей. Нори, засунув руки в карманы, в который раз спрашивал себя, на кой вмешался во все это, Радужная благоразумно молчала, а что творилось в голове лорда Агата, понять было невозможно по его непроницаемому лицу. На губах Ормара блуждала ленивая улыбка, но глаза сверкали предвкушением — похоже, господин Охотник азартен, вон как ноздри раздуваются, почти наверняка его это происшествие заинтересовало. Юный Тигр же, который по случайности оказался между Нори и Эббером, все косил на неожиданного спасителя золотистым глазом и, судя по всему, мучительно подбирал слова для разговора.

— Спасибо, — наконец разродился он тихо, с опаской метнув взгляд на молчаливого лорда Агата. — Я действительно не виноват…

— Я не разрешал разговаривать, — оборвал его Эббер, даже не посмотрев на предполагаемого преступника.

Парень замолчал, и дальше они шли в тишине, нарушаемой только лязгом доспехов стражников. «А если тебе предложат взяться за это дело?» — вдруг спросила Рада, и Нори чуть не споткнулся от неожиданности. Вообще, в рамках своей легенды в школе допускалось заниматься разными делами, а у него как раз подходящая, и уже несколько раз по мелочи он распутывал пару дел. Конечно, оплата полностью шла ему, настоятельница не препятствовала заработку подопечных своим трудом. «Посмотрим», — кратко отозвался Нори.

Королевская служба расследований занимала целый трехэтажный особняк почти в центре города — и как раз не очень далеко от таверны. В подвалах этого особняка располагались камеры предварительного заключения и допросные, а сама

тюрьма, дабы не смущать мрачностью достопочтенных горожан, находилась за пределами города примерно в получасе езды.

Вскоре небольшой отряд остановился перед внушительным зданием строгих линий, без лишних украшений и колонн, его узкие окна походили скорее на бойницы. У больших дверей, обитых широкими полосками железа, неподвижно стояла охрана. Оба из Рубинов, как сообщила Рада, оно и понятно: этот клан славился своими воинами, и в боевой магии им не было равных. Как, впрочем, и в любовной. Эббер распахнул дверь, почти втолкнул в него совсем оробевшего парня, вошел сам, и за ним — Нори и Ормар. Отряд стражи отправился дальше патрулировать улицы.

— Наверх, — отрывисто приказал лорд Агат, снова ухватив подозреваемого за плечо, и повел к широкой лестнице, двумя крыльями расходившейся вверху направо и налево.

В этот час большой холл был почти пуст, только дежурный сидел за столом у стены, да пара человек о чем-то негромко беседовала у окна. Эббер и его спутники поднялись, прошли длинным коридором мимо закрытых дверей, свернули пару раз и остановились перед еще одной дверью, отличавшейся от других наличием золотистой таблички с именем начальника Службы расследований. Господин Табрен достал длинный ключ на цепочке, сделанный целиком из тонкой пластинки агата, и осторожно вставил его в узкую замочную скважину. На мгновение амулет и пальцы хозяина кабинета окутались неярким светом, и дверь бесшумно открылась. Эббер зашел, небрежно щелкнул пальцами, еле тлевший огонь в светильниках вспыхнул ярче. Когда вошли все, дверь так же без звука закрылась.

— Располагайтесь. — Лорд Агат кивнул Нори и Ормару на неширокий диван у стены, а парня усадил на обычный стул с высокой прямой спинкой у своего стола. — А ты сюда. — Сам хозяин кабинета обошел и сел в массивное кресло с резными ручками и по очереди оглядел присутствующих. — Итак, господа, прежде чем приступим к разговору, хочу предупредить, что все, сказанное в этих стенах, в них и должно остаться. Прошу. — Эббер вынул из ящика стола небольшую сферу, целиком выточенную из изумруда, и аккуратно установил на подставке. — Ты первый. — Тяжелый взгляд карих глаз уперся в притихшего парнишку.

Он встал, подошел к столу, и его пальцы коснулись сферы.

— Клянусь, что ни слова из сказанного здесь не услышит никто посторонний за стенами этого дома, — произнес Эббер слова стандартной клятвы, и парень послушно повторил, чуть запинаясь.

Сфера вспыхнула ярким светом, зеленые язычки лизнули дрогнувшую ладонь и погасли. Артефакт принял клятву и теперь, если предполагаемый воришка попробует распустить язык, магия не даст ему этого сделать, попросту лишив дара речи. Следующим подошел Нори, спокойно произнес положенные слова и перенес несколько не слишком приятных ощущений. Последним выполнил необходимое Ормар, и только потом Эббер дернул один из многочисленных шнурков, висевших за его спиной.

— Как зовут? — Он положил перед собой чистый лист и окунул перо в чернильницу.

— Тирхард Винтан, Тигровый глаз, покорно ответил парень. — Я только утром приехал… — продолжил было он, но главный следователь не дал ему договорить.

— Титула нет? — последовал еще вопрос, Эббер даже не посмотрел на Тирхарда.

— Я младший сын троюродного брата главы рода. — Мальчик пожал плечами. — У меня еще трое братьев и сестра. На меня не хватило, увы, — на миловидном лице появилась немного кривая улыбка, — только небольшое содержание.

— Зачем в Таниоре? — Эббер заполнял лист крупным, правильным почерком, без единой кляксы, и Нори невольно позавидовал — его почерк оставлял желать лучшего. Если, конечно, дело не требовало другого, но тогда на помощь приходила магия, а тут, похоже, у лорда Агата свой собственный такой.

— Хочу поступить учеником к какому-нибудь артефактору, у меня есть несколько адресов, я с камнями хорошо обращаюсь. — Парень, похоже, немного успокоился, поняв, что прямо сейчас его никто тащить в допросную не собирается.

Разговор прервался негромким стуком, и после приглашения Эббера в кабинет зашел дежурный.

— Отправь посыльного к графу де Ликлейву, пусть попросит его приехать. Он ждет весточки, — отдал приказ следователь.

Дежурный молча склонил голову и покинул кабинет, а господин Табрен вернулся к допросу.

— Где остановился?

— Нигде пока, не успел. — Тирхард опустил голову. — Решил город посмотреть, я здесь никогда не был, загулялся и… и вот, до вечера бродил, зашел поужинать. — В голосе парня проскользнули виноватые нотки.

«И вляпался», — не удержался Нори от мысленного комментария. Да уж, святая простота, по-другому не сказать. И вот что провинциалы суются в столицу в одиночку, толком не

обзаведясь хоть какими-то друзьями, и потом огребают сомнительных приключений? От Рады донесся тихий смешок: «Ну не всем же быть такими благоразумными, как ты, Нори. Не греши на мальчика, он, между прочим, молодец уже в том, что сам решил чего-то добиться в жизни». Недавний спаситель Ормара едва заметно пожал плечами и откинулся на спинку дивана, уставившись в потолок. «Ладно, не ворчи. Посмотрим, чем Тиру помочь, — со вздохом отозвался Нори. — Раз уж я влез в это дело». Ежу понятно, юный Тигр не врет, и зачем Эббер спектакль разыгрывает? Наверняка у него тоже есть способы проверить подозреваемого даже без навыков ментальной магии, доступной только Алмазам! Амулеты неплохо работают, тот же изумруд, например. Тянет время? Ждет мага Алмаза? От последней мысли Нори невольно поежился: встречаться с таким серьезным человеком ему совершенно не хотелось, как и испытывать на прочность амулет настоятельницы в подобных нестандартных условиях. Может, получится уйти до прихода графа?..

— Я не знаю, как меня уговорили, — угрюмо продолжил Тир. — Я вообще не азартный, да и денег не так уж много взял с собой.

— Это если ты не придумал всю эту историю с карточной игрой. — Эббер отложил перо, посмотрел на подозреваемого прищуренным взглядом.

Юный Тигр вскинул голову, распрямил узкие плечи и тихо произнес:

— Если желаете, я могу еще раз на изумруде поклясться, милорд. Я не крал эту вещь, я выиграл в карты!

— Эб, тебе ли не знать, как могут убалтывать шулеры, — вставил свое негромкое слово Ормар. — Не дави на пацана. Он случайная жертва.

— Ори, ты здесь вообще только потому, что я добрый сегодня. — Лорд Агат выразительно посмотрел на графа. — Будь добр, дай мне делать свое дело. Значит, утверждаешь, тебя уговорили поиграть, да? — вернулся Эббер к Тиру и прикрыл глаза, задумчиво поглаживая подбородок пальцами. — Допустим, я тебе поверил. И что было дальше?

— Ну, мы сели, сыграли пару партий, и мне везло, — продолжил Тир рассказ. — А потом он попросил отыграться, сказал, что у него закончились деньги и осталось только украшение, и достал его. — Парень кивнул на лежавшую на столе звезду. — Мне понравилось, красивое, подумал, из него амулет какой-нибудь можно сделать и потом продать.

Эббер насмешливо хмыкнул.

— Тебе не пришло в голову, что вещичка выглядит слишком

дорого, чтобы с ней вот так просто расстались? И что тут что-то нечисто, мм?

— Нет, — со вздохом ответил Тир. — Ну, раз человеку не жалко с ней расстаться, значит, она для него не такая уж дорогая? — Он вопросительно посмотрел на Эббера. — В общем, он проиграл, а мне достался этот кулон.

— И куда же делся потом твой случайный знакомый? — Из голоса лорда Агата пропало веселье.

— Не знаю, — расстроенно вздохнул Тир. — Я отвлекся, отвернулся, и смотрю — его уже нет. — Голова парнишки поникла, весь его вид выражал отчаяние. — А потом пришли вы.

В кабинете на некоторое время воцарилась тишина. Эббер изучал подозреваемого, Нори же отвлекся на рассеянные размышления о том, как дальше быть с заданием настоятельницы. Ормар с независимым видом посматривал то на господина следователя, то на юного Тигра, то на самого Нори, заложив руки за голову и вытянув ноги.

— Мне нужно описание внешности этого твоего случайного картежника, — наконец произнес Эббер. — Были у него какие-нибудь особые приметы? Может, ты хотя бы ауру его глянул, ну так, на всякий случай. — В его голосе отчетливо слышалась ирония. — Хоть какая-нибудь зацепка, а, Тирхард?

— Ну… — Парень неуверенно поерзал на стуле. — Ауру не смотрел, шрамов никаких не заметил, внешность… Ну, обычная. Невысокий, жилистый, чуть припадает на одну ногу, глаза бегающие, маленькие, вот, когда улыбался, видно, что один зуб как бы сколот немного, — снова воспрянул духом Тир. — Пальцы длинные, руки ухоженные, кстати, не грубые, без мозолей. — Голос юного Тигра стал задумчивым.

— У шулеров руки — рабочий инструмент, они о них заботятся, — любезно пояснил Эббер все тем же ироничным тоном. — Хорошая у тебя память, парень, — небрежно обронил он, и Нори чуть не хмыкнул от удивления.

Решил подбодрить? Ради чего? Додумать не успел, в коридоре послышались торопливые шаги, и дверь без стука распахнулась. На пороге появился тот, за кем, видимо, посылал Эббер. Граф Мерген де Ликлейв из клана Алмазов. Один из четырех придворных магов короля Димарии Рэйгера. Нори осторожно пошевелился и постарался сделаться совсем-совсем незаметным, не сводя с гостя настороженного взгляда. Конечно, вряд ли граф де Ликлейв узнает в нем дочку своего хорошего знакомого, но… от случайностей никто не защищен. Граф Алмаз выглядел представительно: довольно высокого роста, светлые, почти пепельные волосы аккуратно заплетены в косу,

перекинутую через плечо, серебристо-серые глаза смотрят пристально, но сейчас в них отражалось волнение пополам с беспокойством. Одет один из главных магов королевства хоть и неброско, но элегантно.

— Где он? — быстро спросил граф Ликлейв, и его взгляд остановился на столе, на драгоценной звезде.

Нори порадовался про себя, что в данный момент Мергена гораздо больше занимает эта безделушка, чем присутствующие в кабинете. Между тем на лице графа промелькнуло сначала облегчение, потом он недоверчиво хмыкнул, покачав головой. В несколько шагов подошел к столу и схватил амулет.

— Подделка. — Лорд Алмаз нахмурился и взглянул на Эббера. — Вы сказали, что нашли вора и амулет, господин Табрен!

«Вот вор, вот амулет, — мысленно съехидничал за начальника Службы расследований Нори. — Что ему не нравится?» Радужная тихо захихикала.

— Все не так просто, милорд, — спокойно отозвался Эббер. — Следы привели в таверну, где я обнаружил вот этого молодого человека и предположительно ваш амулет, который оказался ненастоящим. Юноша утверждает, что выиграл амулет в карты у некоего шулера, с которым случайно познакомился.

Граф де Ликлейв перевел взгляд прищуренных глаз на Тигра, вцепившегося в стул и нервно облизнувшего губы.

— Не врет, — отрывисто ответил лорд Алмаз. — Амулет, точнее подделку, ему самым пошлым образом подкинули. И где теперь этого шулера искать? Только он знает, где настоящий амулет! — Он сжал подделку, и раздался тихий хруст. — И кто эти люди? — Граф повернулся к дивану. — Они имеют отношение к делу?

Нори замер, подавив порыв нащупать через рубашку кулон и стиснуть его, тем самым обратив внимание на единственную защиту. Сердце гулко колотилось в груди, в горло как песка насыпали, но парень изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица.

— Вот этот молодой человек первый определил, что амулет — подделка, — сдал Нори с потрохами господин Эббер, за что получил на свою голову целую порцию отборных проклятий.

Молчаливых, правда. Похоже, пришла пора воспользоваться тем самым джокером.

— Правда? — протянул граф де Ликлейв, заложив руки за спину и сделав шаг к дивану. — Мальчик, ты же из Перламутров, как ты можешь видеть истинную суть вещей, да еще таких… как этот амулет? — Глаза придворного мага сузились, буквально

пригвоздив Нори к месту.

— Господин Табрен, я бы хотел переговорить с вами с глазу на глаз, — не дрогнувшим голосом произнес Нори, упорно избегая смотреть на лорда Алмаза.

Согласится, нет?..

ГЛАВА 4

Эббер соединил кончики пальцев и склонил голову к плечу, разглядывая собеседника.

— Я правильно понимаю, при всех ты объясняться не будешь? — небрежно спросил он.

Нори помолчал, потом тихо ответил:

— Тому есть веские причины, лорд Агат.

Ни один мускул не дрогнул на лице Эббера, хотя парень сейчас ходил по грани: те из родов, кто не имел титула и тем не менее считался аристократом — драконы-то у них были, — не очень любили, когда упоминали их некоторую ущербность. Вроде лорд, а вроде и нет, потому что обращались к ним «господин» и к фамилии не прибавляли частицу «де». Однако Нори читал досье на Эббера — это входило в курс обучения в школе, знать всех сколько-нибудь важных людей Таниора, — и помнил, что тот не придает значения формальностям. Нори упомянул род начальника Службы исключительно из уважения к нему. Надеялся, это сработает, и он согласится на просьбу.

— Ладно. — Эббер встал и вышел из-за стола. — Прошу, молодой человек. — Он подошел к стене, вынул тот же ключ и вставил, казалось, прямо в нее.

На белой штукатурке проступил контур, хозяин кабинета толкнул обозначившуюся дверь и жестом предложил Нори войти. Тот не заставил себя упрашивать и поспешно переступил порог, остро чувствуя спиной взгляды остальных присутствовавших. «Ну, положим, граф Алмаз не будет допытываться, если Эббер скажет, что тебя не надо спрашивать, — отозвалась Радужная задумчиво. — Но Ормар допрос устроит точно. Он же дотошный и упрямый…» Нори сжал губы. «Не успеет. Постараюсь уйти отсюда как можно скорее и без него. Скажу, не хочу сотрудничать. Надо побыстрее закончить с этим нелепым заданием и возвращаться в школу…»

— Так что у вас за причины молчать, юноша? — Голос Эббера вернул Нори к разговору.

Они оказались в маленькой комнатке без окон, всего с одним столом и двумя стульями. Под потолком плавали несколько светящихся шариков. Парень молча вынул из кармана куртки необычное украшение, кристалл, составленный из лучей разной длины и из разных камней. Брови Эббера поползли вверх, он несколько секунд изучал кристалл, не прикасаясь к нему, потом медленно поднял взгляд на юношу.

— Но… это же… — слегка обескураженно проговорил

господин Табрен, но Нори перебил его.

— Вы знаете, что это за знак, — негромко произнес он. — И знаете, что его подделать невозможно.

— Школа Рэкко? — Зрачки в темных глазах Эббера расширились. — Парень, но как…

— Простите, это уже вас не касается, — снова перебил Нори, не отводя взгляда. — Я действительно случайно оказался в той таверне, не хотел вмешиваться. Само вышло, — пояснил он, как мог, свои действия. — Я могу идти, господин Табрен?

Эббер не торопился с ответом, и это насторожило Нори.

— Господин Табрен? — повторил он, напряженно глядя на собеседника.

— Я понял, парень, не буду касаться твоих секретов, — наконец ответил главный следователь Таниора. — Но не торопись уходить, ладно? Я сторонник утверждения, что ничего в мире не происходит случайно. — Эббер вдруг усмехнулся, в карих глазах появился особый блеск. — Раз вы оказались невольным свидетелем дела о краже амулета, возможно, вас заинтересует предложение помочь в его расследовании?

Нори моргнул, обескураженный неожиданным вопросом второй раз за вечер. Сначала Ори в напарники зовет, теперь начальник Службы расследований в помощники… Он же не настолько известен, его карьера как Охотника только начинается! И уже такие предложения ни с того ни с сего. Настоятельница руку приложила? Или действительно он просто оказывается в нужное время в нужном месте?

— Господин Табрен, я далеко не так опытен, как тот же граф де Сано… — начал было Нори, но его перебили.

— Полагаю, Ормар с большим удовольствием присоединится. — Усмешка Эббера стала шире. — Я довольно хорошо его знаю, мы знакомы давно, и поверь, юноша, если бы ему не было интересно, он бы не пошел. Кроме всего прочего, Школа Рэкко — отличная рекомендация, пусть даже вы и говорите, что начинающий Охотник. Тогда тем более прекрасная возможность потренировать свои навыки, мм?

Нори сказал бы, почему граф увязался за ними, но промолчал. Остальные доводы следователя звучали вполне логично и заманчиво.

— Пойдем. — Лорд Агат встал. — Пока думай, а я расскажу все, что знаю об этом темном деле. Ты все равно клятву дал, — добавил он в ответ на удивленный взгляд парня.

«О как, — отозвалась Радужная, удивленная не меньше. — Нори, далеко пойдешь с такими новыми знакомыми», — со смешком произнесла драконица.

Первым порывом было, конечно, отказаться, зачем ему привлекать лишнее внимание таких людей?! Но с другой… Выходя вслед за Эббером обратно в кабинет, Нори еще раз обдумал предложение. Такими знакомствами не разбрасываются, кто знает, когда они могут пригодиться в следующий раз. А уж если он собирается дальше продолжать карьеру Охотника, то тем более не стоит гордо отвергать только лишь из-за боязни, что его инкогнито будет раскрыто.

— Итак, — повеселевший Эббер вернулся за стол, Нори молча сел на диван под пристальным взглядом лорда Алмаза. — Граф, все в порядке, на парня можно положиться. Но его секреты не трогаем. — Он помолчал, и несколько мгновений в кабинете царила тишина.

Придворный маг обменялся с начальником Службы расследований долгим взглядом и кивнул. Ормар несильно пихнул Нори в бок и вполголоса произнес:

— И сколько у тебя потайных ящичков, шкатулка с секретами? — И столько ехидства было в его голосе, что начинающий Охотник едва заметно поморщился.

— Столько же, сколько у тебя, — отбрил он новоявленного приятеля. — Хочешь со мной работать, не пытайся эти ящички открыть, милорд.

— Собственно, ваша милость, у меня предложение, — продолжил тем временем Эббер. — Почему бы нам не подключить к расследованию Ормара и этого юного Перламутра? — На мгновение Нори почудились насмешливые нотки в его голосе, но всего на мгновение.

Граф де Ликлейв не сразу ответил, сначала прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Взгляд Нори упал на замершего и притихшего Тира — про него как будто забыли, а парень с жадным любопытством прислушивался к разговору, вон как глазки заблестели.

— Тебе не хватает людей? — хмуро осведомился лорд Алмаз.

— Нет, но не на всех я могу положиться, — спокойно ответил Эббер. — Ормара я давно знаю, а парень… я сказал, ему можно доверять до определенной степени. — Хозяин кабинета пожал плечами.

— А этот? — Граф Мерген кивнул на Тира. — Что с ним делать?

Будущий артефактор из рода Тигрового глаза заметно побледнел, но подбородок не опустил. «Есть характер у парнишки», — мысленно хмыкнул Нори.

— Ну, мы выяснили, парень просто попал под раздачу. — Эббер сплел пальцами и хрустнул. — Клятву он дал, болтать не

будет. Думаю, можно отпустить, только адрес взять, где жить собирается. — Взгляд лорда Агата остановился на бывшем подозреваемом. — Шулера опознать, когда найдем.

— Я пока нигде не остановился, — пробормотал Тир, в волнении облизав губы. — Значит, вы отпускаете меня, да? — уточнил он на всякий случай с неподдельной радостью.

— В общем да, но пока нет, — выдал Эббер и нетерпеливо отмахнулся. — Посиди тихо, Тир, сейчас решим все наши дела и пойдешь уже.

У Нори вдруг мелькнула мысль, что, если те, кто по-настоящему замешан в краже амулета, следили за пареньком и знали, где он сейчас, то его вполне могут ждать за порогом Службы расследований как нежелательного и опасного свидетеля. Он ведь единственный, кто видел шулера. А последний — единственная ниточка к тому, где сейчас настоящий амулет.

— Эб, где же твоя вежливость? А нас спросить, хотим ли мы участвовать? — насмешливо произнес Ормар, однако без явной издевки.

— А ты не хочешь, Ори? — Эббер изогнул бровь. — Не в твоих правилах отказываться от интересного и прибыльного дела, — усмехнулся лорд Агат. — У Нори, думаю, тоже есть веские причины согласиться.

— В таком случае, давай-ка по всем правилам, — уже без тени насмешки серьезно заявил Ормар. — Если ты действительно собираешься предложить нам поучаствовать.

— Ваша милость? — Эббер вопросительно глянул на графа де Ликлейва.

— Ну, раз ты ручаешься за них, — медленно произнес лорд Алмаз. — Хорошо. Пусть, — отрывисто закончил он и отошел к окну. — Но амулет нужно найти как можно скорее, — добавил придворный маг.

— Отлично. — Хозяин кабинета положил перед собой чистый лист, набросал на нем несколько строчек и протянул Ормару. — Пожалуйста, господа. Ознакомьтесь.

Граф де Сано встал с дивана, взял бумагу и вернулся обратно к Нори. Тот вытянул шею и пробежал глазами написанное: «Договор на оказание услуг по розыску важного амулета-артефакта государственного значения. Строго секретно. Срок — не больше недели. Исполнители: граф Ормар де Сано, лорд Халцедон, Охотник. Нори из рода Перламутров, начинающий Охотник. Заказчики: Эббер Табрен, начальник Королевской службы расследований, из рода Агатов, граф Мерген де Ликлейв, придворный маг его величества короля Димарии Рэйгера, лорд Алмаз. Оплата: полторы тысячи золотых каждому плюс

возмещение расходов во время расследования и оказание содействия в ходе дел». Дальше шла дата и четыре имени, одно под другим.

— Устраивает? — спросил Ормар, вопросительно глянув на Нори.

Полторы тысячи золотых. Радужная удивленно рыкнула, сам же парень чуть не присвистнул от удивления. Солидные деньги, очень, за одно задание. Его прежние вознаграждения не превышали пары сотен самое большее, и столько же примерно с заданий от настоятельницы приходило.

— Да, — постаравшись не показать эмоций, сдержанно ответил Нори.

После подписания всеми участниками договора Эббер достал печать, выточенную из цельного алмаза, и, капнув воском, приложил ее к листу. По оттиску пробежал радужный блик — магия закрепила соглашение.

— Ваша милость, вам слово. — Эббер сложил договор в ящик стола и посмотрел на придворного мага.

Тот скупо кивнул.

— Этот амулет — своего рода накопитель, — начал он объяснять. — Я не ношу его с собой постоянно, только если обстоятельства требуют. Раз в месяц заряжаю в своей лаборатории. Доступ к шкатулке с амулетом есть только у меня, ключ вот. — Граф де Ликлейв вытащил из-под рубахи тоненькую пластинку из алмаза. — Она хранится у меня дома, в кабинете. Конечно, на саму шкатулку тоже наложена защитная магия, — добавил лорд Мерген.

— Шкатулку осмотреть можно? — тут же спросил Ори, опередив Нори буквально на пару секунд.

— Можно, — кивнул маг. — Собственно, сегодня я вернулся из дворца и обнаружил, что шкатулка вскрыта, а амулета нет. Причем на шкатулке остались следы вора, он оцарапался об острый край камня. Тех капель крови хватило, чтобы пойти по его следу, но все равно не успели, — поморщился граф.

— Ваша милость, по порядку, пожалуйста, нам надо знать все точно, — вежливо попросил Ормар, и Нори поймал себя на том, что, услышав это «нам», чуть не расплылся в довольной улыбке.

Он же почти всегда без напарников работал! Так проще и быстрее! Но… Странное дело, такой граф, свойский, приятельский, нравился Нори гораздо больше, чем тот, на приеме — щеголь, обаяшка и гроза женщин. «Привереда», — со смешком отозвалась Радужная. «Сама-то», — фыркнул Нори.

— Обнаружив пропажу, я немедленно послал за господином Табреном, поставил его в известность и отдал ему компас на

основе того камня, об который поцарапался вор. — Маг на удивление послушно начал рассказывать подробнее. — Сам остался ждать результатов. Дальше спрашивайте Эббера, — закончил граф де Ликлейв.

— А мне особо рассказывать нечего, след привел в ту таверну, где сидели вы с парнем. — Лорд Агат пожал плечами. — Где потерялся оригинальный амулет и когда его подменили, остается неизвестным пока. Все, что имеем, — это вот любитель азартных игр. — Начальник Службы расследований насмешливо фыркнул в сторону зардевшегося Тира.

— Ценный свидетель, — обронил Нори, соединив кончики пальцев. И не дожидаясь реакции остальных, в лоб спросил парня: — Точно помнишь, как выглядел тот тип, сплавивший тебе подделку?

— Да, — уверенно кивнул юный Тигр.

— Держи картинку перед глазами, — скомандовал он, надеясь, что никто не будет задавать ему ненужных вопросов.

Главное ведь результат? «Рада! — позвал Нори драконицу. — Глянешь, что за фрукт?» Магия драконов позволяла заглянуть в чужую память, но только в картинки, не в мысли, и если сам зверь это делал. Молодой Охотник подошел к Тиру, коснулся пальцами его висков и прикрыл глаза.

— Мой дракон сейчас посмотрит, что ты видел, — негромко пояснил он. — Ничего больше. В мысли не полезу, — чуть усмехнувшись, добавил Нори.

— Хорошо, — парень послушно выпрямился и глубоко вздохнул, — я готов.

Через несколько мгновений от Радужной пришло увиденное в голове Тира: портрет предположительного настоящего вора амулета. Действительно, не особо примечательная внешность, но при встрече Нори узнал бы его.

— Нарисую, — скупо отозвался он, отступив от парнишки.

— Ты и рисовать умеешь? — обронил Ормар, окинув Нори очередным задумчивым взглядом.

Тот остановился, скрестил руки на груди и чуть не фыркнул.

— Я много чего умею, — сдержанно ответил Нори и сел на диван. — У меня вопрос. Тот компас, который вы сделали, милорд, — его взгляд остановился на лорде Алмазе, — он еще работает? — Молодой Охотник посмотрел уже на Эббера. — Почему вы не пошли дальше по следу?

— Увы, крови слишком мало, амулет краткого действия. — Граф де Ликлейв развел руками и поморщился. — Уже чудо, что успели до той таверны дойти.

— Дальше след растворился, и подозреваю, у этого шулера

сюрпризы оказались, чтобы сбить возможную погоню, — добавил Эббер. — Воровство смахивает на заказное, других версий у меня нет.

— Граф, мне нужен от вас список тех, кто, по-вашему, может иметь отношение к краже, — заговорил Ормар. — И тех, у кого есть доступ в ваш дом и кабинет, кто мог видеть эту шкатулку и знать, что в ней. Я займусь ими.

— Хорошо, утром вам принесут, — наклонил голову лорд Алмаз.

— Тогда я шулером займусь. — Нори соединил кончики пальцев, взгляд прозрачных глаз на мгновение стал рассеянным. — Есть некоторые мысли, откуда начинать искать…

— Понадобится помощь — обращайтесь ко мне или к графу. — Эббер встал. — Мы со своей стороны, конечно, тоже не будем сидеть сложа руки. — Уголок его рта приподнялся в улыбке. — Нори, мне бы хотелось иметь портрет этого типа, поищу по своим каналам.

— Принесу, — кивнул парень и тоже встал. — Мы можем идти?

— Идите. Тира прихватите. — Главный следователь подошел к двери. — Тир, будь любезен, утром сообщи, где ты остановился. — Эббер глянул на бывшего подозреваемого. — Не хотелось бы потом тебя по всему Таниору разыскивать. — И хотя сказано вроде как небрежным тоном, в нем ясно прозвучало предупреждение.

Тирхард немного нервно улыбнулся и поспешно ответил:

— Да, господин Табрен. Всего хорошего.

Они покинули кабинет лорда Агата и до самого выхода шли молча. Нори не терпелось дойти до дома, перехватить что-нибудь по-быстрому и отправиться на площадку для превращений. Он же обещал Радужной полетать и поохотиться. И очень надеялся, ничто больше не помешает ему осуществить эти планы. А еще портрет рисовать, копию с него он сделает с помощью магии. И как хорошо, что у него оказались способности к рисованию, которые в Школе Рэкко развили и довели до ума. Немаловажное качество для Охотника — уметь передать те образы, которые его дракон может увидеть в процессе расследования.

— Парень, есть наметки, куда вообще идти? — Голос графа вырвал Нори из задумчивости.

Ормар обращался к Тиру, стоявшему рядом, и, судя по слегка растерянному лицу, парень понятия не имел, что делать дальше.

— Нет, — так же растерянно ответил молодой Тигр. — Я же первый день здесь…

— Ладно, народ, я уже несколько часов назад как должен

быть дома. — Нори не собирался дальше проявлять чудеса милосердия и помогать еще и ему. — Граф…

— Во-первых, Ормар, а во-вторых, не хочешь проводить этого юношу до безопасного места? — заявил де Сано, чем вызвал у Нори приступ легкого раздражения.

— Я в телохранители не нанимался. — Он пожал плечами и не удержался от шпильки: — Что, сомневаешься в своих силах, твоя милость? Сам не справишься?

Дымчатые глаза Ори сузились, он склонил голову и смерил Нори взглядом.

— Доходчиво объясняю, — ровным голосом заговорил он. — Тир — важный свидетель, и останься он в таверне, до утра не доживет. — При этих словах Тигр вздрогнул и метнул на графа испуганный взгляд. — Именно поэтому, пока не выясним все с этой мутной кражей, жить он будет у меня. — А вот эта фраза Нори слегка удивила. — В мой дом так просто не пробраться даже с помощью всяких занятных игрушек. И одному парню нельзя пока ходить по Таниору. Это понятно, умник?

Хотя Ормар говорил правильные вещи, Нори из чистого упрямства соглашаться ужасно не хотелось. Он упер руки в бока и фыркнул не хуже Радужной.

— Допустим, — нехотя все же сказал он. — Дальше что? Пусть у тебя живет, мне-то что.

— Я не могу его с собой постоянно таскать. — Ормар нахмурился. — Нори, прекрати изображать из себя тугодума. Мы же вместе вроде работаем над этим делом, или я чего-то не понимаю?

«Нори, не зарывайся, — тихонько отозвалась Рада. — Вам действительно работать вместе». Молодой Охотник прикрыл глаза, глубоко вздохнул, унимая непонятное раздражение — ведь Ори дело говорил, по существу! — и уже гораздо спокойнее посмотрел на собеседника.

— Хорошо, я слушаю, — произнес он.

— На время выполнения задания мы все живем у меня, — выдал Ормар. — Парня одного на улицу не выпускать, как уже говорил, ну и опять же удобнее будет обсуждать, кто что нашел.

С точки зрения парня Нори из рода Перламутров, предложение разумное и логичное со всех сторон. Но, потроха Лекса, он же не *парень!* А еще ведь задание настоятельницы! Если же сейчас откажется от предложения графа, покажет себя не самым умным в его глазах… Вот ситуация, а? Сходила, называется, на вечер, очаровала мужика!

— Вы меня с собой возьмете? — очень вовремя встрял Тир, пока Нори собирался с мыслями и духом озвучить ответ. — Нет,

правда?! — В его голосе смешались восторг и недоверие.

— Правда, правда, только с одним условием: слушаться беспрекословно, — строго произнес Ормар. — Если живым остаться хочешь. Нори, идешь? Тебе что-то надо из дома забрать?

— Завтра уже, — не особо довольно отозвался юноша, подавив вздох — придется идти.

От Радужной донеслась расстроенная мысль: «Прогулка отменяется?» Нори упрямо поджал губы. «Я не нарушаю обещаний. Погуляем, не переживай». Теперь появилась еще одна причина покончить с заданием Эббера как можно быстрее. Ну и параллельно придется выполнять поручение настоятельницы. Возник вопрос, кто сильнее влип, Тир или сам Нори. Рада тихо захихикала, но комментировать благоразумно не стала.

— Далеко идти? — хмуро поинтересовался он у Ормара.

— Нет, я в соседнем квартале живу, — успокоил граф.

— Спасибо большое, милорд! — Тир попытался поймать его руку, но де Сано не дал ему этого сделать.

— Просто Ормар, парень, и давай без этих восторгов, ладно? — Он поморщился. — Я не сделал ничего особенного.

— Вы помогли мне, хотя мы толком и не знакомы. — Тир попытался заглянуть ему в лицо. — Я… не ожидал такого, — признался он.

— Лучше найди себе хорошего учителя и не встревай больше в неприятности, — ворчливо отозвался Нори. — В следующий раз поблизости может не оказаться таких хороших ребят, как Ормар. — Как ни старался, совсем убрать ироничные нотки не удалось.

Граф покосился на молодого Охотника, весело хмыкнул, но ничего не ответил. Тир же густо покраснел, опустил взгляд и пробормотал:

— Я постараюсь…

Скромный двухэтажный дом графа действительно располагался недалеко, они дошли за четверть часа. Нори окинул взглядом небольшой особнячок с крыльцом сначала простым взглядом, потом использовал драконье зрение. И чуть не присвистнул: домик опутывала такая густая и частая сеть охранной и защитной магии, будто здесь находилась королевская сокровищница. Хорошо позаботился о своем убежище граф, ничего не скажешь. Между тем хозяин дома достал ключ — тонкую пластинку из дымчатого халцедона — и открыл дверь.

— Прошу. — Ормар сделал приглашающий жест. — Вот моя скромная обитель.

Нори вошел, с невольным любопытством разглядывая обиталище графа. Небольшой холл, из которого вели две двери

направо и налево, в углу деревянная лестница, и под ней еще одна дверь поменьше, почти сливавшаяся со стеной.

— Там кухня, там гостиная, — махнул Ормар на двери. — Слуг нет, уж извините, два раза в неделю приходит горничная убираться, — с усмешкой добавил он и направился к лестнице. — Надеюсь, приверед нет и готовить все умеют? — Он обернулся и посмотрел на гостей. — На крайний случай, тут недалеко таверна.

Засунув руки в карманы, Нори с независимым видом пожал плечами.

— Я тоже один живу, и уже довольно давно, так что с кухонной утварью управляться умею, — невозмутимо ответил он, поднимаясь за Ори наверх.

Конечно, вспомнить только первые полгода в Школе Рэкко с обязательными дежурствами на кухне, в прачечной, в школьном огороде… Да, там имелась прислуга, но обучение тоже велось всестороннее, кто знает, какое задание придется выполнять и в какую роль вживаться. От Тира донесся вздох.

— Научусь, — тем не менее отозвался парнишка.

«Куда денешься», — про себя хмыкнул Нори. Он точно в кухарки юному Тигру не нанимался.

— Так, спешу обрадовать, у меня целых две гостевых спальни, — весело сообщил Ормар, остановившись на площадке второго этажа. — Так что у каждого будет своя комната. Нори, ключ выдам утром. Тир, — граф посмотрел на парнишку, — тебе нет. Выйти из дома без ключа сможешь, только обратно не зайдешь, — спокойно продолжил он. — В твоих же интересах. У меня хорошая библиотека, завтра утром покажу, просвещайся пока, и по артефактам там достаточно литературы. Если что-то надо, говори, но из дома один ни ногой, понял?

— Да понял, понял, — со вздохом ответил Тирхард. — Домашний арест для моей же пользы.

— Ну уж, арест, хватанул, парень, — фыркнул Ормар и открыл ближайшую дверь. — Устраивайся, белье в шкафу. Справишься?

— Справлюсь, — кивнул Тир и ехидно добавил, к некоторому удивлению Нори: — Я не совсем безрукий, между прочим.

Ори со смешком ответил:

— Спокойной ночи, увидимся за завтраком, если не будешь разлеживаться до полудня. Нори, утром обсудим наши действия, — оглянулся граф на второго гостя.

— Без проблем. — Парень пожал плечами и, поколебавшись, спросил: — А можно мне сразу ключ?

Брови Ормара приподнялись, он окинул взглядом напарника.

— Сбежать планируешь? — усмехнулся он.

— Мы договорились, ты не задаешь вопросов, — напомнил Нори, не поддавшись на шпильку. — Может, у меня бессонница и я люблю гулять по ночам, — все же не удержался от ответной насмешливой реплики.

Ори тихо хохотнул, покачал головой:

— Ладно, сейчас принесу, — и направился по лестнице на первый этаж.

Тир уже ушел в свою комнату, и Нори решил тоже пока осмотреть, что же предлагал господин граф в качестве гостевой спальни. Комната оказалась небольшой, чистой, из мебели — не слишком широкая кровать, шкаф, зеркало на стене, обитой песочным шелком, маленький столик у окна и два стула с мягкими спинками и сиденьями.

— Уютненько, — пробормотал Нори, заглянул в ванную и вернулся обратно.

Как раз вовремя — пришел Ормар.

— Держи. — Он протянул точно такую же халцедоновую пластинку, как у него. — Я внес изменения в охранный контур, чтобы и тебя пропускал, а то ключ только частично защиту снимает, — добавил граф. — Все, парень, ты как хочешь, а я отдыхать. — Де Сано широко зевнул, с наслаждением потянулся и направился к выходу. — Спокойной ночи, до завтра.

— Спокойной ночи, — отозвался Нори и, дождавшись, когда дверь закроется, проверил ее на предмет замка.

Замка не оказалось, только щеколда, что расстроило Нори: придется воспользоваться крайним случаем, когда будет спать ложиться. Пальцы юноши скользнули по амулету, прятавшемуся под рубашкой. Обязательное условие — снимать на ночь, иначе есть опасность, что личина слишком крепко прирастет к нему и потом будет очень сложно вернуть все обратно. Хотя временами Нори даже забывал, кто он на самом деле.

«Пойдем летать?» — нетерпеливый голос Радужной вырвал напарника графа из задумчивости. «Пойдем», — решительно ответил Нори и толкнул дверь. Надо проветриться, день выдался слишком насыщенным, точнее даже вечер, таких резких перемен в планах ученик Школы Рэкко никак не ожидал. Хорошо хоть они не слишком расходились с основным заданием.

Спускаясь по лестнице, Нори на мгновение представил, какое было бы у Ормара лицо, узнай он, кому предложил стать напарником, и чуть не расхохотался в голос. Жаль, вряд ли получится увидеть его физиономию, раскрывать инкогнито Нори конечно же не собирался ни при каких обстоятельствах. Вдруг знакомство с графом еще пригодится в будущем для его карьеры

Охотника.

Дом Ормара Нори покинул тихо и, оглянувшись, не увидел света в верхних окнах. Значит, все легли, к его облегчению. Но для безопасности парень все же побродил немного по пустынным и тихим улицам Таниора, благо они хорошо освещены в этом районе и время от времени по ним проходили патрули. На него косились, конечно, однако Нори спокойно здоровался и шел дальше, и его ни разу не остановили. К площадке добрался уже глубокой ночью, когда часы на городской ратуше гулко пробили три раза. Самый глухой час, то, что надо. «Рада? Мы одни?» — спросил он драконицу, не желая рисковать лишний раз. «Только стража, никого», — подтвердила Радужная с явным нетерпением. Широко улыбнувшись, Нори спрятался в густой тени площадки, снял кулон, бережно сложил его во внутренний карман куртки, застегивающийся на пуговицу, и…

Изящный, сверкающий в рассеянном свете луны зверь взмыл с площадки, шумно хлопая крыльями, алмазы рассыпали радужные блики, и казалось, драконицу окутывает переливающаяся дымка. Рада фыркнула, перевернулась в воздухе и направилась к видневшейся вдалеке кромке леса — официальные охотничьи угодья для драконов, подтвержденные указом короля. Обширные земли, богатые на зверье, где еще и дополнительно в питомниках разводились косули, кабаны, олени, лоси, чтобы всем хватало. Конечно, у некоторых знатных семей имелись свои родовые поместья, но не все располагались близко от Таниора. Нори наслаждалась свободой и ветром вместе со своим зверем, уступив временно ей главную роль, и мелькнуло мимолетное сожаление, что она не может наяву разделить с Радой радость полета, чтобы та покатала хозяйку…

Ормар лежал на кровати, заложив руки за голову и уставившись в потолок, сон к нему упорно не шел. Граф даже не разделся, только скинул сапоги и камзол и расстегнул ворот рубашки. Какой, однако, длинный выдался вечер и насыщенный во всех смыслах. Сначала эта девушка, Нолана, потом стычка в квартале ремесленников, Нори, таверна, договор с Эббером… Ори вздохнул и прикрыл глаза. Парень занятный, из него действительно может получиться хороший напарник, хотя де Сано и предпочитал до сих пор обходиться своими силами. Но всегда лучше, если тебе прикрывают спину, чем надеяться на удачу. Нелюдимый немного, правда, но ничего страшного, лезть парню в душу Ормар не собирался, хотя намеки на секреты, окружавшие юношу, щекотали любопытство. Как и таинственная девушка с одним только именем из клана Алмазов. «Ори, а ты заметил одну интересную вещь?» — спросил вдруг Том. «Мм?» —

лениво отозвался Ормар, погруженный в воспоминания о Нолане. Куда она могла исчезнуть? Где теперь ее искать? А найти хотелось… «У Нори и той красотки глаза одинаковые». Губы графа дрогнули в задумчивой улыбке.

— Я заметил, — вслух негромко ответил он. — Но парень из Перламутров, а девочка — чистая Алмаз, ты же сам сказал. Хотя поинтересуюсь, конечно, завтра, нет ли у него родственников. — Ормар усмехнулся. — Однако я бы не надеялся на ответ, Нори скрытный, сам видел.

«И где будем искать ясноглазую?» — с нотками грусти поинтересовался Туманный, переключившись на более интересующую его тему. Граф издал еще один вздох.

— Том, понятия не имею, но я ее найду, — твердо заявил он. — Для начала поговорю с герцогиней, узнаю, что это за девушка, леди же должна помнить, кому она приглашения рассылает.

А ведь еще задание Эббера, которое надо выполнить как можно быстрее. Жизнь определенно стала веселее, как он принял заказ от господ Ремаро.

— А пойдем полетаем? — вдруг предложил Ормар и одним упругим движением сел на кровати. — Все равно спать не хочу, а ты давно крылья не разминал.

«Не откажусь», — с воодушевлением отозвался Туманный. Ори кивнул, накинул на плечи камзол и прихватил перевязь. Мало ли что, хватит с него приключений на сегодняшнюю ночь. Хочется проветриться полчасика, да завалиться уже до утра спать.

До порта Ори добрался без происшествий, и вскоре над Таниором пронеслась, хлопая крыльями, серая с серебристыми отблесками тень. Туманный наслаждался полетом, он любил по ночам выбираться в небо, когда вероятность столкнуться с другим зверем ничтожна. Большинство людей ведь спит в это время, а значит, и их драконы. Ормар же частенько отпускал Тома полетать именно ночью, под светом звезд и луны, как сейчас. Граф отошел вглубь сознания, дав волю Туманному, и погрузился в подобие дремы, пока Том резвился в небе, выделывая замысловатые фигуры. Потом дракон загнал какую-то живность и поужинал ею, и вроде как уже собрался обратно в город, к радости Ормара, но неожиданно от Туманного прилетела изумленная мысль: «Эт-т-то что за красотка?!»

Ори встрепенулся и посмотрел глазами Тома на видневшуюся вдалеке серебристую фигурку — кто-то тоже решил ночью выпустить своего зверя. Кто-то?.. Граф напрягся вместе с Томом и изумленно фыркнул. Неужели… «Нолана?!» Вот кого-кого, а ее драконицу граф де Сано меньше всего ожидал сейчас увидеть.

«Да-а-а, она! — раздалась ликующая мысль Туманного. — Ори, она красавица!» Дракон восхищенно вздохнул и без лишних разговоров рванул к зверю, Ормар же подумал, что их наверняка заметили и просто так своенравная леди — ну, точнее, драконица, — не дастся. Что ж, он уже побегал за таинственной Ноланой, пусть теперь Том разомнется, вдруг ему повезет больше. Куда там, серебристая молния только сверкнула, резко ушла вниз в темный массив густого леса, и Ори успел подумать, что вряд ли у нее получится скрыться, разве что обернется… Однако когда Туманный все же долетел до того места, где предположительно пряталась драконица или ее хозяйка, он растерянно сообщил, что вообще не чует ни девушку, ни ее зверя. «Или успели уйти, или грамотно замаскировались, — мрачно сообщил Том, кружа над лесом. — Но как, Ори?!» Граф мысленно пожал плечами. «Она Алмаз, приятель, а значит, спец по иллюзиям и маскировке, — напомнил он дракону особенности клановой магии. — Забыл, что ли? Полетели домой, не найдешь ты ее, не старайся. А мне тем более не хочется рыскать по лесу, хватило пробежки по Таниору. Я другими методами воспользуюсь», — добавил Ормар с усмешкой. Том недовольно фыркнул, сделал еще несколько кругов и направился к городу.

…Граф уже переоделся и устроился под одеялом, предвкушая крепкий сон, как вдруг в сознании завозился Том. «Ори…» — негромко позвал он, и де Сано не слишком довольно отозвался: «Что?» — «Знаешь… на мгновение показалось… Да нет, ладно, действительно показалось». — Дракон затих. Ормар длинно вздохнул, подавил приступ раздражения: «Что тебе показалось?» «Ерунда», — решительно отмахнулся Туманный и окончательно замолчал. Ори закатил глаза, пожал плечами, и на этот раз уже ничто не помешало ему уснуть до самого утра.

Норрэна же, лежа буквально через стенку, с улыбкой слушала возмущенное бурчание Радужной: «Нет, ну каков фрукт, а! Ты видела, как рванул ко мне?! Наха-а-ал, я из-за него толком и не полетала! Нори, это беспредел вообще!» Улыбка девушки стала шире. «Тебе не понравился его дракон? А по-моему, симпатичный зверь», — непринужденно произнесла она — ей нравилось дразнить Раду. «Симпатичный?! — фыркнула драконица. — Не вижу ничего симпатичного! Серый, невзрачный, и вообще, у меня алмазов на шкуре больше! Вот!» — гордо заявила Радужная и замолчала, громко сопя. Нори не удержалась от тихого смешка: настоящая женщина, сразу про алмазы заговорила. «Спокойной ночи», — попрощалась она и свернулась калачиком, прикрыв глаза.

После полета, даже несмотря на вынужденное экстренное

бегство от слишком шустрого зверя Ормара, Норрэна ощущала благодушие и умиротворение. Чудесный подарок настоятельницы — кулон помог затаиться в лесу, спрятаться от острого нюха дракона графа и сейчас тоже охранял сон Норрэны, повешенный на ручку двери. Если кто-то приблизится, артефакт не даст так просто войти в спальню, невидимые нити магии, протянувшиеся от него к молодой герцогине, разбудят и одновременно не позволят двери открыться. Ну и щеколда тоже задержит. Нори только надеялась, Ормар не станет с утра пораньше ломиться в спальню к напарнику и сам тоже будет отсыпаться после длинного вечера и не менее длинной ночи. Последнее, что помнила девушка перед тем, как погрузиться в крепкий сон, это тихое, на грани слышимости, бурчание Радужной: «И вообще, бабник твой Ормар! И дракон у него наглый…»

Утро для Норрэны наступило поздно, что неудивительно, и никто не ломился в спальню — это только порадовало герцогиню. Она умылась, привела себя в порядок, и через некоторое время по лестнице уже спускался молодой Охотник Нори, на ходу завязывая хвост. Нос уловил вкусные запахи с кухни, и парень ускорил шаг, тихонько хмыкнув: неужели господин граф решил осчастливить всех завтраком? Хотя, может, и Тир там хозяйничает, вдруг Ормар еще изволит нежиться в кровати. «Сомневаюсь, скорее, это мы с тобой поздние пташки», — отозвалась Радужная, тоже слегка сонным голосом.

— Всем доброе утро, — громко поздоровался Нори, переступив порог большой, просторной кухни с каменным полом и длинным столом на шесть человек.

У плиты с прикрытым заслонкой очагом стоял Ормар, к удивлению Нори, Тир расставлял на столе тарелки и раскладывал вилки. Там же уже стояли блюда с нарезанным сыром, овощами, розетка с маслом и соусница. Еще чайник и чашки.

— Вот и выяснили, кто из нас самый засоня, — усмехнулся Ори, оглянувшись на гостя. — Что, ночные прогулки сказываются? Завтрак почти готов, садись, — невозмутимо добавил он, снова повернувшись к плите — там на сковороде что-то шкворчало, распространяя аромат жареного яйца и бекона.

Парень поджал губы, чувствуя, как потеплели щеки.

— И ничего я не гулял, — буркнул Нори, плюхнувшись на стул. — Сразу спать лег.

— Да ладно, не оправдывайся, — хохотнул Ори и поставил на подставку сковороду с омлетом. — Налетай, народ. Но завтра готовьте себе сами! — строго нахмурившись, произнес он, однако Нори подметил в дымчато-серых глазах смешинки.

— Я предлагал помочь, ты отказался! — тут же начал защищаться Тир. — Сказал, тебе несчастные случаи на кухне не нужны!

— Конечно, не нужны, что бы я делал, урони ты себе на ногу сковородку? — спокойно подтвердил Ормар и достал хлеб. — Эббер бы обвинил, что не уберег ценного свидетеля, обиделся бы, а я не хочу портить с ним отношения. — Он подмигнул с ухмылкой. — Все, как хотите, а я жутко голодный. — Граф устроился за столом, потер руки и взялся за вилку с ножом.

Нори тоже не удержался от улыбки — теплая, расслабляющая атмосфера, царившая на кухне, отозвалась в груди странным щемящим чувством. Так легко он ощущал себя только в школе, там по-настоящему был его дом, друзья, те, кому можно доверять и на кого можно положиться… В Таниоре у Нори имелись только полезные знакомства, с которыми такие вот посиделки не устроишь. Нори взял приборы и решительно потянулся к сковороде — омлет и выглядел, и пах просто умопомрачительно.

— Итак, — спустя несколько минут немного невнятно произнес Ормар, жуя кусок. — Наши планы, господа?

— Мне надо за вещами, — тут же отозвался Нори. — Потом хотел нарисовать портрет и заняться поисками того шулера, заглянуть в пару мест.

— Тир, ты сидишь дома, потому что мне тоже надо зайти к лорду Алмазу за списком, — произнес граф, когда его напарник замолчал. — Можешь пока подумать, что тебе надо, после обеда пройдемся по Таниору и лавкам. Не все хоть деньги продул? — поддел он зардевшегося юного Тигра.

— Я вообще не проиграл, один раз только, — буркнул насупившийся парнишка. — Меня не обчистить же хотели, я так понял, а все ради амулета затевалось. Ну, подделки, — поправился он, махнув вилкой в воздухе.

— Хорошо, хорошо, — нетерпеливо закивал Ормар. — Я понял, средства у тебя есть.

— После лавок можем и к артефакторам заглянуть, — обронил Нори. — Ты же собирался, Тир, да? — Самый младший член их маленькой группы согласно наклонил голову. — Вот, ну а уже ближе к вечеру и на охоту можно отправиться. — Прозрачные глаза молодого Охотника хищно блеснули. — Полагаю, раньше бесполезно, если мужик не дурак, он сейчас отсиживается где-нибудь в своей берлоге.

— А вечером на промысел выйдет, — негромко и серьезно подхватил Ормар. — Да, пожалуй, так и сделаем, ты прав.

После завтрака Нори быстро сходил к себе — благо его дом находился всего в паре кварталов от жилища графа, — прихватил

самое необходимое из вещей и вернулся. В конце концов, он же не навсегда переселяется, только на время задания, пока Тиру угрожает опасность от настоящего вора амулета. По возвращении парень засел рисовать портрет шулера, которого увидел в голове Тирхарда накануне, пока Ормар ходил к лорду Алмазу взять список подозреваемых из высшей знати и осмотреть шкатулку, из которой пропал амулет. Тир устроился в библиотеке, куда его отвел перед уходом Ори, и, судя по тишине в доме, парень нашел, чем себя там занять. В обед они все опять собрались вместе, Нори предъявил портрет, и юный Тигровый глаз с восторгом подтвердил: именно так шулер и выглядел.

— Отлично, — кивнул напарник графа. — Тогда делаю копию, занесем по дороге Эбберу. Список у меня, займусь проверкой. Ну что, обедаем и в город?

Прогулка заняла у них несколько часов: пока зашли в Службу и отдали портрет, прошлись по нужным лавкам, посетили нескольких артефакторов — незаметно подобрался вечер. Тир немного расстроился: те, к кому они заходили, в учениках не нуждались, а та лавка, куда он собирался с самого начала заглянуть, находилась довольно далеко от дома графа и туда уже не пошли, отложив на потом. Зато в книжной лавке на радость парню обнаружились интересные книги по артефактам и камням, Ормар великодушно заплатил, несмотря на тихие протесты парня — стоили они недешево.

Нори, наблюдая за де Сано весь день, общаясь с ним, поймал себя вдруг на том, что ему все сложнее вести себя с графом в рамках своей роли. И если бы не магия артефакта, вовремя гасившая ненужные порывы… Внимательный Ормар мог бы подумать невесть что про молодого Охотника. От этих мыслей и от собственных непонятных эмоций бросало в жар. Нори то и дело впадал в задумчивость, пытаясь понять происходящее. Граф оказался совсем другим, как представлялось по прочтению досье на него… И это нервировало и сбивало с толку. Рада благоразумно помалкивала, не вмешиваясь в размышления, что только радовало Нори. И парень не заметил, чтобы Ормар прямо так явно заглядывался на женщин, подтверждая свою репутацию завзятого бабника. «Может, потому, что он на задании сейчас?» — робко прошептал внутренний голос. Ученик Школы Рэкко не знал, не мог объяснить.

Каким-то незаметным образом всего за сутки близкого общения с лордом Халцедоном Нори чувствовал себя так, будто они знакомы целую вечность. Стоило больших трудов вовремя ловить себя за язык и не касаться личных тем, хотя Ори и не скрывал, что почти сбежал из дома, не желая принимать скучные

обязанности главы рода как старший наследник. Что отец хотел его женить — еще одна причина, по которой Ормар подался в Охотники. Ну и еще куча всяких историй из времен учебы в колледже, из жизни в поместье с братом… Парень подозревал, эти истории сильно подправленные, ибо Тир не производил впечатления знатока женщин. Скорее всего, кроме пары поцелуев, у юного Тигра вообще ничего не было еще, и Ормар щадил его скромность. «А может, и твою тоже?» — раздался ехидный голос Радужной, и Нори мысленно шикнул на неугомонную драконицу.

Незаметно подкрался вечер, они вернулись домой поужинать и приступить к поискам шулера. Ужин заказали все-таки из ближайшей таверны.

— Ну что, готов к охоте? — Ормар отодвинул пустую тарелку и посмотрел на Нори.

— Почти. — Парень пристально посмотрел на графа. — Так пойдем или все же прикроемся?

ГЛАВА 5

Брови Тира поползли вверх от услышанного.

— Прикроетесь? — переспросил он, но Ори прекрасно понял, что хотел сказать напарник.

— Там наверняка артефакты против иллюзий, — поморщился де Сано. — Придется так идти.

Нори позволил себе снисходительную усмешку и откинулся на спинку стула.

— Иллюзии разные бывают, и защита от них тоже, — обронил он. — Вряд ли у ворья найдутся амулеты высшего качества. А светить свою настоящую внешность в таких местах крайне неосмотрительно, тебе ли не знать, Ори. — Прозрачные глаза Нори чуть прищурились.

Граф сдвинул брови, побарабанил пальцами по столу.

— Я не уверен, что смогу сейчас связаться с нужным человеком, который сможет сделать нам быстро качественное прикрытие, — ответил он после некоторого молчания.

— Я сделаю, — спокойно отозвался Нори. — Только ты не задаешь вопросов, идет? — В глубине глаз парня мелькнул предупреждающий огонек.

Ормар склонил голову, задумчиво рассматривая молодого Охотника, и тому стоило больших трудов сохранять невозмутимость.

— Хорошо, — негромко произнес он и добавил с усмешкой: — Только предупреждаю, моему терпению сдерживать любопытство тоже есть пределы, приятель.

Ухмылочка Нори не уступала по ехидности Ормаровой.

— Не переживай, твоя милость, как только найдем настоящего вора, укравшего амулет лорда Алмаза, я избавлю тебя от моего присутствия. Твое любопытство сможет спать спокойно.

Они еще несколько секунд мерились взглядами, а потом оба расхохотались, и Нори снова поймал то удивительное ощущение легкости в общении с графом де Сано, как и днем. И это притом, что от мужчин Нори старался держаться подальше, особенно в другом обличье, да и не возникало никогда желания свести с ними знакомство, не важно, с какими целями. В общем, не интересовали они молодую герцогиню ни в каком качестве.

— Пойдем, — Нори решительно встал, поспешно отведя глаза, чтобы скрыть легкое замешательство, — поторопимся, не хочу снова затемно по улицам бродить. Особенно в том квартале, куда мы собираемся идти.

— А ты знаешь, с чего поиски начинать? — словно невзначай

обронил Ормар, выходя вслед за напарником из кухни.

Нори через плечо посмотрел на графа.

— Знаю, — кивнул юноша. — Именно поэтому не хочу появляться там в настоящем виде.

Ормар тихо хмыкнул и вполголоса пробормотал под нос:

— Далеко пойдешь, раз уже такими знаниями обладаешь, парень.

Молодой Охотник не стал сообщать, что на первом году обучения в школе среди обязательных предметов было изучение теневого мира Таниора. А так же тех, кто этим миром заправляет. И пару раз Нори уже обращался к некоторым из этих скользких типов. Сегодня предстоит снова, и надо не забыть важную вещичку, по которой глава всех воров столицы опознает в нем старого знакомого.

— Садись и закрой глаза, — скомандовал Нори, остановившись в гостиной напротив кухни. — Пожелания есть? — Он хрустнул пальцами, разминая их, пока Ормар устраивался на стуле.

— Нет. — Граф пожал плечами и насмешливо добавил: — Надеюсь, откровенного урода ты из меня делать не собираешься?

Нори преувеличенно огорченно вздохнул.

— Как, ты не хочешь себе парочку восхитительных толстых бородавок на лицо? На них же так очаровательно смотрятся волоски! — Он закатил глаза и всплеснул руками. — А как же волосы, свисающие сосульками? Это же писк столичной моды!

Ормар моргнул, потом снова расхохотался.

— Так, я оценил твое чувство юмора, а теперь давай приступай, — отсмеявшись, проговорил он. — А то уже темнеет.

Согнав с лица нахально поселившуюся там улыбку, Нори кивнул и встряхнул кистями. Хорошая маскировка требовала серьезных усилий, и как хорошо, что он считался одним из лучших в этой области среди своего курса! Чистые Алмазы приходили в Школу Рэкко редко, а именно у них получались качественные иллюзии и фантомы, могущие обмануть даже некоторые артефакты. Нори работал над внешностью Ормара около четверти часа, стараясь учесть все мелочи, и когда закончил, остался доволен. Отступил на шаг, склонил голову, осмотрев дело рук своих, и удовлетворенно вздохнул.

— Все, иди переодевайся, — произнес Нори.

Сейчас Ормар выглядел не как аристократ с длиннющей родословной из предков-драконов, а как обычный, средней привлекательности мужчина со светлыми волосами, блеклыми серыми глазами слегка навыкате и носом с горбинкой.

— Ты только лицо изменил? — уточнил Ормар, ухватив

пальцами прядь волос и рассматривая ее.

— Ты же не собираешься там раздеваться, — пожал плечами Нори. — Этого хватит, только подходящую одежду подбери. Надеюсь, твой гардероб состоит не только из шелка и бархата, — снова отпустил он шпильку.

Что поделать, нравилось ему устраивать легкие пикировки с графом. Удержаться было очень сложно. Послышалось веселое хмыканье Рады, но драконица ничего не сказала. Ори смерил собеседника выразительным взглядом и встал.

— О своем внешнем виде побеспокойся, умник, — не остался он в долгу и вышел из гостиной.

Посмеиваясь, Нори поднялся за ним на второй этаж, и там напарники ненадолго разошлись по своим комнатам. Молодой Охотник быстро сделал себе одну из тех личин, которые использовал раньше, и это заняло у него всего несколько минут. Переоделся в обычную коричневую льняную рубаху и слегка потертую куртку, запрятал по тайничкам несколько неприятных сюрпризов на случай, если кто-то решит, что Нори — легкая добыча. Достал из шкатулки, в которой хранил особо ценные и нужные вещи, небольшой камешек неправильной формы вишневого цвета. Авантюрин, его Нори показывал в прошлые разы, когда требовалась помощь главы воров. Бросив на себя в зеркало мимолетный взгляд, он остался доволен внешним видом и спустился обратно вниз. Ормар его там уже ждал, и Тир тоже.

— Вы же ненадолго, да? — с явным беспокойством спросил будущий артефактор.

— Постараемся, — невозмутимо ответил граф и поправил куртку. Наверняка у него тоже в одежде полно интересного. — Ты сам, главное, ни ногой из дома, помнишь, да?

— Помню, помню, — вздохнул Тирхард. — Мне есть чем заняться, книги интересные, и у меня парочка идей имеется…

— Вот и отлично, — перебил его Ормар и оглянулся на Нори. — О, ты уже готов. Пошли?

Молодой Охотник кивнул, и они вышли на улицу — конечно, не через главный вход, а через кухню. Дверь выходила в маленький переулочек, из которого можно попасть на соседнюю улицу, и никто не заметит, что дом кто-то покинул.

— Как будем действовать? — вполголоса спросил Нори.

— Ты согласен, что переговоры лучше вести мне как старшему? — Ормар покосился на собеседника. — Раз знаешь, к кому обращаться, не сомневаюсь, что уже имел дело с Вислоухим. Но нас теперь двое, и логичнее будет сделать, как я предлагаю.

Нори спорить не стал и согласно наклонил голову.

— Хорошо, идет. Просто у меня есть способ убедить

Вислоухого сотрудничать наверняка, — усмехнулся парень.

— У меня тоже, — невозмутимо отозвался Ори. — Сделаем так, будто этот шулер нам должен, ну и намекнем, что мы не из тех, кто прощает долги. Этого хватит, думаю. У них же правило: если вляпался, выпутывайся сам. Смотреть надо, кого облапошиваешь, — с тихим смешком добавил граф.

Улыбка на губах Нори стала шире.

— Согласен. Тогда на мне безопасность нашей вылазки.

На том обсуждение и закончилось — как выяснилось, напарники понимали друг друга с полуслова. У каждого хватало опыта, чтобы не проговаривать до мелочей отведенную роль, и пусть у Нори его не так много, как у Ормара, зато за его плечами лучшая школа шпионок в Димарии и ни одного проваленного задания. Дальше они шли молча к кварталам, где находились злачные заведения Таниора, считавшиеся вотчиной всяких темных личностей. Нори, погруженный в размышления, не замечал, что Ормар время от времени осторожно косится на него с очень задумчивым видом, а все из-за единственного заявления Туманного, еще когда молодой Перламутр мудрил с маскировкой. Дракону снова показалось что-то знакомое в действиях парня, но вот что именно, Том так толком и не смог сказать. Обронил про магию и больше ничего не объяснил. Граф вспомнил про намерение осторожно узнать у парня про родню и решил, что сейчас подходящий момент.

— Нори, у тебя случайно нет родственников среди Алмазов? Может, дальних? — поинтересовался он нейтральным тоном.

Напарник тут же подобрался, бросил на него настороженный взгляд.

— Мы же договорились, ты не спрашиваешь меня о личном, — напомнил Нори предупреждающе.

Однако ответ графа его слегка обескуражил.

— Я девушку ищу, а у вас с ней глаза очень похожи, — вдруг признался Ори. — Понимаю, просто совпадение, все клановые роды так или иначе связаны с Алмазами, но я решил на всякий случай спросить. Вдруг повезет. — По его губам скользнула задумчивая улыбка.

Радужная с досадой крякнула, сам парень тоже чуть не выругался. Глаза не спрячешь никакой иллюзией или магией, такая вот особенность аристократов. Кто ж знал, что Ормар запомнит глаза Ноланы!

— Девушку? — как можно небрежнее переспросил Нори. — Почти наверняка, если покопаться в родословном древе, кто-нибудь отыщется из Алмазов, — пожал он плечами. — Только я об этом ничего не знаю, извини.

Ори вздохнул.

— Ладно, прости, что затронул тему.

«Нори, кажется, задание настоятельницы близко к завершению», — с тихим смешком отозвалась Радужная. «Вот когда мне скажут, что оно выполнено, тогда и будем говорить о завершении, — ответил Нори. — Рано делать выводы, с одной встречи-то. И вообще, у нас сейчас другое дело». Драконица замолчала к облегчению молодого Охотника. Он постарался не думать о том, что интерес Ормара к Нолане ему… приятен. Вообще же пришла вдруг в голову мысль о том, что можно воспользоваться моментом и узнать глубину любопытства графа к леди Нолане.

— А что за девушка? — Получилось спросить нормальным голосом — что может быть естественнее интереса одного мужчины к похождениям другого?

— Странная девушка. — Ормар улыбнулся, и, услышав в его голосе нотки, подозрительно похожие на мечтательные, Нори огромным усилием воли подавил неожиданное смущение.

Вот румянец на щеках сейчас вообще некстати был бы.

— Пришла одна на вечер, на который принято приходить в сопровождении, провела на нем не более часа, сказала, что не любит танцевать, но при этом согласилась принять мое приглашение, а потом удрала. — Ормар вздохнул, а Нори едва сдержал хихиканье.

— Может, девушке неприятно твое внимание, потому и удрала, а ты ее искать собираешься, — весело отозвался парень.

— Вот найду и спрошу, приятно оно или нет, пусть ответит сама, — невозмутимо парировал Ормар. — Девушки, знаешь ли, разные бывают, и далеко не всегда явная демонстрация недовольства означает ее настоящее отношение.

Нори не сдержался, фыркнул и закатил глаза.

— Скажи на милость, философ, — насмешливо отозвался он. — Прямо знаток женщин! — поддел собеседника молодой Охотник.

— Да уж побольше опыта, чем у тебя, — не остался в долгу Ори. — Ты хоть целовался-то, приятель? — ехидно поинтересовался граф.

«Нахал!» — возмущенно пискнула Рада, и тут Нори с ней согласился. Краска все же проступила на щеках, ибо признаваться Ормару в своей чисто теоретической подкованности он не собирался.

— Тебе какое дело, — буркнул недовольно Нори. — Может, и целовался, и не только.

— А чего краснеешь, как девица? — хохотнул Ормар и

хлопнул Нори по плечу. — Ладно, не тушуйся, ну не было еще у тебя женщины, невелика беда. Хочешь, как закончим, прогуляемся в одно очень приличное заведение? Там такие умелые девочки, ласковые, нежные, мм, — мечтательно протянул Ори, а его напарник споткнулся и закашлялся, покраснев еще больше. — Останешься доволен, отвечаю, Нори. И всему научат. — Граф недвусмысленно подмигнул и ухмыльнулся.

«Он тебя в бордель зовет, что ли?!» — ахнула Радужная, и от нее пришла целая волна эмоций: возмущение, веселье, недоумение. «Так я же парень, — мрачно ответил Нори. — И ничего странного для Ормара в этом нет, пригласить напарника расслабиться с девочками после трудного задания». Рада зашлась в хихиканье. «А как же его интерес к Нолане?» — спросила она, на что получила ответ: «Интерес к девушке и насущная потребность организма, Рада, разные вещи. Не путай их».

— Посмотрим. — Нори удалось сказать вполне нормальным голосом, даже несмотря на чисто женское возмущение словами графа.

Девочки, понимаешь! Значит, не так уж зацепило господина Охотника?! «Не о том думаешь, — напомнил Нори себе. — С одной встречи сильных привязанностей не бывает, а Ормар — бабник, забыл?» С другой стороны, разговор свернул с опасной темы возможного родства Нори и Ноланы, и даже лучше, что де Сано про бордель вспомнил. Вообще, туда большинство мужчин ходит, даже женатых, и не считает это чем-то позорным…

— Договорились, — откликнулся Ормар. — Надеюсь, сегодня получится найти этого шулера и сдать его Эбберу.

Нори бы тоже этого хотелось, тогда заказ лорда Агата будет выполнен и можно вернуться к себе. Парень не хотел слишком привязываться к Ори, каким бы обаятельным мужчиной тот ни был, ни в роли напарника, ни в роли… просто мужчины. Поскорее выполнить заказ настоятельницы и вернуться в родные стены школы, в уют и спокойствие занятий и общения с подругами. И все же, зачем кому-то понадобилось, чтобы Ормар де Сано воспылал чувствами к девушке? От следующей мысли Нори чуть не споткнулся еще раз: почему именно Норрэне настоятельница поручила это дело? Ведь много других учениц, и даже выпускниц, гораздо опытнее молодой леди Алмаз. Уж не папенька ли подсуетился?.. Прозрачные глаза чуть прищурились, в них блеснул нехороший огонек. Но матушка должна понимать, это бессмысленное задание! Герцогиня де Ливера не бросит учебу и не вернется к отцу ни при каких обстоятельствах! У нее планы на ближайшие десять лет уж точно!

— Эй, ты где витаешь? — Локоть Ормара чувствительно

пихнул Нори в бок, вырывая из напряженных размышлений. — Мы почти пришли, смотри в оба.

Действительно, добротные дома вокруг сменились обшарпанными стенами и мутными стеклами в окнах, из таверн и увеселительных заведений доносились смех, музыка, громкие выкрики. То и дело попадались ярко накрашенные гулящие девки в цветастых, безвкусных платьях, чудом державшихся на них, в узких темных переулках мелькали неясные тени охотников за чужими кошельками. Опасный квартал, да, и каждый, кто сюда рисковал отправиться, за свою жизнь отвечал сам — стража не совалась в эти улицы, только обходила по периметру, зорко следя, чтобы никакая зараза не выплеснулась в благополучные районы Таниора. Аристократы, желающие получить острые ощущения, ходили сюда под личинами, конечно.

Нори и Ормар прошли по главной улице этого города в городе и свернули в боковую улочку. Может, благодаря неброской одежде, может, хорошей маскировке молодого Охотника, но на них мало обращали внимания, не больше, чем на обычных прохожих, не сулящих никакой интересной добычи. Напарники быстро дошли до нужного дома — самого большого игорного притона, где и заправлял всем Вислоухий, и отсюда же он руководил своей маленькой империей шулеров, обманщиков и воров всех мастей. Трехэтажный, украшенный кое-где обвалившейся лепниной дом выглядел несколько несуразно среди остальных на улице, но Вислоухий гордился своим «дворцом». Его личные покои занимали весь третий этаж, как помнил Нори по досье на этого примечательного персонажа и по нескольким личным встречам, и принимал король воров в кабинете, там же. На первом этаже находились игорные залы, на втором — отдельные комнаты для желающих уединиться со шлюхами или любителей серьезной игры. На входе стояли два внушительных вышибалы, одинаковые, как будто близнецы: каменные физиономии с перебитыми носами, бритые макушки, бугрящиеся мускулы и взгляды в никуда. Однако Нори знал, у этих молодчиков реакция будь здоров, довелось ему как-то случайно стать свидетелем, как один из них успокаивал особо буйного посетителя.

— Ну, надеюсь, нам повезет, — пробормотал Ормар и поднялся по истертым ступенькам крыльца к распахнутым дверям.

Внутри было шумно, накурено, витали сладковатые запахи дешевых духов, кисловатый аромат не слишком качественного алкоголя, и еще целая смесь, от которой немилосердно зачесалось в носу. Нори сморщился и с трудом удержался от

чиха. Неожиданно его ладонь крепко сжали сильные пальцы, и молодой Охотник с удивлением вскинул взгляд на напарника — прикосновение, к легкому замешательству ученика Школы Рэкко, вызвало некоторое волнение. Он от неожиданности чуть не выдернул руку.

— Чтобы не потеряться, — вполголоса пояснил граф, и Нори отметил, как резко изменилось поведение Ори.

Взгляд стал острым, внимательным, он скользил по шумной толпе, ни на ком не останавливаясь, но наверняка подмечая все мелочи. Движения Ормара, плавные, размеренные, напоминали хищника. Нори и сам тоже подобрался, выкинул из головы лишние мысли и эмоции и сосредоточился на деле. Они протолкались к подобию стойки, за которым суетился невысокий мужичок с редким венчиком растрепанных волос и роскошным носом с горбинкой. Граф де Сано, по-прежнему сжимая руку Нори, остановился и несколько раз стукнул по дереву, обращая на себя внимание.

— Чего изволим? — встрепенулся мужичок, окинув их цепким взглядом.

— К Вислоухому, по срочному делу, — ответил спокойно Ори. — Передай, человек от Тумана.

Тот поманил к себе одного из мальчишек, ошивавшихся рядом, шепнул что-то на ухо, и посыльный резво взбежал по лестнице, миновав еще двух охранников. От тех, на входе, они отличались наличием длинных, слегка изогнутых мечей на поясах. Серьезные ребята, тут уже не забалуешь. Опустив ресницы, Нори чисто из развлечения глянул глазами Радужной на лестницу и убедился, что охранные артефакты у Вислоухого по-прежнему в порядке, работают исправно и заряжены полностью. Да уж, просто так не сунешься при всем желании. Между тем мальчишка вернулся быстро и кивнул, после чего мужичок за стойкой махнул в сторону лестницы:

— Идите, он вас ждет.

С невозмутимым видом Ори отошел от стойки и направился к ступенькам, Нори за ним. Они миновали второй этаж, тут было тише, конечно, однако из ближайших комнат доносились недвусмысленные страстные стоны. Молодой Охотник порадовался, что Ормар смотрит в другую сторону и не заметит румянца на щеках. На третьем этаже никаких смущающих звуков уже не слышалось, только приглушенный гул с нижнего. Их встретил еще один скользкий тип с бегающими глазками в шелковом камзоле на голое тело, потертом, заляпанном и кое-где грубо заштопанном.

— Сюда, пожалуйте, — хриплым, низким голосом, так не

вязавшимся с тощей фигурой, позвал он.

Нори мысленно хмыкнул, покосившись на эту пародию на дворецкого, и молча прошел за Ормаром в кабинет Вислоухого. Он бывал тут всего пару раз, и с тех пор обстановка не поменялась. Видимо, когда-то дом принадлежал аристократу, и то ли хозяин в спешке покидал родное гнездо, то ли еще по какой причине, но некоторая мебель осталась нетронутой, в том числе массивный дубовый стол на резных ножках и полки под книги на стенах. Конечно, сейчас они забиты всякой дребеденью, на них вперемешку стояли дешевые безделушки и украшения из золота и драгоценных камней, некоторые вообще пустовали. Сам стол завален бумагами, на нем стоял широкий поднос с парой тарелок с остатками засохшей еды, бутылка из темного стекла и толстостенный стакан, сейчас пустой.

Сам хозяин сидел, развалившись, в глубоком плюшевом кресле, уже потертом и кое-где порванном, с торчащим из прорех конским волосом, и тоже, видимо, оставшемся от старых владельцев. А может, притащенном кем-то из людей Вислоухого позже. Негласный король воров Таниора выглядел… обычно, ничем не примечательно. Простое лицо, коротко стриженные темно-русые волосы, светло-серые глаза. Встреть такого на улице, пройдешь мимо и не заметишь. Очень полезная внешность для такой значимой фигуры преступного мира. Уши, кстати, у него тоже нормальные, и откуда такое прозвище, никто не знал. Одет Вислоухий был неброско: серая куртка, льняная, на удивление чистая рубаха и жилет. Так посмотреть — почтенный горожанин средней руки, может, держатель лавки, может, булочник. Но никак не глава воров.

— Доброго вечера. — Вислоухий положил перед собой руки и внимательно посмотрел сначала на Ормара, потом на Нори. — Кто из вас от Тумана?

— Я, — сразу ответил граф, и молодой Охотник заметил, как его пальцы словно невзначай коснулись простенькой печатки на пальце, украшенной только гладкой пластинкой халцедона. Взгляд Вислоухого всего на мгновение замер на украшении, потом вернулся к лицу Ори. — У меня один вопрос. Где я могу найти этого человека? — Напарник Нори протянул Вислоухому портрет шулера. — И как можно быстрее. Он мне должен. — На губах графа мелькнула нехорошая усмешка, а глаза опасно блеснули. — А я должников не люблю. — И его голос стал вкрадчивым, почти мурлыкающим.

Нори чуть не поежился, ему стало слегка не по себе от такого преображения Ормара. Вислоухий молча взял портрет, развернул и несколько минут изучал вроде как рассеянным взглядом.

Однако парень был уверен: король воров узнал шулера. То, как резко расширились его зрачки, выдало Вислоухого с головой, хотя, может, не всякий и подметил бы эту реакцию — на лице хозяина кабинета не дрогнул ни один мускул.

— Я не выдаю своих людей, — произнес наконец задумчиво Вислоухий, вернув портрет. — Но я не хочу ссориться с Туманом, — добавил он почти сразу. — Он не тот человек, которого я бы рад иметь во врагах. Притон братьев Одноглазых через три улицы отсюда, как выйдете, налево свернете, он каждый вечер там работает. Увидите, мимо этой халупы точно не пройдете, — усмехнулся Вислоухий. — Ловкие Пальчики сам виноват, что не к тем в карман залез.

Король воров выудил из вороха бумаг на столе потрепанный листочек и начал его изучать, дав понять, что аудиенция закончена. Ормар и Нори не стали задерживаться, нужные сведения они уже получили. Бросив взгляд на напарника и увидев едва заметный кивок, что Вислоухий не соврал, граф встал, и они вышли из кабинета. На этот раз их никто не провожал, и Нори ничуть не обиделся: по нему, так чем скорее они покинут этот опасный дом, тем лучше.

— Он может предупредить этого ловкача, — вполголоса произнес молодой Охотник, когда они уже спустились на первый этаж.

— Ты же слышал, Вислоухий не хочет со мной ссориться, — с тихим смешком отозвался Ормар. — Не предупредит.

— А если этот Ловкие Пальчики решил на дно залечь? — Нори чуть нахмурился.

— И тем самым выдать себя с головой тем, кто его ищет? — Ормар хмыкнул.

— Он не может не предположить, что Тирхард расскажет про него и даже внешность опишет. — Чем дальше, тем сильнее напарника графа брали сомнения. Ему казалось, что-то они упускают, посчитав задание слишком легким. — Ему опасно сейчас выходить на промысел.

— Он надеется, что Вислоухий его не выдаст. — Ори пожал плечами. — Не поднимай панику раньше времени, сначала проверим по тому адресу, потом будем думать, как дальше.

Нори кивнул. Смутное предчувствие не хотело покидать, ему все казалось, что они опоздают… Тот самый притон, который указал Вислоухий, действительно находился недалеко, на углу двух улиц. Одноэтажный, низенький, он выделялся отсутствием дверей и стекол — просто деревянная коробка, стены которой, казалось, держатся только чудом, видимо, за счет того, что дом оказался зажатым между двумя каменными двухэтажными

ночлежками. Оттуда доносились шум, выкрики, время от времени взрывы смеха и даже незатейливая музыка. Кривая вывеска с почти стершимся названием грозила рухнуть на голову первому, кто выйдет из этого местечка, но пока держалась — наверное, тем же чудом, что и стены.

— Я пойду внутрь, поищу, — произнес Нори, когда они остановились у входа, разглядывая заведение. — Здесь есть еще один выход с другой стороны, и в этой, — он махнул рукой на левую ночлежку, — сквозной проход через первый этаж на параллельную улицу. Держи, — не дожидаясь ответа откровенно удивленного Ормара, Нори протянул ему перламутровую подвеску-капельку. — Жди здесь, если вдруг я пропущу, а он удрать задумает через этот вход. Что случится, дам знать.

— Постой. — Граф ухватил напарника за руку. — Ты уверен, что пойдешь туда один? Надо ли разделяться? — Дымчатые глаза Ори встретились с прозрачными Нори.

— Уверен, — решительно ответил парень.

В такие моменты, как сейчас, он руководствовался чутьем. Рада очень помогала, включая инстинкты на полную мощь, и вдвоем они неплохо сработались, зачастую действуя именно так, на импровизациях. Ормар кивнул и отпустил, а Нори, пока не скрылся в дверном проеме притона, спиной остро чувствовал его взгляд. «Волнуется», — долетела мысль Радужной с легким оттенком ехидства. «Как за напарника», — отбрил парень и сосредоточился на поисках шулера. Народу за столиками сидело, конечно, много, некоторые под личинами, как отметил Нори. Он, изображая праздное любопытство, неторопливо прогуливался, вроде как присматриваясь, куда бы сесть, а заодно разглядывал завсегдатаев притона. Сами хозяева устроились в углу за отдельным столом на небольшом возвышении, зорко оглядывая свою территорию. Пока Нори удавалось не обращать на себя внимания, он отлично справлялся с выбранной ролью обычного молодого человека из простых людей, забредшего сюда в поисках острых ощущений. С которого особо нечего взять, поэтому и напрягаться не стоит.

Помогла Рада — она тоже наблюдала, но у зверей чутье, естественно, тоньше. «Нори, слева, в дальнем углу. Видишь, столик? За ним еще какой-то наемник сидит?» — пришла от драконицы мысль. Конечно, юноша не стал сразу смотреть туда. Он обошел еще несколько столов, потом окинул зал рассеянным взглядом, как бы решая, куда же в конечном счете подойти, что выбрать — кости, карты, наперстки или другое из той дюжины разнообразных игр, которые предлагал притон братьев Одноглазых. Кстати, у каждого из них действительно не было

одного глаза, пустую глазницу у обоих прикрывала повязка. Наконец светлые глаза словно невзначай скользнули по указанному Радой столику, и острый взгляд Нори сразу выхватил занятную парочку: искомого шулера и, по всей видимости, его сегодняшнюю жертву, здоровенного наемника в кожаной безрукавке на голое тело. «Я бы поостерегся щипать такого», — мысленно присвистнув, подумал Нори. Но давать советы шулеру по кличке Ловкие Пальчики он уж точно не собирался.

Однако решить, что же делать дальше и как без подозрений подобраться к вору, укравшему амулет, молодой Охотник не успел: парочка вдруг встала из-за стола и шустро направилась ко второй двери позади заведения. Сердце Нори забилось быстрее, в крови вспыхнул азарт — никак предстоит побегать за нужным свидетелем, а охоту он любил! Но сначала предупредить напарника. Ладонь парня скользнула в карман, нащупала вторую половинку артефакта связи, и Нори сжал пальцы, активировав его. Перламутровая капелька ощутимо нагрелась, и Ори тоже должен это почувствовать.

— Надеюсь, поймет, — едва слышно пробормотал Нори и поспешил за шулером и наемником — они уже вышли в темный прямоугольник выхода, в котором тоже не наблюдалось двери.

«Рада, чувствуешь этого ловкача?» — обратился Нори к драконице, в подобных погонях она незаменимый помощник. «Они направо вышли, потом налево на первом перекрестке», — тут же отозвалась Радужная. Юноша выскочил в полутемный переулок, с нетерпением огляделся — ну где же граф?! Они ведь не найдутся потом в этом лабиринте, а надо торопиться! Словно в ответ на его молчаливый призыв в соседнем с притоном доме хлопнула дверь, и появился Ормар. Мгновенно сориентировавшись, он поспешил за молодым Охотником в ту сторону, куда ушла парочка. Они двигались почти бесшумно, не задавая друг другу лишних вопросов, сейчас Ори полностью доверился тому, кто недавно спас его от серьезной неприятности. Ведь это Нори видел шулера и в воспоминаниях Тира, и сейчас, вживую, и его зверь мог отследить перемещение нужных людей: вокруг улицы отнюдь не были пустынными, как могло показаться на первый взгляд. Нори только надеялся, что совсем вглубь лабиринта их не уведут, а то сложно будет без приключений обратно выбраться.

Они крались в густой тени, настороженно посматривая по сторонам и улавливая шорохи обострившимся слухом, Рада коротко давала Нори указания, куда идти. Парню казалось, прошло много времени, оно тянулось, как карамель, а напряжение внутри нарастало, как и предчувствие чего-то

нехорошего. Открыто пользоваться магией и светить, кто они такие на самом деле, здесь, в глубине квартала развлечений, не стоило ради их собственного здоровья и жизни. Только если ситуация станет совсем безвыходной. Напарники еще пару раз свернули по указанию драконицы, и тут Рада послала краткую мысль: «Они остановились на соседней улице, там тупичок…» Дальше события стали развиваться стремительно. Радужная запнулась, Нори нетерпеливо переступил, собираясь осторожно заглянуть за угол, поймал вопросительный взгляд Ормара… И тут Рада коротко рыкнула и неожиданно скомандовала: «Вперед!»

Не задумываясь, Нори рванул туда, где находились шулер и наемник, нащупывая на ходу спрятанную в рукаве звездочку, которую он так удачно использовал не далее как вчера, помогая Ормару. «Не успеем…» — донеслась следующая отчаянная мысль Рады, и Нори выскочил в переулок, заметив только метнувшуюся между домами тень. Одно мучительное мгновение он размышлял, не разделиться ли им, но — слишком опасно, правда. Не найдутся потом, а драконье чутье действовало только на близких расстояниях. «Запомнила?» — спросил Нори у драконицы, имея в виду слепок ауры наемника. Радужная подтвердила, и парень поспешил к скрючившейся на земле фигуре шулера, уже понимая, что — да, не успели.

— Нори, — негромко и нетерпеливо позвал Ормар, посматривая в ту сторону, где скрылся наемник, но не торопясь преследовать. — Ты уверен?..

— Подожди, — отмахнулся парень и присел перед тем, кто являлся пока единственной ниточкой к заказчику настоящего амулета. — Эй! — Он осторожно тронул того за плечо.

Тело шулера безвольно перекатилось на булыжниках мостовой, остекленевшие глаза смотрели в темное небо остановившимся взглядом. Ловкие Пальчики был качественно мертв, без надежды спасти его. Нори нахмурился и прикусил губу: на уровне сердца на груди убитого расплывалось темно-красное пятно. Наемник по-простому зарезал неугодного свидетеля, а значит, имел прямое отношение к настоящему вору амулета. Одна ниточка оборвалась, но взамен у них появилась другая. И главное, наемник не подозревает, что за ним следили и его может кто-то найти и узнать. Нори медленно улыбнулся и выпрямился, посмотрев на напарника.

— Наемника запомнил? — поинтересовался Ормар, бросив на тело шулера мимолетный взгляд.

— Да, — невозмутимо ответил Нори и отряхнул руки. — Пойдем, здесь больше нечего ловить.

Они зашагали по улице, стремясь как можно быстрее уйти

подальше от опасного места.

— Итак, теперь ищем убийцу Ловких Пальчиков и через него выходим на настоящего заказчика амулета, — уверенно произнес граф, сделав правильные выводы из недавно случившегося.

Молодой Охотник согласно угукнул и засунул руки в карманы, шагая по улице.

— Значит, тот, у кого сейчас настоящий амулет, убрал шулера, раз до Тира ему не добраться сейчас, — задумчиво протянул он. — Ори, ты на шкатулке что-нибудь нашел кроме следов крови? — вспомнил Нори еще одну немаловажную деталь.

— Нет, — поморщился Ори. — Кроме того, что, по словам лорда Алмаза, со шкатулки все ловушки и охранки были сняты. Откуда-то настоящий вор знал схему защиты, что в какой последовательности отключать, на самой шкатулке парочка мощных артефактов тоже стояла. Это существенно сужает круг поисков. — На губах графа мелькнула улыбка. — Предлагаю обсудить дома, а сейчас поскорее выбираться отсюда.

Нори не возражал, действительно, квартал развлечений — не то место, где можно свободно разговаривать о подобных вещах.

До жилища де Сано они добрались без приключений к облегчению обоих, и Тир тоже послушно сидел дома, обложившись книгами в библиотеке и зарывшись в свои записи. Ни Ормар, ни Нори заниматься ужином сил не имели, поэтому граф заскочил в ту самую таверну и заказал еду, как не раз делал в прошлом. После чего они с напарником устроились в гостиной — Тирхард не пожелал отрываться от своих изысканий, пробормотав, что ему в голову пришла интересная идея и он хочет все хорошенько продумать, чтобы в следующие посещения артефакторов идти не с пустыми руками.

— Ори, а вор не заметил, что поцарапался? — нахмурившись, высказал Нори мысль, его взгляд не отрывался от пляшущих в камине языков пламени. — Это же такая улика! И он без перчаток был? Не похоже на профессионального вора…

— Ловкие Пальчики шулером был, не вором, — поправил Ормар, задумчиво потирая подбородок и тоже наблюдая за огнем. — И мне интересно, что заставило его взяться за несвойственную ему работу. Он начинал вором, но потом сменил деятельность, — усмехнулся Ори.

Нори покосился на собеседника.

— Ты всех подопечных Вислоухого знаешь, что ли? — с легкой насмешкой спросил он.

— Не всех, но многих, — спокойно отозвался Ормар. — К сожалению, вряд ли мы узнаем, как его уговорили. Надо наемника искать.

— Завтра утром? — предложил Нори.

Ответить де Сано не успел — в дверь раздался стук, принесли их ужин. Напарники переместились в кухню-столовую и вытащили Тира из библиотеки. Учитывая отсутствующий взгляд парня и блуждающую на губах улыбку, при нем спокойно можно было обсуждать любые государственные тайны, парнишка явно витал где-то в своих мыслях, далеко от реальности.

— Убийцу Ловких Пальчиков хорошо рассмотрел? — спросил Ормар немного невнятно, хрустя жареной картошкой.

Юноша невозмутимо кивнул, отправив в рот пару соленых грибочков.

— Мой дракон ауру запомнил, — добавил он.

— Вообще отлично. Ладно, тогда завтра утром идем к наемникам, — предложил граф. — Вечером напишу отчет Эбберу, что у нас получилось за эти дни.

— Что со списком подозреваемых от Алмаза? — Нори глотнул прохладного ягодного морса.

— Забрал, — кивнул Ормар. — Там немного, к счастью. Большинство — ученики графа де Ликлейва из колледжа.

— О! — Нори поднял вилку с наколотой картошкой. — А вот это уже интересно, кстати. Вполне возможно, какой-нибудь честолюбивый молодой лорд решил завладеть амулетом для своих планов или чтобы шантажировать лорда Алмаза…

— Беру их на себя, поговорю с парнями, — перебил Ори. — С большинством из них я шапочно знаком, пересекались пару раз, — добавил он. — Еще спросить у графа, кто из них бывал в его кабинете в последние дни.

— Хорошо, — легко согласился Нори — он не горел желанием светиться в аристократических кругах Таниора, от греха подальше. — К наемникам как пойдем, под прикрытием или так?

— Меня там хорошо знают. — Ормар внимательно глянул на напарника. — Если не боишься, маскировку можно не применять. — Его губы тронула улыбка.

— Бояться? — Нори поднял брови. — Чего? Я тоже там бывал пару раз у главы наемников. Не умер, как видишь, — со смешком произнес парень.

— Договорились, утром идем к наемникам. — Ормар смачно зевнул и потянулся. — Уф, ладно, приятель, прости, но я что-то устал сегодня, денек тот еще выдался. К одиннадцати встанешь завтра?

— Легко. — Нори тоже поднялся. — Согласен насчет отдыха, завтра тоже, чувствую, придется побегать по городу. Спокойной ночи. — Молодой Охотник кивнул напарнику.

Еще надо нарисовать портрет наемника, чтобы было, о чем говорить с главой этой закрытой касты. Опасные, замкнутые, они слыли лучшими воинами после Рубинов, не гнушавшимися ничем — от выколачивания долга до убийства. Туда шли те, кому уже нечего терять в этой жизни и нечего ждать от нее, кроме виселицы или топора палача. И да, слабость перед ними показывать не стоило. Как перед хищниками. Поднявшись к себе, Нори закрыл дверь, снял кулон и повесил на ручку. После чего уже Норрэна направилась в ванную умыться перед сном. Прошедший день мелькал перед глазами яркими картинками, и девушка ловила себя на том, что первоначальная неприязнь к графу и как к непонятному заданию, и как к представителю мужского пола, раздражавшего Нори уже одним своим существованием, прошла. Молодая леди растянулась на кровати, скинув сапоги и заложив руки за голову, взгляд прозрачных глаз уперся в потолок. «Понравился?..» — долетел шелестящий шепот Рады. Норрэна чуть нахмурилась, губы девушки упрямо поджались.

— Нет, — буркнула она. — Мы всего пару дней провели вместе, и дражайший лорд Халцедон уже успел позвать меня в бордель и сводить в злачный квартал Таниора! — Нори фыркнула. — Отличное начало знакомства!

«Сама же говорила, ты для него — парень, — насмешливо отозвалась Рада. — Думаю, появись ты перед ним в облике Ноланы, граф действовал и вел бы себя совсем по-другому». Нори закатила глаза и поднялась, начав расстегивать рубашку.

— Вот еще, — проворчала девушка. — Обойдется. У нас дело, и я не намерена отвлекаться.

По срочности заказ Эббера важнее, и задание матушки можно чуть-чуть подвинуть. Тем более, пока нет времени и возможности придумать, где бы могли встретиться Ормар и леди Нолана в следующий раз. Переодевшись, Норрэна свернулась калачиком в кровати и почти сразу уснула, утомленная насыщенным событиями днем.

Как всегда, к утру Нори выспался и чувствовал себя бодрым и полным сил. Жить у графа вышло не так сложно и страшно, как ему казалось поначалу, когда де Сано только озвучил свое предложение. Никто не нарушал его уединения, не ломился ни свет ни заря в комнату, и маленький секрет молодого Охотника так и оставался его личной тайной. С широкой улыбкой Нори спустился вниз и застал только одного Ори, хозяйничавшего на кухне. Однако вид хозяина дома совершенно неожиданно выбил парня из колеи, потому как узреть де Сано в одних штанах без рубашки он никак не ожидал. Нори замер на пороге, его взгляд

зачарованно скользил по крепким мышцам спины, перекатывавшимся при каждом движении, по гладкой, цвета кофе с молоком коже, глаза остановились на ямочках на пояснице… Вдруг до зуда в подушечках захотелось дотронуться до них, и в лицо парню словно плеснуло горячим — до сих пор обнаженных мужчин Нори видеть не доводилось.

От Радужной донесся восхищенный вздох. «Мм… А хор-рош, Лексовы потроха…» — пришла от нее мысль, и это заставило молодого Охотника слегка прийти в себя. Как и сам граф, который, заслышав, что не один на кухне, обернулся и широко улыбнулся. Нори пришлось срочно брать себя в руки и огромным усилием воли загнать поглубже чисто девичье смущение при виде голого торса мужчины. Собственно, граф у себя дома и в гостях у него два парня, чего ему стесняться и соблюдать какие-то там приличия?

— Привет, — кивнул Ормар. — Тир дрыхнет, видимо, позже нас лег. — Граф, судя по безмятежному взгляду, не заметил замешательства напарника. — Ну что, завтракаем и едем?

— Ага. — Нори поспешно отвел взгляд от не менее привлекательной в плане рельефности груди и тех самых кубиков на животе, которые так любили обсуждать у мужчин старшие приятельницы в Школе Рэкко.

И, хм, краем глаза напарник графа успел заметить темную дорожку, убегавшую от пупка под пояс штанов. Вот тут очень кстати Ормар отвернулся к плите снять сковородку со шкворчавшими на ней колбасками. Нори понадобилось уже несколько минут, чтобы вернуть взволнованные мысли в более-менее приличное русло, а от Рады прилетел ехидный смешок. «Нори-и-и, о чем думаешь, бесстыдник? — В последнем слове явно слышалась насмешка. — Спалишься перед графом по полной, малыш!» Вообще, драконица предпочитала не менять обращение к хозяйке, даже когда на ней кулон. Сейчас же она откровенно поддевала бедную Норрэну, на какие-то мгновения совсем позабывшую, что сейчас она — парень. Радужная очень вовремя напомнила о настоящем положении вещей. И все-таки лучше бы Ормар накинул рубашку…

— Кстати, не желаешь как-нибудь составить мне компанию в тренировке? — обронил вдруг Ори, сев за стол.

— Эм? — Нори поднял брови, бросив на графа косой взгляд. — Какой тренировке? — Он мог гордиться, голос не дрогнул, хотя с эмоциями творилось форменное безобразие.

Де Сано, отправив в рот колбаску с куском омлета, махнул вилкой в воздухе.

— На мечах, конечно, — немного невнятно ответил он. —

Глядишь, научу чему-нибудь новенькому, — усмехнулся Ормар.

Как молодому Охотнику из рода Перламутров Нори это предложение следовало с радостью принять. Граф явно опытнее и действительно может оказаться хорошим учителем. Но ведь он наверняка для удобства будет заниматься вот так… Парня бросило в жар при мысли, что он снова увидит графа без рубашки, и только чудом щеки не вспыхнули, выдавая его с головой. Спасибо тренировкам в Школе Рэкко.

— Я подумаю, — промямлил он, уткнувшись взглядом в тарелку.

— Думай, — легко согласился Ормар. — Если что, завтра я к твоим услугам после завтрака.

На счастье Нори, граф закончил завтракать раньше и ушел к себе одеться. Этого времени ему хватило, чтобы прийти в себя. «Рада, ни слова, — предупредил он драконицу. — Не сейчас…» Последнее получилось подозрительно жалобно, однако Нори не ожидал, что вид обнаженного Ормара настолько выбьет его… ее из колеи. «Хорошо», — кротко отозвалась Радужная. Закончив есть и сгрузив посуду в раковину — пусть Тир моет, он все равно дома остается, — парень решил отправиться в библиотеку и заняться портретом наемника, но не успел. Сверху спустился граф, полностью одетый для посещения таверны наемников.

ГЛАВА 6

Ори выбрал самый подходящий облик: куртка и штаны красивого, темно-серого цвета, как туман в сумерках, черная шелковая рубашка и та самая печатка с пластинкой халцедона, что и вчера. Конечно, перевязь. В ухе поблескивала неизменная серьга. Сердце Нори пропустило удар, он поймал себя на том, что самым неприличным образом пялится на напарника, как… какая-нибудь восторженная барышня, и дал себе мысленного подзатыльника. Совсем некстати всплыли недавние картинки рельефных мышц, и вот тут самообладание все же изменило Нори. К щекам прилила кровь, выдавая его с головой, и парень поспешно отвел взгляд, молча ругаясь на чем свет стоит. Конечно, Ормар заметил, чтоб ему пусто было. Остановился у лестницы, его брови поползли вверх, однако спросить ничего не успел — в дверь раздался стук.

Молодой Охотник возблагодарил богов за неизвестного утреннего гостя и поспешно поинтересовался:

— Ты кого-то ждешь?

— Да вроде нет. — Ори чуть нахмурился, и тут же морщины на его лице разгладились, и граф улыбнулся. — Ох, это ко мне, прости. — Он поспешил к двери.

«Та драконица, с приема, — отозвалась Радужная. — Ой, женщина. — Она слегка смущенно поправилась. — Из Изумрудов, чистых, младшая линия». Ори между тем открыл дверь и впустил леди, тепло с ней поздоровавшись.

— Нифи, какими судьбами? — Он коснулся губами щеки женщины.

— Милый, ты так быстро удрал тогда с приема, охотясь за своей красоткой, что позабыл о нашем соглашении, — весело отозвалась женщина, и Нори с удивлением почувствовал странные эмоции, наблюдая общение графа и его знакомой.

Эмоции подозрительно походили на недовольство тем, как дама назвала Ормара, как он ей улыбался… Парень нахмурился и поджал губы, отвернувшись. Этого еще не хватало до кучи! Сначала волнение, теперь вот это! «Нори, между ними ничего нет, — пришла на помощь Радужная — драконы хорошо чувствовали эмоции людей. — Может, раньше и было, сейчас они просто друзья». Ох. Значит, бывшая любовница. И у них общее дело было на том приеме?

— Прости, — виноватым голосом отозвался Ормар. — Конечно, я помню, просто столько всего навалилось, я закрутился. Идем в кабинет. Нори, это Нильфира, мы иногда с

ней вместе работаем. Нифи, это Нори, мой нынешний напарник по новому делу, — по пути представил граф их друг другу, подтвердив догадку молодого Охотника про совместную работу.

Нори повернулся, скользнул по леди Изумруд взглядом и молча кивнул.

— Новый напарник? — с нотками удивления отозвалась Нифи и к легкому замешательству Нори сделала несколько шагов к нему, внимательно разглядывая. — Ну, ты неугомонный, не успел с одним делом закончить, тут же в другое вляпался, — с тихим смехом отозвалась женщина, не сводя с Нори взгляда. — Какой милый мальчик, однако, — мурлыкающим голосом продолжила она, остановившись рядом с молчаливым юношей, ее ладонь коснулась щеки напарника графа.

Нори опустил взгляд, отчаянно покраснел и дернул головой, уходя от нежданной и не особо приятной ласки. Внимания женщин, да еще такого пристального, он до сих пор не удостаивался в этом обличье. Нифи мягко рассмеялась, изящная рука в перчатке спустилась на плечо Нори, провела по груди, и леди отступила.

— Нифи, не пугай мне парня, — добродушно проворчал Ормар. — Рано ему с взрослыми женщинами общаться.

— Ой ладно, рано. — Гостья игриво подмигнула еще больше покрасневшему Нори. — Глядишь, чему интересному научу твоего напарника.

Юноша закашлялся, испытывая настоятельное желание спрятаться за стул — очень уж пристально смотрела на него эта Нифи. Рада внутри тихо хихикала, вовсю веселясь. Лекс знает что, сначала приглашение в бордель, теперь вот… это! Воистину, одни неприятности от знакомства с графом! И разгуливает тут голяком без всякого стыда и совести, смущая… «Ты парень, малыш, — снова встряла Радужная. — А что, зацепил Ори, да?» — все-таки добавила ехидно драконица. «Рада!» — рявкнул на нее Нори, совершенно не желая прямо сейчас обсуждать свое отношение к напарнику. «Молчу», — послушно откликнулась Радужная.

— П-простите, мне надо идти, — натужно выговорил Нори, поспешно обходя леди и покидая кухню-столовую.

Вслед ему снова раздался смешок, мягкий, грудной. Будь Нори на самом деле парнем, он бы наверняка отреагировал на откровенное заигрывание Нифи, может, оно даже было бы ему приятно. Но, Лексовы потроха, он не парень! Молодой Перламутр поспешил скрыться за дверью под лестницей, где располагались библиотека и кабинет Ормара. Как раз, пока граф будет решать свои дела с леди Изумруд, он нарисует портрет наемника и

справится с ненужными эмоциями. Сделав пару глубоких вдохов и вернув спокойствие, Нори засунул руки в карманы и подошел к письменному столу у окна, но неожиданно его пальцы нащупали сложенную бумагу. Парень застыл, уставившись невидящим взглядом в окно и не решаясь вытащить послание. Как Нифи ухитрилась это сделать, только она приближалась к нему достаточно близко! И что за послание? Ничем иным листок в кармане быть не мог. Набравшись смелости, Нори вытащил, надеясь, что это не приглашение на свидание.

Лучше бы это оказалось оно, парой мгновений спустя с тоской подумал парень, читая строки, написанные аккуратным, летящим почерком. «Юная леди, напоминаю, кроме задания Эббера, несомненно, очень полезного для вашей дальнейшей карьеры, у вас имеется основное, которое тоже следует выполнить, не затягивая сроки». Все, ни подписи, ничего, только в самом углу записки выдавлено цветное изображение того кристалла, что Нори показывал не так давно начальнику Службы расследований.

Парень опустился в кресло около стола и подпер ладонью голову, мрачно взирая на клочок бумаги. Нифи связана со Школой Рэкко? Хм, почему-то Нори не сильно удивился. Но как сыграла, потроха Лекса! Молодой Охотник невесело усмехнулся и покачал головой. Интересно, леди связала Нолану на приеме и напарника графа, или ей просто дали указание передать послание? Нори поморщился и потер лоб, лихорадочно соображая, как быть. Отложить посещение штаб-квартиры наемников никак не получится, они уже договорились с Ормаром. Да и что можно сейчас придумать, как обставить следующую возможную встречу Ноланы и де Сано так, чтобы не возбудить подозрений? «Рада, есть идеи?» — обратился Нори к драконице. Та ответила не сразу. «Вот так с ходу нет, — немного виновато отозвался зверь. — Проще всего подкинуть графу записку с указанием, где он сможет увидеть свою незнакомку в ближайшее время. Анонимную, конечно».

— Хм. — Парень рассеянно взял перо, покрутил его в пальцах. — Знаешь, возможно, как вариант… Ладно, сначала портрет. — Напарник Ори подвинул к себе чистый лист. — Пока подумаю, где с ним можно встретиться без вреда для собственного здоровья и репутации, — с усмешкой добавил Нори и приступил к рисованию.

Еще следует продумать, что именно написать в послании графу, когда и куда подкинуть, и следов не оставить при написании. Ормар и так временами излишне проницателен. И как назло, в голову назойливо лезли картинки мускулистого торса и

мужественного вида Ори, который тот выбрал для похода к наемникам… Наваждение какое-то, право слово. Надо на деле сосредоточиться, о задании настоятельницы он подумает вечером. Портрет Нори закончил быстро и только собрался уже выходить, как в библиотеку заглянул хозяин дома.

— Нори? Ты как? — граф вопросительно глянул на напарника.

— Готово. — Тот встал и показал рисунок. — Можно идти.

— Отлично. — Ори довольно улыбнулся. — Я тоже закончил. Тогда вперед.

Нори быстро сбегал к себе и оделся. Для прогулки он выбрал серебристо-голубой камзол, жилет в тон и белую рубашку. Не слишком вычурно, но ясно показывает его статус. Не забыл про меч и парочку сюрпризов — иногда его внешность производила ложное впечатление неопытности и наивности. Собрал волосы в хвост, коснулся амулета под рубашкой и вышел из спальни. Привычные действия помогли окончательно прийти в себя, и вид напарника уже не вызывал таких сильных переживаний, как недавно. Хотя сердце, зараза такая, все равно забилось чуть быстрее… Неугомонное.

— Я готов. — Нори остановился рядом с Ормаром. — Пойдем, чем скорее разберемся с этим наемником и сдадим его Эбберу, тем лучше, — добавил он и поспешил к выходу.

Надо лучше следить за собой, иначе графу могут прийти в голову всякие… мысли насчет напарника. Только этого Нори не хватало для полного счастья, еще непонятно, заметил ли де Сано румянец, и если да, то как его истолковал.

До конюшен они дошли молча, Ормар не приставал с расспросами, что только радовало молодого Охотника — или не заметил, или не придал значения. И то, и то Нори устраивало полностью. Движение на улицах Таниора было достаточно оживленным, экипажи, кареты, всадники. Они ехали в этом потоке шагом, только иногда переходя ненадолго на рысь. Нори поймал себя на том, что взгляд нет-нет да норовит скосить на Ормара, и это изрядно нервировало. «Все, успокоился», — одернул себя парень и с некоторым усилием заставил смотреть прямо. Они — напарники, по крайней мере сейчас. Потом будем разбираться с эмоциями.

Ори же заметил взгляд парня и румянец там, дома, и слегка озадачился поведением приятеля. Так оценивающе смотрят только в одном случае, однако… «Да нет, не может быть», — отмахнулся от шальной мысли Ормар. «Ори, у паренька чем дальше, тем больше странностей, — отозвался задумчиво Том. — И чтоб мне чешую потерять, нутром чую, нас за нос водят», —

мрачно добавил дракон. Граф осторожно покосился на отстраненное лицо напарника. «Но, знаешь, работается с ним вообще отлично, — признался он зверю. — Вчера, когда за шулером бегали, такое ощущение, что понимали друг друга с полумысли…» Туманный фыркнул, но ничего не ответил. Ормар же вспомнил реакцию Нори на внимание Нильфиры и не сдержал усмешки. Определенно, паренька надо сводить в бордель, он вполне взрослый, чтобы приобщиться к этой стороне жизни. А то так и будет краснеть от каждого заинтересованного взгляда на себя. Ну и… понаблюдать за ним пристальнее, на всякий случай. Может, ему и не обычный бордель требуется…

Таверна, куда приходили нанимать наемников, располагалась, как ни странно, во вполне респектабельном квартале недалеко от центра города. Вокруг находились добротные дома зажиточных купцов и жителей, могущих позволить себе снять целый этаж для своей семьи. В большинстве же домов на первых этажах располагались многочисленные лавки или кондитерские, булочные, кафе, а выше жили сами хозяева. В общем, чистенький благополучный квартал. Нори, вынырнув из невеселых размышлений, отметил несколько лавок артефакторов и поставил галочку сводить сюда Тира — надо паренька как-то устраивать, не будет же он вечно жить у графа. Только пока они не найдут настоящего вора амулета лорда Алмаза.

— У тебя после обеда есть планы? — негромко спросил вдруг Ормар, пока они неторопливо ехали по улице.

— Пока нет, а что? — Нори постарался ответить спокойно, несмотря на все еще тлеющее на самом дне души раздражение.

— Выгуляешь Тирхарда? — Уголок губ графа приподнялся в легкой улыбке. — А то мальчик засиделся за своими книгами.

Собственно, со смертью шулера опасность Тиру грозить почти перестала, по мнению Нори, но все равно рисковать не стоило, Ормар прав.

— Посмотрим, может быть, — уклончиво ответил молодой Охотник — ему еще думать, как выполнять дальше задание настоятельницы…

— Как тебе Нильфира показалась, кстати, мм? — резко сменил тему граф, и Нори к собственной досаде почувствовал, как щекам становится тепло.

— Кто она вообще такая? — плавно ушел он от ответа, прилагая немыслимые усилия, чтобы скрыть замешательство.

— Иногда работаем вместе, — невозмутимо ответил Ормар и добавил: — Когда-то любовниками были. — Тут Нори поймал себя на том, что объяснение вызвало облегчение. Были. — Теперь просто друзья. Это удобнее, знаешь ли.

— Понятно. — Ответ Нори звучал так же спокойно, как голос напарника — навыки, вбитые на уроках в Школе Рэкко, сейчас оказались сильнее всплеска эмоций.

— Так что, понравилась Нифи? — вернулся Ормар к первоначальному вопросу, и веселые нотки в его голосе вызвали очередную вспышку возмущения у Нори.

— Предпочитаю знакомиться с теми, кто помладше, — несколько сухо ответил он, однако предательский румянец стал сильнее, щеки уже горели.

Хотя вот конкретно в этот момент смущение Нори очень естественно выглядит.

— А покраснел чего? — усмехнулся слишком проницательный граф. — Да ладно, не тушуйся, ты ей тоже понравился. — Его усмешка стала шире. — Хочешь, познакомлю ближе?

— Давай закроем тему, — огрызнулся окончательно выведенный из себя Нори — эх, наставница бы по головке не погладила, недолго продлилось его самообладание! Надо бы потренироваться, в его положении самоконтроль — залог успешного выполнения обоих заданий. — Спасибо за заботу о моей личной жизни, но я сам как-нибудь справлюсь!

— Да что ты такой ершистый, приятель, — тихо рассмеялся Ормар. — Ладно, не хочешь, как хочешь. Передумаешь — только намекни. — Он подмигнул и выразительно глянул на напарника.

К счастью, их разговор прервался — они приехали к той самой таверне. Граф разом растерял всю веселость, подобрался, и когда снова посмотрел на Нори, это уже был Охотник, а не лорд де Сано, бабник и весельчак. Всего на мгновение их взгляды встретились, и этого хватило, чтобы все лишнее отошло на второй план. Сейчас — дело. Ормар словно услышал мысли напарника, чуть наклонил голову и развернулся к таверне с неброской вывеской, на которой была нарисована веточка хмеля и пшеничный колосок. Названия заведение не имело, впрочем, этому месту оно и не требовалось. Его знали почти все в Таниоре, даже те, кто ни разу не пользовался услугами наемников. Ормар подошел к двери и толкнул, его вторая ладонь словно невзначай легла на рукоять меча. Нори повторил жест де Сано и вслед за ним переступил порог таверны.

В полутемном, на удивление чистом помещении почти никого не было, кроме двух-трех невнятных личностей, со скучающим видом сидевших за столиками и задумчиво созерцавших налитое в кружках. На первый взгляд, завсегдатаи. Но только на первый. Хозяин, стоявший за стойкой и натиравший стакан, встретил их внимательным, острым взглядом.

— Чего желают господа? — негромко спросил он, едва Ормар и Нори появились в зале.

— Господа желают переговорить с одним из ваших посетителей, — высокомерно бросил Ормар, не удостоив его взглядом, и прямиком направился к ближайшему столику, где сидел посредник.

Хозяин молча кивнул и скрылся за неприметной дверью. Граф между тем сел, а Нори опустился на второй свободный стул.

— Любезный, где я могу найти вот этого человека? — тем же тоном спросил Ори, положив перед посредником нарисованный Нори портрет. — Желательно побыстрее.

Посредник перевел взгляд от кружки на лист бумаги, некоторое время изучал, не говоря ни слова.

— По какому вопросу? — прошелестел наконец он сиплым голосом.

— Заказ хочу сделать, мне его рекомендовали. — Ормар достал из кармана кожаный мешочек и небрежно бросил на стол — в нем негромко звякнуло.

— Он сейчас занят другим заказом, — ответил посредник, не торопясь забирать деньги. — Подождите пару дней, как освободится.

— Послушай, ты мне скажи, как с ним встретиться, любезный, а там мы уже сами договоримся. — Ормар поджал губы и недовольно нахмурился, побарабанил пальцами по столу.

Посредник пожевал губами, его взгляд не отрывался от мешочка. Ори небрежно подтолкнул деньги к собеседнику.

— Это можешь себе оставить, — обронил он, а Нори восхитился, как отлично графу удается менять маски. — За услугу.

И как грамотно сыграл на жадности посредника. Конечно, едва прозвучали последние слова де Сано, мужичок молниеносно схватил мешочек и спрятал его. Тут же у Ормара в руках появился узкий длинный кинжал с простой костяной ручкой и буквально запорхал между пальцами, при этом взгляд графа не отрывался от посредника, изрядно побледневшего от зрелища пляшущего клинка.

— Врать не советую, — обманчиво мягким голосом добавил Ормар. — Так когда я могу увидеть этого человека?

— З-завтра, — чуть запнувшись, с готовностью ответил посредник, звучно сглотнув. — В какое время милорду удобнее будет встретиться?

— Еще не знаю, после обеда, скорее всего, — лениво отозвался Ори, перехватив кинжал за ручку и начав рассеянно чистить кончиком ногти. — Пусть ждет здесь, я не собираюсь

бродить по притонам, рискуя собственным здоровьем и кошельком, — хмыкнул граф.

— Как будет угодно милорду. — Посредник склонил голову, в его шелестящем голосе почтительности значительно прибавилось. — Что-то еще, ваша милость?

— Нет, это все, — так же быстро, как достал, Ормар спрятал кинжал и поднялся. — Смотри, узнаю, что обманул меня…

— Нет-нет, милорд, не извольте беспокоиться, — поспешил заверить его собеседник. — Вас будут ждать, приходите. Без сюрпризов, — добавил он, и Нори увидел — не врет.

Неприятностей не будет, здесь уважали силу, а Ормар недвусмысленно продемонстрировал свою опасность. И что меч он носит не для красоты. Не прощаясь, граф встал и направился к выходу, Нори за ним.

— Как собираешься узнавать, чей заказ выполнял этот наемник, убивая Ловкие Пальчики? — негромко спросил он, когда они вышли и остановились у лошадей. — Он так просто вряд ли сдаст нанимателя.

— А я сдам его, кому следует, — также негромко ответил Ори, пожал плечами и сел на лошадь. — Там таким молчаливым живо языки развязывают. Поехали.

Нори кивнул и тоже сел. Они неторопливо отправились обратно, домой. К счастью, все ненужные эмоции улеглись, и сейчас он мог общаться с напарником нормально, без лишних переживаний.

— По-моему, мы быстрее узнаем с другого конца, кто украл настоящий амулет, — задумчиво произнес молодой Охотник. — Вор сейчас настороже, и если начнутся расспросы, не важно, с твоей стороны или лорд Алмаз попробует узнать, он затаится, заляжет на дно.

— Я тоже так подумал, — признался Ормар. — Сегодня поговорю с графом, как лучше поступить, может, действительно лучше копать снизу. Заказчик этого наемника уверен, что обрезал все ниточки.

Некоторое время они ехали молча. «Нори, а тот, с кем вы завтра встречаетесь, не заподозрит неладное от такого пристального интереса к себе?» — пришла от Радужной беспокойная мысль. Парень чуть нахмурился.

— Ори, — позвал он напарника и озвучил соображение драконицы. — Как думаешь?

— Вряд ли, рекомендации — обычное дело среди тех, кто пользуется услугами наемников, — уверенно ответил Ормар. — Завтра проверим, тот ли это, кто убил Ловкие Пальчики, и пусть с ним дальше разбираются уже другие. — Граф выразительно

покосился на напарника.

Нори же поспешно отвел взгляд и кивнул. В голову опять полезли лишние мысли при виде небрежной улыбки и азартно блестевших глаз цвета тумана на рассвете. Красивых глаз, между прочим…

— Получается, мы завтра можем закончить дело? — пробормотал парень, проводив рассеянным взглядом хорошенькую блондинку в светло-голубом платье, тоже посмотревшую в его сторону.

— Очень даже может быть, если из наемника вытащат имя его заказчика и он окажется в том списке, что дал мне лорд Алмаз, — весело ответил Ормар и добавил: — И я наконец займусь поисками Ноланы. — В его голосе звучали подозрительно мечтательные нотки, и сердце Нори предательски дрогнуло.

«Вот зараза», — отстранение подумал молодой Охотник, поймав себя вновь на странных эмоциях в отношении графа. «Нравится?» — пришла краткая мысль от Рады с еле уловимыми нотками сочувствия. Нори задержал на мгновение дыхание и послал встречный вопрос: «А тебе — его зверь?» Оба помолчали, понимая, что правда очевидна. «Я вообще не особо и разглядела тогда, — небрежно ответила все-таки Рада. — Не знаю». Безбожно врала, понял Нори. Драконье зрение очень острое, а зверь Ормара не так уж далеко тогда летел. Кажется, все пошло немного не так, как планировала герцогиня де Ливера, отправляясь выполнять задание настоятельницы. Надо бы срочно отвлечься, так дело не пойдет…

Они проезжали мимо городского парка Таниора, любимого места прогулок знати, в котором достаточно и укромных уголков с беседками и фонтанами, где так удобно устраивать свидания, и широких дорожек между ухоженными клумбами с яркими цветами. Нори покосился на неподвижную стражу, охранявшую вход, на распахнутые кованые ворота, и идея родилась сама собой. Настоятельница хочет, чтобы Норрэна вернулась к заданию? Нужен предлог для Ормара для следующей встречи? Что ж, завтра до обеда как раз есть время, можно устроить. На губах Нори мелькнула улыбка: осталось только продумать, как подготовиться к этой встрече, чтобы ни у кого не возбудить подозрений. Скорее всего, придется снова обращаться к одному из своих схронов, или… Да ладно, можно просто наведаться к себе домой, вряд ли Ормар будет следить за напарником. И оттуда уже спокойно пойти на встречу. Пожалуй, да, так и сделает.

— Дома обедаем или в таверну заскочим? — как ни в чем не

бывало спросил Ормар, когда они подъезжали к дому.

Нори, слишком сильно задумавшийся, вздрогнул, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чем спрашивал граф.

— А-а… Там же Тир голодный, — вспомнил парень.

— Он сказал, умеет на кухне хозяйничать, — невозмутимо отозвался Ори. — Я бы лично перекусил в таверне, не хочу затягивать с поездкой к лорду Алмазу.

— Ну, пошли в таверну, — рассеянно кивнул Нори — он обдумывал как раз, что именно написать в записке, чтобы де Сано точно пришел.

Хотя, судя по всему, если он увидит имя своей незнакомки с того приема, вряд ли откажется от встречи. Нори тихо хмыкнул, сдержал улыбку и спрыгнул на землю, привязав лошадь у входа в таверну. Что ж, повеселимся.

Обед прошел быстро, Ормар торопился не только к графу де Ликлейву: по его словам, еще хотел зайти к герцогине Толино и поинтересоваться на предмет леди Ноланы, кто она и откуда. Как хозяйка, она должна знать. Нори с трудом сохранил невозмутимое лицо. Настоятельница, доставая приглашение, наверняка продумала такой вариант развития событий, и герцогиня или вспомнит мимолетную гостью, или — что вероятнее — вспомнит того, кто просил приглашение для нее.

— Все, я пошел, Тиру привет. — Ори хлопнул напарника по плечу, оставил несколько монет и покинул таверну.

Нори же направился домой к графу. Тирхард встретил его просьбой пройтись с ним по лавкам в поисках нужных камней — юный Тигр задумал сотворить какой-то артефакт, начитавшись умных книг. Ну и чтобы не с пустыми руками идти в следующий раз, когда снова пойдут искать того, кто согласится взять Тира в ученики. Молодой Охотник подумал, что во время прогулки можно заскочить к нему домой и написать записку — лучше не рисковать и сделать это вне жилища Ормара. Мало ли, вдруг ухитрится каким-то образом почуять, что бумага отсюда. Было бы обидно проколоться на такой мелочи и дать де Сано лишнюю зацепку и повод проводить ненужные параллели.

— Тир, подождешь, я по пути ненадолго заскочу кое-куда? — спросил он юношу, когда тот спустился с лестницы, на ходу застегивая куртку.

— Конечно, а куда? — Брови Тигра встали домиком от любопытства.

— Домой к себе, — махнул рукой Нори, выходя на улицу. — Забыл взять одну вещь.

Конечно, с одной стороны, не стоило светить перед

Тирхардом, где он живет, а с другой — выхода другого не оставалось. Не бросать же человека на улице, вор пока не пойман и вдруг еще считает будущего артефактора опасным свидетелем. Эббер по головке не погладит, если по его вине Тир пострадает, или еще чего похуже. Да Нори сам себе не простит, случись с парнем что. Заодно можно быстро заглянуть в гардероб, не надо ли прикупить платье на встречу. Если что, опять же оставит Тира уже дома, а сам пробежится — и никто точно не будет ненужных вопросов задавать.

Прогулка с юным Тигром много времени не заняла, как втайне опасался Нори. Юноша оказался на диво собранным в плане покупок и ухитрился на те скромные средства, что у него были, приобрести неплохой набор камней для своих экспериментов. Конечно, полудрагоценных, на алмазы, рубины и прочее у него денег точно не найдется в ближайшие месяцы. Причем Тир категорично заявил, чтобы Нори даже думать не смел платить за него. Мол, сам справится. Напарник Ормара проникся и зауважал парня и дал себе слово переговорить с Лойто насчет Тира. Пусть хотя бы попробует, вдруг у Тирхарда действительно есть задатки. Уже на обратном пути они зашли к Нори.

— Я надеюсь, ты не из болтливых, — прежде чем впустить гостя, молодой Охотник пристально посмотрел на Тира. — Вообще, я не вожу к себе никого.

— Не скажу, — торопливо закивал тот.

— Жди здесь, я сейчас. — Нори поднялся на второй этаж, в свой небольшой кабинет.

Записку писал по всем правилам, не прикасаясь к бумаге, чтобы не оставить следов. Всего несколько строчек: «Если хотите снова увидеть леди с приема герцогини Толино, прогуляйтесь завтра в первой половине дня, часов с двенадцати, по центральной аллее главного парка Таниора. Вас будет ждать приятный сюрприз. Доброжелатель». Вот так. И ни одной зацепки Ормару, кем может быть этот доброжелатель. Удовлетворенно улыбнувшись, Нори аккуратно, в тонких перчатках, свернул записку и обернул ее в платок, только потом положил в карман. Теперь заглянуть в гардеробную, благо спальня находилась в соседней комнате, и можно уходить. Быстрый взгляд на ряд вешалок успокоил Нори — выберет из этого, нет никаких причин для встречи с графом искать что-то особенное. Кивнув своим мыслям, Нори спустился к Тиру, с любопытством рассматривавшему картину на стене. Она была сделана в технике мозаики, выложенной полудрагоценными камнями, и, конечно, хранила маленький секрет. Который Тир увидел почти сразу.

— Охранка, да? — В вопросе звучала уверенность, и юный

Тигр с уважением покосился на замершего у лестницы Нори. — Ничего себе, а кто делал? Я половины не понимаю, что тут наверчено… — пробормотал юноша, и его пальцы потянулись к картине.

— Не стоит, — покачал головой Нори и отмер. — Охранка, да, и делал очень сильный артефактор. Сожжешь руки.

Тир тихонько ойкнул и отдернул кисти, даже отступил на шаг.

— Ладно, идем. — Нори поспешил к двери. — И не спрашивай имя, не скажу, он вообще не в Таниоре живет, — добавил, увидев невысказанный следующий вопрос в глазах Тирхарда.

Это была дипломная работа одной из выпускниц Школы Рэкко, с которой Норрэна сдружилась, и та ей такой прощальный подарок сделала. Очень полезный, надо сказать.

— Жаль, — вздохнул юный Тигр, бросил последний взгляд на картину и вышел за Нори из дома.

Граф еще не вернулся, к вящей радости молодого Охотника. Тир тут же слинял в библиотеку реализовывать идеи, а Нори после некоторого колебания решил заняться ужином. За окном потихоньку темнело, и хозяин дома наверняка скоро придет. Записку для него Нори оставил на тумбочке у входа, не придумывая никаких мудреных объяснений — скажет, подбросили под дверь. Постучали, а пока спустился и открыл, уже никого не было, только сложенная записка. И для пущей убедительности все же прикоснулся к посланию. Один раз — как будто действительно поднял и положил на тумбочку. И с чувством выполненного долга Нори отправился на кухню, хозяйничать.

С ужином справился быстро, потушив мясо в соусе и нарезав овощей. Накрыв все крышкой, чтобы не остыло, парень поднялся к себе. Прикрыл дверь, рассеянно глянул на отражение в зеркале… Остановился и некоторое время рассматривал симпатичного парня напротив со слишком серьезным взглядом прозрачных глаз. Вот, что видит сейчас Ормар, и, естественно, относится соответствующе. Как к напарнику. А кого он увидит завтра в парке?.. Нори прищурился, поджал губы и, мгновение поколебавшись, решительным движением снял кулон. На несколько секунд отражение словно окуталось туманом, и теперь из зеркала смотрела изящная миниатюрная девушка с копной крупных локонов иссиня-черного цвета, нежными чертами лица и упрямо нахмуренными бровями. Ну… точно, не уродина, однако по сравнению с той же леди Изумруд, приходившей утром, — так, не выше уровня симпатичной. Неужели получилось зацепить

графа всего лишь необычным поведением и нестандартными для молодой девушки ответами?

Губы Норрэны дрогнули в несмелой улыбке, в глазах появился довольный блеск, и она уже собралась надеть кулон обратно, однако не успела.

— Нори, Нори, у меня… — раздался радостный вопль, и дверь в спальню распахнулась без всякого стука.

«Ой, — тихонько откликнулась Рада. — Кажется, попали…» Норрэна замерла с колотящимся сердцем, глядя на остолбеневшего Тира, хлопавшего ресницами. Кто из них больше растерялся, сказать было сложно, но на лице герцогини не дрогнул ни один мускул. «А чего не предупредила?» — мысленно огрызнулась девушка. Радужная виновато вздохнула. «Расслабилась, — донеслась мысль. — Думала, он по уши в своих камушках… Прости…»

— Н-нори?.. — пробормотал Тирхард, переступив на пороге, его взгляд блуждал по девушке, пытаясь найти объяснение увиденному.

«Вот и я думала, что он еще нескоро вернется в реальность, — мрачно отозвалась Норрэна. — Ладно, будем выкручиваться».

— Т-ты — девушка?.. — задал глупый вопрос юный Тигр.

— В общем, да, — кивнула Нори и все-таки надела кулон. — Но сейчас — нет. — Преобразившаяся ученица Школы Рэкко пристально глянула на невольного разоблачителя. — Сболтнешь Ормару — можешь распрощаться с мечтой стать артефактором, тебя не возьмет ни один, — жестко добавил молодой Охотник.

— Э-э-э… — Глаза Тира стали круглыми и большими. — Это магия, да? А что за артефакт, можно глянуть? — В золотистых глазах юноши тут же загорелись нездоровые огоньки.

Нори длинно вздохнул, подошел к собеседнику и пару раз щелкнул пальцами у него перед носом.

— Эй, Тир, ты здесь, нет? — громко позвал он. — Мы договорились? Молчать будешь?

— А? Д-да, Нори… — Тирхард тряхнул головой, словно возвращаясь из мыслей. — Слушай, а как…

— Никаких вопросов, — перебил его Нори и прошел мимо. — Ужинать будешь? Я приготовил.

Тир еще выглядел слегка пришибленным и то и дело косился на Нори, пока они спускались, и напарник графа с всевозрастающим раздражением думал, что так недолго и вызвать подозрения у наблюдательного Ормара. Едва они остановились в начале лестницы, Нори резко развернулся и ухватил слегка опешившего Тира за плечи, ощутимо встряхнув.

— Парень, живо взял себя в руки! — прошипел Нори, сузив

глаза, зрачки в которых стали вертикальными. — Мы же договорились, граф ничего не должен знать!..

— Ты красивая, — выпалил вдруг юный Тигр, отчаянно покраснев и опустив взгляд.

Нори замер, на мгновение растерявшись, потом фыркнул, но ответить не успел: послышался звук открываемой двери.

— Как дела? Не скучали? — громко поздоровался Ормар, переступив порог, и тут же шумно втянул носом воздух. — Та-а-ак, я чую запах пищи?! — Его глаза заблестели, и он уверенно направился к кухне, не сводя взгляда с входа туда.

Нори косо глянул на Тирхарда, вроде уже пришедшего в себя, только на щеках его еще виднелся слабый румянец.

— Красивая — Нолана! А я — Нори! — рыкнул он тихо и выразительно так. — Дуй на кухню, ужин стынет. — Напарник Ормара подтолкнул замешкавшегося Тигра и потом громче добавил: — Ори, тут записку какую-то подкинули, я смотреть не стал, точно, тебе, наверное!

— Где? — Граф высунулся из кухни, увидел на тумбочке сложенную бумагу, и его брови поднялись. — Однако. А кто подкинул?

— Без понятия, — как можно безразличнее ответил Нори, пожав плечами. — Постучались, а когда я открыл, никого не было, только это лежало на ступеньках.

Ормар озадаченно хмыкнул, подошел и развернул послание. Пробежал взглядом, и его лицо преобразилось: в дымчатых глазах появился хищный блеск, а на губах — предвкушающая улыбка. Тир отвлекся от волнительных переживаний, вызванных недавним шоком, и тоже заинтересованно посмотрел на де Сано.

— И что там? — Нори пришлось изобразить любопытство, чтобы не выделяться.

— Мм, кажется, у меня завтра свидание, приятель, — протянул граф и аккуратно сложил записку, сунув в карман. — У меня появился таинственный доброжелатель. — Улыбка превратилась в довольную ухмылку. — Помнишь, я про девушку говорил?

— Ну, — кивнул Нори и вернулся в кухню.

— Она завтра в парке будет. — Ормар достал тарелку и приподнял крышку над блюдом с ужином. — Пахнет вкусно.

— Понятно, ладно, а что с лордом Алмазом? — Нори перевел разговор на безопасную для него тему — главное, дело сделано, остальное уже от Ормара зависит.

От графа де Ликлейва удалось узнать только, кто был в последние дни в кабинете и теоретически мог изучить шкатулку на предмет охранных артефактов. Всего три человека, и два из

них — его ученики из колледжа. Но никто из них не оставался в кабинете один, только в присутствии хозяина дома. Судя по всему, Нори действительно прав, и быстрее будет размотать ниточку с другого конца.

После ужина Ормар удалился в кабинет заниматься делами, а Нори пришлось выслушивать Тирхарда с его идеей артефакта. Парень то и дело краснел и запинался, но молодой Охотник не дал юному Тигру ни малейшего шанса свернуть на скользкую тему увиденного не так давно в спальне. И при каждом удобном моменте напоминал, что перед ним парень. К концу беседы Тир вроде пришел в себя и перестал смущаться при взгляде на Нори. Вечер прошел быстро…

Только вот поднявшись к себе в спальню, напарник графа понял, что спать ему совсем не хочется, несмотря на поздний час, почти полночь. Не давали покоя мысли о завтрашней встрече с Ормаром в парке — сможет ли вести себя в прежних рамках, флиртовать, не переступая тонкую грань игры и настоящего интереса? В голову назойливо лезли картинки рельефного торса Ори, увиденного утром, и от них становилось жарко, волнение усиливалось, сводя на нет все попытки размышлять спокойно и бесстрастно. Ложиться спать тоже не имело сейчас никакого смысла, только проворочается полночи. Полетать?.. А ну как де Сано опять приспичит прогуляться в это же время?! Или нечаянно увидит, как напарник куда-то собрался на ночь глядя, вдруг задумает все же проследить? «Нори, угомонись, — немного утомленно отозвалась Рада. — Слишком много мыслей…» Замечание драконицы послужило последней каплей. Нори поджал губы, схватил повешенную на стул перевязь и как был, в одной рубашке и штанах, босиком вышел из спальни. Лучший способ избавиться от лишних размышлений — физическая нагрузка, об этом в школе еще на первых уроках по фехтованию говорили.

Проходя мимо спальни Тира, молодой Охотник отметил, что свет не горит — видимо, юный Тигр утомился и отсыпается. На дверь комнаты Ормара Нори демонстративно не посмотрел. Хватило и того, что сердце беспокойно дернулось, вызвав вспышку раздражения. Радужная тоже поостереглась проверять, спит хозяин дома или нет. Вдруг нет, и его дракон учует интерес к графу… Вопросов не оберешься. Легко сбежав по лестнице, Нори остановился в просторном холле, вынул меч и, поколебавшись пару мгновений, все же создал фантом — так тренировка пройдет продуктивнее, чем просто махать клинком в воздухе. По иллюзиям у герцогини де Ливера всегда стояло «отлично», так что фигура напротив выглядела самой настоящей,

осязаемой. На мгновение замерев и прикрыв глаза, Нори начал двигаться. То резко, то плавно, то быстро, то замедляясь — он словно танцевал вокруг фантома, отрабатывая стойки и выпады, и настолько ушел в одно из любимых занятий, что раздавшаяся мысль Рады застала его врасплох. «Нори, за нами наблюдают».

Парень замер, тяжело дыша и чувствуя, как приятно ноют мышцы от нагрузки — перерыв в тренировках сказывался. Потом медленно повернулся к лестнице и встретился взглядом с графом. Ормар стоял на самом верху, прислонившись к стене и засунув руки в карманы, почти полностью скрытый тенью, только глаза поблескивали. И, кажется, на нем снова не было рубашки… Лицо его, задумчивое, с легкой улыбкой, заставило Нори напрячься, а пальцы невольно крепче сжали рукоятку.

— Не спится? — негромко произнес Ори, не двигаясь с места.

— Есть такое дело, — не очень вежливо отозвался Нори, с некоторым трудом отведя взгляд, и поспешил развеять фантом.

— Неплохо двигаешься, но я бы кое-что подправил в технике, — продолжил Ормар, так и оставаясь в тени, чем изрядно нервировал Нори — разглядеть лицо толком невозможно, а голос звучал слишком невозмутимо и спокойно. — Стиль изящный, годится для схваток один на один с опытным противником. Завтра утром предлагаю все же перед завтраком размяться. — В темноте блеснули зубы Ормара, и его напарник понял — граф улыбнулся. — Можешь потом и Тира погонять, чтобы не засиживался за книгами. Я все равно, скорее всего, на несколько часов уйду. А может, и больше, — чуть тише задумчиво добавил де Сано. — Спокойной ночи, Нори. — Он развернулся и бесшумно скрылся в коридоре.

«Эй, отомри», — донеслась мысль Радужной, и парень понял, что не дышал. Он и сам не мог объяснить, отчего так забеспокоился, обнаружив графа. Ну что тот мог выяснить, подглядывая за его поединком с фантомом?! Да ничего, собственно. Послышалось негромкое фырканье драконицы. «Идем-ка спать, завтра сложный день», — предложила она. Нори спорить не стал и поднялся к себе. Сон все же пришел к нему, хоть и не сразу.

А вот Ори снова и снова прогонял перед глазами недавно увиденное в холле. Стремительные движения, разметавшиеся по плечам темные волосы, сосредоточенное лицо, и фантом, исправно изображающий противника. Что-то чудилось до боли знакомое в этих движениях, в выражении лица, в поджатых губах… «Ори, фантом! Я такой уже видел, — добавил еще сомнений Туманный, и его мысль звучала уверенно, — когда мы за Ноланой бегали». Дымчатые глаза слегка прищурились, де

Сано прикусил губу.

— Мне вот тоже кажется, парень соврал насчет отсутствия родства с ней, — вполголоса пробормотал он. — Хм, и записка так кстати появилась… Может, устроить ему допрос с пристрастием, как считаешь? Когда вернусь? Совпадение или нет, но уж больно вовремя он тогда оказался на площади. — Ормар чуть нахмурился. — Вдруг как раз приглядывал за Ноланой?

Мысль, что девушка может оказаться напарнику вовсе не родственницей, граф решительно отмел. Соперничать с юным Перламутром не хотелось, тем более отбивать у него Нолану, работалось с Нори отлично.

— Ладно, завтра посмотрим. — Ормар широко зевнул и закрыл глаза, твердо намереваясь уснуть. Негоже завтра щеголять перед леди Ноланой тенями под глазами.

Утром, едва он проснулся и привел себя в порядок, Нори вспомнил об обещании Ормара позаниматься и несколько минут собирался с духом, чтобы выйти из спальни. Навязчивые воспоминания обнаженного торса не давали покоя, и парень решил: буде граф вздумает и сегодня радовать своей неодетостью, он попросит его надеть рубашку. И пусть тот думает, что хочет. Краснеть как девица при каждом взгляде на него, равно как и терпеть собственные разошедшиеся эмоции, Нори больше не собирался. Ему вообще перед предстоящей встречей надо быть собранным и сосредоточенным! Еще не хватало, чтобы флирт по заданию перерос во что-то большее, это же вообще нарушение всех правил и полный провал задания. Такого Нори точно не переживет. К счастью и облегчению парня, граф ждал в холле одетый. Наполовину расстегнутую рубашку напарник решил ему простить.

— Готов? — Ормар усмехнулся и подмигнул, небрежно крутанув меч в руке. — Обещаю, сильно зверствовать не буду. — В голосе де Сано слышалась отчетливая насмешка.

Нори смерил его нарочито небрежным взглядом, чувствуя, как в крови поднимается азарт.

— Посмотрим, кто зверствовать еще будет, — обронил он и встал напротив. — Готов.

Граф оказался достойным соперником, впрочем, Нори другого и не ожидал, вспоминая ту схватку во дворах квартала ремесленников. Ошибок не делал, не давая молодому Охотнику ни малейшего шанса, однако и Нори не ударил в грязь лицом, и поскольку времени все же у обоих оставалось не так много, первое их занятие ограничивалось взаимным прощупыванием, если можно так выразиться, и окончилось ничьей. Ормар первый опустил меч, одобрительно кивнув.

— Неплохо, очень неплохо. — Он вложил клинок в ножны и направился к кухне. — Но есть над чем работать. Завтра продолжим, — как ни в чем не бывало известил Ормар.

Едва они сели, в дверях появился Тир.

— Прив-вет, — зевнув, поздоровался он, и Нори тут же наткнулся на взволнованный взгляд молодого Тигра.

Так, похоже, мальчишка себе чего-то надумал за ночь, и расспросов не избежать. Нори чуть нахмурился, поджал губы, и Тирхард тут же отвел глаза, хорошо хоть, не покраснел. Весь завтрак будущий артефактор нетерпеливо ерзал на стуле, старательно избегая смотреть на напарника графа, и Нори чуть не закатил глаза — тоже мне, конспиратор…

— Тир, ты чего как на иголках? Очередная идея распирает? — поддел он весело младшего товарища.

— А?.. Ну… что-то вроде, — осторожно ответил Тир и уткнулся в тарелку, перестав дергаться к облегчению Нори.

— Так, ребята, я пошел, — поспешно вытерев рот салфеткой, Ормар встал и подмигнул с широкой ухмылкой. — Пожелайте мне удачи.

«Ты же на полдень вроде назначала, а сейчас еще одиннадцать только!» — пришла удивленная мысль от Радужной. Нори подавил смешок, но в глубине души ему льстило, что Ори так торопится на встречу с незнакомкой.

— Кстати, хочу поговорить с тобой, как вернусь. — Граф выразительно глянул на напарника.

Сердце Нори екнуло, но он и виду не подал, невозмутимо кивнув.

— Хорошо, — и кротко добавил: — У нас наемник после обеда, не забыл?

— Эмм… — Де Сано замешкался на пороге кухни. — Ладно, помню, да. — Довольным он не выглядел, что еще больше порадовало Нори.

«Какие противоречивые мысли, однако, — не удержалась от ехидства Рада. — Может, определишься все-таки?» Парень не счел нужным реагировать на подколку драконицы. Ормар ушел собираться, а Тир вскинулся, уставившись на Нори, и выпалил:

— Это ведь ты записку подкинул?.. — слишком явно запнулся он, недосказанное окончание повисло в воздухе. — Нори, это тебя граф ищет, да?

Оп. А малец оказался проницательным, даже слишком. Тем не менее ничуть не смущенный, его собеседник откинулся на спинку стула и кивнул.

— Даже если так, это только наше с графом личное дело, — спокойно ответил он. — Не вздумай вмешиваться.

Тирхард повозил вилкой по тарелке одинокий кусок омлета.

— Нори… Он тебе нравится, да? — тихо спросил вдруг юный Тигр с отчетливой грустью в голосе.

Напарник Ормара моргнул от неожиданности. Вот те раз, с чего это такие выводы?! И к чему меланхолия? Нори прищурился.

— Эй, парень, брось эту идею, — негромко ответил он, догадываясь о причинах внезапной печали Тирхарда. — Никто мне не нравится, и вот чего мне не хватало, так это твоих глаз лани, наполненных романтической чушью, — решительно заявил он. — Вокруг полно девушек, закончим с делом, будешь свободен. — Нори поднялся. — Вообще забудь, что видел, ладно? Мне пора, — отрывисто бросил он и поспешно вышел из кухни.

Да что такое, сплошные неожиданности в этом деле! Сердито фыркнув под нос, парень заскочил в спальню, покосившись на закрытую дверь комнаты графа, взял куртку и вышел. Тир как раз выходил из кухни.

— Ты меня не видел, — строго произнес Нори, наставив на юного Тигра палец. — Я ушел, пока.

И не дожидаясь ответа, покинул особняк графа.

ГЛАВА 7

До своего дома Нори добрался быстро, взяв экипаж, чтобы не терять времени. Пусть граф и решил отправиться в парк раньше, это не повод задерживаться. Ну и опять же лучше собраться не впопыхах, нехорошо выйдет, если он проколется на какой-нибудь мелочи. Вопреки вчерашнему волнению, сейчас Нори успокоился, лишние эмоции не мешали — сказывались тренировки в школе. У себя в спальне, сняв кулон и оставив на туалетном столике, герцогиня первым делом отправилась в гардероб выбирать наряд.

По задумке, Нолана не знает, что Ормар будет там же, значит, платье не должно выглядеть особенно. Чуть-чуть наряднее, чем повседневное, все же центральный парк Таниора, публичное место. Леди Алмаз обвела ряды вешалок пристальным взглядом, задумчиво постукивая пальцем по губам, ее глаза остановились на краешке узорчатого шелка приятного сливочного оттенка. Норрэна подошла, сняла платье, разглядела и осталась довольна. Сверху шелк прикрывала золотистая органза с вышивкой, корсаж украшал жемчуг и бисер под цвет ткани. Рукава чуть ниже локтя, дальше воздушное тонкое кружево в несколько слоев. Самое то, нарядно, но не вычурно, элегантно и неброско. Тряхнув локонами, Норрэна вышла в спальню и приступила к переодеванию.

Через некоторое время из небольшого двухэтажного дома вышла хорошенькая леди, немного рассеянно огляделась и махнула ближайшему экипажу. Легко поднялась, устроилась на сиденье и коротко приказала вознице:

— В парк.

До полудня оставалось еще достаточно времени, но сидеть дома и нервно коситься на часы герцогиня не желала. И потом, имеет она право чуть-чуть изменить планы и приехать на прогулку раньше? Кивнув своим мыслям, Норрэна откинулась на спинку, скользя взглядом по фасадам и витринам и обдумывая, как вести себя с Ормаром. Наверное, лучше всего поддержать образ загадочной леди, на интересе можно долго продержаться. Ну и не затягивать встречу, конечно. Прикрыв глаза, Нори коротко вздохнула и переплела пальцы, дыша размеренно и ровно. У нее все получится, все пройдет, как надо. Губы девушки тронула легкая улыбка, ресницы дрогнули, а сердце забилось быстрее от предвкушения. И вовсе не от того, что увидит Ормара и встретится с ним в своем настоящем облике, нет, конечно. Просто задания всегда вызывали у Нори азарт.

Экипаж остановился перед коваными воротами, герцогиня

заплатила вознице, расправила юбку и неторопливо пошла по дорожке, приняв немного отстраненный, задумчивый вид. Вот так. И не косить по сторонам, положиться на чутье Радужной, она подскажет, где граф. Пока же идти прямо, обходя гуляющих, не обращать внимания на неприязненные взгляды других дам — ну конечно, лишние соперницы им не нужны, а на Норрэну с интересом посматривали мужчины. Это льстило, и герцогиня де Ливера позволила себе легкую улыбку. «Рада, где господин Торопыга?» — весело поинтересовалась девушка. «Пока не ощущаю, думаю, нарезает круги где-нибудь поблизости… Постой, — оборвала мысль Радужная. — Чувствую. Идет навстречу, будь готова». Нори показалось, в сдержанных фразах драконицы слышится волнение — неужели своенравная красотка дала слабину? «Сама-то», — пришла от Рады волна ехидства.

А дальше уже стало не до перепалки со второй сущностью. Норрэна вышла к небольшой круглой площадке с красивой яркой клумбой посередине и звонким фонтанчиком. От нее расходились еще дорожки, и дальше тянулась центральная аллея, по окружности стояли изящные скамейки с коваными спинками и мягкими сиденьями для удобства гуляющих. Одновременно с Нори на площадке появился и граф де Сано во всей красе с довольной улыбкой и чуть прищуренным взглядом. Как ни старалась, девушка до конца не смогла скрыть эмоций: едва ее глаза остановились на знакомой фигуре, сердце сначала замерло, потом забилось с удвоенной силой, а сама Нори замедлила шаг. Пальцы неосознанно начали теребить тонкое кружево манжета, взгляд девушки блуждал по Ормару, отмечая, как отлично сидит на нем темно-синий, почти черный камзол и как этот цвет идет графу. В ухе поблескивала серьга, в кружевах рубашки пряталась булавка с крупной черной жемчужиной. Волосы Ормар собрал в аккуратный хвостик и, в общем, выглядел… «Грозой женщин, а?» — снова поддела Рада, и Нори мысленно шикнула на нее, придя в себя от легкого замешательства.

«Ты его случайно встретила, быстро удивление на лицо!» — скомандовала она себе и расправила плечи, чуть выгнув брови.

— Милорд? — И в голосе удивление получилось очень натурально, Нори могла гордиться собой.

— Какая встреча. — Улыбка графа стала шире, он сделал несколько шагов навстречу и остановился рядом с Норрэной. — Вы так быстро убежали с приема, леди Нолана, я почти потерял надежду снова вас увидеть. — Ормар, не сводя с нее взгляда, коснулся пальцев девушки, легонько их сжав, и поднес к губам.

Прикосновение взволновало, дыхание Нори участилось, и она чуть не выдернула ладонь, но вовремя поймала порыв. Нельзя

показывать свои настоящие эмоции, чтоб им пусто было! Лексовы потроха, всего несколько дней с этим несносным графом, и ее спокойствие и сдержанность куда-то подевались! Неужели так подействовал мускулистый торс этого… любителя очаровывать женщин? О, Литанис, а почему она вообще об этом сейчас вспомнила?! Легкий поцелуй Ормара в ладонь добавил переживаний, у Нори резко пересохло горло, а господин хулиган еще и нежно погладил середину, отчего кожу обсыпало до самого локтя колкими мурашками. Щеки молодой герцогини вспыхнули, она выдернула руку и с возмущением посмотрела на довольного де Сано.

— Как вы узнали, что я здесь буду? — резко спросила Нори, и очень кстати пришлись эмоции, вышло как нельзя естественнее. — Кто вам сказал?

Граф, заложив руки за спину, окинул ее взглядом, склонив голову.

— Вы не рады меня видеть, леди Нолана? — кротко поинтересовался он, и Нори подметила в дымчатых глазах искорки смешинок. — Отчего же?

Девушка поджала губы, понимая, что раздражение поведением графа ужасно мешает ей оставаться в образе, и попыталась успокоиться. Глубоко вздохнула, прикрыв глаза, кое-как уняла колотящееся сердце и снова посмотрела на Ормара.

— Вы не ответили на мой вопрос, милорд, — уже гораздо ровнее произнесла она.

— У вас есть родственники, миледи? Братья, сестры, может, двоюродные? — вместо ответа поинтересовался де Сано.

Их общение прервали самым возмутительным образом: проходившая мимо блондинка с подругой словно невзначай задела локтем Ормара и тут же прощебетала:

— Ох, простите, милорд, я такая рассеянная! — и кокетливо захлопала ресницами, накручивая на палец золотистый локон.

При этом дамочка в упор не замечала стоявшую рядом Норрэну, будто та пустое место. Радужная глухо зарычала, почуяв соперницу, а Нори чуть не скрипнула зубами. Память услужливо выдала краткое досье на леди: виконтесса Миранна де Гейрих, леди Берилл из клана Алмазов, любимая дочь виконта де Гейриха и самая известная в Таниоре охотница за выгодным мужем. Блондинка перебирала женихов вот уже третий год, как вышла в свет, все ей что-нибудь не нравилось, и за ее плечами уже было три расстроенных помолвки. Удивительным образом в разрыве оказались виноваты мужчины, а леди Миранна в скором времени уже наслаждалась ухаживаниями следующего кандидата в женихи. Перспективнее предыдущего. Да, досье на выдающихся

представителей светского общества в Школе Рэкко изучали тоже. На третьем курсе.

Конечно, Ормар, дабы не выглядеть грубым, вежливо улыбнулся и склонил голову.

— Ничего страшного, леди. Прошу прощения, не знаю вашего имени, — добавил он тоже обычную для воспитанного лорда фразу.

— Виконтесса Миранна де Гейрих, — снова прощебетала леди и сунула ладошку в кружевной перчатке чуть ли не под нос графу.

Нори молчала, лихорадочно соображая, как избавиться от нежданной свидетельницы их с Ормаром встречи — она же все планы ломает, вертихвостка! Искала бы себе другую жертву! А противный де Сано, вместо того чтобы отделаться от блондинки, бросил на Норрэну косой взгляд и приложился к ладони Миранны.

— Очень приятно, граф Ормар де Сано, — представился он в свою очередь.

И снова леди Берилл не дала вмешаться Норрэне, с упорством осла двигаясь к своей цели и игнорируя препятствия.

— О, граф, мне так неловко за мою неуклюжесть! — Ручка шустрой леди по-хозяйски устроилась на локте по-прежнему невозмутимого Ормара, и то, что он не попытался избавиться от нее, возмутило Нори еще сильнее.

Значит, вот как. Едва стоило появиться добыче полегче, доблестный господин Охотник решил переключиться на нее. Что ж…

— Я просто обязана загладить свою оплошность, милорд, я вовсе не хотела толкать вас! — Миранна требовательно заглянула в лицо Ормару. — Скажите, что мне сделать для вас? — проворковала леди сладким голоском, и эти слова, да еще и молчание де Сано переполнили терпение Норрэны.

Она резко выдохнула, очаровательно улыбнулась и отступила на шаг.

— Прошу прощения, милорд, — герцогиня небрежно кивнула Ори, демонстративно не замечая Миранну, — я очень тороплюсь, приятно было увидеться. Всего хорошего, приятной прогулки. — Леди де Ливера развернулась, подобрала юбки и поспешила по дорожке.

— Нолана! — Даже громкий окрик графа не остановил девушку.

«Посмеет преследовать, вырублю на подлете», — мрачно подумала разозленная Нори, от души пожелав графу, чтобы его окрутила эта блондинка. А потом кинула ради очередного

перспективного жениха, окунув в дурно пахнущий скандал. И как еще на ее кокетство ведутся мужчины, неужели не могут сложить простые факты в цельную картину? Норрэна громко фыркнула и кратко поинтересовалась у Радужной: «Рада, он идет за нами?» Драконица, к радости леди Алмаз, так же кратко ответила: «Нет».

— Вот и славно, — пробормотала Нори и вздернула подбородок.

Признаваться себе, что ответ Рады ее расстроил, она из гордости не стала. Вот еще. Значит, Ормару интереснее в компании этой фифы блондинистой. Ну и пожалуйста, а она делом займется. Вернее, он. Да, так и сделает. Пока кое-кто любезничает с дамами, Нори решит вопрос с наемником и, вполне возможно, справится с заданием Эббера в одиночку. Лорд Агат возьмет его, допросит и узнает, кто настоящий вор амулета, ну а Нори больше не будет нужды жить под одной крышей с Ормаром. «А как же задание настоятельницы?» — робко подала голос Радужная, она предпочитала не высовываться, если хозяйка не в духе, как сейчас. «Как-нибудь», — огрызнулась Норрэна, остановив экипаж и усевшись на сиденье. Девушка назвала адрес своего дома и наконец перевела дух: в глубине души она до последнего опасалась, что Ормар все же каким-то образом помешает ей уйти. А ей надо уложить мысли и успокоить эмоции…

Удаляясь от парка, Нори потихоньку приходила в себя, возмущение уступало место привычному спокойствию — сказывались тренировки в школе. Теперь за свое поведение стало нестерпимо стыдно, она поступила, как несмышленая девица, позволив какой-то невнятной дамочке испортить все дело. И прятаться за отговорками о неожиданности происшедшего и собственной неготовности сталкиваться с возможными соперницами — малодушно. Нори читала досье на графа, она знала, с кем связывается — с любителем женского общества, и в данный момент он был свободен. Постоянной любовницы у него не имелось.

— Размазня, — пробормотала герцогиня, чувствуя, как к щекам прилила кровь.

Ну, сделанного не воротишь, возвращаться сейчас в парк и разыскивать графа было бы еще большей глупостью. Значит, надо тщательно продумать следующую встречу и возможно даже не ограничиться флиртом, улыбками и хлопаньем ресниц. Остаться наедине с Ормаром?.. Ведь именно этого, по словам госпожи Синори, преподававшей искусство флирта в школе, добиваются мужчины от понравившейся женщины — возможности получить от дамы больше, чем флирт на расстоянии. Шальная мысль пошла

дальше, и только представив, что де Сано ее целует, Норрэну бросило в жар. Она поерзала на сиденье, сердито поджата губы — память тут же услужливо подсунула картинку Миранны и вежливо улыбавшегося ей Ормара. Снова зашевелилась злость, проснулось желание как-то отомстить графу за свои переживания, а не целоваться с ним по гостиным. Хорошо, она устроит следующую встречу. И может, даже позволит лорду Халцедону поцеловать себя. Но вот после… На губах герцогини де Ливера появилась коварная улыбочка.

— Он подумает, что добился своего, — хмыкнула она, посмотрев в окно — экипаж уже подъезжал к ее дому. — И вот тут господина графа ждет неприятный сюрприз. — Леди улыбнулась шире.

Пожалуй, это даже сильнее его зацепит, так, что он думать перестанет о всяких блондинках. Если после поцелуя она небрежно обронит «бывало и лучше» и снова оставит Ормара, не дав возможности назначить свидание. Пусть помучается, увидятся они вновь или нет. Ну и та же госпожа Синори упоминала, что мужчин больше всего задевает именно сомнение в их неотразимости. Нори была уверена, что де Сано не отличается в плане самомнения от остальных. А сейчас ждали другие дела. Норрэна расплатилась с извозчиком и зашла в дом, отодвинув мысли о графе подальше — с некоторым усилием, надо сказать.

Через короткое время на улицу вышел уже молодой человек с серьезным и сосредоточенным лицом. Кроме меча Нори захватил еще кинжал, ну и, как обычно, припрятал в одежде парочку любимых игрушек. Все же идет один к наемникам, всякое может случиться. «Рада?» — позвал он драконицу. Та встрепенулась и с готовностью послала ответную теплую волну. «Понаблюдай за этим типом, посмотри, что у него в голове, — попросил парень. — Наверняка защита какая-то будет, но не думаю, что сильная. Дорогие и мощные артефакты ему не по карману даже с покровительством нынешнего заказчика». Радужная согласилась с доводами Нори. Простые люди магам-аристократам с их драконами почти ничего не могли противопоставить, и, конечно, многочисленные амулеты, продававшиеся в лавках Таниора и всей Димарии, делались в основном из расчета на тех же аристократов. А значит, стоили приличных денег, которые далеко не всегда имелись у обычных жителей.

До безымянной таверны Нори дошел пешком, благо времени в запасе было достаточно, и от его жилища не так далеко, как от дома графа. При мысли о последнем молодой Охотник чуть заметно поморщился, подавил мимолетное чувство раздражения. Норрэны сейчас нет, поэтому прочь ненужные эмоции. Главное,

не столкнуться с Ормаром в дверях той таверны, вдруг он тоже решит заняться делом. Хотя вряд ли леди Миранна так быстро отпустит свою жертву. Нори хмыкнул, насмешливо улыбнулся и тут вдруг осознал, что понятия не имеет, о чем граф де Сано собирался разговаривать с наемником, какую легенду для него приготовил — они же ничего этого не успели обсудить. Парень нахмурился и прикусил губу. И как поступить? В лоб нельзя ни в коем случае расспрашивать, иначе спугнет, что тогда придумать? Представиться посредником и переназначить встречу? Допустим, на следующий день? И пусть Эббер забирает его и сам беседует подробнее. Пожалуй, лучший вариант. Можно вскользь упомянуть того, кто дал рекомендации, намекнуть даже, этого хватит, чтобы проверить, о ком подумал наемник, и потом передать сведения господину Табрену.

Наметив примерный план, Нори кивнул собственным мыслям и огляделся: он уже пришел к нужному месту. Его пальцы легли на рукоятку меча, пока парень поднимался к двери, пульс чуть-чуть ускорился. Все же немножко страшновато в одиночку идти к наемникам. Ничего, Нори справится: всего-то перекинуться парой слов и назначить новую встречу. И выудить нужные сведения, ничего сложного. Он толкнул дверь и шагнул в знакомое полутемное помещение. Единственное, что изменилось со вчерашнего дня, это количество посетителей — за столиком сидел всего один человек. Ничего примечательного в нем не было, ни бугрящихся мышц, ни внушительной комплекции. Встреть такого на улице, Нори бы никогда не подумал, что тот имеет отношение к наемникам. Потертая коричневая куртка, серая льняная рубаха, короткий ежик темных волос, крупные, грубоватые черты лица. И внимательный, пристальный взгляд зеленых с коричневыми крапинками глаз. Нори уверенно направился к нему, придерживая меч. Он не сомневался, что это тот, кто ему был нужен, он запомнил его внешность, хотя и видел мельком. Да и Рада подтвердила, что именно его ауру видела тогда в переулке.

— Доброго дня, — поздоровался он кратко и присел напротив на свободный стул.

— Прости, парень, я другого жду, — скупо обронил наемник, скользнув по нему взглядом.

— Мой… друг не смог прийти, — произнес Нори, сделав отчетливую паузу перед вторым словом. — Так что ты меня ждешь.

Убийца шулера чуть прищурился.

— А не мал ли ты серьезные дела вести? — лениво отозвался наемник и усмехнулся, откинувшись на спинку стула.

На лице Нори не дрогнул ни один мускул, только глаза опасно сверкнули, да зрачок вытянулся в вертикальную щель. Он склонил голову к плечу, вроде как в задумчивости похлопал пальцами по губам, а в следующий момент неуловимым движением выхватил кинжал. Узкое лезвие вспыхнуло по краю багровыми искрами в неярком свете масляных ламп, порхнуло между пальцами Нори смертоносным лепестком и вонзилось между слегка раздвинутыми пальцами наемника, лежавшими на столе, войдя в плотное дерево на целый сантиметр. Причем столешница слегка обуглилась, и от нее пошел дымок — режущую кромку кинжала украшала мелкая россыпь рубинов.

— Мне некогда шутки шутить и уговаривать тебя, — негромко произнес Нори, не сводя взгляда с собеседника. — Я пришел по делу, и у меня крайне мало времени.

Тот только чуть сузил глаза, и руку так и оставил на столе, несмотря на опасную близость с артефактным клинком.

— Кто рекомендовал меня? — так же негромко спросил он.

«Есть!» — пришла краткая и очень довольная мысль от Рады. Подробности Нори оставил на потом, сейчас же медленно улыбнулся, расслабленно откинулся на спинку стула и небрежным движением вытащил кинжал из столешницы.

— Я не из болтливых, но даже если бы знал, не сказал, — невозмутимо ответил парень. — Рекомендовали моему другу, — удалось сказать последнее слово почти без паузы. — В общем, так, меня просили тебе передать, через несколько дней в одном месте потребуется твое присутствие, на месте объяснят подробности. Оплата — пятьсот золотых, — не моргнув глазом, назвал Нори внушительную сумму. — Точную дату и время узнаешь здесь же, я или мой друг оставим сведения.

Зрачки наемника расширились, едва он услышал сумму, хотя на лице не отразилось ни единой эмоции. «Нори, он попался, — удовлетворенно откликнулась Радужная. — Согласится, хотя для виду поломается». Молодой Охотник и сам чувствовал волнение и легкое смятение наемника, нечасто ему такие суммы за задания платили, судя по всему. Однако собеседник Нори не спешил с ответом, сделав вид, что задумался.

— Откуда я узнаю, что это не подстава? — нахмурился он.

Напарник графа вспомнил посещение Вислоухого и решил рискнуть: на крайний случай разыграет карту со своими опознавательными знаками.

— О Тумане слышал? — небрежно обронил Нори, со скучающим видом рассматривая ногти.

Брови наемника чуть поднялись, в глазах мелькнул интерес.

— Допустим, — протянул он. — Только почем я знаю, что ты

от него?

Взгляд Нори переместился на собственную руку, на которой красовалось скромное колечко с маленьким прозрачным бриллиантом. Но убийца шулера видел мужскую печатку с пластинкой халцедона, ту самую, которую Ормар демонстрировал Вислоухому. Не зря же Алмазы считались лучшими в магии иллюзий.

— Раз слышал о Тумане, может, и об этом тоже? — Нори шевельнул пальцем с кольцом.

Наемник еще мгновение помолчал, потом кивнул.

— Хорошо, жду сведений, — отрывисто произнес он и встал. — Мне пора, у меня тоже дела. До встречи.

Молодой Охотник наклонил голову, проводил наемника взглядом, и его улыбка стала шире. «У него был простенький защитный амулет, — известила Радужная. — Я его обошла, — с гордостью добавила драконица. — Картинку показать?»

— Дома, — вслух ответил Нори и поднялся. — Удивим дражайшего Ормара, — чуть тише добавил он с отчетливой насмешкой в голосе.

Вот бы посмотреть на его физиономию, когда придет в таверну и никого не увидит! Но лучше им сейчас не сталкиваться, Нори не хотел нарваться на ехидные замечания по поводу его язвительности. А язвить графу хотелось… «Возьми себя в руки», — одернул он себя же и вышел из таверны. А может, обнаружив отсутствие напарника дома, Ормару хватит ума догадаться, что уже не надо ни на какую встречу ходить? Да и помнит ли он о запланированной встрече?.. Нори поймал экипаж и добрался до жилища де Сано, по пути почти успокоившись. Надо поделиться с напарником полученными сведениями и нарисовать портрет возможного заказчика убийства Ловких Пальчиков. И очень даже может быть, настоящего вора амулета. Вдруг этот молодой человек знаком Ормару?

Вот только дома, едва он переступил порог, его встретил озадаченный и взволнованный Тир.

— Нори, тут это, тебе принесли, — немного сбивчиво произнес он, избегая смотреть на напарника графа, и протянул конверт без надписи.

— Кто? — Брови Нори поднялись, он взял конверт.

— Понятия не имею, мальчик-посыльный заходил. — Тир пожал плечами и, поколебавшись, спросил: — А… граф с тобой?..

— Нет, — немного резче, чем стоило, ответил Нори. — И я не знаю, где он. Мы… разминулись. — И, не дожидаясь продолжения расспросов любопытного Тигра, поспешил к лестнице.

Значит, судя по вопросу Тира, Ормара еще нет дома. Вот и

славно. Оказавшись в своей спальне, Нори открыл конверт и с недоумением уставился на выпавший оттуда прямоугольник плотной бумаги, обсыпанный блестками и источавший приторный цветочный аромат.

— Что за?.. — пробормотал парень, рассматривая приглашение на… сегодняшний вечер к виконтессе Миранне де Гейрих на имя леди Ноланы.

До которого осталось всего-то три с половиной часа. Нори ругнулся от неожиданности, нервно прошелся по комнате. Несомненно, подарочек настоятельницы, а значит, Ормар де Сано тоже получил или получит такое же от самой Миранны. Другого объяснения, зачем ему идти на этот прием, Нори не видел. М-мать!.. Можно было и не уходить из дома, все равно туда сейчас возвращаться. Хотя… Молодой Охотник прищурился, остановившись у окна и наблюдая, как граф поднимается на крыльцо. Мелькнувшая шальная мысль вызвала на лице парня усмешку, но прежде, чем принимать окончательное решение, он все же сначала узнает все точно. Затолкав поглубже раздражение на напарника, Нори вышел из спальни и спустился.

— И как свидание? — поинтересовался он, с трудом избежав соблазна добавить в голос ехидных ноток.

Ормар поднял голову, смерил собеседника задумчивым взглядом.

— Принесло сюрпризы, — наконец ответил граф. — Ты ходил к наемнику, я полагаю?

Нори засунул руки в карманы и пожал плечами.

— Ну, сначала у меня свои дела были, а потом да, сходил, подумав, что ты слишком занят будешь. — А вот здесь ирония все же проскочила.

Лорд Халцедон кивнул.

— Узнал что-то? — поинтересовался он, пропустив шпильку мимо, к удивлению Нори. — У меня вечер снова занят, так получилось, — вздохнул граф. — Иногда работа очень мешает личной жизни… — пробормотал он не совсем понятную напарнику фразу.

Его собеседник чуть нахмурился.

— Прости, не умею мысли читать, — отозвался он. — Может, объяснишь все толком? И да, у меня тоже есть что рассказать, — добавил Нори, вспомнив картинку неизвестного пока аристократа, нанявшего наемника — Рада уже показала, осталось только нарисовать.

— Хорошо, идем. — Ормар потер переносицу. — Тир где?

— У себя, наверное, снова что-нибудь изобретает, — хмыкнул Нори.

Чем меньше мальчишка маячит перед ним, тем лучше. Глядишь, перестанет вспоминать увиденное и смущаться в присутствии напарника графа. Ормар направился в библиотеку, Нори за ним.

— Давай ты сначала. — Де Сано уселся в глубокое кресло и переплел пальцы, посмотрев на собеседника.

— У меня мало, я увидел возможного заказчика убийства Ловких Пальчиков, нарисовать только надо, — начал Нори. — Какой-то молодой парень лет двадцати трех — двадцати пяти примерно, аристократ. Может, узнаешь его, или лорду Алмазу покажешь. — Он еле заметно пожал плечами. — Я сказал, что завтра назову этому типу время и место, где его будут ждать с заданием за пятьсот золотых, — Нори лениво улыбнулся уголком губ, с удовлетворением подметив огонек удивления в дымчатых глазах напарника. — Сходишь к Эбберу, договоришься?

— Ну ты шу-у-устрый, — протянул де Сано, слегка прищурившись.

Нори хмыкнул, выгнув бровь, смерил собеседника веселым взглядом. Чего уж, приятно слышать похвалу, несмотря даже на досадное недоразумение в парке.

— Пока некоторые за незнакомками бегали, я делом занимался, — снова не удержался от ехидства он.

Странное дело, действительно, произошедшее утром воспринималось… отстраненно, как будто и не с ним. «Нори… — прошелестела мысль Рады. — Не заиграйся…»

— О, поверь, я тоже не только с Ноланой любезничал, — усмехнулся граф, но немного грустно. — Увы, вмешался случай, с одной стороны, очень удачный, с другой… — Ормар помрачнел и длинно вздохнул. — Она опять убежала.

Нори изобразил вежливый интерес, хотя так и тянуло самым неприличным образом захихикать или ляпнуть что-то вроде «Сам виноват!».

— В общем, я встретил Нолану в парке, но нам помешали, и все бы ничего, но леди Миранна де Гейрих, виконтесса из Бериллов, приходится сестрой некоему Силениусу, а он в свою очередь фигурирует в списке лорда Алмаза и является одним из его учеников, — выдал Ормар, и теперь пришла очередь Нори удивляться.

— О как, — слегка озадаченно произнес парень.

Но все равно это не извиняет его покладистости с леди Миранной! Мог бы придумать что-нибудь другое!

— Нолана сбежала, а я получил приглашение на сегодняшний вечер у леди, — закончил Ормар свой рассказ. — Я привык доверять чутью, а оно подсказывает, что таких удачных

совпадений просто так не бывает. Отличный способ получить доступ в дом и не возбудить подозрений. — Граф усмехнулся, блеснув дымчатыми глазами.

«Ага, и воспользоваться ситуацией, пофлиртовать с девушкой», — мысленно фыркнул Нори. Определенно, напарника следует проучить, и его приглашение на тот же вечер — отличная возможность.

— И какие твои действия дальше? — непринужденно поинтересовался Нори, внутренне посмеиваясь.

Ормар потянулся, хрустнув пальцами, и молодой Охотник снова очень некстати вспомнил, как напарник выглядит без рубашки… Пришлось поспешно отвести взгляд и с преувеличенным вниманием разглядывать ногти.

— Схожу на прием, осмотрюсь, может, даже брата увижу, — ответил Ори и добавил: — Долго точно не задержусь, надо же еще к Эбберу зайти. Кстати, не хочешь со мной пойти на вечер? — вдруг предложил граф к полной неожиданности Нори. — Думаю, леди Миранна будет не против видеть еще одного симпатичного молодого человека на своем вечере. — Де Сано ухмыльнулся и подмигнул. — Даже без приглашения.

Нори моргнул, несколько секунд лихорадочно раздумывая, а потом усмехнулся в ответ и кивнул.

— Почему нет? Вдруг ты слишком занят будешь, а я, глядишь, что-нибудь интересное узнаю, — поддел он напарника, мысленно потирая руки.

Настоятельница ведь хотела, чтобы он попал на этот вечер? Вот и попадет. Ормар громко фыркнул и скривился.

— Ты на что намекаешь? — Он скрестил руки на груди. — Больно нужен мне флирт с леди Миранной, я прекрасно осведомлен о ее репутации. Жениться не тороплюсь, знаешь ли, — добавил граф с усмешкой.

— Думаешь, она тебе с ходу жениться предложит? — ляпнул Нори и сам чуть не покраснел от двусмысленности собственных слов.

Так, пора завязывать с разговорами. Времени не так много до приема. Ори заломил бровь, смерил собеседника взглядом, его усмешка стала шире.

— Парень, не ты ли не так давно смущался и радовал румянцем, едва к тебе проявила интерес Нильфира? — хохотнул он и поднялся. — Ладно, все это хорошо, но надо собираться. У тебя есть в чем пойти? Если что, я знаю неплохого портного недалеко, у него может найтись что-нибудь подходящее.

— Не собираюсь выряжаться, — проворчал Нори. — Приличная одежда есть, не переживай, не оборванец какой, —

добавил он и тоже встал. — Может, Тира возьмем? — в свою очередь предложил парень, подумав, что юному Тигру, наверное, скучно целыми днями сидеть взаперти в окружении книг. А тут вдруг какое полезное знакомство заведет, он же хочет устроиться в Таниоре.

Ормар щелкнул пальцами и кивнул.

— Отличная идея. Пойду обрадую. — Граф подмигнул и вышел из гостиной.

Нори же поднялся к себе, проинспектировал гардероб и выбрал камзол нейтрального сего-голубого цвета, белую рубашку и жилет в тон. Разложив одежду на кровати, он покосился на дверь в спальню, закрыл ее на щеколду и зашел в ванную, закрывшись и там. Через несколько мгновений на бортике сидела Норрэна, наблюдая, как наливается вода, и предвкушая блаженство в горячей ванне. Что же до мести графу, она предпочитала импровизацию. На месте что-нибудь придумает, обязательно. Пока же можно ни о чем не думать, просто расслабиться и отдохнуть. Что герцогиня и сделала, тихонько посмеиваясь — ее изрядно веселила мысль о том, что под самым носом графа находится его незнакомка, с которой он никак не может нормально встретиться, и он ни сном ни духом об этом. Дождавшись, пока наберется вода, Нори разделась и с удовольствием погрузилась в горячую ароматную воду, прикрыв глаза. Хорошо!..

Закончив с водными процедурами, уже парень вышел обратно в спальню и переоделся. До назначенного срока оставалось достаточно времени, и он решил спуститься и нарисовать портрет того, кого Рада увидела в мыслях наемника, пусть Ормар посмотрит. Дом показался ему странно тихим, на первом этаже никого не было. Радужная подтвердила, ни графа, ни Тира нет.

— Наверное, пошли приводить мальчишку в порядок, — пробормотал Нори и зашел в библиотеку.

Он как раз успел нарисовать портрет, когда вернулись Ормар и Тирхард, граф довольный, а мальчишка слегка обескураженный, нагруженный свертками. Брови Нори поднялись, он с любопытством окинул парочку взглядом.

— Будем делать из Тира аристократа, — со смешком ответил Ори на невысказанный вопрос и хлопнул смутившегося юного Тигра по плечу. — К Эбберу заскочил, кстати, он готов принять нашего красавца через день, детали обговорим завтра, — добавил он и кивнул на свернутый портрет в руке Нори. — Мм, что-то интересное?

— Знаком? — Молодой Охотник развернул рисунок.

Граф несколько мгновений помолчал, разглядывая

изображенного на нем молодого человека, потом медленно улыбнулся, и его дымчатые глаза хищно блеснули.

— Определенно, сегодня удачный день, несмотря ни на что, — негромко произнес он, подойдя ближе. — Если не ошибаюсь, это и есть виконт Силениус де Гейрих, брат Миранны. — Ормар взял портрет. — Сегодня вечером скажу точно, он вроде будет на приеме. Думаю, мы уложимся в оговоренный в договоре срок. — Граф широко улыбнулся и глянул на напарника. — Так, полчаса, и мы тоже будем готовы. Держи. — Он вернул портрет Нори. — Завтра Эбберу отдадим, лишняя улика не помешает.

После чего поднялся по лестнице к себе, одеваться. Когда же Тир и хозяин дома снова появились внизу, Нори невольно залюбовался лордом Халцедоном, выбравшим для вечера камзол из шелка красивого светло-серого, дымчатого цвета, как раз под глаза. Волосы он оставил распущенными, и Нори вдруг поймал себя на странном желании прикоснуться к ним, ощутить, такие ли они мягкие на ощупь, как кажутся.

— Эй! — Ормар щелкнул пальцами и помахал перед лицом Нори ладонью. — Парень, ты в порядке?

Напарник графа моргнул, дал себе мысленный подзатыльник и напомнил, что, во-первых, неприлично так пялиться на мужчину, особенно пребывая в нынешнем облике, и, во-вторых, он как бы слегка обижен на де Сано за утреннюю встречу.

— Прости, задумался, — как ни в чем не бывало откликнулся Нори, усмирив вспышку эмоций. — Поехали.

Тиру выбрали костюм благородного темно-коричневого бархата с отделкой из золота, и его глаза стали ярче, взволнованно засверкали, юноша то и дело облизывал губы. Несомненно, он будет иметь сегодня успех, дамы любят таких вот молодых и наивных, подумалось Нори. Надо бы приглядывать за Тигром, чтобы по неопытности не вляпался еще в какую историю. Ну, или графа попросить, пусть по возможности не отпускает мальчишку от себя далеко.

В экипаже Нори всю дорогу смотрел в окно, гася порывы коситься на графа — иначе точно подумает что-нибудь не то. И вообще, ну симпатичный, и что с того?! Мало ли вокруг симпатичных мужчин…

— Так, Тир, пока едем, краткий инструктаж, — заговорил Ормар, обращаясь к будущему артефактору. — Одному никуда ни с кем не ходить, от меня особо далеко не отлучаться, ну или от Нори. — Юный Тигр внимательно слушал, кивая. — Дамам сильно не улыбаться. — Ори усмехнулся. — Танцевать можно, общаться можно, но не сильно отвлекайся на глубину декольте и

томные взгляды, понял?

Тир слегка покраснел и снова кивнул, нервно разгладив камзол. Нори хмыкнул, покосившись на них.

— Не пугай раньше времени, никто не набросится на него с порога, — беззлобно проворчал молодой Охотник. — Смотреть будут, да, знакомиться, конечно.

— Я просто предупреждаю, — невозмутимо откликнулся де Сано. — Ситуации разные бывают. В таверну вон тоже зашел просто перекусить.

Нори не сдержал смешка, очень уж в точку замечание. Тир опустил голову и, кажется, еще сильнее покраснел.

— Эй, парень, ты слишком непосредственно реагируешь, — лениво заметил он. — Прекращай краснеть по поводу и без повода, как девица.

— Постараюсь, — пробормотал Тир.

Экипаж остановился около роскошного двухэтажного особняка, украшенного лепниной и колоннами, возле которого уже стояла вереница экипажей. На крыльцо поднимались гости, и приятели тоже вышли, следуя за остальными. Леди Миранна встречала всех лично. Судя по всему, здесь были сплошь ее подруги и перспективные мужчины. Холостые, естественно. Конечно, на подобных вечерах нравы царили гораздо свободнее, чем на том же приеме у герцогини, хотя определенных границ никто не переступал. Это не маскарад, где все скрыто под маской и можно не беспокоиться о слухах. Ну и леди Берилл не теряла все-таки надежды выйти замуж. Ормар вынул приглашение из кармана и склонился над затянутой в кружевную перчатку ладонью Миранны.

— Добрый вечер, миледи. — Граф улыбнулся, и Нори к собственному замешательству почувствовал, как внутри опять заворочалось глухое недовольство.

Радужная откликнулась тихим рычанием, и молодой Охотник порадовался, что его прикрывает амулет наставницы. Иначе вышел бы конфуз… «Спокойно, — сам себе скомандовал Нори, а заодно и драконице. — Мы в гостях и по делу».

— Надеюсь, вы не будете слишком возражать против моих друзей, — между тем продолжил Ормар, не торопясь выпускать руку Миранны и не сводя с нее взгляда. — Я взял на себя смелость пригласить их с собой.

Еще и улыбался, гад!

Между тем блондинка, на сей раз облаченная в темно-синий шелк, чудом державшийся на ее плечах, хотя грудь и была целомудренно прикрыта пышным кружевом, стрельнула глазками в Тира и Нори. Последний с трудом сохранил на лице

невозмутимость, только ресницы опустил, чтобы леди не углядела чего во взгляде.

— О, я совсем не против, милорд, — проворковала Миранна, оценивающе оглядев их. — Пожалуйте, господа, рада видеть вас.

Вежливость требовала представиться, и Нори пришлось шагнуть навстречу и тоже приложиться к ручке виконтессы.

— Нори, миледи, приятно познакомиться. — Голос его звучал спокойно. Несмотря на бушевавшие внутри эмоции, вел он себя сдержанно.

Светлые брови хозяйки вечера поднялись, в голубых глазах мелькнул интерес.

— Просто Нори? — переспросила она, накручивая на пальчик золотистый локон.

— Просто Нори, — терпеливо повторил он, привыкший к реакции на свое имя. — Я Охотник, — добавил напарник графа.

— О-о-о, — протянула леди, как-то слишком быстро переключившись с Ормара на него. — Добро пожаловать, господин Нори. — В голосе Миранны явно проскользнули игривые нотки. — Надеюсь, вы приятно проведете вечер, — очень многозначительно произнесла виконтесса и перенесла внимание на третьего члена их маленькой компании.

— Тирхард Винтан, — несколько поспешно представился юный Тигр, опустив взгляд, на его щеках появился слабый румянец.

— Мм, и вам добро пожаловать, — кивнула Миранна, скользнув по нему взглядом.

Для нее Тир слишком молодой, понял Нори, мысленно усмехнувшись. Оставив хозяйку встречать остальных гостей, они направились к бальному залу. Нори не удержался от шпильки:

— Как профессионально у тебя получается флиртовать, твоя милость. Как-то даже не особо верится в твой интерес к некоей леди Нолане.

Де Сано покосился на него с едва уловимым недовольством во взгляде.

— Флирт — исключительно для дела, я тебе уже говорил, — негромко ответил он. — А Нолана… — Ормар вздохнул. — Хоть раз встретиться бы с ней нормально, узнать, кто она и откуда…

Нори промолчал, поймал еще один взгляд уже от Тира и чуть досадливо не поджал губы. Сговорились, что ли?! Флирт для дела, как же… Однако молодой Охотник усмирил ненужные сейчас эмоции, они только помешают. «Итак, сегодня отдыхаем и развлекаемся, и раз Ормар настроился на деловой флирт с Миранной…» Додумать Нори не успел, они пришли в бальный зал, блистающий позолотой, зеркалами и хрустальными

подвесками в светильниках. Музыканты уже негромко наигрывали мелодию, и несколько пар кружились по паркету, остальные, как всегда, фланировали по залу, здоровались, останавливались и разговаривали, подходили к столам с закусками.

— Итак, и что мы тут будем делать? — небрежно осведомился Нори, оглядывая пеструю толпу приглашенных и ловя несколько заинтересованных взглядов от гостей.

— Вы — развлекаться, а я работать, — невозмутимо ответил Ормар, отправив в рот маленькую тарталетку с паштетом. Прожевал и продолжил: — Надо попасть в дом Миранны, когда здесь не будет всей этой толпы, мне любопытно побывать в кабинете ее брата, — понизив голос, произнес он, наклонившись к Нори. — Поэтому сегодня я заигрываю с виконтессой, — чуть поморщившись, закончил он мысль.

— Ой, только не говори, что тебе неприятно, — со смешком поддел его напарник, хотя внутри колючим ежом заворочалось раздражение от услышанного. — Леди Берилл красотка.

На самом деле он, конечно, так не думал. Точнее, не думала Норрэна, но вполне в духе молодого парня подметить внешность блондинки. Лорд Халцедон отправил в рот еще одну тарталетку, задумчиво прожевал.

— Знаешь, в другое время я, может, и не прочь свести с леди более близкое знакомство, тем более что, по слухам, Миранна не возражает, если видит, что такие отношения тоже сулят ей какую-то выгоду, — изрек Ормар. — Но сейчас особого желания нет. Да и не в моем вкусе блондинки, — хмыкнул он, посмотрев на вход.

Там как раз показалась хозяйка вечера в сопровождении подружки и свиты из молодых людей. Леди улыбалась, кокетливо хлопала ресницами, обмахиваясь веером, а голубые глаза скользили по гостям, внимательно их разглядывая. Миранна явно выбирала себе жертву на вечер. Вряд ли среди нынешних приглашенных виконтесса предполагала найти следующего жениха. Скорее, она просто собиралась развлечься.

— А где родители леди? — вполголоса осведомился Нори, отметив, как взгляд Миранны остановился на их компании.

— Уехали за город на пару дней, я наводил справки, — ответил Ормар, наблюдая, как леди неторопливо направляется в их сторону. — Они верят дочери и очень ее любят, — с отчетливой иронией добавил он.

Нори хмыкнул, глянул на Тира, повернувшегося к гостям спиной и с интересом пробовавшего разные закуски. Вот и хорошо, не стоит ему привлекать лишнее внимание подружек Миранны, а то вдруг среди них найдется какая-нибудь

любительница невинных мальчиков. В том, что у Тирхарда очень маленький опыт общения с женщинами, Нори не сомневался. А виконтесса между тем уже остановилась рядом с ними, и музыканты заиграли громче. Напарнику графа пришла в голову шальная мысль, как подпортить ему настроение, но первым предложить Миранне потанцевать он не успел: рядом раздался слишком знакомый мелодичный голосок:

— Милорд, позвольте пригласить вас?

Молодой Охотник замер, потом медленно обернулся к говорившей. Вот кого уж он меньше всего ожидал тут встретить, так это ее.

ГЛАВА 8

Пока Нори смотрел в глаза Ясире, протягивавшей ему руку, краем уха услышал, как граф приглашает виконтессу. Момент упущен.

— Нори-и-и-и, — тихо протянула соседка, чуть сузив глаза с рубиновыми отблесками. — Пойдем.

Ясно, предстоит разговор, и скорее всего, не очень приятный. Для него. Или для нее?.. Напарник графа молча взял Ясиру за руку и вывел на середину зала, обнял, стараясь не смотреть в лицо соседке.

— Ты зачем здесь? — тихо спросил он, не дожидаясь, пока она начнет разговор.

— По твою душу, — так же тихо ответила Яса. — Настоятельница попросила присмотреть. Смотрю, не зря, — хмыкнула она. — Ты как собираешься соблазнять графа в таком виде, Нори?

Он вздрогнул, с опаской покосившись на приятельницу.

— К-какое соблазнение? О нем речи не шло! — с легким беспокойством откликнулся Нори.

— Ну не соблазнять, флиртовать хотя бы! — Ясира пожала плечами. — Думаешь, граф резко сменит пристрастия при виде твоей хорошенькой мордашки? — со смешком произнесла она. — А то смотри, как бы не увлекся всерьез этой блондинкой. — Яса подмигнула.

— Ясира, все под контролем, — попытался отговориться Нори.

— Норрэна, не глупи, — совсем тихо сказала посерьезневшая девушка. — Уж не знаю, по какой такой причине ты не сняла кулон, но прекращай эти игры. Настоятельница предупреждает.

Соседка про кулон знала, как-то раз Нори явилась в школу, забыв его снять, и Ясира застала в их комнате парня. Переполоху было… Все быстро разъяснилось, к счастью. Герцогиня не боялась за свой секрет: выпускницы Школы Рэкко не болтают за пределами острова.

— Я не могу прямо сейчас уйти с приема. — Нори досадливо поджал губы и нахмурился. — Граф точно заподозрит неладное!

Тут Ясира кротко улыбнулась, взмахнула ресницами.

— О, матушка предупредила меня, — проворковала она, насмешливо глядя на партнера, — что ты можешь преподнести сюрприз. Нори, я захватила кое-что, тебе понравится. И граф оценит, — игриво добавила Ясира.

Нори чуть позорно не споткнулся. Такого он точно не

ожидал!

— Ты… что? — тихо переспросил парень, пропустив шпильку насчет графа мимо ушей.

— Одежду тебе принесла, — терпеливо повторила Яса. — Не делай таких больших глаз, Нори! — шикнула она. — Дело есть дело, перестань капризничать! Я понимаю, ты не очень любишь выходить из образа, но так надо. — Соседка вздохнула, сочувственно посмотрев на Нори.

Музыка очень некстати закончилась. Молодой Охотник стиснул зубы, резко выдохнул и кивнул.

— Ладно, — процедил он, сжав пальцы Ясы. — Где твоя одежда?

Потроха Лекса, если Ормар заметит отсутствие напарника и примерно в это же время появится Нолана… Де Сано слишком наблюдательный, он не оставит без внимания такую мелочь. Остается надеяться только на одно. Взгляд Нори скользнул по Тиру, беседовавшему с какими-то двумя леди около столиков с закусками. На губах молодого Охотника медленно появилась улыбка. Хм, пожалуй, неплохая идея. И отличная месть графу, точно. Не дать ему возможности подойти, да еще и оказывать знаки внимания не ему, а его приятелю. Пусть хоть на несколько минут почувствует себя в ее шкуре! Нори ускорил шаг, догоняя Ясиру и радуясь, что де Сано как раз склонился над рукой Миранны и не видел, куда пошел напарник и с кем. С другой стороны, даже если увидит, ничего странного тут нет.

— Ты вернешься потом в зал? — негромко спросил Нори, когда они вышли в один из коридоров.

— Нет, конечно, — фыркнула Ясира. — Что я забыла среди этого сборища охотниц за мужиками? Да и приличных мужчин-то не видать, — закатила она глаза. — Сплошь или бывшие кавалеры самой Мирраны и ее подружек, или будущие, а зачем мне порченый товар? — Яса дернула плечиком.

— Слушай, я не понимаю, как при такой репутации виконтесса еще пользуется успехом у желающих жениться? — Нори с недоумением покосился на собеседницу.

— О, Нори, ну что ты, это в чистом виде сделки, замешенные на деньгах и влиянии. — Ясира с искренним удивлением глянула на парня. — Ох, прости, ты же почти не вращалась в обществе, — вздохнула она. — Конечно, не все такие, как Миранна с ее приятельницами и мужчины, которых они вокруг себя собрали. Но и здесь свои законы, вспомни уроки. Каждый ищет выгоду, а остальное не имеет значения. Нам сюда. — Девушка свернула в полутемную гостиную, потом выглянула, убедившись, что в коридоре никого нет, и закрыла дверь. — Снимай кулон, —

решительно заявила Яса, направившись в дальнюю часть гостиной, к окну, прикрытому тяжелой бархатной портьерой. — И раздевайся.

Кулон тут же занял место на дверной ручке, а в замочной скважине появилась тонкая пластинка из опала, надежно заперев комнату от излишне любопытных — теперь дверь точно никто не откроет. Потом герцогиня послушно сняла всю одежду, кроме белья, зябко поежилась, переступив босыми ногами по пушистому ковру и обхватив себя руками. Между тем Ясира достала из-за шторы объемистый сверток и подошла к приятельнице.

— Держи, одевайся.

Внутри оказался наряд из переливчатого пепельно-голубого шелка с тонким серебристым кружевом, чулки, туфельки, изящный ювелирный комплект из белого золота с бриллиантами — колье, серьги и несколько шпилек. Ну и нижняя рубашка, конечно. Норрэна с помощью Ясиры облачилась в платье, поправила низковатый на ее вкус вырез, открывавший плечи и ложбинку, куда пикантно спускалась подвеска с колье. Соседка подобрала черные локоны, подколола их шпильками и отступила, оценивающе окинув Нори взглядом.

— Отлично, — удовлетворенно улыбнулась Ясира. — То, что надо. Вперед, дорогая, на подвиги. — Девушка подмигнула и подтолкнула Норрэну к двери, а сама быстро собрала ненужную уже прежнюю одежду герцогини. — Я в тебя верю, заставь графа забыть обо всех других женщинах, кроме тебя.

Леди Алмаз уже далеко не была уверена в том, что хочет того же. В какой момент задание настоятельницы перестало быть забавной игрой, она так и не поняла. От Радужной донесся тихий вздох — она в кои-то веки не ехидничала. Настолько прониклась видом зверя Ормара?.. «Не будем об этом, ладно?» — донеслось от драконицы. Нори облизала вдруг пересохшие губы и сняла кулон с ручки, после чего вынула пластинку из опала и шагнула в коридор.

— Удачи, милая. — Ясира помахала ладошкой и протянула ее, добавив: — Давай сюда ключ, оставлю вместе с одеждой в нашем схроне возле мастерской сапожника. Помнишь, где это? — Нори кивнула: пару раз они с Ясой вместе выполняли задание, и о кое-каких тайных убежищах соседки она знала. — Расскажешь потом, как все прошло. — Еще раз улыбнувшись напоследок, она удалилась в противоположную от бальной залы сторону.

Нори же направилась как раз туда, где находились граф, Тир, Миранна и где ее ждало воплощение задуманной мести. «Что ж, подразним дражайшего напарника», — подумала девушка, чувствуя, как в крови взбурлил адреналин, подавив мимолетное

беспокойство и растерянность. Она — ученица Школы Рэкко, и малодушия ей настоятельница никогда не простит, если узнает. У Норрэны были лучшие учителя, через полгода выпуск, она не может подвести матушку! «А посему, дорогая, выше нос и вперед», — решительно заявила себе девушка, и ее шаги стали увереннее.

В бальном зале снова играли музыканты, и пары кружились по паркету — пока еще в приличных и степенных танцах. Норрэна окинула пристальным взглядом гостей, отыскала Тира — он, к ее облегчению, так и стоял у столиков с закусками, с отчаянным видом и бледной улыбкой отбиваясь от настойчивых дам. Кажется, его уговаривали потанцевать, но мальчик свято соблюдал наказ старших друзей не связываться ни с кем из гостей. Особенно с женщинами. Нори улыбнулась шире, отметила краем глаза мелькнувших в толпе танцующих Ормара и Миранну и направилась к Тиру. Все складывается как нельзя лучше! «Нас заметили», — подала голос Рада, и в нем проскользнули нотки волнения. Темные ресницы прикрыли прозрачные глаза Норрэны, в которых блеснул огонек.

— Вот и отлично, — вполголоса заметила герцогиня, поймав взгляд Тира, и чуть кивнула ему.

«Да не этот», — с легкой досадой отозвалась драконица. Норрэна издала смешок, намеренно не глядя в сторону танцующих.

— Я поняла. — Она сама удивилась, каким воркующим голосом сказала.

Тирхард же, заметив ее, замер, приоткрыв рот и не обращая внимания на столпившихся вокруг него трех леди, жаждущих внимания молоденького симпатичного парнишки. Нори подошла и присела в реверансе, не сводя с Тира веселого взгляда.

— Господин Винтан, какая приятная встреча, — промурлыкала она, намеренно не замечая нахмуренных лиц окружавших леди. — Смотрю, вы не скучаете?

— Не потанцуете со мной, миледи? — выпалил Тир, протянув ей руку и отчаянно покраснев, однако глаз при этом не опустил.

«Смелый мальчик», — хмыкнула Радужная, и Нори с ней согласилась.

— О, с удовольствием. — У Нори аж щеки заболели, так широко она улыбнулась.

Юный Тигр схватил ее за руку и чуть не потащил за собой под возмущенными взглядами дамочек, но ни одна из них ничего не успела сказать вслед, так быстро парень увел Нори к танцующим.

— Ты умеешь танцевать, Тир? — поинтересовалась девушка,

когда он развернулся и немного неуклюже обнял ее, блуждая взглядом вокруг и стараясь не смотреть ей в лицо.

— Меня учили, — немного сиплым голосом проговорил Тир и довольно умело повел ее среди других пар. — Нори… а… а ты так и задумывала?.. — кое-как озвучил он мысль о ее перевоплощениях.

— Как? — с невинным видом переспросила она, хлопнув ресницами и вовсю веселясь про себя. — Ти-и-ир, я просто решила тоже расслабиться и отдохнуть от своей роли. — Герцогиня усмехнулась и подмигнула, а зрачки парня изумленно расширились, он явно не ожидал, что с ним начнут так откровенно заигрывать.

А Норрэна вдруг ощутила бесшабашное желание пошалить, сбросить напряжение последних дней, позволить себе немного побыть… безрассудной? Пожалуй, да. Именно такой. Леди Алмаз склонила голову к плечу, лукаво прищурилась, отчего Тир покраснел еще больше и споткнулся.

— Эй, ты чего? — почти шепотом спросил он и нервно улыбнулся. — Н-нори…

— Перестань трястись, — мурлыкнула юная хулиганка и пробежалась пальчиками по плечу Тирхарда почти до самого воротника рубашки. — Не съем же я тебя, Тир. — Нори опять тихо засмеялась.

— Ты… — Он сглотнул и храбро продолжил: — Ты нетрезвая, что ли, Нори?

— О-о-о, фи, мальчик, как можно говорить такие вещи девушке! — захихикала Норрэна, краем глаза заметив мелькнувшее неподалеку хмурое лицо Ормара.

Смотрел он на них, хотя танцевал с Миранной. Блондинке, судя по недовольно поджатым губам, рассеянность партнера не нравилась.

— Я не мальчик! — насупился Тир и тут же продолжил: — Ты… красивая, Нори. Очень. Зачем ты прячешься под иллюзией? — Юный Тигр был убийственно серьезен, что еще больше развеселило леди Алмаз.

— А мне так хочется. — Она беззаботно пожала плечами. — Водить графа за нос так… забавно! — доверительным голосом призналась Нори, чуть наклонившись к Тиру. — Надеюсь, ты и дальше сохранишь мою маленькую тайну? — Она погладила указательным пальцем шею Тирхарда чуть повыше воротника рубашки.

Парнишка ощутимо вздрогнул, но на его счастье музыка закончилась, и будущий артефактор поспешно отпустил Нори, осторожно взяв ее за руку. Посмотрел за спину девушки, и она

даже знала на кого. Но оборачиваться не стала. Приблизилась к Тиру, самым нахальным образом взяла его под руку и потянула обратно к столам, спиной остро чувствуя взгляд Ормара. А спина, между прочим, до середины открытая, Яса, зараза, воспользовалась тем, что корсета не предполагалось…

— Ох, у меня горло пересохло, пить хочу, не могу! — прощебетала Норрэна, стараясь не обращать внимания на забившееся сильнее сердце.

«М-да, Нори, ты его порядком вывела из себя, — хихикнула Радужная, заразившаяся настроением хозяйки. — И его дракона тоже!» Герцогиня удовлетворенно улыбнулась, а Тир между тем выпалил:

— Ты его специально дразнишь, да? Зачем, Нори?

Ответить она не успела: рядом раздался приятный незнакомый голос:

— Миледи, позвольте угостить вас?

Герцогиня обернулась и едва сдержала возглас: на нее смотрел молодой человек с портрета, который она не так давно демонстрировала Ормару. Предполагаемый заказчик убийства шулера улыбался и протягивал ей бокал с розовым игристым вином. Норрэна улыбнулась в ответ, чуть наклонила голову и взяла бокал, ничем не выдав своих эмоций.

— Благодарю, милорд, — непринужденно ответила девушка и осторожно покосилась на приближающегося графа.

Кажется, он очень недоволен.

— Виконт Силениус де Гейрих к вашим услугам. — Брат Миранны изобразил галантный поклон и протянул ей руку. — Позвольте пригласить вас?

Герцогиня замешкалась всего на несколько мгновений, ровно столько, сколько понадобилось Ормару, чтобы подойти и остановиться рядом с ними. Но вот сказать он ничего не успел.

— Конечно, господин виконт. — Нори хлопнула ресницами, намеренно не замечая де Сано, и позволила увести себя обратно к танцующим — музыканты заиграли следующую мелодию.

— Могу я узнать ваше имя, миледи? — мягко улыбнулся виконт, обняв Норрэну.

— Нолана, — ответила леди Алмаз, заставив себя смотреть только на лицо партнера.

Хотя очень хотелось увидеть физиономию напарника, полюбоваться его недовольством. Пожалуй, месть удалась. Пусть почувствует себя на ее месте утром, в парке. Ну а после этого танца, пожалуй, можно и с графом потанцевать. «Нори, он действительно разозлился», — снова ввернула Рада. «Было бы с чего, — мысленно фыркнула девушка. — Подумаешь, предпочла

ему его приятеля и подозреваемого», — она хихикнула. Нолана же не знает, кто такой Тир и Силениус, ей простительно.

— Просто Нолана? — Золотистые брови виконта чуть выгнулись.

— Да, просто Нолана, — усмехнулась герцогиня. — Я не люблю щеголять своим настоящим именем, знаете ли.

— Вы из Алмазов, — проявил проницательность Силениус. — Это не скроешь.

— Да, — спокойно подтвердила Норрэна. — Но чистых Алмазов достаточно, чтобы я могла затеряться среди них. — Она прикрыла глаза ресницами, наблюдая за партнером.

— И вы здесь одна? — продолжил расспросы брат Миранны, умело ведя ее мимо других пар.

Нори звонко рассмеялась.

— Это неприлично? — с легкой насмешкой откликнулась она. — Я вполне взрослая, чтобы ходить на приемы без сопровождения, милорд.

Он улыбнулся в ответ.

— О, что вы, я ничуть не осуждаю вас. Просто вы стояли рядом с тем юношей, я и подумал…

— Я не с ним, — перебила его Нори. — Мы станцевали один раз и все.

— Это несказанно радует, — чуть понизив голос, сказал Силениус и наклонился к ней, его голубые, как у сестры, глаза блеснули. — Значит, у меня конкурентов нет, и тот хмурый мужчина, который следит за нами взглядом, не имеет к вам никакого отношения? — спросил он.

Нори изобразила недоумение.

— Какой мужчина? Я же сказала, я одна здесь. — Она очаровательно улыбнулась. — А конкурентов в чем, милорд, позвольте полюбопытствовать?

У него наверняка где-то в этом доме есть свои комнаты, и вот было бы здорово туда попасть. «Нори, не заигрывайся, — всполошилась Радужная. — Мы же здесь почти голые!» Да уж, тут драконица права, с ними только магия клана Алмазов. Собираясь на этот вечер, Норрэна никаких полезных игрушек не захватила, ибо была свято уверена, что ничего интересного тут не случится, кроме, возможно, флирта с Ормаром. Кто же знал, что брат Миранны тоже окажется среди гостей!

— Вы не против, если я приглашу вас на прогулку в сад? — Силениус, не сводя с партнерши пристального взгляда, легонько погладил ее ладонь, отчего девушка чуть не вздрогнула.

Не от того, что приятно. Наоборот, эта вроде как случайная ласка вызывала желание отдернуть руку, объятия виконта стали

вдруг раздражать. «Спокойно, если мы удалимся отсюда, возможно, получится добыть ключи от его комнат», — сказала она сама себе. Поцелуй с Силениусом она как-нибудь переживет, ничего страшного. А уж по незаметному выуживанию вещей из карманов, в том числе и внутренних, она сдала зачет со второго раза. И это очень приличный результат, по словам наставника. Остальные дай бог с пятого осилили. Конечно, к третьему году обучения ученицы школы значительно улучшили свои навыки, но для первого сдать со второго раза — очень хорошо.

— Мм, знаете, я сама собиралась выйти, подышать свежим воздухом, — легко согласилась Норрэна, не переставая улыбаться.

О графе она в тот момент даже не думала, так ее захватила идея добыть ключи от апартаментов Силениуса. Какой щелчок по носу Ормару! Ну вот, подумала. Нори чуть сморщила носик с досады, внутри шевельнулось непонятное чувство вины, которое Нори привычно подавила: все лишние эмоции сейчас только помешают.

— Как здорово, что наши желания совпадают, — почти промурлыкал Силениус, и у Норрэны мелькнула мысль, а не перегнула ли она палку с флиртом.

«Как с графом, да?» — не удержалась от ехидной реплики Радужная. «Этот вряд ли настроен на что-то большее, чем легкое приключение, — мысленно фыркнула герцогиня. — Справлюсь». Она решительно задвинула малодушные мыслишки отказаться от прогулки. Сбежит, если что. Силениус всего лишь Берилл, а она — чистая Алмаз. Ее магия всяко сильнее.

Танец закончился, виконт предложил Норрэне руку, и она положила ладонь на сгиб его локтя, даже не обернувшись в сторону Ормара и Тира. Хотя, пока она не скрылась из бальной залы, спину прямо-таки жег чей-то очень пристальный взгляд. И Нори знала чей.

— Леди Нолана, я вас раньше не видел среди подруг и знакомых Миранны, — словно невзначай обронил виконт, пока они неторопливо шли по коридору.

— Ну, по правде говоря, моя подружка знакома с ней, — непринужденно ответила Норрэна. — Но она, к сожалению, не смогла прийти. — Девушка вздохнула. — Не пропадать же приглашению, вот она и отдала его мне. Мы поступили плохо? — Леди де Ливера подпустила в голос виноватых ноток и искоса глянула на Силениуса.

— О нет, что вы. — Он тихо рассмеялся и положил свою ладонь на руку Нори. — Иначе мы бы с вами не встретились. — Виконт повернул голову и посмотрел на спутницу.

Норрэна пожалела, что не потрясла напарника насчет подробностей про этого типа, уж больно резво он флиртовать начал, да еще так напористо. Хотя мужчины в определенном возрасте все охочи до женщин, насколько Нори помнила объяснения на уроках в школе, да и драконы тоже… взрослеют, если можно так выразиться. У женщин с этим проще, они поспокойнее. Между тем Силениус свернул в одну из гостиных, скудно освещенную всего одной толстой свечой, и Норрэне пришлось пойти за ним.

— Здесь выход в сад, прошу вас. — Он посторонился, пропуская герцогиню вперед.

— Благодарю. — Она чуть склонила голову и прошла мимо него, но успела сделать всего несколько шагов.

Сильные руки обвились вокруг талии, крепко прижав ее к мужскому телу, шею обожгло жаркое дыхание. Норрэна замерла с колотящимся сердцем, признаться, она не ожидала таких решительных действий и слегка растерялась.

— Я бы хотел увидеть твоего зверя, моя леди, — выдохнул Силениус ей на ухо. — Он такой же красивый, как ты, мм? — Он осторожно отвел локон, и Норрэна почувствовала, как кожи коснулись теплые губы.

Конечно, первым порывом было оттолкнуть, нарушение виконтом ее личного пространства оказалось неприятным. Но… Это прекрасная возможность незаметно проверить его карманы на предмет ключа. Вдруг повезет? Ну а если нет, значит, придется изловчиться и воспользоваться магией, а потом незаметно попробовать проникнуть в хозяйскую часть дома. Норрэна доверяла чутью, а оно подсказывало, что в комнатах Силениуса можно найти что-то интересное. Он же не подозревает, что на его след уже вышли. Нори улыбнулась, чуть отвернула голову и развернулась в объятиях виконта. Разом вспомнились все уроки госпожи Синори, и хотя беспокойство щекотало в груди прохладными пальцами, герцогиня привычно подавила эмоции. Она справится с ситуацией, не настолько пока все плохо. Главное, не давать Силениусу возможности зайти дальше поцелуев.

— Вы мне льстите, милорд, — мурлыкнула Норрэна, прижавшись к брату Миранны, ее ладони скользнули по груди молодого человека. — Я скромная девушка…

Договорить ей не дали. Как Нори и предполагала, лорд де Гейрих оказался не слишком терпеливым, и к ее губам тут же прижался его горячий рот. Как ни убеждала себя Нори, что готова к такому повороту, все же в первые мгновения снова растерялась. Не так она себе представляла первый поцелуй… Девушка напряглась, стиснув зубы и твердо намеренная не пустить

нахальный язык дальше, а ее руки меж тем невесомо прошлись вниз, пальцы пробежались по внутренней стороне камзола. Силениус был слишком занят, чтобы обращать внимание на действия Норрэны, а ей только того и надо было. Девушке показалось, что во внутреннем кармане что-то есть… «Да», — глухо отозвалась Радужная. Драконице явно не нравилось происходящее, но она не вмешивалась, понимая — хозяйка знает, что делает.

Однако к случившемуся дальше Нори точно оказалась совсем не готова.

— О, прошу прощения, я не знал, что здесь кто-то есть! — раздался насмешливый и одновременно полный злости знакомый голос. — Не помешал?

Леди Алмаз воспользовалась секундным замешательством Силениуса и вывернулась из его рук, подавив порыв вытереть губы. Надо срочно помыть рот, как только она окажется одна, да хотя бы в ближайшем фонтане! Фи, как неприятно целоваться с тем, кто тебе не нравится. Нори надеялась, такого больше не повторится. Она осторожно покосилась на Ормара, прислонившегося к косяку двери, и отступила на шаг, спрятав руки за спину. Увы, карманов платье не предполагало, а в присутствии двух мужчин засовывать добытое в декольте выглядело бы с ее стороны, мягко говоря, неумно.

— Добрый вечер. — Она сочла нужным вежливо поздороваться с графом.

Хотя мрачное выражение на его лице и пристальный взгляд не предвещали девушке ничего хорошего. Силениус обернулся, и Нори услышала его высокомерный голос:

— Помешали, любезный, и очень. Не видите, я с леди разговариваю.

— Прекрасно вижу, как вы… разговариваете. — Граф шагнул в комнату. — Позвольте, я тоже… поговорю с леди? — выразительно добавил он, при этом не сводя взгляда с Норрэны.

— Не позволю. — Виконт обернулся, но Ормар не дал ему договорить.

— Сгинь, парень, — тихим, предупреждающим тоном произнес он, и в полумраке сверкнули глаза с вертикальными щелями зрачков. — Еще раз увижу поблизости от нее, набью лицо. В самом легком варианте.

От Рады пришла волна удивления, а потом и волнения. Нори тоже слегка занервничала: она не думала, что граф настолько разозлится. Собственно, они всего два раза встречались, и оба не так чтобы сильно общались! С чего это Ормара вывел из себя всего лишь поцелуй с другим мужчиной? «Вот именно, —

донеслось от Радужной. — Он сам хотел быть на месте Силениуса…» Нори не сдержалась, тихонько фыркнула. Мало ли чего Ормар хотел, нечего позволять всяким блондинкам виснуть на себе! Да еще и у нее на глазах.

А обстановка в гостиной между тем изменилась. Виконт не торопился выполнять почти приказ де Сано и обратился к Норрэне:

— Леди…

— Леди останется здесь, а я считаю до трех, — отчеканил Ормар, снова не дав ему договорить. — И не шучу. Раз.

Казалось, воздух в гостиной потрескивает от напряжения. Нори невольно затаила дыхание, справедливо решив не вмешиваться, что бы там ни придумал дальше Ормар. В крайнем случае, в сад убежит и найдет где-нибудь еще вход в дом.

Силениус несколько минут сверлил непрошеного гостя взглядом, потом де Сано негромко сказал:

— Два.

Виконт пробормотал что-то под нос и стремительно направился к выходу.

— Еще встретимся, — бросил он, проходя мимо Ормара.

— Обязательно. — Тот оскалился в улыбке, но глаза так и не отрывались от Норрэны.

Они остались одни в гостиной. Нори вздернула подбородок и сжала кулаки, не обратив внимания, что украденный ключ больно впился в ладонь.

— Объяснитесь, — холодно обронила она, хотя у самой внутри все екало от взметнувшихся эмоций.

Радость, волнение, непонятное возмущение, немножечко страха — бодрящий коктейль, заставивший кровь быстрее бежать по жилам. Она позабыла о задании, о том, что должна оставаться спокойной и собранной и не терять контроля над ситуацией, как учили в школе. Нори видела только глаза Ормара, в которых горел решительный огонек, его поджатые губы… Тут некстати вспомнился обнаженный торс, и на щеки плеснуло жаром. Радужная затаилась в самой глубине, предоставив хозяйке самой расхлебывать происходящее.

— А не буду, — заявил Ормар и стремительно, в несколько шагов преодолел расстояние между ними. — Мне надоело постоянно за тобой бегать, ясноглазая. И наблюдать, как ты флиртуешь с другими, тоже. — В следующий миг граф обнял опешившую Норрэну.

Еще больше она удивилась тому, что объятия Ормара в отличие от виконта ей не были неприятны. Даже больше. Обострившийся нюх уловил аромат туалетной воды, в котором

переплелся прохладный, свежий запах лесного ручья, бодрящая хвоя, нагретая солнцем, и чуть-чуть пряной, сладковатой нотки. У Нори аж голова закружилась, она прикрыла глаза, втянув воздух, и Радужная отозвалась довольным мурлыканьем. Ей тоже нравилось, как пах Ормар. Почему-то дома, будучи в роли Охотника, она не обращала внимания на его запах. Или… он сегодня специально использовал его? О, боги, что с ней происходит?..

— Ты странная, Нолана, загадочная, ты не выходишь у меня из головы, почему я все время о тебе думаю?! — От тихого, немного сбивчивого шепота дыхание Норрэны тоже сбивалось, как и мысли, она не знала, что ответить.

Ведь никаких амулетов не применяла, всего-то два раза встретились! Неужели хватило, чтобы зацепило?

— Н-не говори ерунды, — пробормотала она, беспомощно замерев в крепких объятиях и отбросив вежливость. — П-пусти…

— Нет, — коротко ответил Ормар и его пальцы ухватили молодую герцогиню за подбородок. — И целовать тебя отныне буду только я, поняла? — требовательно заявил он, заглянув ей в глаза.

Ответить Норрэна не успела, да и не смогла бы. Этот поцелуй в корне отличался от того, первого. Настойчивый, властный, не оставляющий ни шанса на сопротивление. Она только и успела возмущенно пискнуть и тут же обмякла в сильных руках, послушно приоткрыв рот под дразнящими, ласкающими поглаживаниями его языка. Краем сознания отметила, как широкая ладонь медленно провела по спине, пальцы погладили обнаженную кожу вдоль выреза, и по ней веером разбежались щекотные мурашки, заставив тихо всхлипнуть прямо в губы Ормару. Нори потерялась в ощущениях, в эмоциях, сознание плыло, вспыхивая разноцветными искрами удовольствия. Поцелуй затягивал, лишал дыхания, от него становилось все жарче даже в ее легком платье, и леди Алмаз сама не заметила, как начала отвечать, пусть не слишком умело, но все же. В голове стало пусто и звонко, время остановилось, реальность застыла радужными брызгами, оставив их наедине друг с другом и неожиданно проснувшимися чувствами.

Нори очнулась, только когда воздуха стало не хватать и пришлось прервать волшебный поцелуй, оказавшийся по-настоящему первым и таким, каким она себе и представляла. Девушка уставилась на Ормара шальным взглядом, пытаясь отдышаться и зачем-то облизав тут же ставшие сухими губы. В дымчатых глазах графа вспыхнул хищный огонек, он медленно улыбнулся и обхватил ладонями ее лицо, не торопясь отпускать

молодую герцогиню.

— Не делай так, — тихо попросил он, и Нори моргнула от неожиданности.

— П-почему? — тоненьким от волнения голосом спросила она, запнувшись.

— Потому что я снова хочу поцеловать тебя, а нам надо поговорить. — Улыбка Ормара стала шире.

И вот тут Норрэна очнулась от сладкого дурмана, с беспокойством поняв, что пора подумать о путях отступления. Хорошенького понемножку. Видимо, граф прочитал это в ее взгляде, потому как перестал улыбаться, прищурил глаза и крепко ухватил Нори за запястье.

— Простите, но, увы, от разговора я вынуждена отказаться. — Герцогиня снова перешла на официальный тон — так легче, чем снова попасть под влияние опасных эмоций, которые вызывало у нее близкое нахождение графа.

Не дав ему ничего ответить, Нори изловчилась, нажала на нужную точку на руке Ормара — по собственным ощущениям она знала, это болезненно и очень неприятно, но всего на несколько мгновений. Де Сано с тихим проклятием отдернул руку, чем Норрэна и воспользовалась. Подхватив юбки, она метнулась к двери, на ходу быстро улыбнувшись Ормару и пробормотав:

— Прости…

После чего выскочила в коридор и скомандовала Радужной: «Рада, морок! Мне нужно время!» От драконицы пришла волна молчаливого понимания, и Нори ощутила, как тело словно закололи сотни невидимых иголочек. «У тебя десять минут, пока его дракон очухается и почует меня», — отозвалась Рада.

— Отлично! — вслух ответила Норрэна и метнулась в ближайшую темную гостиную.

Светлое платье портило всю маскировку, но благодаря рассеивающей магии Радужной и густой тени, царившей в комнате, граф вряд ли заметит беглянку, даже если остановится рядом. Главное, чтобы не остался в комнате дольше этих самых десяти минут. Затаившись в дальнем углу за портьерой, герцогиня успокоила дыхание, как могла, прислушиваясь к шагам в коридоре. Эх, сюда бы один из артефактов, еще и отводящих глаза! Тогда точно можно скрыться от Ормара, не рискуя ничем. Хорошо, амулет настоятельницы частично маскировал еще и магию Рады, и дракон лорда Халцедона не сумеет учуять знакомый запах. Да и Нори пользовалась при нем магией всего один раз, когда они маскировались с Ори перед походом за шулером.

В гостиную заглянула знакомая фигура, и Норрэна затаила

дыхание, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Ключ она уже переложила в удобное место за корсажем. И вспомнила еще один важный момент: ключ-то у нее, да, но его жизненно необходимо вернуть сегодня же, на этом же вечере! Предварительно сделав копию, иначе Силениус догадается, у кого такие ловкие пальчики, и если в его комнатах есть какие-то доказательства причастности к краже настоящего амулета, он их немедленно уничтожит. Это никак не устраивало Норрэну. Вот что значит непродуманный план! Герцогиня молча ругала себя, отвлекшись немного от тревоги, и с нетерпением покосилась на графа. Он между тем обошел гостиную, внимательно вглядываясь в углы, и когда поравнялся с ней, Нори чуть позорно не выдала себя судорожным вздохом. Их глаза оказались снова очень близко, и если Ормар ее не видел, она получила прекрасную возможность еще раз полюбоваться мерцающей в полутьме глубиной серо-лилового цвета. Несколько мгновений Нори была уверена, что скрыться ей не удалось, и когда де Сано пошел дальше, чуть шумно не вздохнула.

— Говоришь, была здесь недавно? — негромко произнес он вслух, и Норрэна догадалась, что напарник разговаривал с драконом. — И куда же направилась? Вот неуловимая леди, и как ей удается исчезать из-под самого моего носа?! — с веселой злостью добавил Ормар, и молодой герцогине пришлось зажать рот ладонью — наружу так и просился смех. Правда, немного нервный: сказывалось напряжение и пережитые недавно эмоции.

«Уходят, живо в другую сторону!» — скомандовала Радужная, и Нори на цыпочках вышла из гостиной, порадовавшись, что коридор резко изгибался. Теперь — ключ. Для копии ей понадобится берилл, девушка успела рассмотреть, из чего он сделан, но где ей достать камень нужного размера?! Сдаваться же и возвращать ключ Силениусу леди Алмаз упрямо не собиралась: зря, что ли, она целовалась с виконтом. Ну уж нет, Нори обязательно придумает что-нибудь!

— Рада, нам нужен берилл, — вполголоса произнесла она, шагая по коридору в направлении бальной залы и внимательно посматривая вокруг.

Стали попадаться гости, в основном дамы, и пришлось притормозить, подавляя желание то и дело оборачиваться через плечо — не идет ли граф? «Я слежу, не переживай, — успокоила драконица. — Он не в этой части особняка». Это, конечно, радовало, только Ормар не дурак, и его зверя не так-то просто обвести вокруг пальца. У них уже слишком много ниточек, по которым Нори легко найти. А уходить пока никак нельзя!

— Вот засада, а. — Нори вздохнула с досадой, признав, что

поторопилась, не продумав толком дальнейших действий.

Проходя мимо одной из гостиных уже поблизости от бального зала, девушка бросила туда взгляд, особо ни на что не надеясь, и резко остановилась, уставившись на небольшой светильник на стене. Обычный такой, украшенный подвесками из тонких пластинок берилла. И, к еще большей радости Нори, в комнатке никого не было. Она огляделась, юркнула и поспешно сняла одну из подвесок. «Нори, граф приближается. И его дракон может нас учуять!» — с беспокойством предупредила ее Радужная.

— Не переживай, мне чуть-чуть осталось, — пробормотала Норрэна, присев на диван и достав ключ Силениуса.

Она зажала ключ и пластинку между ладонями, сделала глубокий вдох и длинный выдох и обратилась к Раде: «Работаем, милая. Ключ должен быть у нас». Если Ормар, точнее, его дракон, все равно их учует, бесполезно тратить время на прикрытие. Когда он сюда придет, Нори здесь уже не будет точно. Ладони Норрэны всего на несколько мгновений окутало мягкое голубоватое с радужными переливами сияние, а когда оно погасло, в руках девушка держала два одинаковых ключа.

— Все. — Герцогиня вскочила, спрятала дубликат за корсаж и поспешила к выходу из гостиной. — Рада, где он?

«Минуты через три будет здесь», — последовал ответ.

— А Силениус? — торопливо спросила леди Алмаз, прокручивая в голове дальнейший план действий, который уже сложился.

«В бальном зале, с сестрой».

Нори удовлетворенно кивнула и, поскольку навстречу уже постоянно попадался кто-то из гостей, перешла на мысленное общение с драконицей. «Быстро, мне нужна какая-нибудь простенькая, но качественная иллюзия, на которую Силениус наверняка клюнет!» — попросила она Раду, чуть замедлив шаг — впереди виднелись распахнутые двери в бальный зал и доносилась музыка. «Нори, граф почует…» — попробовала возразить Радужная, но герцогиня прервала зверя: «Ну и ладно, с этим разберемся потом. Сейчас главное, чтобы лорд Берилл меня не узнал, мне надо подкинуть ему обратно ключ. Один танец, Рада, всего один!»

Счет шел уже на минуты, Норрэна чувствовала, как утекает время и Ормар приближается. Если сейчас не провернуть все быстро, сбежать от него так просто уже не получится. И… и вообще сбегать вовсе не хочется… Нори чуть не споткнулась, поймав себя на этой мысли, и поспешно отогнала ее. Граф — задание, не больше! Нельзя так думать, ей еще учиться полгода!

«Готово. — Рада очень вовремя встряла в мысленный переполох хозяйки. — Зеркало в первой гостиной у бального зала». Конечно, в этой волшебной комнате толпилось изрядное количество молодых леди, но герцогине удалось протолкаться к столь популярному предмету мебели и оценить усилия драконицы.

Радужная сделала ее огненно-рыжей, будто Нори имела прямое отношение к Рубинам, прибавила лет пять, увеличила грудь на размер точно, и платье, конечно, выглядело совсем по-другому. Из золотистой тафты и с глубоким, привлекающим взгляды вырезом, что заставило Норрэну слегка покраснеть. В общем, Силениусу должно понравиться. Поймав несколько неприязненных взглядов девушек поблизости, герцогиня поспешила удалиться из гостиной. Граф уж вот-вот должен появиться. Сжав в кулаке настоящий ключ, Нори плавной походкой направилась в сторону виконта и Миранны, краем глаза заметив Тирхарда — парень уже вполне освоился и с любезной улыбкой разговаривал с какой-то блондиночкой вполне недурной наружности. Девушку кольнуло чувство вины, и она понадеялась, что парень не скучает. Нехорошо получилось, привели и вроде как бросили одного. «Ладно, мы ему не няньки», — утешила себя леди Алмаз и сосредоточилась на задаче — обратить на себя внимание Силениуса и потанцевать с ним.

Норрэна словно в задумчивости прошла совсем близко от лорда Берилла и его сестры, до нее даже донесся звонкий смех Миранны. Осторожно покосившись на парочку, стоявшую в окружении приятелей и подруг, Нори отметила, что задумчивый взгляд виконта де Гейриха скользнул по ней, потом еще раз и уже задержался. Нори медленно повернула голову, рассеянно глянула на него и снова отвернулась, взяв бокал с вином. Донести до рта не успела, одновременно музыканты заиграли следующий танец и раздалась предупреждающая мысль Рады: «Нори, граф здесь». А Силениус уже остановился рядом с ней.

— Миледи? Вы скучаете? — негромким мягким голосом спросил он.

Норрэна усмехнулась, поставила бокал обратно и посмотрела на Силениуса.

— Уже нет, — непринужденно ответила виконту, мысленно поторапливая его.

— Позволите? — Словно в ответ, он протянул ей руку.

— Конечно, — спокойно отозвалась Нори, вложив пальцы в ладонь Силениуса.

Уже закружившись с партнером по-паркету, девушка заметила Ормара, стоявшего рядом с Тиром и смотревшего прямо на нее. Ага, значит, личина его не обманула. «Конечно, он же

знает, как пахнет моя магия, — со вздохом отозвалась Радужная. — А кулон сейчас не прикрывает нас. Я предупреждала». И судя по крепко сжатым губам и прищуренным глазам, Нори так просто не удастся уйти из этого зала.

— Позвольте узнать ваше имя? — снова заговорил Силениус, однако Норрэна не настроена была болтать с ним.

— Давайте, просто потанцуем, — с мягкой улыбкой произнесла она, глянув на партнера. — А потом, возможно, и поговорим.

— Вы не хотите даже представиться? — с нотками удивления спросил Силениус.

— Я пока не решила, хочу ли продолжить знакомство, — с усмешкой ответила Нори, чуть отвернув голову. — Но я сообщу вам, как только определюсь. — Девушка подпустила в голос чуть-чуть доверительных ноток.

Силениус слегка наклонился к партнерше, и его взгляд скользнул по декольте — молодая герцогиня порадовалась, что оно ненастоящее.

— Договорились, миледи.

«Интересно, он с каждой хорошенькой мордашкой заигрывает?» — фыркнула Радужная, не удержавшись. «Да, собственно, пускай», — отмахнулась Норрэна. И пусть в танце не особо появилась возможность незаметно подкинуть ключ, леди Алмаз знала, как поступить. М-да, граф точно не обрадуется… Да ну и пусть. Она, между прочим, на задании! Даже на двух. Одновременно. Нори прикрыла глаза и длинно вздохнула: так недолго и запутаться окончательно и где-то допустить ошибку. Но сейчас права на нее Нори не имела, ключ должен оказаться в кармане Силениуса, а она сама — вне особняка, и попасть домой раньше Ормара. Де Сано наверняка заметил, что напарника нет на вечере, и не дайте боги, сложит все факты. Тогда ей точно не избежать допроса дома. А вообще, особого смысла жить дальше с графом уже нет, вполне можно переехать к себе и встречаться с ним, только если планы того требуют. Задание-то Эббера почти завершено.

За размышлениями Нори не заметила, как закончился танец, и, только почувствовав, как Силениус обнимает ее гораздо крепче приличествующего, поняла — пора заканчивать. Вечер принес больше сюрпризов, чем она думала, когда шла на него.

— Милорд, — протянула Нори с усмешкой, ее ладони уперлись ему в грудь, — а вот это лишнее, пожалуй.

Светлые брови виконта чуть поднялись, на губах появилась легкая улыбка.

— Простите, миледи, увлекся. — Однако он не торопился

отпускать. — Может, все-таки назовете свое имя, прелестная незнакомка?

— О! — Нори негромко рассмеялась, чуть прижалась к нему, провела руками вниз. — Простите, милорд, но я спешу, — с отлично разыгранным сожалением ответила девушка. — Мне правда пора идти. Но я знаю, где вы живете, — проворковала она, склонив голову. — Возможно, я пришлю вам весточку. — Норрэна мягко, но настойчиво выбралась из его рук и отступила на шаг. — Благодарю за танец.

Не дожидаясь его ответа, леди Алмаз развернулась и поспешила к выходу, настроившись на предстоящий куда более серьезный разговор. Вот тут так просто не отделаешься… Конечно, Ормар, едва заметив маневр девушки, поспешил наперерез. Как жалко, что из зала только один выход! Нори с досадой поджала губы и вздернула подбородок. Ключ на месте, и ей пора уходить. А завтра наведаться к матушке и поинтересоваться, когда же задание будет считаться выполненным и ей можно будет вернуться в школу.

— А теперь ты объяснишь, что вообще происходит. — Ормар ухватил ее за руку и решительно потянул за собой к выходу из зала.

— Да с какой стати?! — возмущенно прошипела Нори, а сердечко дернулось, подскочило, да и забилось в горле, мешая дышать. — Пустите, мужлан!

Граф остановился, не отпуская ее руку, обернулся и смерил девушку взглядом.

— Хочешь, чтобы перекинул через плечо и вынес отсюда? Так я могу, — невозмутимо произнес он, хотя в дымчатых глазах сверкали мрачные огоньки.

Нори поняла — так и сделает. На них уже посматривали, поэтому она хмуро покосилась на слишком шустрого де Сано и буркнула:

— Сама пойду.

— Вот и умница, — кивнул он и пошел дальше.

«Ой. Кажется, мы попали», — пришла мысль от Рады. «Это мы еще посмотрим», — упрямо отозвалась Норрэна, выходя за графом из бального зала.

ГЛАВА 9

Шли они достаточно долго, и девушка уже начала нервничать всерьез: гости вообще перестали попадаться, даже шум не поднять, если что. Выбрав одну из безлюдных гостиных, Ормар втолкнул туда Нори и закрыл дверь. Причем воспользовался ее же приемом, вставив артефакт против нежелательных посетителей.

— Итак, — он скрестил руки на груди и смерил ее взглядом, — поговорим наконец.

Нори поспешно отошла на середину комнаты, глаза герцогини на мгновение остановились на окне — приоткрытом, как с тайной радостью отметила она. А этаж первый, и выходили окна как раз на улицу. Отлично! Теперь усыпить бдительность… «Нори, Нори, ты что задумала? — встревожилась Рада. — Не собираешься же…» Леди Алмаз едва подавила улыбку. «Да, милая, собираюсь. У тебя есть другие предложения?» Драконица промолчала.

— Кто ты, Нолана? И как тебя зовут по-настоящему? — Ормар не сводил с нее пристального взгляда.

Она спрятала руки за спину и наклонила голову.

— А зачем тебе? — отбросив вежливость, ответила Нори. — Что, собираешься официально ухаживать? — Она вздернула бровь и насмешливо усмехнулась. — Или азарт Охотника не дает покоя?

В глазах графа мелькнуло странное выражение, лицо смягчилось, став задумчивым.

— Второго больше, — спокойно признался он и продолжил: — Скажем, я хочу знать, где тебя найти, так как меня не устраивают наши случайные встречи.

— О-о-о, — рассмеялась она, чувствуя, как возвращается контроль над ситуацией. Водить Ори за нос все же весело, что ни говори. — Значит, официальные ухаживания? — Нори снова хихикнула. — Не похоже на вас, господин любитель женского общества.

Лорд Халцедон хищно прищурился, его губы дрогнули в улыбке, и он сделал шаг к герцогине. Норрэна отступила, сохраняя между ними расстояние.

— А ты интересовалась мной, Нолана? — вкрадчиво спросил он. — Иначе откуда знаешь такие подробности про меня, мм?

«Осторожнее», — мысленно сказала девушка сама себе. Граф наблюдательный и умный, и способен догадаться по ее маленьким ошибкам о правде. Ну или подойти близко к ней. Ни тот, ни другой вариант Нори не устраивал, конечно.

— Больно надо, про тебя и так хорошо известно в Таниоре, — буркнула она, с досадой чувствуя, как потеплели щеки.

— Ладно, сам попробую догадаться, кто же ты такая, — неожиданно резко сменил тему разговора Ормар, и у Нори невольно снова екнуло в груди при виде его улыбки. — Ты из Алмазов, но везде появляешься одна, и за тобой нет тайного присмотра. — Граф загнул палец, все так же глядя на собеседницу, и сделал еще шаг. — Ты… — Он вдруг поморщился и недовольно сказал: — Сними эту личину, вульгарно и грубо. Твоя настоящая внешность гораздо симпатичнее.

Тут Нори покраснела сильнее, отвела глаза и обратилась к Радужной. «Рада, сними, а». Драконица без слов послушалась, волна невидимых иголочек по коже подсказала, что иллюзия пропала. Ормар окинул ее взглядом и удовлетворенно кивнул.

— Вот, так лучше. Я продолжу. — И снова шаг, и снова Нори отступила, настороженно глядя на собеседника. — Ты не сирота, я ничего не слышал об оставшейся без родителей девочке из клана Алмазов, такого не утаить. — Норрэна забеспокоилась всерьез, услышав следующие слова Ормара. — Значит, сбежала, да, Нолана? — Он усмехнулся. — Но при этом вполне свободно появляешься в людных местах, значит, или не ищут, или знают, что бесполезно пытаться вернуть тебя домой. Этого мне хватит, я узнаю, кто ты такая.

А вот теперь, пожалуй, пора делать ноги. Нори хмыкнула, небрежно повела плечом, заодно бросив взгляд назад — окно находилось совсем рядом.

— Даже если так, это знание тебе ничего не принесет, — насмешливо отозвалась она и не удержалась, добавила: — А целоваться я буду с тем, с кем захочу. Хорошего вечера, милорд.

Пока Ормар не опомнился, Нори развернулась, подхватив юбки и нимало не беспокоясь, что пришлось задрать их почти до колен — благо Ясира выбрала не пышное платье, — ловко вскочила на окно, услышала за спиной возглас графа и широко ухмыльнулась. Потом толкнула створки пошире, распахнув их, и через пару мгновений уже была на улице. Вот так.

— Нолана!.. — раздался гневный рык из окна.

Она обернулась, изобразила реверанс и весело ответила:

— Вас, кажется, друг ждет, господин де Сано! Негоже его одного бросать!

И не дожидаясь ответа, Нори припустила бегом по улице, не обращая внимания на косые взгляды прохожих. Ормар вряд ли сейчас побежит за ней, он не бросит Тира. На это Норрэна и рассчитывала. А она спокойненько переоденется, вернется домой к графу, соберет вещи и завтра утром переедет обратно к себе.

Дело почти сделано, нет нужды больше под одной крышей жить, да и опасно становится. Напарник слишком проницательным оказался… Они нашли для Эббера все ниточки, пусть дальше занимается сам, только деньги заплатит.

Добравшись до схрона, Нори с большим облегчением скинула платье, переоделась в привычную одежду и надела кулон. После чего молодой Охотник взял экипаж и добрался до жилища графа — конечно, там еще никого не было. Парень затопил камин — ему вдруг захотелось посидеть у живого огня, несмотря на теплую погоду, окинул гостиную задумчивым взглядом и понял: он хочет выпить. Напряжение никак не желало покидать, волнение бродило в крови, заставляя сердце стучать быстрее, а дыхание то и дело сбиваться. Из головы не выходил тот поцелуй с Ормаром… Щеки тут же опалило жаром, Нори нервно прошелся по комнате, потом махнул рукой и принес из кухни стакан. Достал из шкафчика в углу гостиной бутылку с ягодной наливкой — покрепче, чем вино, но не такая, чтобы горло драть и слезы выжимать, — и устроился в кресле перед камином. Уставившись прозрачными глазами в огонь, Нори пригубил сладкой, терпковатой жидкости и длинно вздохнул. «Кажется, вляпались, да?» — раздался тихий голос Радужной.

— Да уж, — хмыкнул Нори и невесело усмехнулся.

Как теперь смотреть в глаза напарнику и не краснеть как девчонка, если взгляд случайно скользнет по его губам?..

Ормар чувствовал настоятельную потребность побыть одному и осмыслить сегодняшний вечер. Все случилось слишком быстро и неожиданно, требовалось разложить сведения по полочкам и крепко подумать. Складывалось стойкое впечатление, что ответы лежат на поверхности, но он упорно их не замечает, хотя все предпосылки у него есть. Начать с того, что очень уж много общего вдруг оказалось у Ноланы и Нори. Начиная с глаз и заканчивая манерой общения. В их последнем разговоре граф очень четко поймал этот момент, те же ехидные нотки, как у напарника. Они явно знакомы, и может, даже больше. «Магия, Ори, у Ноланы и Нори она тоже похожа, — уверенно отозвался Том. — Сегодня я это прямо нутром чуял». Кстати, напарника де Сано уже давно не наблюдал на вечере. Мимолетное раздражение на Тира прошло, парень не виноват, что Нолана решила позлить графа, станцевав с ним. А вот куда Нори делся? Об этом Ормар и спросил, как только вернулся к Тирхарду.

— Нори? Н-не знаю, — не слишком уверенно ответил тот и огляделся. — Он сказал, ему скучно, и может, он домой вообще пойдет. — Юный Тигр покосился на собеседника. — Ты же сказал

оставаться здесь, я никуда и не выходил, это вы разбежались. — Он пожал плечами.

— Прости. — Ори сказал это без тени раскаяния. — Но я не мог упустить момент, Нолана так неожиданно появилась. — Граф прикрыл глаза, подавил раздраженный вздох, вспомнив, как шустро девчонка удрала от него, и решительно заявил: — Пойдем, парень, нам тут тоже делать нечего. Миранна вряд ли второй раз посмотрит на меня после того, как я отказал ей в танце, — с усмешкой добавил Ормар, однако это обстоятельство его ничуть не расстроило.

В конце концов, в дом Гейрихов можно попасть и другим способом, не напрашиваясь в гости к хозяевам. Уж в этом Эббер поможет, если подтвердятся сведения от наемника о причастности молодого виконта к краже настоящего амулета. Мысли Ори вернулись назад, к той гостиной, где он застукал свою неуловимую леди и этого хлыща, брата Миранны. Увидев, как он обнимает его ясноглазую, граф чуть не потерял самообладание и едва удержался, чтобы не набить холеную физиономию виконта. Туманный порывался добавить магией, чтобы подольше заживало. Мм, зато потом…

Ормар мечтательно улыбнулся, вспомнив теплые мягкие губы со сладковатым привкусом вина. Надо же, она вела себя так уверенно с ним, а оказывается, целоваться совсем не умела! «Научим», — весело подумал лорд Халцедон, ничуть не сомневаясь, что найдет Нолану и выяснит, кто она такая. Надо всего лишь сесть, подумать и поднять сведения по клану Алмазов, по семьям, которые в него сейчас входят. Что-то да выяснится. А еще припереть к стенке Нори, вот он наверняка знает больше про его таинственную леди. Его. Звучало так… приятно, Ори даже удивился — обычно он избегал сильных привязанностей к женщинам. Теперь же при одном только воспоминании, что Ноланы касался другой мужчина, изнутри поднималось глухое раздражение, и Том отзывался так же.

Они покинули особняк Гейрихов, даже не попрощавшись с хозяевами. Хотя, скорее всего, ни Миранна, ни Силениус не заметили их ухода. Ормар решил немного отвлечься от мыслей о прошедшем вечере и обратился к Тиру:

— Кстати, что ты там с амулетами-то мудришь? Все пропадаешь с книжками. — Граф покосился на собеседника.

— Ну, закончу, покажу, — уклончиво ответил Тирхард. — Я еще не во всем уверен, проверить надо. Или ты к тому, что я мешаю?.. — Юный Тигр вскинул на Ори встревоженный взгляд.

— Да ну что ты, — отмахнулся тот. — Ерунды не говори. Ладно, заканчивай спокойно. Разберемся с делом, сходим кое к

кому из моих знакомых, пусть посмотрят на тебя, вдруг возьмут. — Ормар улыбнулся и подмигнул.

По пути решили с ужином не возиться и заскочили в таверну, заказав домой — Ори отметил, что в окнах дома на первом этаже, в гостиной, горит свет. Нори там, значит. «Вот и поговорим», — мысленно потер руки граф. Не отвертится от вопросов про Нолану уж точно. Тир, заметив огонь в камине и неподвижную фигуру в кресле, направился к лестнице.

— Я позже поужинаю. — Ормару показалось, на губах парня мелькнула странная улыбка, но он уже отвернулся.

Пожав плечами, де Сано вошел в гостиную и остановился на пороге, с легким удивлением глядя на задумчивого, даже немного грустного напарника, стакан в его руке и бутылку наливки на столе.

— Эй, — осторожно позвал он. — Ты чего, приятель?

— А? — Он словно очнулся, вздрогнул и уставился на Ормара. — Пришли? А мне там скучно стало, — немного поспешно сказал Нори и отвернулся. — Слушай, мы же почти завершили дело, да?

— Собственно, завтра назначим время и место встречи, Эббер возьмет наемника и вытащит из него нужные сведения. Если подтвердится причастность Силениуса к краже, то наше задание можно считать выполненным, дальше господин Табрен справится и без нас, — Ормар кивнул, подошел и занял второе кресло. — А что? — Он покосился на профиль Нори, взял бутылку и сделал глоток прямо из горла.

Нори откинулся затылком на спинку кресла и прикрыл глаза.

— Возвращаться мне пора, — негромко ответил он. — Дело закончено, Тир в безопасности. Ему тоже надо устраиваться дальше самому, хочу своим знакомым показать. — Его губы дрогнули в намеке на улыбку.

Ормар помолчал, сделал еще глоток.

— Я сегодня на вечере Нолану встретил, — так же негромко произнес лорд Халцедон, повернувшись и пристально наблюдая за лицом молодого Охотника. — Ничего не хочешь мне сказать, Нори?

Тот, не открывая глаз, покачал головой и поднес стакан к губам.

— Нет, — кратко ответил парень. — Я уже сказал, мы не знакомы.

Граф помолчал, изучая тонкие черты лица и пытаясь найти в них сходство. Его не было, к некоторому разочарованию Ори. Но он чувствовал, что связь есть! Нолана и его напарник имеют какие-то общие нити! «Я, может, и не умею распознавать ложь,

но, по-моему, парень темнит», — отозвался Туманный. Ормар прищурился, окинул напарника взглядом.

— Не желаешь полетать, Нори? — вдруг предложил он. — Или твой зверь слишком стеснительный и считает это дело сугубо личным? — с ехидством добавил де Сано, блеснув улыбкой.

— Спасибо, не хочу, — все тем же голосом ответил Нори и снова отпил наливки. — В другой раз как-нибудь.

— Да что с тобой, а? — Ормар нахмурился. — Или мое общество вдруг стало тебе неприятно?

Молодой Охотник повернул голову, открыл глаза и посмотрел на собеседника.

— Прости, давай утром пообщаемся, — сказал Нори, в два глотка допил наливку и встал. — Я не в настроении сегодня, — бросил он и поспешил к выходу. — Спокойной ночи.

Слишком уж это бегство походило на поведение еще одной особы. Она тоже любила оставлять Ормара с носом.

— Ну уж нет, парень, — вполголоса решительно заявил граф и отставил бутылку.

Нори уже скрылся в полумраке холла, и де Сано поспешил за напарником, но того уже не было видно на лестнице. Сжав губы, он начал подниматься, твердо намеренный выяснить у парня про Нолану. Даже если парень закроется — в собственном доме Ормар мог открыть любую дверь.

Присев на подоконник, молодой Охотник достал из кармана штанов пластинку ключа из берилла и повертел в пальцах. И что с ней делать? Попробовать уже сегодня залезть в дом к Гейрихам? Скорее всего, не получится, прием завершится далеко за полночь, ближе к утру. Последить и завтра улучить момент, когда в особняке никого не останется? Пока Ормар нанесет визит Эбберу и они вместе продумают план поимки наемника, Нори посмотрит, какие секреты хранит у себя Силениус, а потом утрет нос Ормару, предъявив доказательства причастности брата Миранны к краже. Губы парня тронула задумчивая улыбка. А неплохо может выйти, кстати. Достойное завершение дела. Хотя бы одного. Потом следует отправиться на остров и поговорить с матушкой, долго ли еще удерживать внимание графа де Сано, или и это задание можно считать выполненным? И тут очень некстати всплыли воспоминания о поцелуе.

Напарник графа рвано выдохнул, тяжело сглотнул и расстегнул вдруг ставший тесным воротник рубашки. Ох, думать о таких вещах, находясь в личине парня, оказалось страшно неудобно, Нори себя чуть не извращенцем чувствовал, и пальцы сами ухватились за кулон. «Может, не стоит? Между прочим,

Ормар, похоже, поднимается», — отозвалась Радужная. Ее хозяин замер, напряженно уставившись на дверь.

— Не войдет, — почти неслышно пробормотал он. — Не будет же ломиться…

Но кулон снимать не стал, спрыгнул с подоконника и отвернулся к окну. На Таниор уже опустился вечер, на небе зажглись первые звезды, и вдруг страстно захотелось полетать, ощутить ветер, вдохнуть свежего воздуха. Стало тесно в этом теле, принятые правила игры тяготили, прежде любимый образ раздражал. Нори выдохнул, прикрыв глаза, и прислонился к стенке, пальцы крепче сжали кулон. Нет уж, рано сдаваться. Если сейчас отступить, нечего и думать об учебе в школе. Да и не так все сложно… В дверь раздался требовательный стук, Нори вздрогнул и распахнул глаза, уставившись перед собой невидящим взглядом.

— Открой, пожалуйста. Я не закончил разговор, — раздался чуть приглушенный голос Ормара.

От его звучания совершенно неожиданно Нори пробрала дрожь, до кончиков пальцев на ногах. Собравшись с духом, он постарался ответить нормальным тоном:

— Я уже ложусь! Утром договорим, сказал же…

А вот закончить не успел — послышался тихий щелчок. Напарник графа снова вздрогнул и оглянулся: на пороге его комнаты стоял Ормар де Сано. «Надо было сегодня сразу уходить», — донеслась от Рады мысль, и она затаилась в глубине сознания.

— Нори… — Хозяин дома запнулся, во все глаза глядя на…

И тут гость лорда Халцедона почувствовал: что-то не так. По пальцам скользнуло нечто холодное, очень похожее на звенья цепочки, которая никогда не расстегивалась и не рвалась — матушка лично делала ее к кулону. Медленно-медленно Нори опустил взгляд на зажатый в кулаке артефакт и свисавшую цепочку. «Ой», — тихо пискнула драконица и совсем затихла. Уже девушка едва заметно поморщилась, чувствуя странное спокойствие внутри. Может, от наливки, может, еще не до конца осознала происшедшее.

— Незадача, — вполголоса произнесла она словно в задумчивости и подняла взгляд на все так же молча стоявшего на пороге Ормара. — Закрой дверь, пожалуйста, с той стороны, — вежливо попросила Норрэна, даже не пытаясь понять, как открылась щеколда.

Это дом графа, понятное дело, тут полно сюрпризов.

— И не подумаю, — тихо произнес де Сано и шагнул в комнату, аккуратно прикрыв дверь с этой стороны. — А вот

теперь, *напарник,* — он выделил слово, и Нори почувствовала, как стремительно теплеют ее щеки, — ты мне все расскажешь.

Всего на несколько мгновений она растерялась, лихорадочно соображая, что же делать. А потом вспомнила мудрость: лучшая защита — это нападение. Ну или правда. Хотя бы частичная. Норрэна упрямо не хотела признавать, что Ормар ей нравится. Собственные чувства, возникшие так быстро, пугали, а еще больше пугала перспектива из-за них потерять место в Школе Рэкко. Ведь задание звучало — завладеть вниманием графа, а не поддаваться его обаянию… Нори небрежно дернула плечом, присела на край подоконника и скрестила руки на груди, сжав в кулаке уже бесполезный кулон. Он работал, только когда его наденешь на шею, а не просто держишь в кармане или руке.

— Ты был моим заданием, — как можно спокойнее ответила герцогиня, хотя внутри все заходилось от волнения. — И я его, судя по всему, выполнила, — насмешливо добавила она, надеясь, что ее равнодушие охладит пыл графа.

А может, он вообще обидится, узнав, что всего лишь очередное дело для нее. И к лучшему…

— Задание, вот как? — Голос Ормара вдруг стал вкрадчивым, в нем появились вибрирующие нотки, заставившие нервы Нори зазвенеть от напряжения. — И какое же, Нори? Или Нолана? Или как тебя по-настоящему зовут все-таки, девочка?

Он сделал несколько неторопливых шагов к ней, и беспокойство леди Алмаз возросло, хотя она ничем не показала своих эмоций. Сердце забилось сильнее, и горло пересохло, но она сдержала желание сглотнуть.

— Какая разница, как меня зовут на самом деле. — Нори настороженно наблюдала за ним, чувствуя себя с каждым мгновением все неуютнее в небольшом пространстве спальни.

И этаж второй, так сразу не удерешь, если уж рассматривать крайние меры. Неизвестно, как отреагирует охрана дома, ведь Ормар наверняка не предполагал, что гость — вернее, гостья попытается выйти через окно, а не через дверь.

— Завтра я уйду… — продолжила она, однако хозяин дома не дал договорить.

Де Сано тихо рассмеялся и сделал еще шаг к ней, и вот тут Нори не выдержала, слезла с подоконника, готовая в любой момент дернуться в сторону. Хотя куда тут дернешься, места почти нет.

— Милая, и ты думаешь, я тебя куда-то отпущу? — Темная бровь Ори вздернулась, в низком голосе появились мягкие, переливчатые оттенки. — Наивная моя, да никуда ты от меня не сбежишь, ни сегодня, ни вообще. — В несколько стремительных

шагов лорд Халцедон оказался рядом с Нори.

Его ладони опустились на подоконник почти вплотную к ее телу, и все чувства девушки разом обострились от близости Ори. Она честно попыталась предотвратить неизбежное, уже понимая, что он прав: да, никуда ей не удастся сбежать. По крайней мере, не сейчас. Упершись ему в грудь, Нори возмущенно пискнула:

— Ормар!..

Однако дальше мысль потерялась: нос уловил знакомый запах нагретой хвои и горного родника. Колени девушки тут же ослабли, по телу прокатилась волна теплой дрожи, и Норрэна беспомощно замерла, чуть откинув голову и учащенно дыша. Ее щеки коснулись теплые пальцы Ормара, она почувствовала его горячее дыхание на губах, и последние остатки возмущения и страха растворились в новых, волнующих и безумно приятных ощущениях.

— Да, ясноглазая моя, — раздался около уха тихий, ласковый шепот напарника, и Нори не нашла сил возражать против его действий.

Пальцы графа погладили ее губы, обвели контур, спустились на шею и легонько пощекотали ямочку. Кожу Нори закололи сотни невидимых иголочек, она вдруг стала до болезненности чувствительной. Все существо Норрэны потянулось навстречу нежным прикосновениям, ощущениям, которые дарили эти чуткие пальцы, и когда к ее губам прижались теплые, пахнущие настойкой губы Ормара, она сдалась окончательно. Послушно подалась вперед, приоткрыла рот, позволив его языку скользнуть внутрь, и ладони сами медленно поднялись вверх, погладили плечи Ори, и пальцы сомкнулись на затылке графа, притягивая его ближе. Глубоко внутри проснулось что-то новое, жадное до этих восхитительных эмоций, наполнивших Норрэну до краев, вытеснивших все сомнения в правильности происходящего. И это новое заставило смело ответить на поцелуй, очень быстро из нежного и осторожного превратившийся в жаркий, жадный.

Ормар резко выдохнул, стиснул Нори в крепких объятиях, и одна его рука зарылась в мягкие локоны, несильно сжав их. Девушка тихо мурлыкнула, выгнувшись навстречу, голова закружилась сильнее. От его запаха, от ощущения крепких мышц спины — ее ладони блуждали по ней, жаждая добраться до обнаженной кожи, рубашка ужасно мешала. Из головы не шли картинки рельефных мышц, и кровь быстрее побежала по венам, разгоняя жар по всему телу. Дыхание закончилось, и она дышала одним с Ормаром воздухом, ее сердце билось в едином с ним ритме. Сладкое, опасное сумасшествие…

Герцогиня со всхлипом откинула голову, ее глаза не

отрывались от потемневшей глубины взгляда Ори, и она сглотнула совершенно сухим горлом.

— От-пусти… — выдохнула она сипло, прекрасно понимая, что зря просит.

Но не могла не попытаться, сдаваться так просто и так сразу не в характере Нори. От одного-единственного вопроса и улыбки графа упрямство моментально отступило, оставив после себя немножко растерянности и все того же волнения, жаркими волнами прокатывавшегося по телу от шеи до пяток.

— Зачем?

Расхотелось что-то выяснять, выпытывать, выспрашивать, осталось только желание раствориться в нежности, читавшейся во взгляде. Отдаться странной, нестерпимой жажде по его поцелуям, стащить уже с него эту рубашку и не думать ни о завтрашнем дне, ни о чем-либо вообще. Конечно, в теории она знала, что происходит между мужчиной и женщиной, в Школе Рэкко объяснили это еще на первом году обучения. Тем, кто не знал. Строгого запрета на отношения не было, главное, чтобы учебе не мешало. Та же Ясира, например, регулярно заводила себе кавалеров в Таниоре. Нори не чувствовала тяги от теории перейти к практике. До сих пор. Девушка замерла, завороженно глядя в дымчатые глаза, ее руки легли на пояс Ормара, и она выдохнула едва слышно:

— Н-не знаю…

Он тихо рассмеялся и обхватил лицо Норрэны ладонями, его взгляд замерцал перламутровыми переливами, и Ори легко коснулся губами кончика носа девушки.

— Тогда точно не отпущу, — шепнул он довольно и поцеловал ее в уголок рта. — Нори… Кто бы ты ни была… Ты моя, ясноглазая, я это чувствую… — Еще один ласковый поцелуй, скользнувший по губам, ладони Ормара спустились на плечи Норрэны. — Не убегай больше…

Она таяла от этих прикосновений, от его слов и понимала, это не просто слова, которые говорят под влиянием момента. Это нечто большее. Магия Алмазов позволяла чувствовать, что граф не врет, и внутри все сладко замирало, а сердце сбивалось с ритма, мешая дышать. Нори прижалась к Ормару и покорно прошептала:

— Хорошо…

И снова поцелуй, долгий, томительно-нежный. Норрэна так и не поняла, как получилось, что ее ладони оказались уже под рубашкой графа, поглаживая литые мышцы на спине. Пальцы нащупали те самые ямочки на пояснице, не дававшие покоя которую ночь, и Нори задохнулась от восторга. Ормар тихо

рыкнул, прервал восхитительный поцелуй и сжал ее крепче, щекоча горячим дыханием ухо.

— Нори… — хрипло прошептал он, и девушка довольно улыбнулась.

— Сними ее уже, а, — таким же хриплым голосом попросила она, сглотнув сухим горлом.

Пальцы зудели от желания прикоснуться, одежда стала раздражать — как его, так и своя. Кровь грохотала в ушах, инстинкты вопили о продолжении, а желания вспыхнули жаркими узорами по всему телу. Через мгновение рубашка Ормара оказалась на полу, и Норрэна прижалась к нему, щекой чувствуя, как суматошно колотится его сердце. Прикрыла глаза, повернула голову и осторожно прикоснулась губами к гладкой теплой коже, проложила короткую дорожку из легких поцелуев на груди, повинуясь чутью. Обрисовала контур мышц, наслаждаясь ощущениями, запахом. Впитывая всем существом, каждой клеточкой. Когда Ормар мягко, но настойчиво отстранил ее, она едва сдержала разочарованный стон — хотелось быть как можно ближе к нему, каждая секунда даже на расстоянии в несколько миллиметров казалась пыткой. Мелькнула суматошная мысль, что она сошла с ума… «Ты влюбилась, девочка», — тихо отозвался внутренний голос, и это была не Радужная. Драконица отгородилась, ушла, чтобы не мешать, в самый дальний угол сознания, оставив хозяйку наедине с предметом ее дум. Нори на мгновение задохнулась, и этого графу хватило, чтобы заглянуть в прозрачные глаза и прочитать там все. Не отрывая взгляда, он медленно расстегнул пуговичку на ее рубашке, потом вторую.

— Увижу еще раз в моем присутствии с кулоном, отберу вообще, — негромко известил вдруг он, и по серьезному тону Нори поняла — не шутит.

Третья пуговичка выскользнула из петельки, пальцы Ормара раздвинули края рубашки и погладили ключицы, отчего по коже разбежались обжигающие мурашки. Нори моргнула, облизнула губы и попробовала возмутиться, вцепившись в подоконник — вдруг проснулась скромность и обуяло сильное желание отвернуться и сжать края рубашки. Щекам стало жарко от румянца.

— Это мой рабочий образ!.. — выпалила она и запнулась — Ормар медленно, едва касаясь, провел по ложбинке, натянув край нижней сорочки.

И все так же смотрел в глаза, пока пальцы справлялись со следующей пуговицей.

— Ну, разве только на задании. — Де Сано улыбнулся, и у Нори перехватило дыхание — его ладони скользнули по плечам,

снимая рубашку. — А вообще, потом поговорим. — Он нагнулся, закрыв ей рот очередным страстным, жадным поцелуем.

Нори с готовностью подалась вперед, ее язычок шаловливо погладил его губы, подразнил и спрятался, приглашая продолжить пикантную игру. С тихим рыком Ори прижался к девушке, совсем сдернув рубашку до пояса, провел руками по спине, заставив выгнуться навстречу. Тонкий батист белья раздражал напрягшиеся соски, болезненно нывшие в предвкушении прикосновений, Нори снова всхлипнула, зажмурившись. Губы Ормара переместились на изгиб шеи, проложили цепочку легких поцелуев до ямочки, прижались на мгновение к ней. Леди Алмаз тихо охнула, впившись ноготками в плечи Ори, кровь вспыхнула, превратившись в тягучую, горячую лаву. В следующий момент Норрэна оказалась сидящей на подоконнике, очень удобно для графа, чей рот уже добрался до твердой горошины, обхватил и нежно втянул через ткань. А потом Ормар аккуратно прихватил зубами, отчего Нори охнула, выгнувшись, ее словно молния прошила.

— Да-а-а!..

Язык графа тут же погладил, поиграл, перекатывая, и ноготки Нори с силой провели по его спине. Внизу живота скопилась жаркая тяжесть, дыхание стало рваным, воздуха не хватало. Ладони Ормара прогулялись по ее спине до поясницы, совсем сняв белье, губы приступили ко второй вершинке, жаждущей ласки. Нори плавилась от взметнувшихся эмоций, сгорала в проснувшейся страсти, желая дойти до конца. Казалось, она стала одним обнаженным нервом, напряженным до предела, искрившим от малейшего прикосновения. Штаны мешали, от них хотелось освободиться, и Норрэна нетерпеливо заерзала, уже готовая сама справиться с пряжкой ремня. Ормар тихо рассмеялся, поймав ее запястья, и завел их за спину, легко обхватив пальцами одной руки.

— Ш-ш-ш, нетерпеливая моя, я сам… — хриплым, чувственным голосом шепнул он и прихватил губами мочку ее уха.

Нори потерялась в ощущениях, вспыхивавших по всему телу жаркими искорками, покорно замерла, пока Ормар ловко расстегнул на ней пояс, а потом и застежку на ее штанах. Леди Алмаз нетерпеливо высвободила руки, приподнялась, и через несколько мгновений остатки одежды присоединились к кучке на полу. Норрэна поймала взгляд Ормара, тяжелый, горевший вожделением, и медленно облизала губы, прекрасно зная, как на мужчин действует этот жест. А потом, шалея от собственной смелости, широко развела ноги, приглашая продолжить. Там, в

самом низу живота, все уже горячо пульсировало, и Нори откинулась немного назад, не сводя с графа глаз. Сердце колотилось в груди сумасшедшим мячиком, тело горело от желания. Ладони Ори легли на ее бедра, пальцы легонько погладили. Казалось, воздух потрескивает от напряжения, и вот-вот проскочат искры. Граф широко улыбнулся, нагнулся чуть вперед, лаская взглядом вызывающе торчавшие розовые вершинки.

— Нори… — тихо, проникновенно произнес он, неторопливо подбираясь к внутренней стороне бедер. — Нори, ты понимаешь, после этой ночи все будет по-другому?

Она склонила голову к плечу, шаловливо улыбнулась, и в полумраке блеснули ее глаза.

— Как? — кротко спросила девушка, а у самой внутри все сжалось в нетерпеливом предвкушении.

— Еще не знаю, но ты больше не уйдешь от меня, — так же тихо продолжил Ормар, вырисовывая узоры на ставшей крайне чувствительной коже.

Удивительно, Норрэна не испугалась этих слов. Несколько мгновений помолчав, она негромко попросила:

— Прикоснись ко мне, Ори. Пожалуйста.

Мучительные секунды граф ничего не делал, а потом одна его ладонь плавно провела вдоль тела и накрыла одну грудь, а вторая… вторая погладила низ живота, и спустилась еще ниже. Нори тихонько зашипела сквозь зубы, от первой, пока слабой волны удовольствия перед глазами засверкали разноцветные искры. Пальцы второй руки графа между тем нежно обвели твердый шарик, несильно сжали, послав вспышку наслаждения, и Норрэна не сдержала еще одного громкого стона. Ее ладонь легла сверху на Ормарову, прижав крепче к груди, и с губ девушки сорвался требовательный шепот:

— Еще…

Нори утонула в ощущениях, ярких, обжигающих, потерялась в эмоциях, подстраиваясь под движения, не сдерживая стонов. Она задыхалась, гложущая, голодная пустота требовала удовлетворения, и одних только пальцев стало мало. Губы обжег очередной поцелуй, глубокий, долгий, и Нори не поняла, в какой момент ее руки начали нетерпеливо дергать ремень на штанах Ормара, жаждая добраться до того самого, которое даст удовольствие гораздо больше. Граф снова тихо рассмеялся ей в губы, снова шевельнул пальцами, вырвав у Нори возглас.

— А-а-а-ах!..

А в следующий момент ладонь Норрэны провела по дорожке, будоражившей воображение вот уже несколько ночей, и… еще

ниже. Когда Ори ухитрился избавиться от штанов, девушка так и не поняла. Ее пальчики без всякого стеснения начали исследовать новый предмет на ощупь, а она не отрывала глаз от черных, расширенных зрачков Ормара — только тонкий серый ободок остался от радужки. Лорд Халцедон резко выдохнул, убрав руку, и Норрэна не сдержала разочарованного мяуканья, невольно сжав ладонь сильнее.

— Нор-р-ри… — рыкнул тихо Ормар, и она ахнуть не успела, как он подхватил ее ноги и поднял.

Их глаза снова встретились, и герцогиня затаила дыхание, внутри все замерло в предвкушении. Мелькнула мысль где-то на границе сознания, что сейчас будет немного неприятно, им рассказывали, но мысль надолго не задержалась. Тело дрожало в ожидании, и Нори знала — все будет хорошо. Ладони Ори сжали ее попку, подняв ноги еще выше, девушка выгнулась навстречу, почувствовала резкое движение — и не сдержалась, охнула от пронзившей острой вспышки боли, смешавшейся с наслаждением. Ормар замер, глядя на нее во все глаза. Норрэна улыбнулась немного через силу и слегка осипшим голосом произнесла:

— Продолжай…

Во взгляде графа мелькнуло странное выражение, и он сделал еще одно осторожное движение. Нори стиснула зубы, пережидая, мышцы рефлекторно сжались, перекрывая неприятные ощущения. Ормар мягко обнял, привлекая к себе.

— Сейчас… Сейчас, моя хорошая… — выдохнул он ей на ухо. — Немножко больно, да…

— Н-ничего… — прошептала Нори, вцепившись в его плечи. — Д-дальше…

Благодаря умелым действиям Ори очень быстро наслаждение вернулось, растеклось по телу сладким горячим шоколадом, заполнило каждую клеточку. Норрэна выгибалась навстречу, крепче обняв напарника ногами, желая быть как можно ближе. Подстраивалась под ритм, сходя с ума от ярких эмоций, кусала губы, и с каждым толчком ее стоны становились громче. Хотелось сильнее, резче, и она лихорадочно шептала, забывшись, потерявшись в шквале ощущений, обрушившихся на сознание. Нори стремительно улетала, звездочки перед глазами сверкали все ярче, сливаясь в мерцающую пелену, девушка прижималась ближе, царапая его спину, захлебываясь от наслаждения. И когда реальность взорвалась цветными брызгами, окатила жаркой волной, не удержала длинного крика, нимало не заботясь, услышит ли кто-то:

— А-а-а!..

И вторая волна накрыла, когда около уха раздался

сдавленный, хриплый рык Ормара, мышцы внутри сжались, наполняя ощущениями до самого конца… В какой-то момент Нори показалось, что она не выдержит и потеряет сознание от яркости впечатлений. Обмякнув, тяжело дыша, девушка прижалась лбом к плечу Ори, чувствуя, как быстро колотится его сердце. Тело наполнила приятная истома, шевелиться не хотелось, и даже легкое саднящее ощущение в деликатных местах не омрачало удовольствия. Нори медленно улыбнулась и не удержалась — осторожно прижалась губами к груди Ормара в нежном поцелуе, лизнула соленую кожу. Он тихо зашипел и прижал ее крепче к себе, фыркнув в растрепанную макушку:

— Хулиганка!.. — Потом отстранил, ухватил за подбородок, заставив смотреть себе в глаза.

Ноги Нори так и не расцепила, по-прежнему желая находиться как можно ближе к Ормару. Никакой неловкости или запоздалого смущения она не чувствовала, только глубокое удовлетворение, и губы то и дело норовили разъехаться в глупой счастливой улыбке. Она отложила на потом попытку выяснить, что же с ней произошло всего за несколько дней пребывания рядом с графом.

— Что? — кротко отозвалась Норрэна, опершись ладонями на подоконник и слегка выгнувшись.

Видимо, все нужное Ори увидел в ее взгляде, потому как улыбнулся в ответ, нежно коснулся припухших губ легким поцелуем и обнял, без труда сняв с подоконника.

— Такая легкая, — пробормотал он и куда-то понес драгоценную ношу. — Ну теперь-то хоть скажешь, как зовут по-настоящему?

Нори же, крепко обняв Ормара за шею, захихикала, уткнувшись ему в плечо, желание пошалить никак не хотело отпускать.

— Ты же сказал, сам обо всем догадаешься, — ехидно ответила она. — Сдаешься?

И тут же получила несильный шлепок по пятой точке и возмущенно пискнула, не оставшись в долгу и стукнув графа по спине.

— Ори!..

— Еще и вредная, — длинно вздохнул де Сано, ногой открыв дверь в ванную, и щелчком зажег там лампу. — Откуда ты на меня свалилась, ясноглазая?

Норрэна потянулась в его руках, как большая сытая кошка, и зажмурилась, снова обняв.

— С неба, — тем же кротким голосом отозвалась девушка, поняв, что не хочет сейчас никаких разборок.

Утром, все утром. Сейчас же — теплая душистая вода, бережные объятия, ласковые, осторожные прикосновения ее первого мужчины. Нори совсем разморило, и она даже ухитрилась задремать, пока Ормар аккуратно мыл ее, и очень смутно помнила, как потом извлек из ванной, завернул в полотенце и снова куда-то понес. Широко зевнув, она, кажется, уснула уже по пути к кровати, свернувшись калачиком на руках Ори и временно отодвинув все сложности на потом. Плечо напарника оказалось ужасно уютным, сквозь сон подумалось Нори, она поудобнее устроилась на нем, прижавшись к теплому боку, и окончательно уснула. Уже до самого утра.

— Нори-и-и, просыпайся. — Знакомый ласковый голос у самого уха, и прикосновение к щеке — пальцы убрали прядь.

Леди Алмаз недовольно промычала, поморщилась и крепче обняла подушку, не желая выныривать из мягких объятий сна. Тихий смех Ормара, и одеяло поползло, лишая такого уютного тепла, и Нори, возмущенно засопев, перевернулась, уставившись на неугомонного напарника. Он же, опершись ладонями на кровать по обе стороны от девушки, смотрел на нее с какой-то уж очень довольной улыбкой.

— Мы куда-то спешим? — недовольно пробурчала она и попыталась натянуть одеяло обратно.

— Мм, а может, герцогиня Норрэна де Ливера, сбежавшая от отца несколько лет назад в неизвестном направлении? — Голос Ормара стал вкрадчивым, он наклонился ниже, завораживая мерцающей глубиной дымчатых глаз, его улыбка стала шире. — И поскольку лорд Алмаз особо не ищет, куда именно ты сбежала, вариант один: Школа Рэкко. Да, авантюристка моя?

Нори поняла, что поспать больше не удастся, устроилась поудобнее, заложив руки за голову, и спокойно посмотрела Ормару в глаза. Пока поворачивалась, заметила, что они не в ее комнате — видимо, ночью он принес молодую герцогиню к себе.

— Ладно, все так. — Она небрежно дернула плечиком. — И что, тебя не пугает мое положение?

Зрачки графа расширились в удивлении, потом он откровенно расхохотался, откинув голову. Нори недоуменно нахмурилась и фыркнула.

— А должно? — отсмеявшись, спросил он, после чего схватил ее в охапку вместе с одеялом и пересадил к себе на колени. — Меня гораздо больше интересует, кто принес такой оригинальный заказ твоей настоятельнице. — Ормар уткнулся носом ей в волосы. — Хотя, пожалуй, я догадываюсь… — приглушенным голосом добавил он и продолжил: — Почему она именно тебя

попросила?

— Мне это тоже интересно, — проворчала девушка, крепче прижавшись к напарнику. — И я спрошу! — с вызовом произнесла она.

Ори хмыкнул, убрал пряди волос с шеи Норрэны и легонько поцеловал в изгиб.

— Итак, ясноглазая моя, что делаем дальше? — спросил он, однако объятий не разжал.

— Для начала завтракаем, — чуть повернув голову, ответила Нори и вспомнила о еще одном обитателе. — Ой, а Тир?.. — Она растерянно уставилась на графа.

— Что — Тир? — Он поднял брови и развернул Норрэну к себе. — Ты о чем?

— Я же без кулона теперь. — Она вздохнула, покосившись на аккуратно сложенную свою одежду на стуле. — Кстати, вопрос, как цепочка вообще разъединилась? — Леди нахмурилась и прикусила губу.

— Переживет Тир, — решительно заявил Ормар и совсем стянул с девушки одеяло. — Какие планы после завтрака?

Его взгляд задумчиво спустился по плечу до тонких пальчиков, потом начал подниматься обратно… Он не знал, что Нори в этот момент обратилась к своей драконице. «Рада? — позвала она. — Покажем?» Сердце девушки забилось чуть сильнее, от волнения дыхание участилось. То, что она собиралась сейчас сделать, было очень личным, но — Норрэне захотелось, и она чувствовала, что это правильно. И взгляду удивленного Ормара предстала постепенно проявлявшаяся татуировка гибкого дракона, хвост которого обвивал тонкое запястье девушки, а голова ложилась на плечо. На серебристых линиях кое-где поблескивали бриллианты, при малейшем движении вспыхивавшие радужными искрами. Нори с легкой тревогой исподтишка поглядывала на Ормара, ожидая его реакции на увиденное и борясь с желанием обхватить себя руками и убрать рисунок.

Граф же зачарованно провел пальцами по тонким линиям, осторожно, едва касаясь, от локтя до плеча.

— Красиво, — выдохнул он и поднял глаза на зардевшуюся девушку. — Спасибо, ясноглазая, — серьезно произнес Ори и обхватил ее лицо руками. — Неожиданно. — Он улыбнулся, наклонился к ней и подарил легкий, нежный поцелуй. — Ну что, завтракать?

Нори подавила совершенно детское желание обиженно надуть губы и спросить: «А ты?!» Не хочет сейчас, ладно. Выпрашивать не будет.

— Давай, — бодро отозвалась она, заставив себя улыбнуться, и сама поспешно спрыгнула с его колен, направившись к своей одежде.

— Так куда после завтрака? — как ни в чем не бывало поинтересовался Ормар.

Девушка покосилась на него через плечо и обнаружила, что граф встал и направился к шкафу, по пути потягиваясь. Она невольно залюбовалась крепкими мышцами, перекатывавшимися под кожей, и пальцы тут же зачесались снова их потрогать. А еще… На спине раскинул крылья могучий зверь, его хвост обвивал пояс, а голова устроилась между лопаток. Линии украшали такие же бриллианты, как у Нори, только в меньшем количестве, зато на чешуе в некоторых местах матово отсвечивали халцедоновые пластинки. Норрэна восхищенно вздохнула, тут же позабыв обо всех мимолетных обидах и о том, что вообще-то собиралась одеваться, и в несколько шагов преодолела расстояние между ними.

— Стой, — почти шепотом произнесла девушка, ее пальцы потянулись потрогать, провести по линиям и пластинкам чешуи.

Ормар повернул голову, довольно усмехнулся и послушно остановился, скрестив руки на груди и терпеливо дожидаясь, пока подруга удовлетворит любопытство. Когда тонкие, прохладные пальчики коснулись спины, Ори выдохнул с перерывами — эти деликатные прикосновения совершенно неожиданно заставили вздрогнуть, по коже разбежались мурашки, а по телу прокатилась волна удовольствия. Нори же, насладившись татуировкой, молча обняла Ормара за пояс и прижалась к нему, прикрыв глаза. В груди стремительно разрасталось что-то большое, мягкое, светлое, и не хотелось больше прятаться от чувств, хотелось окунуться в них с головой. Вовсе это оказалось не страшно, как раньше думала Нори, и не такая уж она сдержанная, какими слыли чистые представители клана Алмазов…

Ладони Ормара накрыли ее руки, и несколько минут они стояли молча, впитывая это новое для них, необычное, но очень приятное ощущение единения. Потом граф развернулся, обнял Норрэну, прижал к себе и чмокнул в макушку.

— Пойдем. — Его ладонь провела по спине герцогини, приласкала упругую попку, и Ори с видимой неохотой отстранил подругу. — Надо разделаться со всеми делами.

Нори спорить не стала и поспешно оделась — близость обнаженного тела напарника рождала совсем другие желания, нежели просто покушать, но Ормар прав: у них много дел на сегодня.

ГЛАВА 10

Кулон пришлось убрать в карман — в цепочке разошлись звенья, и соединить их обратно могла только настоятельница. Норрэна решила, что сначала посетит остров и выяснит, что же с этим заданием не так. По крайней мере, попробует. Ну а после… Ее пальцы нащупали в кармане штанов берилловый ключ, девушка медленно улыбнулась и достала его, небрежно повертев в пальцах. Ормар, шагавший рядом, заметил, покосился и поднял бровь.

— Это что?

— Ключ, — невозмутимо ответила Нори и добавила: — От покоев виконта де Гейриха. Сходим? — предложила она, хитро прищурившись и усмехнувшись.

Ори несколько мгновений молча смотрел на нее, пока они спускались в кухню, потом в дымчатых глазах появилось понимание.

— Так ты для этого любезничала вчера с ним, хитрюга? — Он остановился, ухватил Нори за руку и притянул к себе — благо лестница уже закончилась.

— Нет, знаешь ли, я флиртовала с Силениусом из чистого интереса, — со смешком ответила герцогиня с изрядным ехидством в голосе. — Ну и желая тебя позлить, конечно, — добавила она, в прозрачных глазах плескалось откровенное веселье, а руки обвились вокруг шеи Ормара.

— Вредина, — с явным удовольствием ответил он и прижался к ее губам в кратком, но страстном и многообещающем поцелуе.

Так их и застукал Тир, тоже решивший спуститься к завтраку.

— Эй!.. — раздался его удивленный голос с верха лестницы. — А вы…

Нори от неожиданности дернулась, чуть не отскочила от Ормара, но его руки только крепче сжались вокруг девушки, не давая никуда удрать.

— Да, парень, мы, — спокойно ответил граф, а Норрэна ощутила, как теплеют щеки.

На юного Тигра смотреть было почему-то неловко. «Но ведь я ему ничего не обещала, что за ерунда!» — разозлилась герцогиня на себя за детскую реакцию, пошевелилась в руках Ормара и развернулась, решительно глянув на Тирхарда.

— Привет, Тир, — улыбнулась она, прислонившись затылком к груди напарника.

Он моргнул, несколько секунд переводил взгляд с Нори на де Сано и обратно, потом на его лице появилась ответная улыбка,

чуть-чуть грустная, но голос парня тем не менее звучал бодро.

— Привет. А я с артефактами закончил, — сообщил он с затаенной гордостью.

— За завтраком расскажешь, — кивнул Ори, отстранил Норрэну и тут же взял ее за руку. — Мы как раз собираемся одно дельце провернуть, может, что-то и проверим заодно из твоих изобретений. — Граф усмехнулся и подмигнул.

Как-то так получилось, что готовкой на этот раз они занимались вдвоем с Ормаром, пока Тир расставлял тарелки, нарезал овощи и хлеб. Случайные и не очень прикосновения, взгляды, которые они то и дело бросали друг на друга, воспоминания о том, что было вчера и как чудесно, все вместе создавало особую атмосферу вокруг, удивительным образом сближая. Нори пока не задавалась вопросом, а что же ждет их дальше? В душе зрела уверенность — все образуется и решится в наилучшем виде. Когда они сели за стол, естественно, Нори оказалась рядом с Ормаром.

— И что там с твоими артефактами? — заговорил граф, отправив в рот кусок омлета с беконом. — Нам предстоит забраться в чужой дом, — откровенно заявил он. — Ключ у нас есть, но от внутренних покоев. На доме охранная система не очень сильная, мы с Нори справимся.

— У меня есть агатовый артефакт, — оживился Тирхард. — Помогает распознать ловушки и охранки. Вчера как раз доделал.

— Годится, — кивнул Ормар. — У меня есть парочка хороших нейтрализаторов, захвачу.

— Еще сделал против иллюзий, — воодушевленный Тирхард продолжил делиться идеями. — Ну, я полагаю, он должен и мороки распознавать, но как оно на самом деле, не знаю.

— Проверим, — теперь кивнула Нори. — Я, конечно, и так вижу, однако осторожность никогда не помешает. Доедим, принесешь.

Позавтракав, они собрались в гостиной, Тирхард принес свои изделия — все простое и не привлекающее внимания, кольцо и брошь. Нори и Ори после некоторого размышления решили ограничиться этим набором, положившись еще на свою магию. Они же всего лишь посмотрят, даже брать ничего не будут — пусть официальным обыском и конфискацией занимается Эббер. В том, что настоящий амулет отыщется у Силениуса, граф и его напарница не сомневались, осталось только понять, зачем молодой человек вообще его украл.

Прежде чем выйти из дома, Норрэна категорично заявила, раз кулон временно не работает, она пойдет в личине, дабы не привлекать лишнего внимания. Ормар спорить не стал, обронив

лишь перед самым выходом, что вечером им предстоит серьезный разговор. Сердечко леди Алмаз дрогнуло, пропустило пару ударов, и в груди что-то сладко сжалось от предчувствия. Она покосилась на Ори и сказала:

— В таком случае, после дома Гейрихов я слетаю в школу, тоже проясню несколько моментов.

— Договорились, — легко согласился Ормар.

Через некоторое время они вышли, Нори в привычном виде молодого Охотника. Признаться, без кулона оказалось сложнее, потому как внешность была другой, но мысли и чувства остались ее, Норрэны, и приходилось то и дело ловить всякие желания за хвост, и даже руки засунуть в карманы. Потому что очень хотелось вложить пальцы в ладонь Ори, подойти поближе к нему, прижаться… Со стороны это смотрелось бы весьма странно, учитывая, что для остальных герцогиня оставалась парнем. Мелькнула мысль, что надо было не выделываться и пойти в нормальном виде, все равно девушка в штанах для Таниора не такое уж необычное зрелище. Зато в действиях она бы могла не стесняться…

— А если дома кто-то есть? — вполголоса спросила Нори, чтобы отвлечься от волнующих мыслей.

— Миранна наверняка отсыпается после вечера, а вот брат ее, скорее всего, уже ушел или в колледж, или по другим делам, — уверенно ответил Ормар. — В дом проникнем легко, через кухню, главное, пробраться на второй этаж, апартаменты хозяев там. Зайдем, тихо посмотрим и тихо же уйдем, понял?.. — Граф чуть запнулся, и Нори поняла, что он чуть не обратился к ней, как к девушке.

Мысль повеселила. Леди Алмаз ухмыльнулась, уперла руку в бок и смерила его взглядом.

— Понял, понял, твоя милость, — с отчетливыми интонациями Охотника Нори ответила она. — Не переживай, фамильные цацки Гейрихов мне без нужды, оставлю их на месте.

Ормар хмыкнул, покачал головой, и они пошли дальше.

— Поговори еще, — добродушно проворчал он.

Вскоре перед ними оказался знакомый особняк, сейчас, днем, тихий и казавшийся безлюдным. С Нори слетела вся дурашливость и веселье, она подобралась, когда они приблизились к двери черного входа. Тут уже девушка сама ухватила Ори за руку и негромко произнесла:

— Так, а теперь ни слова, пока не пройдем через кухню, понял? Я все сделаю сам.

Очень легко оказалось войти в привычную роль Охотника, как только подошел момент серьезного дела. Граф спорить не

стал, только подошел ближе, чуть сжав пальцы. Норрэна постучала в дверь, и когда она открылась, широко улыбнулась дородному мужчине в белом колпаке. «Рада, работаем», — скомандовала девушка драконице, и от нее пришла волна понимания.

— Доброго дня, господин, можем мы войти? — Нори подбавила в голос вкрадчивых ноток, и в ход пошла магия Алмазов, позволявшая воздействовать на эмоции людей. — Хотим с моим другом сделать сюрприз леди Миранне к завтраку. — Он похабно подмигнул опешившему повару. — Она обрадуется, вот увидите.

Взгляд мужчины, обычного человека, подернулся дымкой, стал слегка отсутствующим.

— Да-да, конечно, — рассеянно отозвался он и посторонился. — Проходите, господа. Леди еще не проснулась.

— Вот и славно! — с воодушевлением воскликнул Нори, зайдя на кухню и уверенно направившись к следующей двери. — Вот мы ее и разбудим!

Конечно, на кухне царила суета, шум, витали ароматы корицы и ванили, но неожиданных гостей проводили косыми взглядами, и только. Повар вернулся к булькавшей на плите кастрюле, а Нори и граф быстренько юркнули в короткий коридор, по которому слуги несли еду в хозяйские покои. Конечно, пока Миранна спала, он был пуст на счастье незваных гостей. Бесшумно ступая, они добрались до знакомого холла с широкой мраморной лестницей, покрытой темно-синей ковровой дорожкой. Наверху лестница расходилась в две стороны, и вот тут помогла Радужная: «Направо, Миранна там», — кратко отозвалась драконица. Видимо, дракон Ормара тоже что-то ему сказал, потому как они одновременно тихо произнесли:

— Направо.

Переглянулись, обменялись понимающими улыбками и поспешили в указанном направлении. Мимо спальни Миранны, не сговариваясь, прошли на цыпочках, опасливо косясь на закрытые двери. Апартаменты молодого виконта располагались дальше, и защита на них особой сложности не представляла, как и догадывались напарники. Конечно, чего Силениусу опасаться в собственном доме, тем более что ключи от комнат имелись только у него, и наверняка служанки убирались там, когда хозяин был дома. Нори достала берилловую пластинку, ее пальцы коснулись кольца, остававшегося холодным — скрытых ловушек не стояло. Рада подтвердила, что Силениуса в покоях нет, и герцогиня осторожно вставила ключ в замок. Тот неярко засиял, ответил тихим щелчком, и дверь открылась. Двое скользнули в

комнаты молодого виконта.

Апартаменты состояли из трех помещений: спальни, гостиной и кабинета. Первая Норрэну и Ормара не интересовала, вторая — тоже, и они сразу направились в третий, справедливо полагая, что там как раз может обнаружиться что-то интересное. «Рада, следи за Миранной, — попросила Нори. — Начнет просыпаться, скажешь».

— Ну и что тут есть? — вполголоса произнес Ори, зайдя в кабинет.

Все тут было, как в большинстве кабинетов: массивная деревянная мебель, полки с книгами вдоль стен, широкий стол и стул с кожаной спинкой. На столе — письменный прибор, стопка чистой бумаги и все. Или Силениус такой приверженец порядка и убирал каждый раз, закончив работать, или просто все важное хранил в другом месте. Норрэна прошлась вдоль стен, рассматривая книги — в основном по магии, камням, артефактам и амулетам, обычная литература для начинающего мага. Пальцы девушки в тонких перчатках коснулись кожаных корешков, взгляд рассеянно скользнул по фолиантам. Сзади раздался шорох, Нори глянула через плечо — Ормар проверял ящики, тоже в перчатках. Таких же, как у нее.

— Там ничего, — сказала она, сама не понимая почему.

Чутье обострилось до предела, и Нори доверилась ему, прикрыв глаза и позволив магии вести себя. Этому тоже учили в школе — развивать интуицию и слушать ее. Ормар не стал задавать никаких вопросов, молча отошел от стола, глядя на подругу и терпеливо дожидаясь результата действий Норрэны. Она же пошла вдоль полок, ведя по книгам ладонями и удаляясь от стола. В какой-то момент подушечки закололо, и внутри словно зазвенела тоненькая струна, и герцогиня остановилась, не открывая глаз.

— Здесь, — тихо произнесла леди Алмаз, пальцы сомкнулись на толстом корешке темно-коричневого цвета.

В дымчатых глазах Ормара мелькнуло любопытство, он приблизился и помог ей достать книгу. Названия на ней не было, из украшений только накладные золотые уголки. Норрэна открыла, пролистала несколько первых страниц, и из книги вдруг выпали полупрозрачные листки, мелко исписанные бисерным почерком. Нори издала тихий возглас и поспешно подняла их, пробежав глазами несколько строчек.

— Тут говорится про какой-то сборный артефакт большой силы. — Она нахмурилась, читая дальше. — И амулет графа де Ликлейва его часть?! — Брови леди де Ливера поднялись аж до уровня волос. — Да не может быть, — уверенно заявила она,

аккуратно вложив листки обратно в книгу. — В школе нам рассказывают обо всех мало-мальски важных артефактах, какими бы засекреченными ни были сведения о них. Неужели Силениус поверил в эту ерунду, где бы ни выкопал листки? — Нори с недоумением глянула на Ормара.

— Ну, он же не учится в Школе Рэкко, и для него это, возможно, не ерунда, — усмехнулся граф и забрал фолиант из рук подруги. — Предлагаю тебе спросить у настоятельницы, и если эти сведения правдивы, лорд Алмаз должен знать.

— Кстати, да. — Нори снова вынула листки и подошла к столу, взяла чистый. — Покажу-ка я записи матушке. — Она положила записки сверху на бумагу, приложила ладони и прикрыла глаза. — Готово. — Норрэна полюбовалась на дело рук своих, аккуратно сложила копии и убрала их в карман.

«Нори, Миранна просыпается», — вдруг раздался предупреждающий голос Радужной. Девушка вскинула голову, посмотрела на Ормара. Тот слегка кивнул, показав, что тоже получил предупреждение от своего дракона.

— Уходим. — Граф протянул руку. — Давай записки.

Вернув все на место и проверив, не осталось ли следов, они тихо вышли из покоев Силениуса, закрыли за собой дверь и поспешили к лестнице. Выходить на этот раз решили обычным способом, не через кухню: Нори пояснила, повар не будет помнить, что кого-то пропустил, остальные же, кто их видел, внешность странных посетителей описать не смогут. Ормар покосился на напарницу, во взгляде мелькнуло уважение.

— Какие полезные у тебя навыки в магии, ясноглазая, надо же, — вполголоса обронил он, открыв перед ней дверь.

Нори фыркнула, метнув на него предупреждающий взгляд.

— Нежности дома, твоя милость, — проворчала она. — Все, в порт, быстро.

Чтобы не терять времени, они взяли экипаж — от особняка Гейрихов пешком идти было довольно далеко. Воспользовавшись тем, что их никто не видел, Ормар учинил форменное безобразие: притиснул Нори в угол, пробормотал что-то о собственных извращенских наклонностях и потребовал убрать эту личину, ибо ему надоело бороться с собой. Норрэна, застигнутая врасплох порывом напарника, моргнула и послушно вернула себе настоящую внешность, чем граф и воспользовался. И когда экипаж остановился у порта, губы девушки горели от страстных поцелуев, а щеки разрумянились, и улыбка то и дело норовила появиться на лице. Снова натягивать личину Охотника Ормар строго запретил, сказав, что сейчас они не на деле вовсе, и он хочет держать Нори за руку, не опасаясь нарваться на косые

взгляды прохожих. Герцогиня хихикнула, поняв намек, но спорить не стала.

— Ты дурно на меня влияешь, — проворчала она беззлобно, пока они шли к площадке для превращений. — Я до тебя вообще на мужчин внимания не обращала! Считала себя сдержанной и рассудительной! — Норрэна покосилась на довольного де Сано.

Он вернул ей взгляд, его темная бровь насмешливо вздернулась.

— Это кто мне тут про сдержанность говорит? — кротко поинтересовался он и выразительно так покосился на свое плечо. — Хм, не припомню что-то никакой сдержанности вчера вечером.

Нори отчаянно покраснела и опустила глаза, вспомнив, как вела себя. Но вместо неловкости по телу разлилось приятное тепло, и улыбка снова просилась на лицо. А Ормар вообще выпустил ее руку и обнял, притянув к себе. И возражать не хотелось. Нори прикусила губу, попытавшись по привычке понять, что же с ней происходит, но все карты спутала Радужная. «Да прекрати уже думать, а, — раздался умиротворенный голос драконицы. — Ну нравится он тебе, нравится…» Норрэна от неожиданности споткнулась, моргнула, поймав вопросительный взгляд Ормара.

— Ничего, — кратко отозвалась она и вернулась к беседе с Радой.

«Эй, и что мне дальше делать?! — послала она возмущенную мысль второй сущности. — С этими чувствами? И вообще, кто-то недавно ворчал, что не хочет никаких драконов в своей жизни! — поддела она зверя. — Не помнишь, кто это был?» Смущенное красноречивое молчание послужило лучшим ответом, но Рада все же отозвалась. «Нори… Я не могу объяснить, но я ощущаю, это что-то большее, чем интерес на пару недель. — Тихий шепот драконицы громом раздался в сознании герцогини. — Мы умеем чувствовать такие вещи, и… — Рада замялась, а Нори невольно затаила дыхание. — В общем, настоятельница очень удачно поручила именно тебе это дело», — сумбурно закончила Радужная и затихла.

Леди де Ливера бросила осторожный взгляд на невозмутимое лицо Ормара, и сердце снова зашлось от нахлынувшей непонятной нежности и странного чувства собственности. Захотелось прижаться крепче, зажмуриться, вдохнуть уже ставший родным запах и тихонько прошептать: «Мой». И Нори знала, он не отстранится, не скривится, не оттолкнет. Девушка тряхнула головой и отложила размышления на потом, когда вернется с острова.

— Ты лети, я Туманного выпущу пока. — Ормар подтолкнул Норрэну к площадке — оказывается, они уже дошли. — С тобой же никак нельзя?

— Нет, если только ты не приглашен. — Леди Алмаз вздохнула и покачала головой. Расставаться с графом не хотелось даже на несколько часов. — Я постараюсь быстро. — Она оглянулась, не спеша отпускать его руку.

— Лети уже, — ласково улыбнулся Ори, притянул ее к себе и чмокнул в кончик носа.

Нори даже себе не призналась, что побаивается встречи с матушкой. Не переборщила ли с заданием?.. Ведь не оговаривалось, до каких пределов должно зайти ее общение с графом де Сано. Пока не потеряла смелости, Норрэна отпустила Радужную, уступив драконице главную роль. Та взмыла в небо, раскинув крылья и рассыпая вокруг себя радужные блики, а через несколько минут ее догнал крупный серебристо-серый зверь, и на сей раз своенравная Рада убегать не стала. Так, подразнила чуть-чуть, устроив в небе игры в догонялки на радость зевакам, а потом нырнула в море — конечно, далеко и от порта, и от кораблей, уже ближе к острову. Нори, наблюдая за ней, тихо посмеивалась: «Вот кокетка!» Радужная фыркнула, вынырнула обратно, встряхнувшись и бросив на медленно кружившего неподалеку Туманного быстрый взгляд, направилась к острову.

Итак, впереди был разговор с настоятельницей, и серьезный.

Остров встретил привычной тишиной, щебетом птиц, яркой зеленью. Поднимаясь по ступенькам к корпусам и общежитию, Норрэна вдруг почувствовала, как соскучилась. Увлекшись приключениями в Таниоре, она не вспоминала о школе, а ведь здесь прошли последние два с половиной года ее жизни, и всего через шесть месяцев она покинет это место и вернется в столицу. Уже не ученицей, выпускницей Школы Рэкко и с полным правом заниматься деятельностью Охотника. Нори длинно выдохнула: в эту жизнь Ормар никак не вписывался… «Пра-а-авда?» — вкрадчиво поинтересовалась Рада, и девушка сердито нахмурилась.

— Думаешь, Ори понравится, если я буду заниматься тем же, что и он? — пробормотала она вслух. — Это же опасно! А… а он не позволит мне рисковать собой. — Нори прикусила губу.

«Его сначала спроси, потом будешь придумывать отговорки», — насмешливо отозвалась драконица. Нори отвлеклась от своих мыслей, по пути стали попадаться знакомые. Жизнь на острове шла своим чередом, ученицы первого и второго года обучения посещали занятия, кто-то учился по своему графику, кто-то тоже только вернулся с заданий, кто-то только

готовился отправиться на него. Нори несколько раз останавливалась поболтать, узнать новости, вскользь упомянуть о своих приключениях — конечно, про Ормара она пока умолчала. В общежитие заходить не стала, если Ясира не на занятиях, то они точно разговорятся на несколько часов, а Норрэну ждал Ормар — его Туманный кружил неподалеку от острова, время от времени освежаясь в море. Нори не сдержала улыбки: не захотел возвращаться в порт. И еще предстояло договориться с Эббером о поимке наемника, сегодня же надо было предоставить сведения о месте и времени в таверну.

Девушка легко взбежала по крыльцу в главный корпус, где и находились покои матушки настоятельницы, кивнула еще паре знакомых, поклонилась одной из наставниц и направилась к лестнице на третий этаж. Миновав дежурную, Нори прошла коротким коридором и остановилась у резных дверей — за ними находилась приемная, и дальше уже кабинет настоятельницы, из которого не так давно леди Алмаз отправилась на задание. В приемной Норрэна с удивлением услышала, что матушка ее уже ждет, и поспешила зайти в кабинет.

— Добрый день… — начала она, прикрыв за собой дверь.

— Добрый, девочка. — Настоятельница, встретившая посетительницу не за столом, как обычно, а в кресле у окна, повернула голову и кивнула. — Садись, поговорим.

У Нори екнуло сердце, но она послушно опустилась во второе кресло, поглядывая на собеседницу и сложив руки на коленях. Хозяйка кабинета и всей Школы Рэкко посмотрела в окно, на роскошный вид лесистых террас, спускавшихся к морю, и задумчиво улыбнулась.

— Ты, наверное, хочешь знать, что случилось с твоим амулетом? — негромко спросила она, и улыбка женщины стала шире.

— Хочу, — с готовностью кивнула Нори, удивленная и обрадованная благодушием и разговорчивостью матушки.

— Магия слишком крепко связала тебя и его, Норрэна, и, видимо, твои сомнения, надевать его или нет, расшатали связи, — пояснила настоятельница. — Помнишь, я предупреждала, что кулон следует использовать осторожно? — Герцогиня кивнула, внимательно слушая. Собеседница оторвалась от созерцания пейзажа за окном и посмотрела на нее. — И что, ты действительно не могла решить, оставить амулет на себе или нет? — Золотисто-каштановая бровь матушки вздернулась, а во взгляде промелькнуло веселье.

Нори вспомнила обстоятельства, при которых порвалась цепочка, и густо покраснела, опустив голову.

— Его можно восстановить? — пробормотала крайне смущенная девушка.

— Можно, только нужно ли, Нори? — Настоятельница склонила голову, соединив кончики пальцев.

Та вскинулась, возмущенно засопев и разом позабыв про застенчивость.

— Конечно, матушка! Я не собираюсь бросать свое дело!..

— Мм, а как к этому отнесется граф де Сано? — проворковала женщина, темные глаза хитро блеснули.

Нори моргнула, уставившись на нее во все глаза.

— Вы знаете? — обескураженно переспросила она.

Настоятельница мягко рассмеялась, не сводя с ученицы ласкового взгляда. Сейчас она выглядела не такой отстраненной и строгой начальницей, как тогда, когда давала задание. Норрэна подавила желание тряхнуть головой.

— Милая, я знаю все, что происходит с моими девочками, пока они здесь учатся, в том числе когда они выходят за пределы школы, — спокойно сообщила матушка. — И да, дело с графом де Сано я дала тебе не случайно.

А вот и серьезный разговор, поняла Нори. Хотя признание настоятельницы неприятно кольнуло ее, она решила сначала дождаться всей истории, чтобы понять, как относиться ко всему.

— Ко мне приходил твой отец, — огорошила известием женщина, глядя в глаза растерявшейся Норрэны. — Попросил официально встречи, как полагается. Сказал, что беспокоится за тебя, и попросил не давать слишком уж опасных заданий.

Тут молодая герцогиня снова покраснела, вспомнив ссору с отцом. А он переживал… Знал, видимо, кого на самом деле готовят в Школе Рэкко. Ох.

— Я ответила, что могу отвечать за твою безопасность ровно до выпуска, — продолжила настоятельница рассказ. — А дальше уже ты отправишься в вольный полет. — Она откинулась на спинку кресла и перевела взгляд обратно на картину за окном. — Герцог де Ливера весьма огорчился, прекрасно понимая, что после выпуска он тем более не сможет диктовать тебе, как жить дальше. Увы, я ничем не могла ему помочь в этом вопросе. — Настоятельница развела руками, и в ее голосе слышалось вроде как искреннее сожаление.

Нори молчала, слушая дальше.

— Ну а недавно ко мне пришел лорд Халцедон, и я вспомнила тот разговор с твоим отцом. — По губам матушки скользнула улыбка.

— И… что? — Норрэна невольно затаила дыхание.

— Старший граф попросил содействия в деле возвращения

сына из авантюрных приключений к спокойной жизни, — со смешком ответила настоятельница. — Все же наследник, а гоняется за всякими сомнительными личностями и влезает в непонятные рискованные предприятия. — В кабинете снова раздался мягкий смех матушки. — Я и подумала, что из Ормара де Сано получится отличный напарник для тебя, Нори, да еще и от опасностей удержит.

Мозг Норрэны заработал, складывая кусочки мозаики, и постепенно в голове выстроилась настоящая картина случившегося с ней за последние дни. Открытие вышло настолько неожиданным, что она даже не знала, радоваться или возмущаться, что все так вышло.

— Ори не случайно оказался на том приеме, да? — уточнила она тихо.

— Конечно, — спокойно кивнула матушка. — Это я порекомендовала обратиться к нему семейству Ремаро для решения их деликатной проблемы. У молодого графа отличная репутация сложилась за эти три года, надо сказать, мальчик молодец. — Она одобрительно кивнула.

Леди де Ливера прикрыла глаза и потерла лоб с долгим вздохом.

— А кража амулета? Появление лорда Агата в той таверне? — устало спросила она, поражаясь масштабам декораций, и все лишь для того, чтобы сблизить их с Ормаром.

— Мм, очень удачно и естественно все сложилось, хотя да, я планировала в дальнейшем подкинуть и Эбберу идею насчет того, чтобы вовлечь тебя и графа в дело, — призналась матушка с непринужденной улыбкой. — Для тебя отличный опыт, между прочим, и полезные знакомства. — Она подняла указательный палец с назидательным видом. — Такими не разбрасываются, Нори.

Девушка помолчала.

— Но ведь вы не могли знать, понравимся ли мы друг другу, — тихо спросила она, чувствуя в душе странное равнодушие к услышанному. — С моим почти никаким практическим опытом общения с мужчинами — Нори криво улыбнулась.

— Милая моя, я прожила очень долгую жизнь, — мягко произнесла матушка, и ее зеленые глаза словно засияли внутренним светом. — И планирую прожить еще больше. — Ее улыбка стала шире. — И я выучила одну очень важную вещь: случайностей не бывает. Ты стремилась к знаниям, похвально. Я видела, тебе нравится то, чем занимаешься, очень хорошо. Но, Нори, милая, ты девушка. — Настоятельница наклонилась вперед

и приподняла пальцем голову Норрэны за подбородок. — И тебе пришла пора учиться быть не только Охотником. — Она хитро прищурилась. — Теория теорией, но и практика нужна.

— А… а учеба? — растерянно спросила Нори, и не думая отстраняться. — Мне же еще полгода учиться в школе!

— Не думаю, что граф запретит тебе. — Настоятельница пожала плечами. — Как раз он — вряд ли, такой же ведь, как ты, авантюрист. — Она снова тихо рассмеялась. — В общем, все сложилось как нельзя лучше, Нори.

— Так выходит, эти бумаги — подделка? — Герцогиня вытащила копии, сделанные в доме Силениуса.

Матушка стала серьезной, в глазах блеснула сталь.

— Граф Алмаз должен быть мне благодарен, что помогла ему паршивую овцу выявить, — отчеканила она и прищурилась. — Пригрел такую змею! Парнишка зубастый и метил на его место, причем уверена, собирался в ближайшие годы сотворить что-то, подобное краже амулета, и обвинить в этом своего учителя. — Настоятельница хмыкнула. — Дражайший Ликлейв слишком увлекся дворцовыми интригами, погряз в дрязгах с советниками и забыл, что молодые тоже могут представлять опасность. Отнеси их Эбберу, — кивнула она. — Конечно, нет никакого сборного амулета, Нори, и даже если бы был, вряд ли эти сведения так просто попали бы в руки обычного студента колледжа, пусть даже одного из лучших. — Женщина усмехнулась, подмигнула и встала. — Ну, у тебя еще есть вопросы, Нори? Если нет, можешь идти, даю тебе три дня выходных после завершения дела с амулетом лорда Ликлейва, отдыхай. Потом вернешься к занятиям.

Конечно, Норрэне хотелось знать, что на самом деле случайно произошло за эти дни, а что было грамотно выстроенной игрой настоятельницы, но… нужно ли ей это? Ведь, если хорошо подумать, никакого обмана не было на самом деле. Все сложилось как нельзя лучше, осталось только прояснить до конца с Ормаром — и продолжать учебу. После выпуска же… «Стоп, закончу, тогда посмотрим», — не стала Нори загадывать слишком далеко. Еще непонятно, как все сложится дальше с графом. Возможно, это всего лишь роман на несколько месяцев. Возможно, что-то большее. Покажет только время. Но странное дело, спускаясь по ступенькам к пристани, Норрэна поймала себя на том, что широко улыбается, а на душе легко-легко, и никакие сомнения не омрачают хорошее настроение. «Рада, полетаем?» — обратилась она к драконице и получила радостный отклик. Радужной не терпелось покрасоваться перед Туманным, догадалась герцогиня и едва не рассмеялась. Похоже, господин

граф и его зверь все-таки победили. «Пусть сначала поймает!» — проворчала Рада, не собираясь так просто выкидывать белый флаг.

…Вскоре с острова взмыла ввысь серебристая, переливающаяся на солнце молния и стремительно направилась к заповеднику, поохотиться, а заодно и подразнить Туманного. Конечно, дракон Ормара тут же последовал за желанной целью, но проказница Рада заставила за собой полетать, хотя, как подозревала Нори, зверь Ормара всего лишь подыгрывал, делая вид, что не может догнать Радужную. Туманный был крупнее и сильнее изящной Рады. Последняя, наконец, выбрала уютную полянку в самой глубине заповедника подальше от других зверей, решивших поохотиться днем, и опустилась на нее. Сложив крылья, драконица настороженно наблюдала, как Туманный приземлился на другом конце поляны, тихо фыркая и царапая когтями землю. Нори развеселилась, чувствуя неуверенность своей драконицы, та вела себя сейчас почти так же, как хозяйка при первой встрече с Ормаром. Наверное, он тоже ох как веселится! «Рада, может, перестанешь так сопеть? — ехидно поддела Норрэна драконицу. — Он же тебе нравится, признайся». Радужная фыркнула громче и тряхнула головой, не сводя взгляда с Туманного. Он же переступил массивными лапами с черными когтями и сделал несколько уверенных шагов к Радужной. «Не дави на меня! — мысленно огрызнулась драконица. — Мне привыкнуть, может, тоже надо…»

В конце концов Рада сдалась, она все же открылась и позволила пообщаться с собой мысленно, и вскоре на поляне воцарилась идиллия: серебристая, свернувшись клубочком под боком Тома, прикрыв глаза, дремала. Зверь Ормара, обернувшись вокруг подруги, накрыл ее одним крылом и уткнулся мордой в шею, где чешуя была мягче и нежнее, чем на остальном теле. И хотя Нори постаралась уйти поглубже в сознание, не портя зверю момент, до нее все равно дошли отголоски умиротворения и довольства Радужной. Кажется, серебристая признала Туманного.

Нори и граф вернулись в Таниор к обеду, и Ормар зашел к Эбберу, пока девушка дожидалась в таверне неподалеку — кулона же на ней не было. Выяснилось, что главный следователь может устроить встречу с наемником уже сегодня вечером, чему они только обрадовались. Ормар сам сходил в таверну и оставил необходимые сведения, а потом до вечера они гуляли по городу, дожидаясь, пока господин Табрен возьмет наемника и можно будет получить какие-то сведения. Потом вернулись домой. Нори с сожалением поняла, что придется ей остаться. Иллюзию Эббер почувствует, его сил хватит, ну и к тому же в здании Службы

наверняка полно охранок против мороков. И хороших охранок, против которых даже умения Нори бессильны.

После обеда Ормар, Норрэна и Тир сидели втроем в гостиной.

— Поможешь Тиру устроиться с жильем, и пусть он покажет свои творения вот этим людям, — решительно заявил Ормар и протянул Нори небольшой список. — Думаю, кто-то из них согласится взять, перспективы у парня есть. — Ори глянул на зардевшегося Тигра и усмехнулся: — И завязывай краснеть, как девица, при каждом удобном случае, — добавил он.

— Я постараюсь, — пробормотал тот, усиленно делая вид, что занят изучением узоров на ковре.

В сторону Нори Тир старался не смотреть, и это забавляло девушку. Поскольку с собой она взяла только мужскую одежду, то и сейчас на ней были штаны, рубашка и жилет, но внешность — ее настоящая. И это, судя по всему, крайне смущало их приятеля.

— Ладно, с тебя тогда подробный рассказ. — Норрэна ткнула Ормару в грудь пальцем.

— Договорились, а с тебя тогда ужин, раз дома остаешься, — заявил вдруг де Сано и, не дав ей ничего сказать, наклонился, ухватил пальцами за подбородок и на несколько мгновений прижался к рту Нори.

Мимолетный приступ смущения и легкого раздражения, что Ори сделал это при Тирхарде, прошел, едва язык графа нежно прошелся по губам леди де Ливера. Она тут же растаяла, позабыла, что в гостиной есть третий, потянулась к Ормару, желая продолжить, но он мягко отстранился и с довольной усмешкой посмотрел на Норрэну.

— Позже поговорим, — тихо произнес он, и дымчатые глаза блеснули.

Дыхание Нори при этих словах перехватило, грудь сдавило неясное предчувствие, от которого кровь быстрее побежала по венам. «Сдается мне, кого-то ждут сюрпризы», — ехидно отозвалась Радужная. Герцогиня не ответила.

— Ну, я тогда пошел. Тир, думаю, больше тебе не грозит никакая опасность. — Де Сано поднялся, его взгляд перешел на молчаливого будущего артефактора. — Так что можешь потихоньку осваиваться в Таниоре. Только не влипай больше в истории, ладно? — Ори подмигнул и направился к выходу из гостиной.

Норрэна хмыкнула, глянула на Тирхарда.

— Идем, пока не стемнело. Будем тебя устраивать, — широко улыбнулась она.

— Хорошо, — ответил юный Тигр с тихим вздохом.

— Эй, — Нори посерьезнела, подошла к парню и присела перед ним, заглянув в глаза. — Тир, прекрати, а. Ну что за глупости. — Она чуть прищурилась. — Ты видел меня всего два раза в настоящем облике. Мне бы не хотелось потерять твою дружбу только из-за того, что я оказалась не тем, за кого себя выдавала. — Она примиряюще улыбнулась и выпрямилась. — Ну что, идем искать тебе место работы?

А про себя Нори подумала: кого бы сводить в бордель, так это Тирхарда. Ему как раз на пользу пойдет. Или сдать Нильфире, пусть научит мальчика хорошему и немножко развеет его романтизм. Не нужно ему бросаться на каждую симпатичную мордашку, а то мявкнуть не успеет, как какая-нибудь фифа вроде той же Миранны окрутит парня, решив сделать из него послушного и покладистого мужа. Пропадет парень.

— Собирайся, здесь встречаемся, — бросила Нори через плечо, направившись к выходу из гостиной.

На эту прогулку она тоже применила иллюзию, так привычнее. А все же надо попросить настоятельницу починить кулон. Полезная вещь, и сколько бы Ори ни ворчал, с ним удобнее. Захватив камзол и перевязь, прикрывшись мороком, Норрэна спустилась обратно вниз, где уже ждал Тирхард.

— А… — Парень растерянно моргнул, и герцогиня не дала ему продолжить.

— Все, закрыли тему, — оборвала она и кивнула на дверь.

Про себя же подумала: хорошо, если Тир переедет. Похоже, у него голова уже кругом идет от этих превращений Норрэны то в парня, то в девушку. Тут как бы самой не запутаться. А завтра надо снова на остров слетать, отдать кулон настоятельнице в ремонт.

Прогулка вышла результативной, даже более чем: второй человек из списка, данного Ормаром, согласился принять Тирхарда с испытательным сроком, и поблизости от будущего места работы парня отыскалась вполне приличная гостиница, где за умеренную плату можно было снять комнату. Юный Тигр воспрял духом, и когда они вернулись домой, чтобы собрать парню вещи, из его взгляда наконец пропала грустинка, поселившаяся там с некоторых пор. Ормара еще не было, и Нори решила заняться ужином, чтобы сделать графу приятное, и хотя не блистала кулинарными талантами — разве что обычную еду могла сготовить, она подумала, что ему и не надо ничего особенного. Вот и ладно. Заодно займет руки и отвлечется, ибо в голову постоянно лезли всякие непонятные, смущающие мысли насчет их будущего с Ормаром. Вообще это звучало для Норрэны пока странно и непривычно — их будущее. А оно вообще есть?..

Она не заметила, хлопоча на кухне, как прошло время, и когда раздался звук открывшейся двери, от неожиданности вздрогнула. Обернулась, осторожно отставив сковородку с готовым ужином — мясными рулетиками в соусе, что было верхом ее фантазии и умений. В качестве фарша выступили овощи и сыр, то, что Нори нашла на полках холодильного шкафа. Пахло, по крайней мере, вкусно, и выглядело съедобно. Норрэна вытерла руки и поспешила в холл, чувствуя, как в груди сладко сжалось — оказывается, за эти несколько часов она успела соскучиться…

— Мм, пахнет соблазнительно. — Ормар широко улыбнулся, шумно втянув носом аромат. — Нори, радость моя, да в тебе бездна талантов кроется, — произнес он, весело прищурившись.

Герцогиня смутилась, чувствуя себя не слишком уверенно в роли хозяйки, и остановилась, не доходя нескольких шагов до Ори, не зная, куда девать руки. Щеки налились жаром, и слова куда-то подевались. Она опустила голову, теребя манжет на рубашке и судорожно подыскивая, что сказать.

— П-привет, — пробормотала наконец она.

Из головы совершенно вылетело, что Нори хотела узнать, чем же закончилось дело с кражей амулета лорда Ликлейва, и закончилось ли. Особенно, когда Ормар в два шага оказался рядом и обнял. Норрэна уткнулась ему в грудь, вдыхая знакомый аромат, изнутри тихо мурлыкнула Рада. Руки девушки сами обвились вокруг пояса Ори, она длинно вздохнула, расплывшись в улыбке. Не хотелось вести себя сдержанно и благоразумно рядом с ним. Она почувствовала, как губы графа коснулись ее макушки, потом он чуть отстранил Нори, обхватил ее лицо ладонями и наклонился, подарив долгий нежный поцелуй. Девушка утонула в волшебных ощущениях, тело немедленно охватила мягкая истома, и Норрэна сама не заметила, как прижалась к Ормару, обхватила за шею, притягивая ближе к себе. Реальность отступила, оставив их наедине друг с другом…

Видимо, Тир не ожидал увидеть подобную картину, когда вышел на лестницу, и Нори, услышав его крайне смущенный голос, сама смутилась не меньше.

— Ой! П-простите…

Она дернулась, прерывая восхитительный поцелуй, в лицо плеснуло жаром, и Норрэне понадобилось несколько мгновений, чтобы справиться с эмоциями. Ормар с тихим смехом обнял, прижал к себе.

— Знаешь, ты так мило краснеешь, — шепнул он, и герцогиня тут же возмущенно пискнула, несильно стукнув его в бок.

Ори засмеялся громче, мягко отстранил девушку и взял за

руку, ответив Тиру:

— Вечер добрый, парень. Как прогулка? Успешно? — невозмутимо поинтересовался он, направившись на кухню.

Тир немного скованно кивнул, старательно отводя взгляд, но послушно пошел за ними.

— Д-да, меня взяли в ученики, и я нашел, где жить, — откашлявшись, почти нормальным голосом ответил юный Тигр. И Добавил, не дав Ормару ничего сказать: — И, это… я тут вам подарок сделал, — выпалил Тирхард и поспешно достал из кармана коробочку. — Так, безделушка, конечно, у меня оставалось немного камней, в общем, вот. — Он наконец посмотрел на де Сано. — Это парный артефакт, настроен только на вас двоих. Позволяет чувствовать друг друга на расстоянии, и в случае опасности камень потемнеет, — немного торопливо объяснил юный Тигр.

Брови Ормара поднялись, он молча взял коробочку и открыл. Там обнаружились два кольца, одно побольше, другое поменьше.

— Размер сам подгонится, я же не знал, — словно извиняясь, добавил Тир и отвернулся, сев за стол.

Простые серебряные кольца с прямоугольными вставками из халцедона выглядели почти одинаково, только у того, что поменьше, вставка плавно изгибалась волной. Смотрелось просто и изящно, рука Нори сама потянулась взять украшение. Однако Ормар перехватил, покачал головой, внимательно глянув на девушку. Потом поднес тонкие пальчики к губам, мягко прикоснулся, и в следующий момент сам надел Норрэне маленькое кольцо. Она испуганно уставилась на графа, сглотнув, не понимая, что это сейчас только что было. Сила артефакта ощущалась как теплое облако, окутавшее палец, тонкий обруч чуть сжался, приняв нужный размер. Нори перевела взгляд на украшение, немного отвела руку, рассматривая, а потом волнение вдруг разом улеглось, она улыбнулась.

— Спасибо, Тир, — искренне поблагодарила девушка и оглянулась на парня. — Красивое, и полезное очень. — Она бросила на Ори хитрый взгляд. — Особенно при нашей работе.

После чего выхватила коробочку из рук графа, вытащила кольцо и уверенно надела на указательный палец слегка озадаченного де Сано. Переплела их пальцы, ее прозрачные глаза заблестели, и Нори тихо произнесла, не сводя с Ормара взгляда:

— Теперь не буду волноваться за тебя, если один куда-то уйдешь.

И присутствие Тира на сей раз не вызвало замешательства, даже несмотря на откровенность фразы. В глазах Ори мелькнуло странное выражение, но он ничего не ответил. Погладил ее

пальцы, усмехнулся уголком губ и обошел стол, чтобы сесть с другой стороны. Нори пошла за ним.

— Эббер, кстати, хотел знать, как ты устроился, Тир, — произнес вдруг Ормар, накладывая себе еду из сковородки. — И на работы твои тоже намеревался взглянуть. Так что жди в гости. — Граф улыбнулся шире и подмигнул опешившему парню.

— Н-ну… Я же еще почти ничего не умею. — Но щеки юноши слегка порозовели — от слов де Сано юному Тигру стало приятно.

— Научишься, — невозмутимо отозвался Ормар. — Господин Вейрос хороший мастер.

— Что с амулетом графа де Ликлейва? — встряла Нори, нетерпеливо посмотрев на напарника. — Выяснили, причастен ли Силениус?

— Эббер завтра к нему с обыском нагрянет, тот как раз после занятий будет дома, — кивнул Ормар, отправив в рот кусочек рулета, и тут же восторженно замычал. — Милая, отлично сделано! Теперь я уверен, голодным не останусь. — Он прожевал, ухмыльнулся и весело глянул на девушку.

Та фыркнула, смерив говорившего пренебрежительным взглядом.

— Даже не надейся, умник, в поварихи не нанималась, — ехидно отозвалась она. — Это в виде исключения, между прочим. Так, ладно, обыск хорошо, а с наемником что? — вернулась Нори к прежней теме.

Тир помалкивал, молча поглощая ужин, но при нем можно не бояться обсуждать — клятва на кристалле держала крепко, да и вряд ли парень будет болтать направо и налево. Не дурак же.

— Силениус нанял его, чтобы действительно убить Ловкие Пальчики, — подтвердил Ори. — Это все. Про амулет и кражу наемник ничего не знает. Эббер его пока держит у себя, чтобы, не дайте боги, не побежал ябедничать, так что, где настоящий амулет, знает только брат Миранны — Ормар отхлебнул кваса. — В общем, все самое интересное завтра, и Эббер сказал, что может пригласить нас на допрос виконта де Гейриха, — поднял он темную бровь и покосился на Норрэну.

— Да! — выпалила она, подавшись вперед. — Конечно, пойду! И только посмей мне запретить! — добавила леди де Ливера, нахмурившись, тонкий пальчик уперся Ори в грудь. — Утром починю кулон и спокойно пойду к Эбберу!

Они снова на несколько минут совершенно позабыли о третьем за столом. И когда раздались тихие слова Тирхарда, с некоторым удивлением посмотрели на него.

— Вы так подходите друг другу, — вдруг улыбнулся он, светло и спокойно и без капли грусти. Словно вдруг понял что-то

для себя. — Я рад, что встретился с вами.

— Ну, я думаю, мы не раз еще увидимся, ты так говоришь, будто навсегда прощаемся, — хмыкнул Ормар, сыто вздохнул и отодвинул пустую тарелку, положив руку на спинку стула Норрэны. — Ты сегодня переночуешь здесь и утром уже переселишься?

— Нет, — снова удивил парень и покачал головой. — Лучше сейчас, вещей немного, тут не слишком далеко. — Тир поднялся, посмотрел на Норрэну. — Спасибо, все вкусно было. Ормар, благодарю за то, что приютил меня, — наклонил голову он.

— Думаю, стоит проводить парня, ты как считаешь? — Граф покосился на девушку.

— Ничего не имею против вечерней прогулки, — легко согласилась она.

И когда они уже шли обратно, оставив Тира обустраиваться на новом месте, так уж получилось, что Ормар, остановившись недалеко от гостиницы, повернулся к Норрэне и предложил с усмешкой:

— Может, полетаем?

ГЛАВА 11

Радужная внутри в ответ на эти слова нетерпеливо завозилась, жаждая порезвиться, все же она больше любила вечерне-ночные прогулки, как любой хищник. Ну а Нори… Нори была не прочь пошалить, поэтому возражать не стала. Поговорить они еще успеют.

— С удовольствием, — мурлыкнула она, ничего не имея против, когда он взял ее за руку.

Иллюзию на сей раз Норрэна не стала использовать. Они же не на задании.

— Меня вот гложет любопытство, и Тома тоже, как ты ухитрилась тогда ночью спрятаться? — спросил Ори, пока они шли к порту.

— Кулон, — невозмутимо ответила Норрэна. — Матушка его хорошо зачаровала, на нем почти абсолютная защита. Поэтому ни ты, ни твой дракон нас и не нашли, — весело закончила она.

— А цепочка тогда почему сломалась? — чуть понизив голос, спросил дальше граф.

Нори почувствовала, как потеплели щеки.

— Потому что я никак не могла решить, оставить или снять, — пробормотала леди Алмаз, вспомнив недавний вечер. — А амулет настроен на меня, внутри моя кровь и волос.

Ормар замолчал, и дальше они шли в тишине, одной на двоих, уютной и приятной. Их пальцы переплелись, и Нори поймала себя на том, что снова улыбается. Радужной не терпелось расправить крылья, покрасоваться перед Туманным в лунном свете — луна как раз висела на безоблачном небе почти полная. «Кокетка», — не удержалась от мысленной подколки Нори. Рада только фыркнула в ответ. И Норрэна дала свободу своему зверю, отступив в самую глубь сознания, отгородившись от Радужной. У драконицы ведь тоже инстинкты, и гораздо сильнее, чем у хозяйки… А еще Нори охватило немного нездоровое любопытство — а что она сама будет чувствовать, если, хм, звери устроят свои брачные игры?.. Волнение пополам со смущением чуть не разрушило всю защиту, но девушка справилась с эмоциями, не желая мешать Радужной развлекаться и отдыхать.

Конечно, сначала пошли в ход столь любимые драконицей догонялки, только на сей раз, как и подозревала еще утром Норрэна, долго Раде наслаждаться свободой не дали. Туманный оказался сильнее, быстрее, ну а сама драконица не стала испытывать терпение Тома. Нори жалела лишь об одном, что она

не видела со стороны стремительный танец в воздухе двух зверей, серебристой Рады, рассыпавшей радужные искры от вкрапленных в чешую алмазов, и Туманного. Наверное, это красиво. А потом до Норрэны долетели отголоски эмоций драконицы, пусть и через защиту, но все равно достаточно сильные, чтобы всколыхнуть и собственные желания Нори. Оказывается, это не менее прекрасно и ярко, чем у людей… На некоторое время девушка словно погрузилась в сверкающий калейдоскоп, потерялась в могучем водовороте ликования и радости, окунулась в переливы необычных ощущений и, когда вынырнула обратно, обнаружила, что Рада предпочла уйти отдыхать, вернув хозяйке прежний облик. Ну или вдруг смутилась и захотела немного побыть одна.

Туманный же не спешил, и Нори, справившись со сбившимся дыханием, медленно подошла к могучему зверю, лежавшему на широкой поляне и почти не видимому на фоне леса, только искорки алмазов посверкивали в лунном свете. Он поглядывал на девушку непроницаемыми темными глазами, шумно сопя, массивная голова лежала на передних лапах с внушительными когтями. Норрэна осторожно подняла руку, погладила теплую чешую, завороженная зрелищем, и у нее мелькнула мысль: как здорово было бы, согласись Том прокатить ее хотя бы разок… Как-нибудь они обсудят это с Ормаром, но не сейчас.

— Ты красивый, — почему-то шепотом произнесла леди де Ливера, любуясь драконом.

Тот приподнял голову, фыркнул в сторону, а спустя миг его контуры размылись, и перед герцогиней уже стоял граф де Сано с довольной улыбкой.

— Подлиза, — со смешком произнес он, сделав несколько шагов к Нори и весело поглядывая на нее.

Она же вдруг снова ощутила отголоски недавно пережитых Радужной эмоций, и тут же по телу прошлась теплая волна, а дыхание снова участилось. Резко обострились чувства, и Нори обратила внимание на живую тишину леса, наполненную скрипами, шорохами, шумом ветерка в деревьях. Иногда где-то вдалеке вскрикивал ночной зверь или пичуга. Пахло свежестью, чуть-чуть морем и еще немного ночными цветами. Нори вдохнула полной грудью этот опьяняющий коктейль, посмотрела на Ормара и поняла, что вот прямо сейчас она домой не хочет. Разбуженные недавним драконьим танцем желания медленно, но верно разрастались, наполняя тело жаром, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Кажется, кто-то собирался разговаривать? Только не сейчас, точно. Чуть позже, может быть…

Норрэна медленно подошла к графу, не отрывая взгляда от

его глаз, утопая в их завораживающей мерцающей глубине, остановилась почти вплотную и подняла голову. Ладони девушки легли ему на грудь, неторопливо скользнули на плечи.

— Поцелуй меня, — шепотом произнесла она, запустив пальцы в темные волосы и притягивая Ормара к себе.

Он не заставил просить себя дважды, с готовностью обняв гибкий девичий стан, его теплые губы накрыли рот Норрэны, и она задохнулась от яркой вспышки ощущений. Прильнув ближе, Нори ответила, провела ладонями по волосам Ори, снова погладила плечи, нежась в ласковых волнах нахлынувших чувств. Поцелуй вышел неторопливым, тягучим, его не хотелось прекращать. Нори смутно почувствовала, как ее обняли крепче, приподняли и куда-то понесли, потом поставили обратно, и она нехотя отстранилась — дыхание закончилось, воздуха не хватало. Ормар стоял, прислонившись к дереву, и смотрел ей в глаза, а его улыбка вышла подозрительно мечтательной.

— Останешься со мной? — тихо спросил он, и рука графа забралась Норрэне под куртку, погладив спину.

Девушка чуть выгнулась, склонив голову к плечу и не сводя с него внимательного взгляда. Сердце колотилось пойманной птичкой, губы пересохли, а вместо крови по венам тек густой горячий сироп.

— В качестве кого? — проворковала Норрэна, ее пальцы вроде как в рассеянности начали теребить пуговицу на его рубашке. — И мне еще учиться, — зачем-то поспешно напомнила герцогиня, чувствуя, как щеки слегка потеплели, и все-таки опустила взгляд.

— Ну, для начала, как мы и договаривались, будем вместе работать — так, *напарник?* — весело ответил Ормар и его пальцы коснулись подбородка Нори, погладили губы. — И да, я не против твоей учебы, ведь насколько понимаю, у вас нет строгого запрета на посещение Таниора?

Норрэна кивнула, вдруг почувствовав приступ неуверенности. Может, настоятельница ошиблась?..

— Только работать?.. — пробормотала она, упорно избегая смотреть на Ормара.

Он тихо засмеялся, потом опустился на землю, усадил Нори на колени и обнял, прижав к себе.

— Нет, не только, — чуть тише добавил Ори, его губы коснулись виска девушки. — Но я не хочу лишать тебя свободы, ясноглазая. — Следующий легкий поцелуй пришелся в щеку, и Нори затаила дыхание, слушая графа. — Ты знаешь, где я живу, у тебя есть ключ от моего дома. — Еще один поцелуй в уголок рта, и по телу девушки прошлась теплая волна, затаившаяся внизу

живота. Нори сглотнула, чуть прикрыв глаза и повернув голову, ее губы скользнули по губам Ормара, но он отстранился, продолжив: — Я рад видеть тебя в любое время, Нори, как захочешь прийти. — Его голос стал совсем тихим, проникновенным, и в груди герцогини все сладко сжалось. Ладонь Ори погладила ее щеку, спустилась на шею, пальцы приласкали суматошно бьющуюся жилку на шее. — И буду очень скучать, пока тебя не будет…

Леди Алмаз шаловливо улыбнулась, посмотрела на Ормара сквозь ресницы и поймала его серьезный взгляд. Развернулась, сев лицом к нему, улыбка девушки стала шире.

— Ты же говорил, не отпустишь? — шепнула она, наклонившись к собеседнику, ее прозрачные глаза замерцали в темноте, словно отражая лунный свет. — А теперь предлагаешь мне свободу?.. — В голосе Норрэны проскользнули насмешливые нотки, молодая Охотница придвинулась ближе к Ормару, и ее ладони вновь легли ему на грудь.

Несколько мгновений он молчал, глядя на Нори со странным выражением, потом резко выдохнул, запустил пальцы в густые волосы девушки на затылке и притянул к себе. На сей раз поцелуй вышел требовательным, горячим. Норрэна мурлыкнула, послушно ответив, ее руки нырнули под куртку Ормара, легко прошлись по спине и замерли на поясе. С каждым разом ей все больше нравилось целоваться с Ори, и она даже не вспоминала, что не так давно совсем по-другому отнеслась к заданию настоятельницы. Сейчас все мысли сосредоточились на проснувшемся желании, и пальцы зачесались снова дотронуться до тела Ормара, почувствовать тепло кожи, провести по рельефным мышцам… Она сама не заметила, как руки оказались уже под рубашкой Ормара, блуждая по его спине. Поцелуй прервался, ладони де Сано легли на попку Нори и чуть сжали. Он, прищурившись, посмотрел в блестевшие лукавством глаза и хрипло заявил:

— Дразнишь, да?

— Дразню, — кротко согласилась хулиганка и сделала провокационное движение бедрами, отлично ощущая выразительную выпуклость на его штанах.

Мышцы внутри сжались в предвкушении, низ живота залила болезненная истома. Нори уже совершенно не хотелось обсуждать их дальнейшие отношения, все и так было ясно. Она видела ответ в потемневших глазах графа напротив, какая-то мудрая часть ее знала: что бы ни произошло дальше, настоятельница не ошиблась. Отныне их жизни связаны, и да, Ормар не отпустит ее от себя, точно. И вместе с тем не отнимет такую желанную

свободу, которой Нори только-только начала наслаждаться. Будет рядом и поможет… Наслаждаться…

— Останусь, — выдохнула леди Алмаз и потянула куртку с его плеч, не сводя взгляда. — Если не надоем…

— Глупая, — оборвал ее Ори и прижал палец к губам девушки. — Моя маленькая глупенькая ясноглазая Охотница…

Нори не удержалась, обхватила его и легонько пощекотала языком, довольно подметив, как от этой простой ласки зрачки Ормара резко расширились. Он тихо рыкнул, отдернув руку, в дымчатых глазах вспыхнул хищный огонек. И снова они целовались, позабыв обо всем, плавясь в жарком желании, охватившем обоих. Норрэна не заметила, когда и как стащила с Ори рубашку, наконец удовлетворив потребность в прикосновениях, чувствуя под рукой гладкие мышцы и с восторгом скользя пальцами по рельефному торсу. Ее собственная рубашка оказалась распахнута, и вскоре Норрэна уже выгибалась под умелыми ласками, подавалась навстречу, задыхаясь от нахлынувших эмоций, вцепившись в плечи Ори. Напрягшиеся соски болезненно покалывало, а когда горячие губы сомкнулись на одном из них и нежно втянули, она не сдержалась, громко охнула и крепко зажмурилась. Руки Ормара скользнули вдоль ее тела, быстро справились с ремнем и застежкой на штанах, и вот уже от новой порции волнующих острых ощущений Нори тихо всхлипнула. От мягкого прикосновения она вздрогнула, подавшись навстречу, ноготки царапнули плечи Ори, отчего он негромко зашипел. Его пальцы скользнули дальше…

С губ девушки сорвался длинный стон, она запрокинула голову, любуясь на разноцветные искры перед глазами. Оставшаяся одежда стала неудобной, от нее не терпелось избавиться, но для этого придется хоть ненадолго отстраниться от графа, чего ей ужасно не хотелось. А хотелось, чтобы он продолжал, напряжение внутри потихоньку росло, и Нори сильнее прижималась к ласкающим пальцам, задыхаясь от наслаждения.

— Да… Еще… — лихорадочно шептала девушка, ее бедра двигались, подстраиваясь под ритм.

А губы Ормара блуждали по ее шее, груди, выкладывая горячие узоры на ставшей сверхчувствительной коже, рубашка уже валялась рядом, и прохладный ветерок приятно обвевал горевшее от нежных прикосновений тело. Нори неудержимо падала в пропасть без дна, стремительно приближаясь к желанному освобождению, и когда умелые пальцы в очередной раз мягко скользнули внизу, мир взорвался яркими брызгами, оставив Норрэну наедине с калейдоскопом ощущений. Ее

хриплый ликующий крик был заглушен долгим поцелуем. Ормар чуть пошевелил пальцами, и девушку накрыла еще одна жаркая волна, наслаждение растеклось по телу горячим медом, проникнув в каждую клеточку. Нори обмякла, прислонившись лбом к его плечу, тяжело дыша и то и дело сглатывая. Перед глазами плавали разноцветные круги, однако, несмотря на полученное удовольствие, эмоции не желали успокаиваться, бродили по телу, вспыхивая то там, то здесь, и… хотелось большего. Она подняла голову, встретилась с Ори взглядом, ее руки медленно спустились вниз, до пояса его штанов, и нетерпеливо дернули.

— Сними… — требовательно прошептала она, облизнув ставшие сухими губы.

И не дожидаясь, Нори сама попыталась расстегнуть ремень. Ормар довольно рассмеялся, перехватил запястья девушки и глубоким, проникновенным голосом ответил:

— Как скажешь, ясноглазая моя. Только ты первая, — добавил он и легко коснулся губами шеи чуть пониже уха.

После чего обхватил за талию одной рукой, приподнял и развернул к себе спиной. Норрэна прижалась к груди графа, откинув голову, выгнулась навстречу ласкающим ладоням, мягко обхватившим грудь и чуть сжавшим ее. Тугие горошины сосков тут же отозвались острой вспышкой наслаждения, брызнув по коже огненными змейками. Ормар не стал задерживаться, ладони двинулись дальше, ниже, к давно ставшим неудобными штанам. Губы Ори касались ее шеи легко, нежно, едва ощутимо, и на месте этих поцелуев оставалась россыпь горячих искорок, Нори вздрагивала от каждого деликатного прикосновения. И от этих неторопливых ласк перехватывало дыхание, а в груди все сжималось от томительного ожидания. Низ живота снова наливался жаром, его потягивало от предвкушения. Когда наконец ноги стали свободны от раздражающей одежды, она не сдержала вздоха облегчения, что вызвало у Ори тихий смешок. Норрэна извернулась, снова оказавшись лицом к нему, не чувствуя ни капли смущения, только нетерпение.

— Хочу, — вырвалось у нее немного сипло, эмоции туманили голову, и соображалось с трудом.

Она только знала, если вот сию минуту не получит желаемого, точно сойдет с ума. Нори подалась вперед, впилась в губы Ормара требовательным, жадным поцелуем, и сама занялась ремнем и застежкой на его штанах. Ей больше нравилось, когда горячие ладони графа гладили спину, рождая волны колких мурашек, вот как сейчас… Да, и ниже, поясницу, а еще, едва ощутимые прикосновения вдоль позвоночника, до самой шеи…

Норрэна, не прерывая поцелуя, настойчиво потянула надоевшую деталь одежды Ори, сердце билось тяжело, неровно, разгоняя по венам загустевшую от желания кровь. Нервы натянулись до предела, и она, растягивая сладкое мгновение, медленно-медленно опустилась, замерев на несколько секунд и наслаждаясь восхитительным ощущением наполненности, а потом так же неторопливо сделала первое движение бедрами.

Снова их закружил вихрь чувственного удовольствия, одного на двоих, и в этот раз они не спешили. Время остановилось, потеряло значение, осталось только волшебство этой ночи, их страсть, расцвеченная сотнями разноцветных огоньков, прерывистый шепот в тишине леса. Нори растворилась в эмоциях, уплывала на мягких волнах все дальше и дальше, к заветному горизонту. И ах, как же чудесно обмирать от восторга в сильных руках, которые бережно обнимают, пока приходишь в себя!.. Потом было возвращение домой, совместная ванна… И, засыпая на плече Ормара, Нори еще успела подумать, что начинает привыкать к тому, что не одна в постели. В школе этого будет не хватать…

Утром же, за завтраком, Норрэна обрадовала, что у нее три свободных дня — подарок настоятельницы. Потом герцогине придется вернуться в школу заканчивать учебу. Но ведь необязательно каждый вечер оставаться на острове, можно возвращаться в Таниор…

— Слушай, получается, дело с амулетом графа Ликлейва мы закончили, да? — задумчиво произнесла Норрэна, посмотрев на Ормара.

— Видимо, да. Скорее всего, оригинал найдется у Силениуса, — кивнул де Сано. — Тебя что-то беспокоит? — правильно догадался он, глянув на подругу.

— Ну… — Она помолчала, прожевав кусок омлета. — Выходит, сведения о необычных свойствах амулета подкинула настоятельница. — Нори нахмурилась. — И на самом деле парень не виноват.

— По-хорошему, обнаружив такие важные сведения, виконт обязан был сообщить о них лорду Алмазу, — пожал плечами Ормар. — А не устраивать кражу, да еще чужими руками. Так что все к лучшему, не переживай.

— Постараюсь, — пробормотала Нори и вздохнула.

Губы Ори дрогнули в улыбке, он протянул руку и приподнял голову девушки за подбородок.

— Предлагаю отправиться погулять в парке, — вдруг произнес он, и его улыбка стала шире, а в глазах мелькнул огонек. — Только без всяких превращений. В штанах тебе,

конечно, хорошо, но в платье ты мне нравишься гораздо больше, — чуть понизив голос, добавил граф.

Норрэна растерянно хлопнула ресницами, из головы совершенно вылетело, что она хотела присутствовать на допросе Силениуса. Да и гулять с Ори гораздо интереснее. И кулон еще не починен.

— У меня же здесь нет другой одежды, — ответила она, не ожидая такого предложения.

— Мы можем сначала заехать к тебе, — невозмутимо сказал Ормар, выгнув темную бровь. — Я даже помогу переодеться. — Его голос стал вкрадчивым, мурлыкающим, и Нори тут же почувствовала, как потеплели щеки.

Намек слишком прозрачный, но, пожалуй, ей нравится. Она прикрыла глаза, улыбнулась в ответ, прижавшись к ладони, погладившей ее щеку.

— Тогда поехали, — кротко отозвалась Норрэна.

А вот когда она переступила порог своего маленького домика, обнаружила под дверью небольшой конверт без обратного адреса. Герцогиня невольно нахмурилась, заподозрив неладное, осторожно подняла послание — как сказала Рада, опасности оно не представляло, просто записка. От кого? Об этом ее убежище знало очень мало людей…

Ормар с любопытством покосился на конверт.

— Тайный поклонник? — хмыкнул он. — Или послание от настоятельницы?

В последних словах послышалось ехидство, однако Нори не ответила, молча вскрыв белый прямоугольник. Оттуда выпал лист плотной бумаги со знакомым вензелем, и лицо леди де Ливера просветлело.

— Юффи! — негромко воскликнула она и оглянулась на графа. — Это моя подруга по пансиону, мы вместе учились! Она приглашает завтра в гости, во дворец, мы не виделись почти три года с выпуска. — Норрэна вздохнула, на ее лице появилась задумчивая улыбка, и девушка добавила вполголоса: — Юффи и король!.. Кто бы мог представить, что все так повернется… Мы же не приняли тогда ее всерьез…

— Ну хорошо, я как раз с Эббером все дела закончу, — кивнул Ори и обнял Нори. — В конце концов, дражайший господин Табрен нам денег, помнится, должен, — со смешком произнес он и огляделся. — Симпатично тут у тебя. А на втором этаже спальня? — небрежно уточнил Ормар, скользнув взглядом по лестнице.

Герцогиня усмехнулась в ответ, несильно пихнув его в бок.

— Мы гулять собирались, между прочим. Поумерь

аппетиты, — насмешливо ответила она и направилась к ступенькам.

Так и получилось, что на следующий день Норрэна отправилась в королевский дворец по приглашению подруги, а Ормар — в Службу расследований, узнавать, что дал допрос Силениуса и закончено ли дело о краже амулета графа де Ликлейва.

Нори немного волновалась, все же во дворце она была раза два от силы, и немного побаивалась — а ну как встретит там… кого-нибудь? Отец же регулярно бывал в резиденции короля, и они могли столкнуться. Пока Норрэна не горела желанием видеть родителя, хоть он и не мог ей ничего сейчас сделать. Мысли леди Алмаз скакнули, она разгладила юбку платья — самого лучшего в ее небольшом гардеробе. Но годится ли оно для посещения дворца?.. Хотя Нори же идет на личную встречу, это не официальная аудиенция, не прием. Нечего волноваться. И герцогиня откинулась на спинку экипажа, постаравшись унять стучавшее чуть быстрее обычного сердце. Да, Юффи одна из тех немногих, кому Нори доверила свою тайну и сообщила адрес, где можно ее найти, если что, еще когда подруга не переехала во дворец, до замужества Юффили. Учеба в пансионе сблизила их, и, пожалуй, младшая дочь герцога Сапфира стала ей подругой. Их дороги разошлись почти на три года, однако Нори слышала обо всех новостях из столицы, и, конечно, весть о свадьбе Юффили дошла до нее. Что сказать, событие было громким, хотя сама церемония, по слухам, скромная и закрытая.

Экипаж выехал на широкую площадь перед дворцом, величественным сооружением с колоннами и лепниной. Норрэна вышла и поднялась по мраморным ступенькам крыльца. Прошла мимо почетного караула из гвардейцев, зашла в холл, где, как обычно, толпились придворные. Нори остановилась, не слишком уверенно оглянулась, не зная, куда идти дальше и что вообще делать, но почти сразу к ней подошел слуга в форменной ливрее и почтительно склонился.

— Герцогиня де Ливера, леди Алмаз? — уточнил он.

— Да, — с облегчением кивнула Нори, внешне оставаясь спокойной.

— Прошу, следуйте за мной. — Еще один поклон, и слуга уверенно двинулся к ближайшим дверям.

Некоторое время они шли мимо роскошных гостиных и залов, вглубь дворца, пока, наконец, не остановились перед высокими стеклянными дверьми, выходившими в один из внутренних двориков.

— Вам сюда, миледи, вас ждут. — Слуга открыл перед ней

одну створку.

Нори вышла, оглядываясь. Яркая зелень деревьев, цветы, испускавшие нежный, приятный аромат, тихое журчание фонтанчиков — здесь было уютно и тихо. Девушка медленно пошла по дорожке, высматривая подругу, и вскоре нашла ее на одной из скамеечек. Миниатюрная блондинка с ярко-синими глазами держала маленькую девочку в кружевных пеленках, нежно улыбаясь, и, казалось, ничего не замечала вокруг. Ребенку на вид было едва ли больше нескольких месяцев, малышка крепко спала на руках мамы. Юффи заметила подругу и улыбнулась шире.

— О, Нори, привет! — тихо поздоровалась она и поднялась. — Садись, подожди, я отнесу дочку.

— Привет, конечно, подожду. — Норрэна присела на скамейку.

Леди Сапфир ненадолго ушла и вскоре вернулась, опустилась рядом с герцогиней и взяла ее за руку.

— Ну, как ты? Мы не виделись почти три года, ведь столько в Школе Рэкко учатся, да? — Юффиль хитро прищурилась. — Я знала, где ты, но думала, вас не выпускают с острова. Ты уже закончила?

— Полгода еще, ты сама как? — Норрэна действительно рада была видеть пухленькую смешливую герцогиню де Фродан. — Или к тебе по-другому теперь обращаться надо? — не удержалась она от ехидного замечания.

Та немного смущенно улыбнулась, потом и вовсе тихо рассмеялась и махнула рукой.

— Ладно тебе, мы одни сейчас, и с друзьями я не соблюдаю официальностей. Вот, девочку недавно родила, — добавила Юффи. — А Рэй говорит, наследник нужен, — призналась леди и слегка покраснела, но в ее глазах мелькнула радость. — А потом еще один, для уверенности. — И снова на ее лице появилась улыбка.

Нори откинулась на спинку скамейки, задумчиво глянув на Юффи.

— Так странно видеть тебя здесь, — произнесла она, покачав головой. — А ведь мы тогда всерьез не приняли твои слова.

— Ой, да я сама не ожидала, честно, — просто ответила девушка, ее взгляд стал мечтательным. — Вообще, Рэй просто не оставил мне выбора, знаешь. — Она усмехнулась, улыбка не сходила с ее лица. — Я от него почти месяц бегала и делала вид, что не понимаю, к чему все идет. Ну а ты, Нори? Расскажи же, мне жутко интересно. — Синие глаза блеснули любопытством. — Как там в школе?

— А расскажешь потом, как у вас все было? — выдвинула в ответ требование герцогиня. — Мне тоже, знаешь ли, интересно! Или это государственная тайна? — Нори насмешливо прищурилась.

Юффиль поспешно кивнула.

— Расскажу, расскажу. Но у тебя интереснее! — хихикнула леди Сапфир.

Конечно, Норрэна далеко не всем поделилась, но Юффи не обиделась — она прекрасно понимала, почему подруга не слишком откровенничает. А вот про Ормара леди де Ливера призналась. Очень хотелось рассказать хоть кому-нибудь, обсудить происходившее с ней. А Юффи поймет, выслушает и не станет ехидничать, как та же Ясира наверняка.

Два часа пролетели незаметно, девушки наговорились, поделившись новостями, и Норрэна сказала, что теперь будет бывать в Таниоре чаще, и видеться они смогут тоже. Юффиль искренне порадовалась, что у подруги все хорошо складывается, а потом извинилась и добавила, что ей пора идти — муж вскоре должен освободиться от дел. Леди Сапфир сама проводила Нори до выхода, и они расстались. А вернувшись домой, герцогиня де Ливера застала там довольного Ормара.

— Эббер взял Силениуса еще утром, и парень долго запираться не стал, — обрадовал он новостями, усадив Нори к себе на колени в гостиной. — Настоящий амулет у него, и это он сам еще в доме графа де Ликлейва ухитрился подменить его на подделку, а потом подговорил Ловкие Пальчики украсть, чтобы увести следы, и снял все охранки. В общем, парню грозит ссылка на долгое время к границе Димарии, и вряд ли он когда-нибудь вернется ко двору. — Ормар посмотрел на девушку. — Деньги я забрал, так что все в порядке. Вон твоя доля. — Он кивнул на столик, где лежал кожаный мешочек солидных размеров. — Предлагаю отпраздновать первое совместное дело, как ты на это смотришь, ясноглазая моя? — Ори потерся носом о висок Нори.

Она не возражала. И мысль о том, что это дело первое их совместное, но далеко не последнее, несказанно грела душу. Настоятельница права, из Ормара выйдет отличный напарник, и как же здорово, что он, будучи сам Охотником, понимает, сколько для Норрэны значит ее учеба в школе! А ведь могло случиться так, что их дорожки никогда бы не пересеклись, если бы не задание, которое лорд Халцедон дал настоятельнице… Нори предпочла не думать о плохом. Случилось так, как случилось, и впереди еще много дней вместе, и ночей тоже. Может, когда-нибудь Нори и Ормар надумают бросить увлекательное занятие Охотников, но вряд ли это произойдет скоро. Жизнь у

аристократов длинная, можно никуда не торопиться. Тем более когда Норрэна нашла своего мужчину.

РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
История Эоны де Гиларо

ГЛАВА 1

Выпуск Королевского пансиона для благородных девиц

Зал для торжественных церемоний в королевском дворце выглядел роскошно. Позолота, резьба, картины из полудрагоценных и драгоценных камней, дорогой паркет, тысячи свечей в люстрах, украшенных алмазными и хрустальным подвесками. Зеркала в тяжелых рамах, делавшие пространство зала бесконечным. Множество гостей, лорды и леди в парадных туалетах — родные, близкие и друзья выпускников, стоявшие ближе к концу зала, и молодые люди и барышни — они расположились вокруг возвышения, на котором стояли два пока пустых трона. Девушки взволнованно улыбались, обмахивались веерами, поглядывали туда, где вскоре должен появиться король с супругой. Ежегодное торжественное мероприятие, посвященное выпуску из двух учебных заведений — Королевского пансиона для благородных девиц и Королевского колледжа, в котором обучались юноши, проводилось во дворце. Венценосная чета поздравляла молодых леди и лордов с полученным образованием и готовностью к дальнейшей светской жизни.

Девушки стояли отдельно, молодые люди — тоже, разделенные преподавателями. Только после официальной части можно было уже свободно перемещаться по залу, общаясь и танцуя, угощаясь с подносов, которые разносили многочисленные слуги, и со столов, стоявших у одной из стен. Все девушки одеты строго в цвета своих родов и кланов, и украшения тоже из родовых камней — регламент торжества. Пока не прибыл король, молодые люди переговаривались, сбивались в кучки, спеша наобщаться — ведь вскоре многим из них предстояло разъехаться по своим поместьям, далеко не все жили в Таниоре.

Поближе к тронному возвышению стояла группа девушек, как и все, с живым интересом оглядывавшихся вокруг и беседовавших между собой.

— Эона, тебя домой после выпуска забирают, да? — обмахнувшись веером и в рассеянности скользнув взглядом по гостям, спросила изящная брюнетка в серебристом платье — Норрэна де Ливера, старшая дочь герцога Алмаза, главы клана.

— Да. — Миловидная девушка с темно-рыжими, слегка отливавшими лиловым локонами, убранными в затейливую прическу, посмотрела в ту сторону, где стояла ее семья и несколько знакомых. На лице, усыпанном веснушками, мелькнула улыбка. — Меня там ждут, и давно.

Вместе с родителями Эоны там же находились два молодых человека, один чуть постарше другого. И оба смотрели на юную леди де Гиларо с почти одинаковым выражением на лицах и улыбками, хотя по внешности отличались. Который помладше — светловолосый, с тонкими чертами лица и еще по-юношески худощавой фигурой, а второй, наоборот, высокий, статный, подтянутый, медно-рыжие волосы собраны сзади в хвост или в косу, девушкам не было видно. Квадратный подбородок и слегка прищуренный взгляд добавляли ему мужественности, и на молодого человека косились многие девушки и леди постарше. Однако он смотрел только на Эону, не отрываясь, и на лице рыжего читалась нежность. Такая же, как в улыбке блондина рядом.

Одна из выпускниц, стоявшая рядом с Эоной вместе со своей сестрой-близняшкой, в наряде яблочного цвета и изумрудном гарнитуре, таком же, как и у второй, хихикнула в кулачок, зеленые глаза хитро блеснули.

— О, да, Эни, а который из двух? — ехидно поинтересовалась леди Левидия де Шинн, стрельнув взглядом в сторону родных Эоны и дернув пушистым ухом с кисточкой. Барышня происходила из рода Рысей и принадлежала к фиррам — отличительной особенностью этой расы были уши и хвосты, и в отличие от людей-аристократов они не оборачивались в драконов. — Они же оба к тебе в гости приезжали, да, пока ты в пансионе училась?

Юная леди Аметист нахмурилась, поджав губы.

— Мой жених — Экар, Леви, — довольно сухо ответила она на подколку молоденькой виконтессы. — Я не раз говорила. С Уином мы просто дружим, и с Экаром они друзья, пусть Уин и старше. Мы с детства вместе…

Еще одна девушка, невысокая пухленькая блондинка в васильковом наряде, звонко рассмеялась, чем заслужила парочку недовольных взглядов нескольких леди рядом.

— Эона, ты разве не видишь, как он на тебя сейчас смотрит? — Она подмигнула, понизив голос. — Совсем не дружеский взгляд, между прочим, да и когда он приезжал, я тоже подметила, как он вел себя с тобой.

— Юффи, прекрати. — Леди Эона поморщилась. — Тебе показалось…

Их разговор прервался фанфарами и звучным объявлением церемониймейстера о появлении его величества короля Димарии Рэйгера с супругой. Гости и выпускники затихли, все, в том числе и барышни, повернулись к возвышению, на котором стояли два трона. Леди присели в реверансах, мужчины склонились,

приветствуя правителя. Девушки, конечно, с любопытством поглядывали, приподняв головы — они первый раз видели короля и его супругу. Последняя ждала ребенка, и свободное платье мягко обрисовывало уже заметный животик. Ее величество была хрупкой, миниатюрной молодой женщиной со светлыми волосами, убранными в сложную прическу, с тоненькой фигуркой, никак не вязавшейся с беременностью, и мягким, нежным лицом. Немного неуверенная улыбка, рассеянный взгляд — королева явно не горела желанием появляться здесь, но регламент требовал ее присутствия хотя бы несколько минут, пока Рэйгер произносит торжественную речь.

Королева девушек интересовала мало, они дружно уставились на Рэйгера. Высокий, с широкими плечами и узкой талией, темными волосами до плеч, перехваченными тонким золотым венцом, украшенным драгоценными камнями, король выглядел внушительно и притягательно. Чуть прищуренный взгляд обвел собравшихся, правитель слегка кивнул, потом повернулся к супруге и заботливо усадил ее на трон. Юффи, леди Сапфир, не отрывала взгляда от его величества, на ее лице появилось выражение восторга — впрочем, как у большинства девушек в зале.

— Такой красивый, — едва слышно прошептала юная герцогиня и добавила, вызвав озадаченные взгляды подруг. — Хотела бы я быть с ним…

— Юффиль, ты с ума сошла! — тихо отозвалась Норрэна, нахмурившись. — Всем известно, король любит супругу и ни на кого больше не смотрит! Или тебя устроило бы положение фаворитки?

Юффи только вздохнула, не сводя взгляда с короля, который произносил приветственную речь и поздравлял выпускников и выпускниц.

— А пусть бы и так, — одними губами ответила Юффи, в ее синих глазах мелькнуло странное выражение, а щеки слегка покраснели.

Со стороны Эоны послышалось негромкое фырканье.

— Ручеек, перестань, — отозвалась леди де Гиларо. — Быть любовницей короля — не самое лучшее положение для молодой девушки. Через год и не вспомнишь о своих словах, вот увидишь, — уверила она подругу.

Юффиль ничего не сказала, все так же наблюдая за королем. Он между тем закончил торжественную речь, дал знак музыкантам, и под сводами зала зазвучала музыка, а родные и друзья поспешили к юным леди и лордам. Девушки разделились, разойдясь с родственниками и друзьями в разные стороны. Эона

де Гиларо постаралась выкинуть из головы намеки неугомонной фирры, не сводя взгляда с Экара и упорно не глядя на Уинхилда. Строго говоря, он мог и не появляться на этом приеме, все-таки наследник клана Рубинов больше друг Экара, чем Эоны. Но он пришел. Эни прогнала упорно засевшую в голове мысль о том, что, возможно, намеки Левидии не так уж беспочвенны. Нет, ерунда, Уин — старший сын герцога де Модано, и ему, скорее всего, присмотрели невесту из более подходящей знатной семьи. Она же всего лишь скромная леди из Аметистов, и ни разу Уин не позволял себе ничего… такого.

Размышления девушки прервались, родители и Экар с другом подошли к ней.

— Дорогая, поздравляю. — Мама тепло улыбнулась и коснулась губами щеки Эоны. — Ты умница, нам присылали письма с благодарностью. — Баронесса де Гиларо с гордостью посмотрела на дочь.

Вообще, конечно, в Королевском пансионе учиться было несложно: этикет, дворцовый, повседневный, для встреч в узком кругу, на торжественных приемах дома или в гостях, во дворце. Танцы конечно же. Музыка, пение, если у девушки имелся талант к этим видам деятельности, а нет — рисование, вышивка, другие занятия, годящиеся для досуга молодых леди. Бытовая магия: как сохранить одежду чистой, не помятой, а срезанные цветы в вазах — свежими, простые иллюзии, применение несложных артефактов и прочее. Ведение хозяйства, куда же без этого. Наука флирта, очень важная для молодой леди — как не перейти тонкую грань, а точнее, как ее разделить, и где следует вести себя соответственно этикету, а где разрешается и отойти немного от образа приличной барышни. Опять же, до определенных границ. Все же Королевский пансион, заведение серьезное. Устроение приемов, управление прислугой и другие немаловажные для будущей жены умения. Ну и вообще для воспитанной благородной дамы.

— Спасибо, мама. — Эона улыбнулась в ответ и перевела взгляд на Экара.

Но не успели они обменяться и парой слов, как вперед совершенно неожиданно выступил Уинхилд. Он склонился перед юной леди де Гиларо, протянул руку и глубоким низким голосом произнес:

— Миледи, позвольте пригласить вас?

Эона много раз слышала Уина, но почему-то именно сейчас этот голос что-то затронул, отозвался странным напряжением внутри. Она подавила неуместную дрожь, шикнула на себя за непонятные эмоции и спокойно улыбнулась, вложив тонкие

пальчики в широкую ладонь маркиза де Модано.

— Позволю, но только один танец. — Эни покосилась на Экара. — Следующие принадлежат Экару, Уин.

Конечно, жених не слишком обрадовался такому поступку друга, в его оранжевых с красноватыми разводами глазах мелькнуло раздражение. Но граф де Мерис был слишком хорошо воспитан, чтобы показывать эмоции, и потом они же с Уинхилдом дружили с детства.

— Как скажете, моя леди, — как ни в чем не бывало отозвался между тем маркиз и слегка сжал ладонь Эоны, не сводя с нее внимательного взгляда.

Ей показалось, Уин вел себя сегодня… несколько странно, не так, как обычно. Эта официальность, хотя они давно отказались от титулов в своем кругу. Немногословность, а ведь обычно маркиз развлекает рассказами про учебу в колледже, которая закончилась год назад, всякие смешные случаи в казарме — он проходил службу в Королевской гвардии, что позволяло ему довольно часто навещать Эону, ведь жили они в Таниоре. Эни бы сказала, маркиз чем-то взволнован, оттого и сдержан, вон как сверкают необычные, цвета рубина, глаза.

Уинхилд вывел Эону на середину зала к остальным танцующим, положил ладонь на талию, придвинув к себе чуть ближе, чем полагалось. Она немного отвернула голову, сердце неожиданно пару раз сильно стукнулось о ребра, и Эни вдруг обратила внимание на аромат туалетной воды маркиза — резковатые, пряные нотки каких-то специй переплетались с тонкими сладковатыми, кажется, ванили, и едва уловимыми терпкими оттенками. Изнутри встрепенулась, отозвалась Сумеречная, от драконицы пришла волна тепла. Ей запах тоже понравился.

— Эни, я через несколько дней уезжаю на границу с Алерией, — сказал Уин, и девушка едва не вздрогнула, слишком глубоко погрузившись в волнующие переживания, вызванные туалетной водой Уинхилда. — На два года. Потом окончательно вернусь, служба закончится.

Эона не ожидала услышать такую новость, и слова Уинхилда расстроили юную леди де Гиларо. Она посмотрела на маркиза, храбро улыбнулась, не показав эмоций.

— Но тебя же будут отпускать, правда? — Голос не дрогнул, прозвучал, как обычно.

Представив, что целых два года они не увидятся, Эни отчего-то загрустила. Оказывается, она привыкла к частым визитам Уина, одного или с Экаром.

— Нет. — Уинхилд с сожалением улыбнулся и покачал

головой. — Будешь скучать, Эни?

— Буду, — ответила она прежде, чем успела понять, что говорит.

Тут же почувствовала, как к щекам прилила кровь, и опустила взгляд. Хотя что тут такого, они же друзья, и да, она действительно будет скучать по веселому обществу Уина!

— Я буду писать тебе, обязательно!

Показалось ей, или в низком, завораживающем голосе проскользнули радостные нотки?

— Спасибо, — вздохнула она.

— Эни, я бы хотел поговорить с тобой наедине, — вдруг серьезно попросил Уинхилд, чем несказанно удивил юную леди де Гиларо.

Да и взволновал, признаться. Неясное предчувствие сладко сдавило грудь, дыхание на мгновение пресеклось. Эона снова рассердилась на себя за неуместные эмоции.

— О чем ты хотел поговорить? — как можно спокойнее спросила она.

— Сюрприз. — Маркиз де Модано улыбнулся, подмигнул, и в глубине его взгляда загорелся огонек. — Выйдем на террасу после танца?

Раньше Эни совершенно спокойно гуляла с Уином в парке, когда он приезжал, или они сидели в кафе и ресторанчиках, тоже одни. Но тогда вокруг были люди. Наедине с Уинхилдом Эона ни разу не оставалась. Вот с Экаром — да, было, в уединенных беседках парка. Вспомнив деликатные, нежные прикосновения губ жениха, Эона слегка покраснела, отвлекшись от вопроса Уинхилда.

— Эни? — напомнил о себе маркиз. — Пойдем?

Музыка закончилась. Леди де Гиларо покосилась на партнера, поймала задумчивый взгляд рубиновых с розовыми искорками глаз. Отказаться не смогла, и слова куда-то подевались. Эни лишь молча кивнула, волнение пощекотало изнутри мягкими лапками, прошлось вдоль позвоночника невесомым лепестком, родив волну мурашек до самых кончиков пальцев на ногах. Маркиз предложил ей руку, и девушка положила ладонь на сгиб локтя, невольно отметив крепкие мышцы, ощущавшиеся через камзол. Неожиданно смутилась, сглотнула, собственное смятение в обществе Уинхилда вызвало раздражение. Да что с ней происходит, всегда же спокойно общались, дружили! И никогда она не обращала внимания ни на то, как пахнет маркиз, ни на его внешность…

Уин подвел Эону к широкой портьере, прикрывавшей стеклянную дверь на террасу, отвел ее, пропуская девушку. Она

прошла, сжимая в руках веер, остановилась около перил, глядя на роскошный дворцовый парк, расцвеченный сотнями фонариков, и остро чувствуя присутствие Уинхилда за спиной. Кроме них, здесь никого не было.

— Ты улетаешь сразу после приема? — спросил он, встав за спиной Эни, отчего ее волнение усилилось.

— Д-да, завтра утром, — запнувшись, ответила она, теребя резные пластинки веера.

От близости маркиза хотелось ежиться. Эона слышала его дыхание, слабый ветерок доносил запах туалетной воды, и хотелось прикрыть глаза и вдыхать, вдыхать… Леди Аметист испуганно шарахнулась от собственных странных желаний, отпустила веер и вцепилась в мраморные перила, глядя перед собой невидящим взглядом.

— Тогда мы увидимся нескоро, наш отряд собирают на рассвете. — Уинхилд вздохнул, и его ладони вдруг легли на ее плечи, прикрытые тонким шелком лилового цвета.

— Уин… — вырвалось у нее, и Эона дернулась, страстно желая сохранить между ними расстояние.

— Ш-ш-ш-ш, — перебил ее лорд Рубин мягким, вибрирующим голосом, его горячее дыхание обожгло ухо Эоны. — Эни, выслушай меня, хорошо? — Ладони маркиза скользнули вдоль рук девушки и мягко прижали к прохладному мрамору дрогнувшие пальчики молодой леди. — Я не думал, что уеду, и планировал несколько по-иному наше с тобой дальнейшее общение, но так уж вышло. — Эона ощутила, как изгиба шеи осторожно коснулись теплые губы, и прикосновение словно обожгло.

Она беззвучно ахнула, растерявшись, и беспомощно замерла, чувствуя, как суматошно забилось сердце.

— У-уин, ч-что ты… — сорвалось с ее губ, но маркиз снова перебил:

— Эни! — Одна его рука скользнула на тонкую девичью талию, другой молодой лорд обхватил плечи девушки и развернул к себе. Потом приподнял ее голову за подбородок, обвел контур приоткрытых, чуть дрожащих губ Эоны пальцем. — Я ждал, пока ты повзрослеешь достаточно, чтобы суметь ответить на мои чувства, — продолжил Уинхилд, а у нее в груди все замерло от непонятного сладкого предвкушения и одновременно тревоги. — Думал ухаживать за тобой, но все сложилось иначе. — Уинхилд чуть наклонился, завораживая взглядом мерцавших в темноте глаз, сейчас казавшихся совершенно черными, только на самом дне посверкивали бордовые искры.

— К-какие чувства?.. — испуганно пискнула Эона, она

оказалась совсем не готова к такому повороту событий.

От Сумеречной пришла волна удивления, но драконица, в отличие от хозяйки, не беспокоилась. Скорее, ей было интересно, чем же закончится разговор. А лицо Уинхилда находилось слишком близко, по мнению Эоны, однако отвернуться сил не нашлось. Маркиз обнял ее крепче, наклонился ниже и коснулся уголка губ леди де Гиларо. А потом шепнул в маленькое, порозовевшее ушко:

— Я люблю тебя, Эни, звездочка моя ясная, еще как увидел на зимнем балу. — Ладонь Уинхилда скользнула на ее шею, а потом на затылок, пальцы осторожно зарылись в рыжие локоны, не потревожив прическу. — Вдруг понял, что ты уже не та девчонка, с которой мы лазали по окрестным лесам и летали наперегонки в родовом поместье. — Шепот Уина стал приглушеннее, губы провели по виску Эоны, а она уперлась в грудь маркиза в слабой попытке избежать неизбежного.

Ноги подкосились, сознание поплыло, и сейчас юная леди даже не вспомнила, что у нее есть жених — все знали, Экар и дочь барона де Гиларо помолвлены чуть ли не с рождения, и после ее выпуска из пансиона они поженятся. Слова Уина прозвучали для Эоны как гром среди ясного неба, она даже предположить не могла…

— Что ты такое говоришь… — слабым голосом произнесла Эни, пребывая в сладком оцепенении, а Сумеречная совершенно неожиданно довольно мурлыкнула — ей нравилось происходящее!

— Ты выросла, расцвела, превратилась в настоящую красавицу. — Губы маркиза легко коснулись ее губ, пока еще в намеке на поцелуй, но ее словно обожгло, она дернулась, судорожно вздохнув, и уперлась сильнее.

Эмоции смешались, пульс зашкаливал, одна половина Эоны хотела, чтобы Уинхилд продолжил, вторая возмущенно шипела, что это неправильно, у нее жених есть, и он ей тоже нравится. С Экаром спокойно и легко, и… Додумать Эни не успела.

— Я женюсь на тебе, звездочка, — выдохнул маркиз де Модано решительно и в следующий момент закрыл рот девушки поцелуем, на сей раз настоящим.

Язык молодого лорда Рубина нежно провел по мягким губам Эоны, пощекотал в уголках, настойчиво их раздвинул. Пальцы на затылке погладили основание шеи, спустились ниже, обвели чуть выступавшие позвонки, и Эни задохнулась от обрушившихся ощущений. Подалась вперед, выгнулась, прижавшись ближе к Уинхилду. Послушно приоткрыла рот, позволив ему углубить поцелуй, сделать его жарче, прибавить страсти. Внутри как будто

огненный цветок расцвел, а кровь моментально превратилась в вязкую лаву. Язык Уина ласкал, дразнил, увлекал за собой, и Эни сама не заметила, как включилась в эту захватывающую, пикантную игру, пока еще не очень умело отвечая. Голова закружилась, дыхания не хватало, коленки подогнулись, и пришлось вцепиться в плечи молодого лорда Рубина, порадовавшись, что его рука крепко обнимает ее, не позволяя осесть на мраморную плитку пола. Эона таяла, растворялась в этих эмоциях, неожиданно сильных, ярких, притягательных. Остановиться сил не хватало, хотелось продолжения, чтобы не отпускал…

Вдруг чуткий слух Эни уловил женский смех, и ей показалось, что раздался он очень близко. Девушка со всхлипом откинула голову, нахлынуло осознание произошедшего и собственного поведения, и щеки как огнем ожгло от яркого румянца. Она отвернулась, резко оттолкнула Уинхилда — он, видимо, не ожидал, потому разжал объятия. Сердце Эоны колотилось в горле, эмоции никак не хотели успокаиваться, и стало ужасно стыдно за свою… несдержанность. Как она могла?! У нее жених есть!

— Эт-то подло, — пробормотала девушка, поспешно отступив на шаг и упорно избегая смотреть на маркиза де Модано. — Уин, как ты мог! Экар твой друг, и я тоже, зачем?..

— В любви, милая, друзей нет, — тихо и серьезно ответил Уинхилд, к облегчению Эни не попытавшись снова подойти к ней. — Я тебя люблю, и ты выйдешь за меня замуж, когда я вернусь.

— Я выйду замуж за Экара! — Она вздернула подбородок и храбро посмотрела на собеседника. — Ты меня любишь, возможно, но я тебя — нет!

Лорд Рубин медленно улыбнулся, глаза блеснули в полутьме как драгоценные камни.

— Хочешь сказать, что Экара любишь? — насмешливо, с отчетливой иронией спросил Уин. — Да ладно, Эни, ты никогда не смотрела на него как влюбленная девушка. Вы просто друзья. — Он шагнул к леди Аметист, но она поспешно отошла еще и покачала головой.

— Не знаю, что на тебя нашло, Уин, но я возвращаюсь к родителям и Экару, — как можно решительнее произнесла она, расправив плечи и подняв подбородок. — Если хочешь сохранить хорошие отношения между нами, советую забыть произошедшее здесь, потому что больше я такого не допущу.

Не дожидаясь ответа, Эона развернулась и поспешила к двери, стараясь не думать о словах Уинхилда, о поцелуе…

который понравился ей, еще как, и всколыхнул то, что до сих пор дремало где-то глубоко внутри. Спало, ждало своего часа и своего мужчину… Когда Экар несколько раз касался ее губ в целомудренном поцелуе, ничего подобного с ней не происходило. «Выкинь из головы, Эни! — разозлилась она на себя. — Кто Уинхилд, и кто ты! Никогда его отец не позволит совершить такой глупости и жениться на той, кто ниже по положению! И вообще, с чего ты думаешь о свадьбе с Уином?!»

— Я запомню, как ты отвечала на мой поцелуй, звездочка. И вернусь, чтобы повторить, Эни, — раздался за спиной голос маркиза, завораживающий, низкий.

Девушка споткнулась от неожиданности, в лицо плеснуло жаркой волной, а Уин еще и добавил:

— И замуж ты выйдешь только за меня, запомни.

Громко фыркнув, Эона распахнула стеклянную дверь и зашла в зал, обмахиваясь веером. Возмущение пополам с волнением бурлило в крови, и еще немножечко грыз стыд — за то, с какой готовностью поддалась вспышке эмоций, вызванных внезапным поступком Уина. Нет, как он мог! Почти под боком у друга приставать к его невесте! Эни раздраженно засопела, пробираясь мимо гостей к родителям и Экару — она их уже видела, и жених, граф де Мерис, поглядывал по сторонам, высматривая леди Аметист. Девушка притормозила, длинно выдохнула, успокаивая дыхание, и уверенно направилась к ним. Надо просто забыть, вот и все. Уинхилд завтра уезжает, а к его приезду она уже будет замужем за Экаром, и маркиз ничего не сможет сделать. «Суми, нет, ты видела, что он себе позволил, нахал!» — обратилась Эни к драконице, пока подходила к своим. Однако от драконицы прилетела здравая мысль, сильно озадачившая и встревожившая Эни. «Решительный… Настойчивый… И дракон у него красивый…» Сумеречная затихла. Юная леди моргнула, замедлила шаг. «Он… он тебе нравится, что ли?!» — недоверчиво переспросила она, но зверь затаился в глубине сознания, ничего не ответив.

Эни чуть нахмурилась и продолжила путь. Странно все это, конечно, вечер выпуска полон сюрпризов. Хорошо, завтра утром она улетает домой, и жизнь снова станет простой и понятной. А скоро еще и выйдет замуж… Эона улыбнулась, постаравшись загнать подальше странное неуютное чувство, шевельнувшееся при этой мысли.

— Ты куда пропала, Эни? — Экар взял ее за руку, едва она подошла. — Я видел, вы с Уином танцевали, а потом исчезли. Что-то случилось?

Леди де Гиларо посмотрела на жениха, в его оранжевые с

красноватым оттенком глаза, в которых читалось легкое беспокойство.

— Мне стало душно, и мы просто постояли на террасе, — спокойно объяснила она, краем глаза заметив мелькнувшую неподалеку знакомую рыжую голову. — Экар, пойдем танцевать? Я обещала сегодня все танцы тебе. — Эни улыбнулась шире и потянула жениха к остальным танцующим.

…До самого конца вечера, пока они не ушли, девушка не отходила от родителей и жениха, постоянно косясь по сторонам — не видно ли где маркиза? Однако, к некоторому разочарованию леди Аметист, де Модано нигде не было видно. Она подумала, что Уин ушел пораньше, решив выспаться перед завтрашней дорогой. Оно и к лучшему. Не стоит им сегодня больше видеться, ну а эмоции — это всего лишь эмоции. И тот поцелуй ничего не значит.

Несмотря на усталость, спала Эни беспокойно, а утром, проснувшись к завтраку, увидела на тумбочке около кровати маленький букетик из темно-фиолетовых крупных фиалок. Она беззвучно ахнула, прижав ладони к пылающим щекам и не сводя взгляда с провокационного подарка. «О-о-о… — томно протянула Сумеречная. Судя по всему, поступок Уинхилда — а никто другой не мог сделать такого подарка, пробравшись к ней в спальню самым возмутительным образом, — ей очень даже понравился. — Как романти-и-ично-о-о…» Эона шикнула на драконицу, поправила лямку кружевной ночной рубашки и выпрямилась в кровати, избегая смотреть на тумбочку. Мысль, что здесь был Уинхилд, да еще и возможно видел ее… в неглиже, снова вызвала прилив непонятных эмоций, а вместе с ними и возмущение. Да как он посмел вообще!.. Наглец! Однако леди Аметист никому не рассказала о предполагаемом визите лорда Рубина в свои покои. Папа еще не так поймет, мало ли. Хорошо, маркиз улетел и два года не появится.

После завтрака две семьи, барона де Гиларо и маркиза де Мериса, отца Экара, вылетели в земли Рубинов, где они жили. Вещи, как всегда, отправили порталами. Эоне было немножко грустно, все же за время учебы в пансионе она привыкла к Таниору, и хотя Ахарра, столица клана Рубинов, не уступала по величине главному городу Димарии, Эни понимала, что будет скучать. По подругам, по веселым временам. И заводилы-Уина в их компании не будет уже… «Стоп, не думаем о нем», — строго приказала себе юная леди де Гиларо. В Ахарре тоже есть развлечения, и поместье отца очень близко к городу, да и в малой столице у отца Эоны есть дом. В общем, скучать не придется, а ведь еще впереди официальная помолвка и свадьба. Хлопот

хватит.

Однако когда они добрались до города, Эону ждал не очень приятный сюрприз: пришла весточка от Экара, что отряд гвардии Ахарры, в котором ему оставалось служить еще год, направляли на южную границу Димарии — как писал жених, еще на полтора года. Отпускать обещали, но не слишком часто. На южной границе иногда шалили кочевники, приходилось их осаживать. Мелькнула мысль, а на какую из трех границ отправили Уинхилда, и Эона поспешно отмахнулась от опасных дум. Не стоит слишком часто вспоминать маркиза, ни к чему. И их поцелуй на террасе тоже… Барон де Гиларо решил отложить помолвку до возвращения Экара, и отчего-то это вызвало у Эни чувство, подозрительно похожее на облегчение. Сразу же нахлынул стыд за подобное отношение, и, провожая жениха, леди Аметист на самом деле выглядела грустной. На душе было неспокойно, тревожно, особенно оттого, что, глядя на графа де Мериса, Эона понимала, что по нему будет скучать гораздо меньше, чем по Уину. При мысли, что они с Экаром не увидятся полтора года, сердце не сжималось, горло не перехватывало. И провожая взглядом стаю драконов, среди которых затерялся кирпично-красный графа де Мериса, юная леди Аметист осознала, что чаще будет вспоминать Уинхилда и их сумасшедший, неправильный поцелуй на террасе, чем спокойную улыбку и ясный взгляд Экара.

Новая жизнь подхватила и закружила в череде приемов, визитов, прогулок и, конечно, новых обязанностей. Эона обзавелась подругами, сопровождала мать в поездках в приюты, начальные школы для девочек, больницы, помогала в благотворительной деятельности. Отдохнув немного в поместье, они переехали в Ахарру, в городской особняк. И все бы ничего, да вот только Уинхилд и с границы не оставлял ее в покое, присылая письма и маленькие подарки. Экар тоже писал регулярно, раз в неделю курьер исправно приносил послания от жениха. Они все отличались некоторым однообразием: граф рассказывал, что служба на южной границе довольно скучная, изредка они летают попугать кочевников, осмеливавшихся подходить к приграничным деревушкам и нападать на пастухов. Иногда совершают рейды вглубь степей, отгоняя слишком близко расположившиеся стойбища. В ближайшем городке, куда их отпускают в увольнительные, ничего особо интересного тоже нет. Также Экар писал, что скучает, ждет с нетерпением, когда через пару месяцев его отпустят на несколько дней к родным, и выражал надежду, чтобы полтора года прошли побыстрее.

Маркиз же… Его отослали на восточную границу с Алерией, ближе, чем Экара, но на востоке Димарии находились горы, хребет загибался, отделяя от соседней страны. И там была опасность посерьезнее, чем дикие кочевники, — одичавшие драконы. Мелкие, полуразумные, хитрые, но осторожные, они не имели второго облика, оставаясь зверьми, и сильно беспокоили предгорья, поэтому там стычки происходили постоянно, да и зачистки близлежащих пещер, где дикие вили гнезда. И письма Уинхилда изобиловали рассказами о его приключениях. Читая их, Эона словно вживую видела картинки, вдыхала бодрящий свежий горный воздух с привкусом опасности. Еще он присылал подарки. То букет из причудливых ярких перьев экзотических птиц, на перья вовсе и не похожих. То статуэтку дракона, выточенную из аметиста — Уинхилд утверждал, что сделал ее сам, пока на дежурстве стоял. То резной талисман из кости, словно кружевной, украшенный россыпью темно-розовых рубинов, — по словам маркиза, подвеска являлась символом его любви и подтверждением серьезности намерений. Эона сначала хотела отослать все это обратно, но… Безделушки заняли свое место на полке в гостиной, а письма, вместо того чтобы отправиться в огонь, читались и перечитывались. Тайком от всех, вечером, перед сном.

Ну а днем светские дела не давали часто задумываться о двух таких непохожих мужчинах, и Эни отвлекалась.

Незаметно пробежал год в редких, хоть и регулярных встречах с Экаром, которому давали короткие отпуска, в круговерти повседневных забот. Иногда приходили весточки от подруг — Нори как-то написала, что теперь учится в Школе Рэкко, только это тайна, она от отца сбежала. Юффи молчала. От близняшек тоже несколько писем приходило.

Время шло. Промелькнули оставшиеся шесть месяцев, и наконец Экар вернулся, закончив службу. Эона искренне радовалась его возвращению, и они провели почти целый день вдвоем, гуляя по Ахарре, разговаривая, наслаждаясь обществом друг друга. Однако когда граф улучил момент и в укромном уголке городского парка обнял Эни, мягко привлекая к себе, и стал ее целовать, девушка поймала себя на полном равнодушии к происходящему. Хотя в этот раз Экар действовал настойчивее, напористее, и в отличие от прошлых попыток на этот раз не ограничился легким поглаживанием ее губ. Едва его язык попытался проникнуть в рот Эни, Сумеречная возмущенно зашипела, да и самой девушке стало не очень приятно. Она отвернулась, прислонившись виском к плечу графа и чувствуя себя неуверенно и неловко. Экар же понял ее реакцию по-своему.

— Прости, — виновато шепнул он, бережно прижав к себе девушку. — Не сдержался, но я так по тебе соскучился, Эни, милая. Жду не дождусь, когда же наша свадьба будет!

Эона прикрыла глаза, у нее вырвался долгий вздох. Ладно, ничего, это от непривычки, они давно не виделись, вот и все. От драконицы долетела волна сомнения, но леди де Гиларо мысленно одернула зверя. Ничего не изменилось между ними, ровно ничего за эти полтора года! И свадьба будет. Девушка приподняла голову и с улыбкой посмотрела на Экара.

— Сначала помолвка, и, думаю, мама сразу же начнет готовиться к торжеству, — произнесла она. — Пойдем?

— Мои родители завтра к вам собираются, обсудить детали, — поведал Экар, а у Эоны совершенно неожиданно екнуло сердце.

До сих пор помолвка, как и женитьба, воспринимались как что-то далекое, которое наступит еще нескоро, и вот — уже и официальные мероприятия. Конечно, до самого вечера, на котором перед светом объявят об их с Экаром обручении, месяц точно, пока все приготовят. Но она думала, полтора года будут длиться долго…

— Хорошо, — с чуть наигранным воодушевлением ответила Эона, положив руку на локоть графа.

Некстати вспомнилось, что Уинхилд должен вернуться через полгода. Свадьба точно состоится раньше, месяца через три после помолвки — столько времени хватит на подготовку. Когда они встретятся, она уже замужем будет… Эни тряхнула головой, упорно прогоняя прочь пугающее и оттого раздражающее беспокойство по этому поводу. Все идет так, как надо. Точка. И нечего надумывать себе всякое.

О торжественном вечере договорились на следующий день, как и полагала Эона, назначив дату свадьбы через месяц. Который тоже промелькнул как один день в хлопотах и приготовлениях. Леди Аметист даже прониклась всеобщей радостью в доме по поводу этого события, улыбалась, смеялась вместе с мамой и с воодушевлением принимала участие в обсуждении украшения особняка, составлении меню и списка гостей. Ну и, конечно, занималась свадебным платьем. Воздушная органза нежного фиалкового цвета, шелк на несколько тонов светлее, отделка из серебра — портной постарался на славу. Эона выглядела прелестно в новом наряде. Накануне мать подарила ей фамильный гарнитур из аметистов, который сама надевала на свою помолвку когда-то: серьги, колье и узкая изящная тиара. Сердце девушки пропустило удар, когда она открыла большую бархатную коробку и увидела украшения.

— Я так рада за тебя, милая. — Мама, сидевшая рядом, обняла и прижала к себе. — Ты будешь самой красивой, как и полагается невесте. — Она улыбнулась и убрала темно-рыжий локон со лба Эоны.

Девушка улыбнулась, хотя изнутри царапнула неуверенность.

— Спасибо, мама, — ответила Эни.

Видимо, что-то проскользнуло в голосе юной леди де Гиларо, потому что баронесса вдруг ухватила дочь за подбородок и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Все в порядке, Эона? — негромко спросила она. — Ты действительно хочешь этого?

Эни никогда не врала родителям, да и поводов не было. Она старалась быть послушной дочерью, хотя временами, конечно, горячий характер брал верх, но — в пансионе научили обуздывать эмоции. Давно прошло то время, когда она им поддавалась. Именно поэтому сейчас, когда прозорливая мама почувствовала смятение дочери, Эона испугалась. Она не хотела ничего менять, нет, ведь эта помолвка скрепит семьи еще сильнее, их с Экаром отцы дружили со студенческих лет! Эни не могла подвести семью, тем более из-за нелепых сомнений, посеянных всего лишь одним дерзким поцелуем, которому к тому же уже полтора года как исполнилось. «А ты его помнишь, будто Уин поцеловал тебя вчера», — вкрадчиво отозвалась вредная Сумеречная. Эона, не обратив внимания на мысль драконицы, с возмущением глянула на мать.

— Мам, а должно быть иначе? — Она нахмурилась. — Экар хороший, мы с детства вместе, я всегда знала, что выйду за него! Не понимаю, почему ты спрашиваешь.

Баронесса вздохнула, отпустила ее лицо и поднялась.

— Прости, милая, мне просто показалось… Ай, ладно, действительно показалось. — Она улыбнулась, нагнулась и коснулась губами лба дочери. — Спокойной ночи, Эни. До завтра.

Девушка осталась одна в спальне. Уютно горел ночник, потрескивал камин, в приоткрытое окно влетал морозный свежий воздух — год только начался, и до весны оставалось еще два месяца. Эона отложила коробку с драгоценностями, обхватила себя руками и подошла к окну, рассеянно глядя на ночную Ахарру. «Не нравится тебе Экар, да?» — с грустью спросила она Сумеречную. Драконица помолчала. «А тебе? Ты с ним дружишь, но сможешь ли жить?» — Иногда Суми казалась Эоне гораздо мудрее и старше, чем на самом деле.

— Смогу, — упрямо пробормотала девушка и сжала губы. — Смогу, вот увидишь!

«Зачем ты так, — укоризненно отозвалась Сумеречная. — Ты

же знаешь, никто бы тебя не заставил, откажись ты, Эни. Родители тебя любят, почему ты уперлась, что выйдешь замуж за Экара?»

— Потому что, — снова вслух ответила леди Аметист. — Отец Уинхилда, хоть и хорошо относится к нашей семье, не допустит этой свадьбы. — На губах Эни мелькнула немного кривая улыбка. — Мне хватает ума понять это, Суми. Даже если бы… Уин мне тоже нравился. — Дочь барона де Гиларо почувствовала, как щекам стало тепло, и поспешно отошла от окна. — Все, хватит разговоров. Я спать ложусь.

Ну а утром, едва она проснулась и умылась, горничная принесла очередное послание и подарок. Родителей Эни не удивляло внимание маркиза, они спокойно относились к его письмам. Ведь все знали: леди Аметист, граф де Мерис и маркиз Уинхилд с самого детства дружили. Тем более что молодой лорд Рубин никогда не выказывал к Эоне интереса больше чем к подруге. Да еще и невесте друга. Девушка неслышно вздохнула, потянулась к коробочке и открыла. На бархатной подушечке лежало изящное колечко из белого золота с крупным темно-красным рубином, окруженным мелкими бриллиантами. И хотя Эона не любила большие камни, это украшение смотрелось благородно, не вычурно и не вульгарно. Она сглотнула, рука дрогнула, чуть не выронив коробочку, Эни торопливо отложила подарок и развернула записку. «Моей любимой девочке на помолвку. Надеюсь увидеть его на твоем пальчике, когда вернусь». Леди Аметист вспыхнула, поджала губы и не сдержалась, фыркнула.

— Да конечно, — едва слышно произнесла она, скомкала записку и осторожно, двумя пальцами взяла коробочку.

Ни за что в жизни она не наденет это кольцо, и вообще, неприлично дарить такие подарки чужой невесте! Экар ей свое кольцо сегодня подарит, его Эни и будет носить. Открыто и с удовольствием. Убрав украшение в один из ящичков стола, Эона бросила записку в камин и отправилась в гардеробную. Сейчас завтрак, потом проверка вместе с мамой готовности к вечернему приему, обязательный отдых днем, а там и пора одеваться к приему. За всеми хлопотами Эни почти забыла о подарке Уина и, готовясь к торжеству и глядя на себя в зеркало, даже разволновалась, как и полагается виновнице вечера. Аметисты мягко переливались в свете свечей сотнями граней, шелк и органза струились вдоль тела, и Эона не узнавала себя в этой молодой девушке с блестящими глазами цвета фиалок. Она выглядела старше своих неполных восемнадцати лет, и в самой глубине взгляда таилась тень неуверенности. Задуматься над

этим Эни не успела, в дверь постучали, и заглянула мама.

— О, дорогая моя, ты бесподобна! — Баронесса окинула дочь восхищенным взглядом и улыбнулась, всплеснув руками. — Пойдем скорее, гости уже начали съезжаться.

Эона чувствовала себя как во сне. Встреча приглашенных, вежливые улыбки, реверансы, поздравления подружек, сказанные шепотом, — она воспринимала все несколько отстраненно. Хотя по ней никто бы не сказал, что в мыслях леди де Гиларо далеко отсюда. Экар не сводил с нее глаз, в которых горел огонек восхищения, и не отходил ни на шаг, заботливо предлагая то бокал красного игристого вина, то маленькое пирожное, то тарталетку с нежным паштетом. Они открыли первым танцем вечер, и Эни то и дело ловила на себе нетерпеливые взгляды — все ожидали, когда же наступит главный момент вечера. А она… Она гнала от себя мысль, что совершает ошибку. И злилась на Уина, что, даже находясь далеко отсюда, все равно ухитряется портить ей настроение. Вот назло ему Эона будет радоваться!

— Эни, — негромко сказал Экар, повернувшись к ней, как только музыка стихла, и посмотрел в глаза.

Леди Аметист невольно затаила дыхание, ее сердце забилось быстрее. Разговоры среди гостей тоже стихли, лорды и леди разошлись в стороны, и пара осталась посередине зала. А граф де Мерис вдруг опустился на одно колено, не выпуская ладоней Эоны из своих рук, и уже громче, чтобы все слышали, спросил:

— Леди де Гиларо, не окажете ли честь принять мое предложение и выйти за меня?

Сумеречная насмешливо фыркнула, от нее долетела ироничная мысль: «Сколько пафоса…» И хотя Эона тоже чувствовала себя неловко в этот миг, должный стать счастливым и радостным, она улыбнулась, наклонила голову и твердо ответила:

— Да, милорд.

Конечно, зала взорвалась поздравлениями, овациями, их тут же окружили, а Экар достал коробочку, похожую на ту, что лежала в недрах туалетного столика. Кольцо жениха было поскромнее, с его родовым камнем сердоликом, матово поблескивавшим в свете многочисленных свечей. Но Эона все равно собиралась его носить. Потом еще один танец, снова поздравления подруг, родителей, знакомых… Незаметно прошла половина вечера, а Эона ощущала внутри странное спокойствие, эмоции разом улеглись после объявления ее невестой графа Экара де Мериса. О, она улыбалась в ответ, с достоинством принимала поздравления, в общем, вела себя, как и полагается помолвленной, но… От Сумеречной донесся вздох, и больше

драконица никак не показала отношения к происходящему, мудро уйдя в самый дальний уголок сознания.

А где-то в середине вечера Эону отловила подруга, маркиза Альфора де Тиори, и с заговорщическим видом утянула в одну из гостиных.

— Ой, Эни, что я тебе сейчас расскажу! — с предвкушением и горящими глазами заявила Аля, усевшись на диван и усадив рядом недоумевающую леди Аметист.

— Что-то важное? — Эона подняла брови, сдерживая улыбку.

Альфора слыла одной из первых сплетниц Ахарры, она всегда была в курсе происходящего в знатных семействах и водила знакомства почти со всеми. Сама она не так давно вышла замуж, что не помешало ей вести дальше активную светскую жизнь, несмотря на то, что маркиз не особо любил ходить на вечера и приемы.

— О, да, — с воодушевлением закивала Аля. — Я такую новость узнала! Ты же дружна с маркизом де Модано, да?

Эона невозмутимо кивнула, ничем не показав, что тема ее взволновала. Пальцы коснулись кольца Экара, рассеянно покрутили украшение, и на несколько мгновений захотелось снять его, оно вдруг стало мешать.

— Да, а что? — получилось сказать непринужденно, еще и улыбнуться.

— Так вот, я вчера была на одном вечере и услышала, как там обсуждали скорую помолвку маркиза и старшей дочери графа де Гедбера Дорины! Они из Гранатов, он глава рода, — выпалила Альфора. — Как только Уинхилд вернется, сразу объявят об этом!

Ни один мускул не дрогнул на лице Эоны, а внутри все обмерло. Почему-то стало пусто в груди, ребра болезненно сдавило. «А чего ты хотела? Конечно, так и должно быть, дочь главы рода — отличная партия для наследника клана!» — ехидно отозвался внутренний голос. И это была не Сумеречная.

— Что ж, поздравлю его, — недрогнувшим голосом ответила Эона, дернув плечом, и хихикнула: — Думаю, для Уина сюрприз будет, и большой, что его почти женили, пока он охранял границы Димарии!

Они еще о чем-то поболтали, потом Эона вернулась к гостям. Остаток вечера прошел как в тумане, известие Альфоры не выходило у леди Аметист из головы. «Замуж ты выйдешь только за меня, Эни». Слова Уина звучали в ушах, и почему-то хотелось плакать, глаза щипало. Однако Эона мужественно дотерпела до самого конца приема и, кажется, даже позволила Экару увлечь себя в одну из пустующих комнат и поцеловать. Только оставшись поздно вечером, почти ночью, в своей спальне, переодевшись в

ночную рубашку, Эни, глядя на отражение в зеркале, подметила мокрые дорожки на щеках. Она даже не заметила, когда появились слезы. И почему она плачет из-за маркиза?! Он этого не заслуживает! Ну и пусть женится на своей Гранатине, Эона выйдет замуж за Экара, и все будут счастливы!

«Ой ли…» — прошелестела Сумеречная из дальнего угла сознания. Леди Аметист шмыгнула носом, решительно поднялась и юркнула под одеяло, свернувшись клубочком. Да, она будет счастлива назло Уинхилду.

ГЛАВА 2

Горничные тихо перешептывались, осторожно поправляя в четыре руки воздушную фату лавандового цвета, покрывавшую волосы Эоны. Сложную прическу украшали шпильки с аметистами, на шее мягко мерцало колье из того самого фамильного набора, подаренного матерью. Само платье из нежнейшего, тонкого кружева мягко облегало фигуру невесты, открывая плечи и верхнюю часть груди и закрывая руки чуть ниже локтя. В разрезе верхней юбки мелькала нижняя из тафты насыщенного сиреневого цвета, на тон темнее, чем кружево. Эни стояла неподвижно, не шевелясь, пока ее готовили к выходу. Гости уже собрались в ближайшем храме Литанис, где и должна пройти торжественная церемония. Внизу, в холле, ждали родители, а Экар будет встречать у храма.

Эти четыре месяца до назначенной даты прошли как в мороке. Эона не понимала, что с ней происходит, не желала понимать, а еще письма и подарки от Уинхилда перестали приходить, а она к ним уже привыкла, как выяснилось. Злость на маркиза переросла почти в ненависть, Эни уже горела желанием увидеться с ним и надавать пощечин… Спроси кто юную леди Аметист, почему она так бурлит эмоциями при мыслях или упоминаниях о маркизе де Модано и за что сердится на него, она бы затруднилась ответить. Да за все! За то, что не дает покоя, за то, что позволил себе тот злополучный поцелуй и признание, за то, что не воспротивился отцу устроить помолвку за своей спиной… За то, что не прилетел до свадьбы, не сделал ничего, чтобы предотвратить ее. Дошло до того, что у Эни вошло в привычку в последнее время доставать кольцо Уина и рассматривать, но примерить его она так и не решилась. А ведь оно так хорошо смотрелось бы со свадебным нарядом…

Эни моргнула и вернулась в реальность. Через несколько часов она станет женой графа де Мериса, и они улетят на несколько недель на юг, к морю, в поместье Экара. И нечего думать о всяком и всяких, которые не заслуживают таких сильных эмоций. За окном вовсю наступала весна, распускались листья на деревьях, цвели цветы, и надо улыбаться, радоваться в такой знаменательный день, как сейчас. Ведь Эни хорошо относится к Экару, и пусть Сумеречная ворчит сколько угодно! Молодой лорд Сердолик хороший… «Слишком сдержанный, видно, что мать из Алмазов!» — капризно отозвалась драконица. Эона раздраженно поджала губы, но ответить зверю не успела. Горничные закончили и отступили, склонив головы.

— Готово, миледи, — почтительно отозвалась одна из них и добавила, с восторгом глянув на госпожу: — Вы чудесно выглядите!

Эни улыбнулась, грациозно изогнула шею.

— Благодарю.

После чего аккуратно подобрала юбку и направилась к выходу из комнаты. Несмотря на кипевшие в последние недели эмоции, сейчас на нее снизошло отстраненное спокойствие, она почти смирилась с происходящим. Не то чтобы девушка совсем не хотела выходить замуж за Экара, он все же не был ей противен, но… «Никаких „но“, — строго прикрикнула она на себя. — И хватит уже об этом, дорогая моя». Эона прошла по коридору к лестнице и начала медленно спускаться, и когда со стороны присутствующих донесся дружный восхищенный вздох, ощутила, как кровь прилила к щекам от внезапного смущения.

— О, дорогая, ты прелестна. — Баронесса де Гиларо аккуратно промокнула кружевным платочком уголок глаза. — Так быстро выросла, девочка моя, уже и замуж выходишь. — Она вздохнула и поправила край фаты.

— Пойдем, нехорошо опаздывать, — засуетился отец, и Эона положила ладонь ему на локоть.

Они вышли из дома, сели в украшенный лентами и живыми цветами экипаж и поехали к храму Литанис. Рассеянно глядя в окно, невеста крутила кольцо с сердоликом, а в ее голове царила пустота. Сумеречная тоже молчала, но молчание это было таким выразительным, что трогать драконицу Эона не рисковала. Мало ли что. Зверь у нее отличался своенравностью и не всегда соглашался с хозяйкой. Но пока серьезных разногласий между ними не случалось… Эни надеялась, что ей удастся уговорить Суми не капризничать, ведь она с удовольствием летала с драконом Экара, когда они семьями отдыхали за городом. «Мы дружим», — прилетела от драконицы сумрачная мысль, и она снова затихла. Что ж, придется привыкать к другим отношениям.

Размышления девушки прервались неожиданной остановкой экипажа.

— Что такое? — нахмурился отец, выглянув в окно. — В чем дело? — громко спросил он у возницы.

А потом и вовсе вышел разобраться в причине заминки. Баронесса де Гиларо глянула на дочь, на ее лице мелькнуло беспокойство.

— Посиди здесь, милая, сейчас узнаем, в чем там дело. — Она улыбнулась, нагнулась, погладив ладони Эоны, и тоже покинула экипаж.

Эни стыдно было признаться, что отсрочка вызвала скорее

радость, чем раздражение. Она крутанула кольцо, длинно вздохнула, покосилась в окно… Неожиданно противоположная дверь экипажа, выходившая в узкий переулок, распахнулась, и взгляду пораженной и ошарашенной Эоны предстал маркиз де Модано собственной персоной. Он быстро улыбнулся, ухватил ее за руку и дернул к себе. Леди Аметист настолько растерялась, что временно потеряла дар речи и даже не сопротивлялась.

— Прости, звездочка моя, так надо, — с сожалением выдохнул Уинхилд странную фразу, а в следующий момент перед ее лицом вспыхнула радужными искорками какая-то пыль.

Девушка вдохнула, от неожиданности закашлялась, глаза заслезились, и она чихнула. А потом сознание мигнуло и погасло.

Лица коснулся ласковый ветерок, принесший с собой запахи листвы, немного хвои и чистого воздуха. Потом пришло следующее ощущение — она лежит на чем-то мягком и широком. Ну а поскольку сознание уже достаточно прояснилось, Эни разом вспомнила все, что предшествовало принудительному обмороку. Ее лиловые глаза распахнулись и встретились с веселым взглядом рубиновых, и девушка задохнулась от могучей волны самых разных эмоций. Возмущение, даже злость, растерянность, радость, волнение — все смешалось, и в первые мгновения Эни даже не нашлась, что ответить.

— Я соскучился, звездочка моя, — негромко произнес Уинхилд, наклонившись ниже к Эни.

Он опирался ладонями по обе стороны от ее лица, не оставляя ни единого шанса отстраниться, и сердце девушки подпрыгнуло, из всего клубка чувств на первый план вышло волнение. Уин находился слишком близко, окутывал своим присутствием, сводил на нет попытки возмутиться. Все, на что ее хватило, это упереться ладонями в грудь маркиза, и тут… Эни краем глаза заметила, что кольцо на пальце другое. Там мягко поблескивал рубин в окружении бриллиантов. Она задохнулась: вот теперь совершенно точно следовало выразить, насколько бестактно и недопустимо поступил молодой лорд, украв ее со свадьбы, да еще и поменяв кольцо.

— Уин! — прошипела Эни, уперевшись сильнее, в ее взгляде мелькнули фиолетовые всполохи. — Что ты натворил?! Как ты вообще мог?! Ты еще месяц на службе должен быть!..

— О, а ты считала дни до моего возвращения? — Светло-рыжая бровь вздернулась, маркиз усмехнулся. — Я польщен, Эни, счастье мое. Меня отпустили раньше за отличную службу. — Он перехватил тонкие запястья Эоны и прижал их к подушке, переплетя пальцы, их лица разделяли считаные сантиметры. — Я

же не мог пропустить такое событие, как твоя свадьба, — понизив голос, добавил Уинхилд.

— Ты меня ук-крал с нее!.. — выпалила Эона, запнувшись, и попыталась высвободиться.

Не тут-то было. Лорд Рубин обнаглел до такой степени, что почти лег на нее, придавив сильным телом к кровати. Эни скосила глаза, разглядывая обстановку — чтобы отвлечься от хоровода искорок в рубиновой глубине взгляда Уинхилда.

Просторная комната с двумя большими окнами без стекол, как с удивлением отметила девушка — в них-то и влетал ароматный ветерок. Стены затянуты светлым шелком кремового цвета, а в окнах виднеется панорама заросших лесами пологих холмов и прозрачного голубого неба с редкими мазками облаков. В комнате, кажется, кроме кровати, больше мебели не было, по крайней мере, Эни не видела.

— Да, украл, — спокойно признал Уинхилд и продолжил: — Я же сказал, Эона, ты выйдешь замуж только за меня.

Она прикрыла глаза и отвернулась, во рту появилась горечь.

— Твой отец так не думает, — желчно ответила леди Аметист, перестав вырываться. — Он тебе уже нашел невесту, ты не знаешь разве?

— Да мне все равно, что он там думает, — выдохнул Уинхилд, и Эни почувствовала, как теплые губы прижались к бьющейся жилке на шее.

Язык нежно пощекотал, оставив влажный след, маркиз отстранился и легонько подул — Эона тихо ахнула от всплеска ощущений, неожиданно сильных.

— Я тебя люблю, Эни, больше никого, — шепнул он на ушко замершей от неожиданности девушке и кончиком носа обвел ушную раковину, подарив еще одну горячую волну. — И ты будешь моей, ничьей больше.

Его пальцы погладили ее тонкие запястья, пустив жаркие змейки до самых локтей, и Эона растеряла все гневные слова, которые собиралась сказать в ответ. Сердце забилось в сумасшедшем ритме, в горле стало сухо. Накрыло осознание, что они совершенно одни, и это не терраса в особняке, полном гостей. Вообще, она даже не знает, куда принес ее Уинхилд… И как далеко они от Ахарры… Боги, что он вообще делает?!

— М-меня искать будут, и найдут… — пробормотала Эона, наскребая мужество оттолкнуть, прекратить безобразие, которое творил Уинхилд.

А поцелуи уже спустились к изгибу шеи, и мысли начали путаться, тело словно закололи сотни иголочек.

— У нас еще есть немного времени, и я позаботился о

защите. — Голос Уинхилда звучал немного хрипло, задевая потаенные струнки в душе Эоны. — Я не отдам тебя, звездочка моя, никому. — Он приподнял голову и посмотрел ей в глаза, в его взгляде горела решимость. — И уж тем более Экару.

Имя жениха, уже, наверное, бывшего, отрезвило, вернуло ненадолго в реальность, выдернув из сладкого марева зарождавшегося удовольствия от действий Уина. Эни нахмурилась, щеки вспыхнули от осознания происходящего, и стало стыдно. Она воспользовалась тем, что маркиз, видимо, не ожидал от нее сопротивления, и сильно оттолкнула. На его лице мелькнуло удивление, а Эона тем временем проворно слезла с широкой кровати с резным изголовьем и встала с другой стороны, тяжело дыша и глядя на лорда Рубина с раздражением и немножко замешательством.

— Ты знал, что его тоже отошлют? — выпалила она, пытаясь справиться с дрожью. — Он твой друг, как ты можешь так говорить? Вы же с детства вместе! — добавила Эни, обвиняюще вытянув палец. — И что значит «тем более ему»? — Девушка нахмурилась.

Уинхилд пожал плечами, одним гибким, плавным движением встал, не сводя с гостьи заблестевших глаз.

— Знал, конечно. — Он улыбнулся и начал обходить кровать. — На границу все едут, на год, полтора или два, и обычно после колледжа. Я не хочу больше об Экаре говорить. — Уин стал серьезным. — Он тебя не получит, и точка.

От Сумеречной донесся томный вздох, и драконица опять ушла в самую глубину, отгородившись от хозяйки. Мелькнувшая было у Эни мысль улететь встретила категоричный и краткий ответ: «Нет». Зверь никуда не хотел отсюда уходить. Леди де Гиларо задохнулась от возмущения, на несколько мгновений позабыв о хозяине этого места. «Суми!..» Ответа не пришло. Сумеречная спряталась, оставив девушку разбираться с маркизом саму. А он, воспользовавшись некоторой рассеянностью Эоны, в несколько шагов преодолел расстояние между ними, и опомнившаяся гостья только успела метнуться в сторону, впрочем, без всякого успеха. Уин оказался быстрее, поймал ее и развернул к себе спиной, и она попала в нежные, но крепкие объятия. У девушки вырвался возмущенный возглас, едва она очутилась в руках маркиза. Он прижал ее к груди, обхватив запястья, и лишил возможности вырваться.

— Пус-сти!.. — прошипела Эона, не на шутку испугавшись и взволновавшись — решительный настрой Уинхилда и подлое предательство Сумеречной, не пожелавшей унести хозяйку из этого места, явились для девушки полной неожиданностью.

— Прости, звездочка, нет. — Низкий, вибрирующий голос Уина прошелся по натянутым нервам леди Аметист, как смычок в умелых руках скрипача. Горячие губы коснулись местечка за ухом, и оно отозвалось вспышкой удовольствия, заставив Эни тихо ахнуть и выгнуться. Она и не знала, что там так чувствительно! — Я бы хоть сейчас отвел тебя в храм. — И снова поцелуй, теперь чуть пониже, волна жара прошла по телу Эоны и затаилась внизу живота странным, тревожно-приятным ощущением. — Но нас могут перехватить, а я не хочу случайностей. — Уинхилд мягко толкнул девушку к стене, прижал, и его руки переместились на талию, а губы провели вдоль выреза платья, подобравшись к основанию шеи сзади. — Никому не позволю отнять тебя у меня… Звездочка моя, любимая…

Эона сглотнула шершавым горлом, ее пальцы сжались, а тело мягко изогнулось навстречу нежной ласке, и возмущение растворилось в нараставших эмоциях, далеких от раздражения.

— Я… я не люблю тебя… — беспомощно прошептала она и сильно прикусила губу, судорожно вздохнув — язык Уина обрисовал чуть выступающий позвонок, и вниз как будто капля горячего сиропа скатилась, густая, тягучая, оставляя за собой огненный след.

— Полюбишь, Эни, я постараюсь, уж поверь. — И так уверенно он говорил, что леди Аметист не нашлась, что возразить. — И потом, разве я тебе совсем-совсем не нравлюсь, мм, моя леди? — Провокационный вопрос, да еще подкрепленный цепочкой легких, едва ощутимых, как прикосновение лепестка, поцелуев в верхней части спины, заставили Эону беззвучно всхлипнуть от очередной волны ощущений.

Она почувствовала, как ладони маркиза скользнули по бедрам, начали потихоньку, сантиметр за сантиметром, поднимать юбку, и юная леди дернулась, сердце пропустило несколько ударов. Щеки полыхнули жаром, она вцепилась в руки Уинхилда, попытавшись остановить.

— Ч-что ты делаешь?.. — запнувшись, спросила Эона, хотя, конечно, вопрос глупый.

Леди Аметист догадывалась, что происходит, и от этого становилось еще волнительнее, смятение усиливалось. Она никогда не думала, что ее первым мужчиной станет маркиз де Модано, нет! Да еще и до свадьбы… Это же неправильно… Вопреки мыслям по телу растеклась странная истома, и оно обмякло, покорно замерев, а около уха слышалось тяжелое, жаркое дыхание Уинхилда.

— Соблазняю тебя, звездочка моя, — тихо ответил он, и от

его честности Эни снова растерялась, в который раз за последние минуты.

Все происходило слишком быстро, слишком неожиданно. Еще этим утром она собиралась замуж за друга — да, друга, откровенно призналась себе, — и не видела для себя другого пути, почти смирившись с этой свадьбой. А теперь… Теперь от поцелуев и прикосновений сердце трепещет, как бабочка, болезненно-чувствительная кожа вспыхивает, едва до нее дотрагиваются, и одежда неприятно раздражает… Поймав себя на этих мыслях, Эона беззвучно охнула, а Уинхилд, воспользовавшись ее задумчивостью, продолжил неумолимо поднимать платье.

— Н-нет, н-не надо… — получилось слишком жалобно, и девушка оборвала себя, крепко зажмурившись, ее пальцы ослабли на запястьях маркиза.

— Эни, Эни, ну что ты. — Горячее дыхание Уина обожгло шею с другой стороны, а юбка уже обнажила ноги до колен, и вот-вот покажутся подвязки… — Все хорошо будет, любимая, не бойся, доверься мне…

Теплые пальцы мягко коснулись кожи на бедрах чуть выше чулок, и лицо Эоны вспыхнуло от залившего его густого румянца, горячо стало даже ушам. Она уперлась ладонями в стену, не зная, чего хочет больше — чтобы Уинхилд продолжил или все же остановился. Проснувшееся желание превратило кровь в густую карамель, а остатки скромности пытались убедить, что нехорошо все это, и надо, надо прекратить… Эона прикрыла глаза, ее мысли путались, а пальцы Уина между тем медленно, самыми кончиками, скользнули выше, рассыпая по ставшей болезненно чувствительной коже обжигающие искры. Собственное тело подвело, с готовностью откликаясь на ласки, оно жаждало продолжения, отзывалось на действия маркиза жаром внизу живота и напряжением мышц.

— Я думал о тебе каждую ночь. — От прерывистого шепота Уина, наполненного неприкрытой страстью, Эона вздрогнула, чуть откинув голову. Его губы продолжали блуждать по ее шее и спине, оставляя горячие следы от поцелуев. — Эни, как же мне хотелось быть с тобой рядом, звездочка моя ясная… — Пальцы коснулись тонкого кружева белья, погладили, и Эни одолел могучий приступ смущения, пересиливший даже пробудившееся желание.

Она тихо пискнула, подавилась воздухом при очередном судорожном вздохе и снова вцепилась в руки Уина, часто сглатывая.

— Ш-ш-ш, — с тихим смешком произнес он и настойчиво

высвободился. — Эни-и-и… Я чувствую, тебе нравится, не бойся своих чувств и желаний, не надо…

Да, она боялась. Боялась себя, того, что происходило с ней и чему сопротивляться хотелось меньше с каждым мгновением. Ведь после не будет возврата обратно, к прежней понятной и спокойной жизни.

— Что мы делаем… — вырвалось у нее, а хватка на запястьях Уинхилда ослабла, руки девушки безвольно повисли вдоль тела — Эни признала поражение.

— Поверь, то, что поможет нам быть вместе, — мягко ответил Уин и вынул одну руку, положив ладонь другой на низ живота девушки, поверх трусиков.

Эона почувствовала, как он начал медленно расстегивать пуговички на спине, и подушечки его пальцев так же неторопливо спускались по позвоночнику, рождая волны щекотных мурашек. А под платьем ничего не было кроме трусиков, тонкая ткань не предполагала нижней сорочки, не говоря уже о корсете… Горячая ладонь маркиза уверенно проникла под наряд, провела вдоль тела Эни и обхватила грудь, нежно сжав. Последние сомнения и остатки смущения потонули в горячем всплеске ощущений, окатившем с головы до ног, и девушка сдалась. Зажмурилась, подалась чуть вперед к его руке, погрузившись в эмоции, наслаждаясь каждым прикосновением и уже не думая ни о чем сейчас. Волны чувственного восторга накатывали с каждым разом сильнее, а пальцы Уина играли с напрягшимся соском, нежно сжимали, поглаживали. Твердая горошина стреляла острыми вспышками наслаждения, Эни дышала тяжело, неровно, и с ее губ сорвался первый, пока тихий стон. Пусть она и не любит маркиза… наверное… но, видимо, для происходившего сейчас любовь необязательна. А дальше остатки мыслей осыпались невесомым пеплом, потому что пальцы второй руки Уинхилда уверенно спустились ниже по животу, туда, где все жарко пульсировало.

Эни потерялась в удовольствии, вспыхивавшем по телу искорками, прокатывавшемся волнами, обсыпавшем жгучими мурашками. Она не сопротивлялась, когда колено Уина настойчиво раздвинуло ее ноги. Только слабо вздохнула, почувствовав, как пальцы маркиза проникли под трусики. Эона охнула в голос, зажмурившись до звездочек перед глазами, снова уперлась ладонями в стену, и ногти царапнули шелк. Тело изогнулось, мышцы нетерпеливо сжались, желая большего, а внизу живота поселилось тягучее, остро-сладкое нетерпение, покусывавшее изнутри.

— Да… — сорвалось с губ Эоны, она полностью отдалась

восхитительным эмоциям, больше ни о чем не думая.

Пальцы маркиза продолжали двигаться, отчего она всхлипнула, выгнувшись под деликатной лаской сильнее, а потом неожиданно Уинхилд убрал руку. Девушка еле успела удержать разочарованный вздох, распаленное тело жаждало продолжения.

— Я хочу видеть твое лицо, Эни… — Тихий, проникновенный шепот, от которого дрожь пробрала девушку до самых кончиков пальцев на ногах. — Я хочу видеть тебя всю, звездочка моя…

До нее с трудом доходил смысл услышанного, Эона плавилась от жаркой истомы, превратившей кровь в жидкий огонь. Она послушно опустила руки, позволила Уинхилду осторожно стянуть кружево с плеч, и платье упало к ногам шуршащей лиловой волной. Эни переступила через него, на миг снова вернулось смущение. Леди Аметист мелко дрожала от переполнявших ощущений. Прохладный ветерок коснулся разгоряченной кожи, и дрожь усилилась. Ладони Уина медленно скользили по ее спине, и до Эоны долетел его негромкий, полный неприкрытого восхищения, хриплый голос:

— Такая нежная, изящная… Красавица моя…

За ладонями следовали его губы, выкладывавшие замысловатые иероглифы на спине вдоль позвоночника до самой поясницы. Язык обвел ямочки, пощекотал, и сердце Эни чуть не выпрыгнуло из груди, восторг промчался по венам огненным шквалом. Ей нравилось, безумно нравилось происходящее, хотелось сгореть в этом урагане чувств без остатка. Между ног все изнывало от жажды по заветным прикосновениям, и Эона была близка к тому, чтобы откровенно попросить, отбросив стыд и скромность. Она до конца не понимала, чего же хочет, но то, что делал Уинхилд, было восхитительно.

Он чуть сжал ладонями упругие ягодицы, прикрытые кружевными трусиками, потом разгладил тонкую ткань и потянул за шелковые завязки по бокам. Эона замерла, то и дело облизывая пересохшие губы, сердце гулко колотилось в груди. Когда белье скользнуло по ногам, оставив ее тело совсем без прикрытия — только чулки, — Эни снова ощутила румянец на щеках. А Уин выпрямился, коснулся обнаженного плеча девушки нежным поцелуем и развернул к себе лицом. У леди Аметист на мгновение перехватило дыхание, как ее глаза встретились с потемневшими, полными страсти глазами маркиза. Оказывается, читать неприкрытое желание во взгляде мужчины — это так… притягательно, волнующе и очень приятно. Уин же неторопливо рассматривал Эону, пальцы блуждали по ее телу, касались ключиц, гладили плечи. Ложбинку между розовыми полушариями с коралловыми горошинами сосков, спустились на талию и

обвели впадинку пупка. Эни млела под его взглядом и ласками, наблюдая сквозь ресницы, почему-то хотелось довольно улыбаться и мурчать, как кошке. А потом…

Уинхилд медленно опустился на колени, оставив ладони чуть ниже талии девушки, и его горячие губы проложили дорожку из огненных поцелуев по животу, отчего Эни громко охнула от неожиданности.

— Уин… — просипела она, от волнения и предвкушения, приправленного пряной ноткой смущения, коленки ослабли, и пришлось прислониться к стене.

Он не ответил, занятый очень важным делом — поцелуи спустились еще ниже, ладони приласкали попку Эоны и провели по бедрам. Обрывки мыслей заметались вспугнутыми мотыльками, руки девушки метнулись к голове Уинхилда, с намерением отстранить, ведь то, что он делал… это… это… Губы и язык маркиза переместились на внутреннюю поверхность бедра Эни, он приподнял ее ногу, воспользовавшись смятением своей маленькой леди. А ее пальчики беспомощно зарылись в огненно-рыжие пряди, чуть сжали их, и Эона тихо всхлипнула, откинув голову и прислонившись затылком к стене. Когда же Уинхилд коснулся языком там, где все изнывало от предвкушения, она только сильнее зажмурилась, длинно застонав, бедра сами подались навстречу без всякого стыда. Умелая, пикантная ласка заставила забыть обо всем, кроме острого удовольствия. Кости расплавились, тело стало легким-легким, горячие мурашки обсыпали кожу, и Эона изогнулась, вбирая новые, яркие ощущения всем существом.

Как они переместились на кровать и когда Уинхилд успел раздеться, затуманенное сознание Эни не отследило. Просто в какой-то момент под спиной она почувствовала прохладу покрывала, а сверху накрыло такое же горячее, как ее собственное, тело маркиза. Губы обжег нетерпеливый, жадный поцелуй, Уин, не отрываясь от рта Эоны, подхватил ее ноги под коленки и поднял. Где-то в самой глубине души екнуло, девушка дернула головой и вздохнула, немного испуганно уставившись в глаза Уинхилду.

— Будет немножко больно, совсем чуть-чуть, — хрипло выдохнул он, не сводя с нее взгляда.

Ответить Эни не успела — маркиз сделал плавное движение вперед. Она только и смогла, что вцепиться в плечи Уина, низ живота обожгла вспышка боли, и Эона не удержалась, тихо вскрикнула, скорее от неожиданности. Маркиз замер, снова коснулся ее губ мягким, нежным поцелуем и начал двигаться. Сначала медленно, неторопливо, давая ей привыкнуть, и очень

скоро легкое жжение и неприятные ощущения пропали. Эона выгнулась, подстраиваясь под древний, как сама жизнь, ритм. Обняла крепче ногами, с восторгом отдаваясь новым, ярким и необычным чувствам, купаясь в том океане эмоций, что дарил ей Уинхилд, не сдерживаясь больше. Она что-то бессвязно шептала, послушно подаваясь навстречу, ее ладони скользили по плечам и спине Уина, а стоны становились громче.

Напряжение внутри нарастало, мышцы сжимались с каждым толчком, и девушка стремительно уносилась за грань реальности, уже не чувствуя тела, превратившись в сгусток ощущений и эмоций. Движения Уина стали резче, сильнее, и Эни потерялась окончательно. Внутри словно лопнула невидимая струна, и леди Аметист изогнулась, желая быть как можно ближе, сознание взорвалось разноцветными огнями. Темнота перед глазами расцветилась фейерверком, и тело накрыла волна наслаждения, такая сильная, что Эона не сдержала крика, впившись ногтями в спину маркиза. А потом еще одна, когда над ухом раздался низкий, полный удовольствия рык, и Эни всерьез испугалась, что потеряет сознание, настолько яркими были переживания.

Когда эмоции схлынули, Эона обмякла в руках Уинхилда, пытаясь успокоить дыхание, сознание еще плавало в тумане после пережитого, и мыслей там пока не появилось. Осознание произошедшего обрушилось разом, едва она услышала тихие слова, в которых слышалась отчетливая радость:

— Теперь точно моя. Любимая звездочка…

Эни замерла, напряглась, чувствуя, как стремительно теплеют щеки, и той эйфории, в которой купалась еще несколько минут назад, как не бывало. О, боги… Что она наделала? Как вообще позволила всему случиться?! Как теперь жить, как смотреть в глаза Экару? Да и примет ли он обратно?.. Глаза защипало от обиды, и одновременно поднялась волна такой злости, что Эона задохнулась, на несколько мгновений потеряв дар речи. Потом начала молча, ожесточенно вырываться. А этот… маркиз самым возмутительным образом довольно рассмеялся и прижал крепче, не обращая на ее попытки никакого внимания! Эни заколотила кулачками по его плечам, пнуть не получилось — запуталась в покрывале.

— Пус-сти, слышишь, пусти, н-ненавижу тебя, ненавижу-у-у!.. — Голос леди Аметист сорвался, она всхлипнула, зажмурившись и умирая от острого приступа стыда и жалости к себе.

— Ну, поплачь, хорошая моя, если тебе полегчает. — Ласковый голос Уина и его ладонь, погладившая растрепанные волосы Эни, добавили переживаний в тот клубок, что теснился в

груди, и она, упершись изо всех сил в подлого совратителя и похитителя, оттолкнула, как могла.

Он отпустил, что вызвало у нее мимолетное удивление. Эона тут же вскочила, позабыв, что на ней, кроме чулок, ничего нет, отбежала на другой конец комнаты и огляделась, жаждая выпустить эмоции. Отчаянно хотелось запустить в эту наглую ухмылявшуюся физиономию чем-нибудь потяжелее, и на низком столике у стены Эона заметила плоское блюдо для фруктов, сейчас пустое. Особо не задумываясь, что делает, она схватила посуду и запустила тарелкой в Уинхилда, смотревшего на разгневанную девушку с широкой усмешкой. Даже не прикрылся, бесстыдник!!

— Перестань улыбаться!.. — выпалила она, с сожалением отметив, что блюдо не долетело до цели, благополучно приземлившись на кровати достаточно далеко от Уина. — Меня найдут, и тебя накажут, слышишь, не посмотрят, что ты сын главы клана!..

— Ты так соблазнительно выглядишь, Эни, — негромко прервал ее маркиз, сев на постели, его глаза заблестели, а взгляд медленно скользил по ее телу. — В этих чулочках, обнаженная… — добавил он низким голосом, и Эона разом растеряла всю воинственность.

Она замерла, растерянно моргнув, эмоции снова сменили полярность. Девушка осознала, в каком виде стоит перед Уинхилдом, и сдавленно пискнула, метнувшись к замеченному дверному проему. Без двери, отметило сознание, но искать объяснение этому факту не стало. Увы, Уин оказался проворнее, и кровать стояла ближе к выходу, и у самого порога Эни снова угодила в нежные объятия Уинхилда. Он крепко прижал дернувшуюся было девушку к груди и шепнул на ухо:

— Уже не найдут, звездочка моя. Об этом месте никто не знает, возможную погоню я сбил на некоторое время, а по родовой связи тебя никто не почувствует, Эни. — Теплые губы коснулись ее виска. — Я же сказал, теперь ты моя, полностью.

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, что он имеет в виду и почему родовая связь оборвалась. Значит… Родители теперь знают. О, боги. Эни сникла, обмякла в его руках и тихо, беззвучно заплакала. Она смутно почувствовала, как Уин взял ее на руки и куда-то понес, сжалась в комочек, слизывая соленые слезы с губ. Жизнь виделась совершенно в черном цвете, страшила встреча с родителями, их осуждающие взгляды… Странно, конечно, что при воспоминании об Экаре виноватой она себя особо не ощущала — так, немного неловкости разве что, но Эоне сейчас настолько было жалко себя, что здравые мысли в ее

голове совсем не задерживались. Там царствовали эмоции.

Долго прятаться за жалостью к себе и возмущением решительностью Уинхилда не получилось: маркиз принес ее в полутемное помещение, пещеру, освещенную яркими разноцветными светильниками, на стенах которой поблескивали кристаллы. В углу Эни заметила вместительный каменный бассейн, наполненный водой, с поверхности поднимался пар. Прямо из стены выбивался ручеек, стекавший в бассейн, а излишки воды выливались в желоб, тянувшийся вдоль стены, и уходили в естественное отверстие. В пещере было влажно, тепло и пахло какими-то минералами, а одну из стен пещеры сплошным ковром покрывала странная растительность с глянцевыми, абсолютно белыми листочками и маленькими серебристыми цветами. Эона засмотрелась, даже позабыв, что вроде как обижена, раздражена, зла и возмущена, слезы незаметно перестали течь по щекам.

— Это естественное? — с любопытством спросила она, разглядывая необычное помещение. — А как мы сюда попали? Это что, настоящая пещера?..

Уинхилд тихо хмыкнул, потерся носом о ее макушку и осторожно поставил рядом с бассейном. Потом присел, поднял ножку девушки и начал медленно снимать чулок, еще и оставляя на коже легкие, нежные поцелуи. Эона погрузилась в волнующие ощущения, почти позабыв о злости, ухватилась за его плечо, потому как коленки задрожали от действий Уина. Закончив с одним чулком, он приступил ко второму, и дыхание Эни сбилось. Она и не думала, что столь простая вещь способна вызвать столько переживаний, не менее приятных, чем недавно пережитое… Уинхилд обнял Эону, приподнял и опустил в бассейн, потом забрался сам и притянул девушку к себе лицом, усадив на колени. От откровенности позы Эни зарделась, опустила взгляд и попыталась слезть, но Уин крепко держал ее за талию. А еще прозрачная вода едва прикрывала грудь, и взору лорда Рубина открывался прекрасный вид на увенчанные розовыми сосками полушария. Эона нервно вздохнула и скрестила руки, хоть как-то прикрывшись, и тут же услышала насмешливое фырканье:

— Скромница моя, я уже все там видел, и мне очень понравилось. Опусти руки, звездочка, мне нравится любоваться тобой.

— Бесстыдник, — буркнула Эни, старательно избегая смотреть вниз… туда, где сквозь воду еще и отлично просматривалось тело Уинхилда.

Особенно некоторые его части. Румянец на щеках леди де

Гиларо стал гуще, рук она упрямо не опустила. От Уина долетел вздох, его пальцы обхватили тонкие запястья девушки, мягко, настойчиво потянув ее руки вниз.

— Ну и почему ты плакала, Эни? — тихо спросил Уинхилд без тени веселья в голосе. — Я тебя не брошу, я же сказал, и не променяю ни на кого.

— З-зачем ты соблазнил меня? — пробормотала она, чуть запнувшись, изнутри снова плеснуло горячей волной смущения.

— Чтобы наверняка избавиться от возможных поисков, — с готовностью ответил Уинхилд и притянул несопротивлявшуюся девушку к себе. — Этот дом хорошо прикрыт магией, даже если кто-то будет пролетать мимо, не заметит его и не почувствует защиты. Это мое убежище, где я отдыхаю от всех. Тут много красивых мест в округе, — чуть понизив голос, добавил он, его ладонь медленно провела по спине Эоны. — Я тебе их обязательно покажу.

Она вздрогнула, зашевелилась, сердце застучало чаще. Злость и раздражение растворились в теплой, насыщенной минералами и сотнями пузырьков воде, и осталось знакомое волнение и чуть-чуть неуверенности.

— А еще, звездочка моя, я давно мечтал, — совсем шепотом продолжил Уин, его ладони легли на упругую попку и чуть сжали, а Эни к собственному замешательству низом живота почувствовала, как… как что-то шевельнулось под ней, стало тверже. — И с удовольствием покажу, как нам может быть хорошо вместе…

— Подожди. — Эона извернулась, уперлась ладошками ему в грудь и приподнялась, требовательно заглянув в глаза маркизу. — И тебя не смущало, что я обещана другому и всегда видела в тебе только друга?

Уинхилд хмыкнул, усмехнулся, аккуратно обхватил влажные волосы молодой леди, расплывшиеся в воде, и чуть оттянул ее голову, нагнувшись почти к самому лицу.

— Экар тебя не любит, Эни, и это прекрасно видно, — тихо, проникновенно произнес он. — Он хорошо относится к тебе, да, но не любит. А я люблю, — заявил Уин и хищно прищурился. — Экар бы отошел в сторону, начни я серьезно за тобой ухаживать, как и полагается, Эни, но, увы, обстоятельства заставили играть по-другому. — Он ухватил пальцами ее подбородок и нежно прижался к приоткрытым мягким губам Эоны в кратком поцелуе. — А если бы я тебе совсем не нравился, ты бы не трепетала так в моих руках и не ответила бы на тот поцелуй на террасе. — Рубиновые глаза блеснули розовыми всполохами. — Ты же вспоминала его, да, звездочка моя? — вкрадчиво спросил

Уин, погладив большим пальцем ее подбородок.

Она дернула головой, упрямо сжав губы, и нахмурилась.

— Экар любит меня! — возразила Эона.

— А он хоть раз тебе говорил об этом? — насмешливо поинтересовался Уин, его ладонь спустилась на шею девушке. — О том, что любит?

Эни открыла рот, чтобы ответить… и поняла, что ни разу не слышала от Экара о его чувствах. И вообще, оглядываясь сейчас на его поведение, леди Аметист вынуждена была признать правоту Уина. Отношение к ней Экара на любовь совсем не походило. Но она ни за что не признается в этом, вот еще!

— Говорил, — пробормотала она, мотнув головой, но взгляд все же отвела.

Уинхилд тихо рассмеялся и снова привлек ее к себе, не обратив на слабое сопротивление Эоны никакого внимания.

— Вруша моя, — ласково ответил он.

Эни затихла, не найдя, что сказать. Ее охватили странные, противоречивые эмоции: приятная расслабленность от горячей воды и объятий Уинхилда, легкая грусть — от всего сразу, и от случившегося недавно, и от неясности в дальнейшей жизни, ну и растерянность. Она не знала, как вести себя дальше и что говорить. Некоторое время они молчали, ладони Уина поглаживали тело Эоны, неторопливо, мягко, без всякого подтекста, и ей это ужасно нравилось.

— Как ты себя чувствуешь? — тихонько спросил маркиз, застав Эни врасплох, и она правдиво отозвалась:

— Хорошо.

— Ну отлично. — Уин вздохнул, и леди Аметист запоздало поняла, что он имел в виду.

Она уткнулась запылавшим лицом ему в плечо и снова замерла. Потихоньку подкралась приятная, ленивая нега, не хотелось ни шевелиться, ни что-то спрашивать, и так было хорошо лежать в горячей воде, наслаждаться легкой щекоткой пузырьков, слушать размеренное дыхание Уинхилда и ни о чем не думать. Остановить бы время, остаться в этом мгновении…

— Что это за место? — все же поинтересовалась Эни, удобно устроившись на Уинхилде, ее пальчик рассеянно водил по крепкому бицепсу, стирая капли воды.

— Мое убежище, я как-то нашел, когда летал. Предгорья, естественная пещера, перед ней — площадка, на которой я достроил дом, — охотно начал рассказывать Уин, перебирая мокрые пряди волос Эоны. — Тут всего пара комнат уместилась, спальня, ты ее видела, кухня и небольшая комната отдыха, если хочешь, покажу. Кстати, ты голодная? — заботливо спросил

Уинхилд.

Она тихонько хмыкнула.

— Ты и о еде побеспокоился? — с легкой иронией поддела девушка.

— Конечно, — невозмутимо откликнулся маркиз. — Я же не знаю, на сколько мы здесь.

Эни встрепенулась, приподнялась, испытующе глянув на него.

— А на сколько? — негромко и серьезно спросила она.

— Пока ты не согласишься выйти за меня, — так же серьезно ответил Уинхилд.

Леди де Гиларо фыркнула и плеснула ему в лицо.

— Между прочим, после того как ты меня соблазнил, ты просто обязан жениться на мне! — раздраженно буркнула девушка и выпрямилась, скрестила руки на груди и мрачно глянула на него.

Уин издал смешок, заложил руки за голову и посмотрел на своенравную маленькую леди.

— Женюсь, не переживай, но сначала ты тоже этого захочешь, — спокойно ответил он. — Ну что, ужинать? А потом я покажу одно чудесное место. — Уинхилд улыбнулся.

Брови Эоны поднялись домиком, она тут же позабыла о раздражении, и в ней проснулось любопытство.

— Что за место?

— Увидишь. — Уин выпрямился, обнял ее и поднялся из бассейна, прижав девушку к себе. — Там очень красиво, особенно на закате.

И снова Эни оказалась на его руках, лорд Рубин перенес ее через бортик, поставил у скамейки и растер большим махровым полотенцем. После чего небрежно завернулся во второе, подходившее скорее для рук — оно едва прикрывало бедра маркиза.

— А… а мне что надеть? — растерянно спросила Эни, кутаясь в свое.

В свадебное платье охоты влезать не было, поняла она, а щеголять в полотенце… Ну, провокационно слишком.

— По мне, конечно, и так хорошо, — отозвался Уин, его взгляд неторопливо прогулялся по девушке, отчего она смешалась и опустила голову. — Но я предвидел, что твоя скромность не допустит такого, по крайней мере, в первое время. — Он ухмыльнулся, подмигнул и обнял возмущенно засопевшую Эону, потянув за собой. — Пойдем покажу.

Из пещеры вел короткий коридор в небольшое помещение, уже достроенное, в нем стоял большой шкаф и столик с

ящичками, висело зеркало, у стены находился диванчик с кофейным столиком, украшенным мозаикой. Маленькое круглое окно выходило на запад, и Эни залюбовалась переливами оранжевого и темно-розового неба без единой тени облаков. Полетать бы! Сумеречная встрепенулась, отозвалась согласием, но тут же категорично прибавила: «Домой не хочу! Мне и тут хорошо». Эона длинно вздохнула. «Я поняла, что не хочешь, успокойся. Потом поговорим».

— Выбирай. — Уинхилд распахнул дверцы шкафа, и леди Аметист отвлеклась от созерцания красот природы.

Ее изумленному взору предстали несколько вешалок, на которых висели платья. Правда, далекие от тех, которые она обычно носила дома, но… Эона медленно подошла, коснулась легкой, полупрозрачной ткани алого цвета, покосилась на довольного Уина.

— Ты, я смотрю, основательно подготовился, — хмыкнула она. — А размер мой как узнал? — Девушка сдвинула брови, а пальцы между тем перебирали двухслойную юбку, наслаждаясь мягкостью и невесомостью материала.

— Ну я же знал, у какой портнихи ты одеваешься, — невозмутимо ответил он, скрестив руки на груди и прислонившись к стене. — Немного денег, и проблема решена.

Эни покачала головой, перешла к следующему платью — из мягкого шелкового кружева нежно-лилового цвета, с завышенной талией.

— Ты разбираешься в женской моде? — рассеянно спросила она, дальше рассматривая наряды — всего их висело четыре. — И когда ты все успел подготовить, Уин? — снова нахмурилась Эона. — Я же улететь могла, между прочим! — она оглянулась на хозяина этого места.

— О, пра-а-вда? — протянул Уин насмешливо, и рыжая бровь поднялась. — А чего же ты до сих пор здесь, мм, звездочка моя? Где твоя Сумеречная?

Девушка насупилась, ее ладонь скользнула по мягкому шелку глубокого фиолетового цвета — кажется, это вообще халат с длинным рукавом и поясом.

— Ты знал, что она не захочет улетать? — мрачно спросила леди де Гиларо.

— У нас с Рассветным нет тайн друг от друга, — весело ответил Уинхилд. — Он и сказал, что нравится твоей драконице.

Эни вспыхнула и отвернулась, а от Сумеречной донесся довольный смешок. «Я не вру себе в отличие от некоторых, — ехидно произнесла она. — Тебе полезно побыть в этом чудесном месте, Эни».

— Ну, выбрала? — Уин кивнул на шкаф. — Ночью тепло, под домом горячие источники, они и согревают, — добавил он.

Леди Аметист глубоко вздохнула, справилась с замешательством по поводу очередного откровения Сумеречной и еще раз перебрала наряды. С одной стороны, нежные, легкие, из тонких, приятных на ощупь тканей. Но… Юбка первого платья совершенно не скрывала ног, два слоя полупрозрачного шифона оставляли мало простора для фантазии, да и глубокий вырез открывал, на взгляд Эоны, гораздо больше, чем стоило. Хотя рукава-фонарики выглядели очаровательно. Второе вообще имело треугольный, тоже глубокий вырез, до самого пояса прямо под грудью и… открытую спину. Застежка платья располагалась на шее сзади, рукавов вообще не было. Нечто фиолетовое действительно оказалось халатом с широкими рукавами и длиной до щиколотки — без пуговиц, только на поясе. В последнем наряде вместо нормальной юбки было несколько длинных кусков ткани, не соединенных между собой и при ходьбе открывавших ноги в получившихся разрезах, корсаж спереди на шнуровке, а плечи с руками вообще открыты. В городе ни один из этих туалетов, конечно, не наденешь — слишком откровенные. Здесь же, где никого нет и кругом только природа… Эни ужасно смутилась, поняв вдруг, что выбор Уинхилда ей нравится. Очень хотелось примерить вот это, второе, из кружева. Пусть оно и такое… пикантное. И девушка решительно сдернула платье с вешалки.

— А остальное где? — Она посмотрела на невозмутимого Уинхилда.

— Какое остальное? — переспросил маркиз с искренним недоумением. — Что ты имеешь в виду, звездочка?

— Ну… — Эни почувствовала тепло на щеках, разгладила складку на платье. — Чулки… белье… — Жарко стало всему лицу, и она окончательно смешалась, замолчав.

— А надо, девочка моя? — вкрадчиво поинтересовался Уин, и его голос раздался ближе.

Эона вздрогнула, чуть не уронив платье, сердце отчего-то забилось быстрее.

— Давай, Эни, а то солнце скоро сядет, и всю красоту мы пропустим. — Маркиз настойчиво потянул за полотенце, и юная леди обреченно поняла, что он явно настроен помочь ей одеться.

ГЛАВА 3

В комнате царили сумерки, ламп Уин не зажигал, но закатное солнце освещало достаточно, чтобы Эни охватило смущение. Да, совсем недавно он видел уже ее обнаженной при свете дня, но… но… Она все равно стеснялась. Однако одновременно удержать платье и полотенце не представлялось возможным, и Уинхилду удалось с тихим смехом стянуть с нее единственный предмет одежды. Он прекрасно понимал, что с ней происходит, но не собирался идти на уступки. Эни прижала платье к груди, остро чувствуя спиной и тем, что пониже, взгляд маркиза. А он как назло подошел ближе, протянул руку из-за плеча девушки и открыл боковую дверцу — там обнаружились несколько полок, на которых тоже лежала одежда, штаны и рубашки в основном. Немного, как отметила Эона. Уинхилд взял штаны, что снова вызвало прилив крови к щекам леди Аметист, и она поспешно натянула платье, немного дрожащими пальцами застегнув на шее две пуговички.

— Давай расчешу, — неожиданно предложил Уин, и его пальцы коснулись висков Эни, провели по волосам, зарылись во влажные пряди.

Она выдохнула, сердце пропустило удар. От размеренных, аккуратных движений почему-то пробирала дрожь и хотелось выгибаться, как кошке, которую чешут за ушком. Эни прикрыла глаза и прикусила несильно губу, скомкав юбку в кулаке. Прикосновения расчески к голове были ужасно приятными, а легкий массаж, последовавший за расчесыванием, погрузил в состояние умиротворения и расслабленности. Потому, когда теплые ладони маркиза легли на плечи, скользнули вдоль рук и нежно обхватили грудь, прикрытую всего лишь одним слоем кружева, Эни вздрогнула от неожиданности и всплеска ощущений. Соски тут же напряглись, мягкая ткань защекотала ставшую очень чувствительной кожу.

— Ужин ждет, — шепнул Уинхилд и ласково поцеловал порозовевшее ушко.

Он отстранился, взял девушку за руку и потянул за собой. Эни повернулась, скользнув по нему взглядом и невольно залюбовавшись крепкими мышцами спины — Уин, кроме штанов, ничего больше не надел. И выглядел притягательно, так и хотелось дотронуться, провести пальцами по гладкой, теплой коже… Эни тряхнула головой, щеки обожгло румянцем, и она поспешила за Уинхилдом. Они миновали небольшой коридорчик, который закончился полукруглой комнатой, половину ее занимал

стол, разные шкафчики и плита, а вторую — полукруглый низкий диван. В окнах были цветные витражи, и благодаря им помещение приобрело совершенно фантастический вид, особенно сейчас, на закате. Эоне показалось, что она попала внутрь волшебной шкатулки.

— Садись. — Уин подтолкнул ее к дивану, а сам направился к столу.

Эни послушно подошла, опустилась, подобрав под себя ноги — пол, кстати, действительно оказался теплым, как говорил маркиз. Взгляд леди Аметист упал на кольцо на пальце, и она вспомнила, о чем хотела еще спросить.

— Как у тебя это кольцо оказалось? — Эона пошевелила пальцем, полюбовалась переливами света в рубине. — Оно же в моей комнате лежало…

— Правда? — перебил весело маркиз с изрядным ехидством в голосе. — А почему тогда оно выпало из твоего кулачка, когда я забирал тебя из экипажа? — и бросил на нее взгляд через плечо.

— Ой, — пробормотала Эни, поспешно спрятав руку под лиловым кружевом.

Неужели она каким-то образом забрала кольцо и не помнила когда? Насколько же отстраненной Эона была в день своей свадьбы… Лорд Рубин прошелся по помещению, зажег лампы, и стало уютнее, желтый свет смешался с разноцветным из окон. Эни обратила внимание на большое блюдо, накрытое крышкой, оно стояло на плите — наверное, чтобы не остыло. Да, Уинхилд основательно подготовился.

— Так когда тебя отпустили домой? — как можно небрежнее спросила Эона, обхватив колени руками и наблюдая за маркизом.

Он, достав из ящика вилки, бросил на собеседницу хитрый взгляд, усмехнулся и невозмутимо ответил:

— Около недели назад. Но отцу я, конечно, не сообщил об этом радостном событии.

— Что там случилось на дороге, из-за чего даже мои родители вышли из экипажа? Или они с тобой заодно?! — пришла ей в голову неожиданная мысль, и в груди Эни снова зашевелилось возмущение.

— О, ну что ты. — Уин достал большой деревянный поднос, сложил на него блюдо с едой, приборы, тарелку с хлебом и направился к дивану. — Я не настолько коварен, звездочка моя. — Маркиз поставил поднос рядом с Эоной и сел с другой стороны. — Я просто заплатил нужным людям, и они создали затор в нужном месте, вот и все, Эни. Приятного аппетита. — Он наколол вилкой кусочек мяса в соусе и отправил в рот.

Эона коротко вздохнула, возмущение улеглось так же быстро,

как поднялось. Конечно, вряд ли родители участвовали во всем этом безобразии. Она осторожно откусила мясо с вилки, прожевала, задумчиво уставившись перед собой.

— Ты сам готовил? — рассеянно спросила девушка, снова полезли нерадостные мысли, как там мама с папой, как Экар… каково им всем после случившегося.

— Нет, захватил в таверне и оставил на плите с углями. — Голос Уина смягчился. — Эни, что такое? Что тебя опять тревожит?

Она съела еще кусочек, избегая смотреть на маркиза и решая, признаваться ли в своих тревогах.

— Ты нехорошо поступил, Уин, — наконец тихо ответила Эни, наклонив голову, волосы упали, почти скрыв лицо. — Родители, Экар…

— Они мне спасибо скажут, — неожиданно жестко перебил лорд Рубин, и гостья выпрямилась, с изумлением посмотрев на него.

— С чего бы? — Она поджала губы. — Что ты расстроил свадьбу, о которой они столько лет мечтали?!

— А ты, Эни? Ты тоже мечтала? — немного резко спросил Уин, прищурившись. — Или просто шла на поводу у чувства долга, не решаясь признаться в правде? Поверь, я знал, что делаю, — чуть тише продолжил он, отложил вилку и пересел, устроившись за ее спиной. Рука маркиза обвилась вокруг талии девушки, прижала к нему. — И да, не все друзья на самом деле те, кем хотят казаться, малышка. — Эни почувствовала, как Уинхилд уткнулся носом ей в затылок.

— Что ты имеешь в виду? — пробормотала Эона, слегка обескураженная его странными словами.

— Не бери в голову, звездочка. — Голос Уина звучал приглушенно. — Поверь, никому на пользу эта свадьба не пошла бы.

— Вы же с Экаром с детства дружите, ты поставил чувства выше дружбы? — Эни не собиралась оставлять эту тему, червячок сомнений и беспокойства не желал униматься.

До нее донесся долгий вздох. Уинхилд откинулся на снинку и потянул девушку за собой, уложив на грудь.

— Милая моя наивная девочка, Экар дружил со мной только потому, что я — будущий глава клана Рубинов, — терпеливо объяснил маркиз. — И дружба со мной выгодна. Он надеялся, что я помогу ему занять тепленькое местечко в Таниоре, останусь сам там, и таково большинство моих друзей, Эни — Уин помолчал, пока Эона осмысляла услышанное, с трудом веря, что Экар, добрый, спокойный, улыбчивый Экар, может быть таким…

корыстным. — В том числе и женщины, — хмыкнул он. — Всем им важнее положение, которое они могут занять через меня или рядом со мной, чем я как человек.

— Твой отец договорился о твоей помолвке, пока ты был на границе, — сменила она тему, порадовавшись, что сидит спиной к Уинхилду.

Леди Аметист отнюдь не была настолько наивной, чтобы полагать, будто маркиз врет ей ради своей выгоды, дабы очернить Экара. Увы, в пансионе Эни видела, как некоторые девушки выбирали себе выгодных подруг. Но поверить, что милый, общительный граф такой же…

— Эни, я достаточно взрослый, чтобы не позволить продавать себя, как племенного быка, — твердо ответил Уинхилд. — Даже отцу. Тем более отцу, — поправился он и вдруг поднял Эону, выпрямившись. — Пойдем, хватит о неприятном. — Уин встал, протянул ей руку и улыбнулся: — Солнце почти село, сейчас самое время.

Эни тоже поднялась, от загадочной, многообещающей улыбки лорда Рубина ей вдруг стало жарко, сердце забилось быстрее.

— Куда пойдем? — Она разом позабыла о тревогах и Экаре, любопытство нетерпеливо завозилось внутри.

— Увидишь. — Улыбка Уина стала шире. — Тебе понравится, уверен.

Он снова взял за руку и повел за собой из дома. Дверь в конце коридора выходила прямо на крутые ступеньки, спускавшиеся куда-то вниз, в темноту. Край неба еще цвел бордовыми и лилово-фиолетовыми переливами, хотя от солнца остался самый краешек, лес погрузился в таинственную, переливавшуюся светлячками и ночными огоньками вечернюю тьму. Эона как завороженная медленно спускалась, оглядываясь по сторонам. С деревьев свисал слабо светящийся голубым мох, ночные цветы благоухали сладко-пряными ароматами, их темные лепестки покрывала мерцающая пыльца. Иногда мимо величаво пролетали большие бархатные ночные мотыльки, оставляя за собой след из поблескивавших искорок. Время от времени раздавались крики ночных птиц, шелесты, шорохи, но Эни не боялась — вряд ли Уин привел бы ее в опасное место.

— А далеко идти? — Она засмотрелась на очередной цветок, поскользнулась на каменной ступеньке и только испуганно вздохнула — Уинхилд конечно же поймал, не дав упасть.

— Не очень, — ответил маркиз и вовсе взял ее на руки. — Осторожнее, звездочка, — весело добавил он и продолжил спускаться гораздо быстрее, почти бегом.

Эона обняла его за шею, прижавшись крепче — хотя знала,

что он не уронит, все же страшновато было. Лестница закончилась небольшой площадкой на берегу речки, темные воды казались неподвижными в густом сумраке позднего вечера. А вот чуть поодаль бурлил и шумел целый каскад небольших водопадов, и последние закатные лучи превращали их в мерцающие шелковые занавесы, то там, то тут вспыхивавшие разноцветными блестками. У берега выступали камни, плоские и гладкие, обкатанные водой, и на них днем, когда светит солнышко, наверное, так удобно загорать…

— Вода теплая, в эту речку подземные горячие воды впадают, — негромко произнес Уин, снова встав сзади и обняв девушку, его подбородок удобно устроился на ее макушке. — Здесь когда-то вулкан был, но уже давно потух, только эти источники и остались, — пояснил он, а его ладони между тем потихоньку начали подниматься вверх, к груди Эоны. — Поплаваем, мм, звездочка моя? Тебе же нравилось, я помню, ты с таким восторгом рассказывала про озеро в вашем поместье! — Голос Уина стал вкрадчивым, низким, и дыхание Эни участилось, а кровь быстрее побежала по венам.

Она действительно любила плескаться в воде и, когда приезжала с родителями в поместье, с удовольствием купалась в озере под бдительным присмотром горничной, чтобы никто не потревожил отдых хозяйки. В голове стайкой пронеслись суматошные мысли, что, кроме платья, на ней ничего нет, полотенца они не взяли, в одежде купаться не удобно, а без нее неловко, даже несмотря на темноту и то, что Уинхилд уже видел Эни обнаженной… А маркиз тем временем совсем не оставил ей возможности дальше колебаться. Теплые, настойчивые ладони накрыли полушария, мягко сжали их, а горячие губы прижались к чувствительному местечку чуть ниже уха.

— Эни-и-и-и, — протянул Уинхилд, и его пальцы проворно проникли под кружево — юная леди ахнуть не успела. — Любимая, хватит смущаться, тут, кроме нас, никого нет… — мурлыкнул он, подарив еще несколько нежных поцелуев в изгиб шеи.

Эона замерла, прикрыв глаза, знакомые, ужасно приятные ощущения защекотали тело, заставив чуть выгнуться, бесстыдно подставляясь под медленную ласку. Уин обвел твердые горошины, едва касаясь, потом вокруг, а после аккуратно сжал и одновременно прикусил мочку, несильно, но чувствительно. Эни не сдержалась, охнула в голос, захлебнувшись вдохом, зрачки в ее глазах резко расширились. Тело словно молния пронзила, от сосков по коже брызнули в разные стороны горячие капли наслаждения, изрядно оттеснив смущение. Уинхилд

воспользовался моментом, и его ладони тут же проворно скользнули вверх, ловко справившись с застежкой. Верхняя часть платья упала, открыв теплому ночному ветерку и взгляду лорда Рубина призывно торчавшие вершинки. Эни вцепилась в юбку, часто дыша, сердце гулко колотилось о ребра, а внутри все задрожало от предвкушения.

— Красавица… моя… — Тихий шепот Уина музыкой прозвучал в ушах, от блуждавших по шее и плечу губ словно огненные следы оставались, сплетаясь в чувственный узор.

Его ладони провели вдоль тела Эни, намеренно обойдя грудь, и она едва сдержала разочарованный возглас. Напрягшиеся шарики ныли и болели, жаждая ласки, внизу живота зажглось жаркое солнышко, и мышцы свело от желания почувствовать Уина внутри… Тело само изогнулось, прижалось к маркизу, и попкой Эона отчетливо ощутила нечто твердое, и к щекам прилила кровь. Жгучая смесь любопытства и смущения опалила лицо, стекла по шее и плечам на грудь, и дальше, ниже, туда, где и так все горело от ожидания. А ладони Уина уже опустились до талии, потянув за собой платье, и через миг оно кружевной пеной осело вокруг ног Эоны.

— Подожди, — тихо попросил он и вдруг отстранился. — Не поворачивайся, — добавил Уинхилд со странными нотками в голосе, и любопытство девушки в разы выросло.

Леди Аметист поежилась, обхватив себя руками, и самую малость повернула голову, позабыв, что всего несколько мгновений назад смущалась происходящего и того, что Уин снова увидит ее обнаженной. До Эни донеслось шуршание, потом еще какие-то непонятные звуки, а потом… Спины коснулось что-то очень мягкое и медленно-медленно, едва ощутимо провело вдоль позвоночника до самой поясницы. Вслед за деликатной лаской скатилась лавина обжигающих мурашек, Эона ахнула, широко распахнув глаза.

— Что… — вырвалось у нее, но Уин не дал договорить.

— Ш-ш-ш, — перебил он. — Закрой глаза, звездочка моя, и наслаждайся. — Предмет в руках Уинхилда спустился ниже, на упругие ягодицы, погладил бедра и… нежно пощекотал между ними.

А кожа там оказалась очень чувствительной, и по телу прошла волна дрожи, затаившись в глубине живота жаркой истомой. Эона послушно зажмурилась, сглотнув, облизала ставшие сухими губы. Она ощущала присутствие маркиза каждой клеточкой, но он к ней не прикасался, только то, что держал в руке, — Эни подозревала, какой-то цветок. Ничем иным эти чудесные ощущения вызваны быть не могут. Тело налилось

желанием, как спелый плод соком, она чуть откинула голову, жадно глотая воздух: цветок пропутешествовал по руке, вверх до плеча, обвел ключицы, лепестки скользнули по ложбинке… приласкали тугие горошины, сначала одну, потом другую… Эона беззвучно всхлипнула, напряженная, как струна, купаясь в восхитительном море эмоций, которые дарили необычные прикосновения. Они вспыхивали яркими искорками по всему телу, заставляли мышцы сжиматься в нетерпеливом предвкушении…

Шелковые лепестки невесомо прошлись по животу, и у Эни перехватило дыхание, а цветок спустился ниже, туда, где все сплелось в тугой комок и болезненно пульсировало. С губ девушки сорвался судорожный вздох, колени ослабли, а нежная пытка удовольствием продолжалась — вдоль бедер, медленно-медленно, вокруг коленок, под ними… Эни понятия не имела, что там такая чувствительная кожа, и не сдержала негромкого возгласа, стиснув кулаки и зажмурившись до разноцветных кругов перед глазами. Кости расплавились, голова кружилась сильнее, а тело стало невесомым, оно почти не ощущалось. Вместо него только вспышки прикосновений, от которых кругами разбегались мурашки. Нервы вибрировали, как натянутые струны, а лепестки между тем уже добрались до щиколоток, ласково погладили пальчики на ступнях… И начали неторопливо подниматься вверх.

Ровно в тот момент, когда Эона осознала, что ноги больше не держат, и испуганно распахнула глаза, начав оседать, сильная рука бережно подхватила, не дала упасть. Взгляд девушки наткнулся на ласковую улыбку Уина, на нежность в его глазах, перемешанную со страстью. Под ладонями Эни, прижавшимися к груди Уинхилда, тяжело, неровно билось его сердце, и леди Аметист, не до конца понимая, что и зачем делает, вдруг потянулась к его губам. Таким близким и манящим, могущим подарить восхитительно сладкий, жаркий поцелуй. Эона поняла, ей нравится целоваться с Уином, даже очень, и нравится отвечать, дразнить, с каждым разом все смелее… Она с головой окунулась в чувственный восторг, обняла маркиза за шею, смутно отметив затуманенным сознанием, что ее вроде как опустили на ступеньки. Эни вытянулась, почти легла на руку Уина, не отрываясь от его губ, а цветок нетерпеливо скользил по бедрам, поднимаясь вверх.

Эона забыла о сомнениях и смущении, купаясь в горячих волнах желания, прокатывавшихся по телу. Без лишних просьб она послушно отвела ногу, лепестки медленно погладили внутреннюю сторону бедра и мягко, нежно коснулись там, где все

жаждало изысканной ласки. Эни охнула в голос, изогнулась, вцепившись в плечи Уина, низ живота скрутило от нахлынувших ощущений.

— Все для тебя, любовь моя… — тихо прошептал маркиз, его губы легко коснулись шеи чуть пониже ушка. — Прости, что все так… — Еще один поцелуй в суматошно бьющуюся жилку, а вместо цветка уже пальцы, и Эона негромко вскрикнула, царапнув крепкие мускулы. — Поспешно… Я исправлюсь, обещаю… — Она потерялась в вихре удовольствия, каждый вздох обжигал легкие, и вместо крови давно тек жидкий огонь.

Губы Уинхилда постепенно спускались ниже, к груди, пальцы продолжали двигаться, и бедра Эни послушно подавались навстречу без всякого стыда и скромности. Она тихо постанывала, нетерпеливо ерзая, а Уин словно испытывал ее, подводя к самой грани и останавливаясь в последний момент. Горячий рот играл с набухшими бутонами сосков, нежно прикусывая, посасывая, словно карамельку, и на ставшую чувствительной до болезненности кожу словно брызгали обжигающими капельками. Все вместе складывалось в яркий калейдоскоп ощущений, волшебный, искристый водоворот затягивал все глубже. Девушка кусала губы, ее стоны становились громче, и когда в очередной раз пальцы лорда Рубина дразняще скользнули внутрь и тут же обратно, Эона не выдержала. Изогнулась, попыталась прижаться к ласкающей руке и тихо захныкала, зарывшись пальцами в огненные пряди Уинхилда.

— П-пожалуйста… — сорвалось с покрасневших припухших губ девушки. — Уи-и-и-и-ин… — простонала она, захлебнувшись вдохом — очередное нежное прикосновение окатило горячей волной.

До нее донесся тихий довольный смех, и маркиз сжалился, дав Эни взорваться удовольствием, окунуться в сверкающее море, забиться в руках Уина, в его заботливых объятиях. Она крепко стиснула ноги, не сдержав долгого стона, и на некоторое время выпала из реальности, пребывая где-то в иных сферах…

Вернувшись из приятного забытья, Эни открыла глаза и посмотрела на Уинхилда, с нежной улыбкой склонившегося над ней. Тело наполнила приятная истома, мышцы еще подрагивали от пережитого, и в груди леди Аметист стало вдруг тесно от стремительно разраставшегося там тепла. Какое-то новое чувство, еще не очень понятное и оттого немного пугающее, но, несомненно, приятное, поднималось из глубины души, потихоньку прорастало, вытесняя последние сомнения и тревоги. Эни как завороженная смотрела в темную глубину глаз Уинхилда, ее ладонь медленно поднялась, погладила его по щеке. Она

обратила внимание, как часто и тяжело он дышит, и ощутила, как в бедро упирается что-то твердое. Ей хватило нескольких мгновений понять, что именно, но… Смущение на сей раз не торопилось приходить. Проснулось любопытство и вместе с тем смутное ощущение, что полученного удовольствия мало.

Рука Эоны спустилась на грудь маркиза, юная леди Аметист приподнялась, не сводя с Уинхилда взгляда.

— Эни? — немного хриплым, глубоким голосом спросил он, в глазах маркиза мелькнуло беспокойство.

Она медленно улыбнулась, в животе защекотало от предвкушения и собственной смелости.

— Все хорошо, — шепнула Эона, а пальцы исследовали рельеф мышц, и взгляд спустился по подбородку, скользнул по широким плечам, и дальше, за руками…

Вниз, по крепким мускулам пресса, с тихим восторгом отмечая, как прерывисто задышал Уинхилд, но — не остановил. Только звучно сглотнул. Эни осмелела окончательно, слегка отодвинулась и замерла, разглядывая гордо стоявшее орудие маркиза, чувствуя, как щеки стремительно наливаются жаром. Она слегка смешалась, оценивая размеры, а мысль пошла дальше. От мелькнувшей совершенно непристойной картинки Эни задохнулась, эмоции окатили жарким всплеском. Казалось, и не она совсем недавно умирала от наслаждения, рассыпалась на кусочки. Мышцы внутри сжались, требуя продолжения, вот этого самого, к которому уже тянулись пальчики девушки. Любопытство победило вспышку стеснительности, хотелось изучить внимательнее. Эона не стала отказывать себе в удовольствии, осторожно коснулась, прикусив губу. Сердце гулко колотилось в груди, сбивая и без того неровное дыхание, а, услышав резкий вздох Уина, Эни от неожиданности чуть не отдернула руку. Но он не остановил, и леди Аметист посчитала, что можно продолжать.

Она уселась поудобнее, так получилось — верхом на Уинхилда, и его ладони тут же оказались на упругих ягодицах Эоны, поглаживая нежную кожу. Юная исследовательница склонила голову к плечу, продолжая разглядывать непривычный для нее предмет, последние остатки застенчивости улетучились под натиском снова проснувшегося желания. Тело само чуть изогнулось, по нему пробежала легкая дрожь. До нее донеслось тихое шипение Уина, и Эни не удержалась от лукавой и одновременно довольной улыбки. Значит, и ее прикосновения могут приносить такое же удовольствие, и, наверное, не только здесь… Но, пожалуй, она проверит позже. Достаточно на сегодня игр. Повинуясь чутью, древнему, как сам мир, Эни медленно

провела ладонью вверх-вниз, наслаждаясь ощущением власти над Уинхилдом, однако недолго — он перехватил ее запястье, остановил и ухватил за подбородок, заставив смотреть в глаза.

— Смелая, да? — хрипло выдохнул он, и не дав ничего ответить, впился в губы жадным, страстным поцелуем.

Эона согласно мурлыкнула, с готовностью ответив, приподнялась, придвинувшись ближе. Утихшие было желания вспыхнули мгновенно, как порох от искры, Эни даже мимолетно удивилась собственной страстности. А ведь она могла никогда и не испытать ничего подобного, если бы Уин не похитил ее… Странно, но теперь воспоминания об Экаре не вызывали стыда, лишь тень грусти где-то на границе сознания. Уин глухо рыкнул, чувствительно сжав попку девушки, и через мгновение, к ее восторгу, гложущая пустота внутри наконец заполнилась. Эни намеренно медленно опустилась, наслаждаясь каждым мгновением, не прерывая поцелуя и уже вполне уверенно отвечая. Шаловливый язычок дразнил, заигрывал, Эона покусывала губу Уина, провоцируя, разжигая огонь страсти все сильнее. Любовная игра чем дальше, тем больше захватывала леди Аметист, стирая запреты и внутренние границы.

Теперь движения контролировала Эни, выбирая ритм и темп, и она могла видеть глаза Уинхилда. В которых отражались радость, нараставшее удовольствие, любовь, нежность… Девушка утонула в бархатной глубине, позволила затянуть себя на самое дно этих омутов, с недоумением спрашивая, как раньше не замечала всего. Не видела в Уине мужчины, красивого, притягательного. Эни обняла его крепче за шею, прижимаясь ближе с каждым движением, мышцы внутри сокращались с каждым новым толчком, и хотелось сильнее, глубже, быстрее… И снова потрясающее, волшебное ощущение нарастающего удовольствия, они с Уином двигались, как единое целое, чувствуя друг друга, чутко отзываясь на малейшее прикосновение или поцелуй. Эона зажмурилась и откинула голову, полностью отдавшись на волю восхитительных переживаний. Когда уже казалось, она не выдержит напряжения, рассыплется на множество цветных осколков, долгожданное освобождение накрыло огромной горячей волной. Эни застонала, подавшись вперед, впитывая каждой клеточкой чудесные ощущения, от которых сердце вспорхнуло бабочкой, и около уха эхом раздался низкий, хриплый стон Уинхилда. Эона ухнула в сладкую бездну удовольствия, поймав вторую волну, и на какие-то мгновения ей показалось, она потеряет сознание от яркости впечатлений…

Так уютно было лежать в колыбели сильных рук, прижиматься к теплому телу, и шевелиться совсем-совсем не

хотелось. Эни разморило, она размякла, утомленная бурными утехами, но довольная и умиротворенная. Уин осторожно перебирал темно-рыжие пряди, время от времени его губы касались влажного лба Эоны. Они молчали, и тишина окутывала их мягким одеялом, нарушать ее никому не хотелось. Любые слова сейчас казались лишними. «Ты счастлива?» — долетел тихий шелест Сумеречной, и Эни не успела даже подумать над ответом. «Да», — родилась у нее мысль. «Хорошо». — В голосе драконицы слышалось удовлетворение, и она опять затихла. Эона встрепенулась, собственная реакция на вопрос Суми слегка обеспокоила. Все же одной страсти недостаточно, чтобы говорить о чем-то серьезном!.. Она хотела обсудить это с Уином, однако маркиз не дал ничего сказать. Заглянул в лицо, заботливо убрал локон и спросил с улыбкой:

— Купаться?

Не дожидаясь ответа Эни, он взял ее на руки, поднялся и в несколько шагов преодолел расстояние до речки. Девушка успела только тихонько взвизгнуть от неожиданности, когда лорд Рубин, крепче прижав драгоценную ношу, прямо с ближайшего камня прыгнул в действительно теплую воду.

— Уин! — возмущенно воскликнула Эона и попыталась выбраться из рук весело хохочущего мужчины.

Конечно, ее не отпустили, звонко чмокнули в губы и аккуратно поставили на дно — река оказалась неглубокой, всего по грудь Эни. После чего Уинхилд вдруг нырнул, и она осталась одна. Негромко фыркнув, леди Аметист поджала губы и обвела темную воду подозрительным взглядом.

— Посмеешь хватать за ноги, утоплю, — негромко произнесла Эни, уперев руки в бока — ну и пусть Уин не мог слышать.

Однако шли минуты, а он не показывался. Девушка поплавала немного, поглядывая в сторону каскада водопадов — хотелось туда, но одной, ночью, она не рискнула, — потом устроилась на одном из камней, опустив ступни в воду. Прохладный ночной воздух заставлял ежиться, и довольно скоро Эона снова соскользнула в теплую воду. Отсутствие Уинхилда начинало беспокоить.

— Уин? — тихонько позвала Эни, оглядывая речку и темный берег на той стороне.

Показалось или нет, там что-то плеснуло? Она обхватила себя руками, стало немного не по себе. Звуки леса чудились слишком громкими, резкими и пугающими. И тут… Эона с возрастающим удивлением уставилась на большой цветок с множеством острых лепестков темно-розового цвета, медленно

плывший к ней. Приблизившись вплотную, он замер, а из воды поднялся Уинхилд и достал цветок. Осторожно заправил его за ухо ошарашенной Эоны, обхватил лицо ладонями и нежно коснулся губ.

— Моя королева, — прошептал он и добавил с улыбкой: — Больше не сердишься, что украл?

Сердечко девушки растаяло, она не смогла не улыбнуться в ответ. Все, что происходило в последние часы, казалось нереальным, волшебным сном. Жизнь перевернулась, перестала быть понятной и простой, но приобрела новые восхитительные краски и оттенки. Эни боялась поверить, что все это с ней и на самом деле, не хотела возвращаться в реальность и думать о том, что осталось в Ахарре. Она смутилась, спрятала лицо на груди Уинхилда, слова никак не хотели находиться. Маркиз обнял ее, чуть прижав к себе, и некоторое время они так и стояли — Эни слушала размеренные, гулкие удары сердца Уина, и постепенно растерянность отступала. Она подумает обо всем утром, а сейчас… Надо наслаждаться настоящим.

Они еще поплавали, подурачились, плескаясь в теплой, согретой источниками воде, а потом Эни окончательно утомилась, и обратный путь проделала на руках Уинхилда, потихоньку погружаясь в дрему. День вышел богатым на эмоции и переживания, надо было все переварить, уложить в голове и понять, как же дальше. Сквозь сон Эона ощутила, как ее осторожно уложили на мягкую кровать, заботливо укрыли, и когда маркиз лег рядом, она с готовностью прижалась к нему, закинув ногу и положив голову на плечо. Эни пригрелась и окончательно уснула, и на ее губах так и осталась довольная, умиротворенная улыбка.

Утром Эону разбудил чудесный запах жареного бекона, и прежде, чем она успела открыть глаза, рог наполнился слюной — организм настоятельно требовал подкрепиться. Девушка сонно пошевелилась, поняла, что в гнезде из одеяла лежит одна, и окончательно проснулась. Глянула в окно — там давно царил день, потом заметила на диване один из виденных вчера нарядов — темно-фиолетовый халат. Эни зевнула, потянулась и громко охнула: каждая мышца ныла и тянула, тело не привыкло к таким физическим нагрузкам, как вчера. Но на удивление, неприятных ощущений она не испытывала, хотя на уроках в пансионе, где юных леди деликатно посвящали в то, что происходит между мужчиной и женщиной, предупреждали, что они могут быть. Эни тихо хмыкнула, встала и подошла к дивану.

Да, халат хоть и длинный, но без пуговиц, запахивался и

подвязывался поясом. Конечно, она никогда не носила таких откровенных вещей раньше, однако вдруг поняла, что ей и это тоже нравится. Эни взяла халат и надела, наслаждаясь мягким скольжением тонкой ткани по обнаженной коже. И то, что под ним у леди Аметист ничего не было, уже смущало гораздо меньше, чем вчера. На столике лежала расческа, и Эона привела в порядок волосы, переплетя их в косичку, после чего отправилась на кухню — соблазнительный запах становился все сильнее, и есть тоже очень хотелось. А еще Эни снедало любопытство: Уин умеет готовить? Она слабо представляла его за плитой, признаться, и когда действительно увидела со сковородой, в одних штанах, с завязанными в хвостик рыжими волосами, искренне удивилась, замерев на пороге. Уинхилд, заметив девушку и выражение ее лица, широко улыбнулся и подмигнул.

— На службе всякое бывает, звездочка моя, солдат должен уметь прокормить себя в случае чего, — весело сказал он, поставил сковороду и вытер руки о полотенце, небрежно заткнутое за штаны. Потом подошел, обхватил ладонями личико Эни и прильнул к губам в долгом, нежном поцелуе. — Доброе утро, любимая, — добавил Уин через некоторое время, взял за руку и повел к дивану.

Эни постаралась восстановить сбитое поцелуем дыхание и опять поймала себя на том, что улыбается. Неужели всего один вечер и ночь страстных объятий могут настолько изменить отношение к человеку?.. Или Эона что-то упустила, и чувства к Уину давно зрели внутри, просто она не замечала? Девушка тихонько покачала головой, села, обвела кухню рассеянным взглядом. Мысли вернулись в Ахарру, к оставленным там родителям.

— Уин, ведь никто не знает, что ты вернулся. — Она покосилась на маркиза, наблюдая, как он составляет на поднос тарелки с едой, чашки и чайник. — И… мои родители не знают, куда я пропала, — тихо закончила Эни, погрустнев.

— Эни, любовь моя, не переживай, я их предупредил, — ответил невозмутимо Уинхилд, приблизившись к дивану, и юная леди вскинула на него прищуренный взгляд.

— Что-о-о?! — выпалила она, выпрямившись. — Ты же говорил, не заодно с ними?!

Уин тихо засмеялся, поставил поднос и самым бесцеремонным образом ухватил Эону за руку, дернув на себя и заставив подняться.

— Я оставил записку, что с тобой все в порядке и ты к ним вернешься, — терпеливо пояснил маркиз, опустившись на диван и усадив Эни на колени. — Милая, не надо больше думать о

плохом. — Обняв ее одной рукой, Уин налил чая. — Доверься мне, ладно? — Он вручил ей чашку.

Ничего другого Эни не оставалось, собственно. Конечно, можно сейчас впасть в уныние, позволить чувству вины выступить на первый план… Да только в том-то и дело, что виноватой себя Эона не ощущала, как ни странно. Вспоминая Экара, она с каждым разом находила все больше мелочей, подтверждавших заявление Уина — граф не любил Эни. Да, хорошо относился, да, может, она ему даже нравилась, но слишком ровно все было между ними. Без огонька. И случись свадьба, они бы прожили такую же ровную, спокойную жизнь, и теперь подобная мысль вызывала у Эоны откровенную неприязнь. Она больше не хотела спокойствия и скуки, нет. Ведь девушка знала, как может быть по-другому. Леди Аметист длинно вздохнула и отправила в рот хрустящий тост с маслом и джемом. «Суми, я запуталась, — призналась она драконице. — Я же не могу всего за один вечер и ночь… поменять отношение к Уинхилду!» — добавила жалобно. «У тебя будет достаточно времени, чтобы привыкнуть к своим чувствам, — невозмутимо откликнулась Сумеречная. — Главное, не бойся их».

Эни от этих слов чуть не поперхнулась глотком чая. «К-какие чувства?..» — испуганно спросила она, но драконица уже затихла в глубине сознания.

Дочь барона де Гиларо осторожно покосилась на жующего Уинхилда. Неужели то, настоящее, дремало в ней все это время, и маркизу потребовалось совсем немного усилий, чтобы разбудить его?..

— Мм? — Уин заметил взгляд девушки и вопросительно поднял брови. — Все в порядке, любимая?

От этого слова настроение Эоны снова резко поменялось, слышать его оказалось приятно, даже очень. Губы сами разъехались в улыбке, а перед глазами замелькали картинки восхитительно-непристойного вечера и не менее волшебной ночи… Эни поспешно доела тост и спрятала запылавшее лицо за большой чашкой с чаем, с недоумением размышляя, когда это успела стать такой охочей до любовной игры. Потому как тело отозвалось совершенно однозначно, волной мягкой истомы и знакомым тягучим ощущением внизу живота.

— Д-да, — пискнула Эни, зардевшись еще сильнее.

Кажется, малиновыми стали даже уши и шея. А глаза так и норовили скоситься на обнаженный торс, и подушечки начало покалывать от желания снова прикоснуться к гладким мышцам…

— Что мы сегодня будем делать? — поспешно спросила она и наколола вилкой кусочек омлета с жареным беконом.

— О, здесь много красивых мест, Эни, и я собираюсь все их тебе показать. — Ладонь Уина, лежавшая на талии, начала неторопливо подниматься вверх, до груди, прикрытой фиолетовым шелком. Его голос стал ниже, в нем проскользнули чувственные нотки. — Не волнуйся, не заскучаешь, звездочка моя.

Эона не сомневалась. Ее не покидала уверенность, что Уин имел в виду нечто совершенно непристойное, и… ей эта мысль нравилась. Они дозавтракали, и в процессе Уинхилд то и дело отвлекался и отвлекал Эону прикосновениями, легкими ласками, поцелуями. Вроде не пробуждал специально страсть, нет, и даже халат не снимал — так, гладил поверх, иногда лишь шаловливые пальцы ныряли в вырез, нежно дотрагиваясь до собравшихся в горошины сосков. А Эни млела, ничуть не стесняясь, и по коже то и дело разбегались щекочущие мурашки, и она даже не заметила, как они уже позавтракали. Уин отстранился, напоследок коснувшись в ласковом поцелуе ее губ, и они встали. Маркиз взял поднос и понес к столу, а Эни вдруг увидела, как на мускулистом торсе проступают контуры татуировки — темно-красный дракон обвивал торс Уинхилда, положив большую морду на хвост, на пояснице. Кое-где на узоре виднелись вкрапления рубинов, поблескивавших в утреннем свете.

— Ой, — совершенно по-детски вырвалось у Эоны, она рассматривала дракона, признавая, что он действительно похож на Рассветного, зверя маркиза.

Уин же оглянулся через плечо, довольно усмехнулся и непринужденно поинтересовался, поставив поднос на стол:

— Нравится? Хочешь поближе посмотреть? — коварно предложил он, и усмешка стала шире, а в темно-розовой глубине его взгляда мелькнул огонек.

…Дни полетели незаметно, насыщенные впечатлениями и эмоциями. Вокруг действительно оказалось много удивительных мест. Чистое, прозрачное озерцо с чудесными гротами и усыпанными кристаллами самоцветов стенами. На его берегах росли кусты с темно-синими ягодами с приятным кисловато-сладким вкусом. Еще один водопад повыше тех, на речке, и с него так здорово с визгом скатываться на небольшом деревянном плотике! Особенно в объятиях Уина… Эона частенько просыпалась по утрам и обнаруживала рядом с собой на подушке то необычный фрукт, то цветок — маркиз вставал раньше, а леди де Гиларо любила поспать. Особенно учитывая их страстные ночи, заканчивавшиеся далеко за полночь.

Уин потихоньку учил Эни науке любви, и девушка его приятно удивляла смелостью и любознательностью в этой деликатной теме — смущение прошло у нее очень быстро.

Несмотря на то что Эона происходила из побочного рода, страсти в ней оказалось под стать Уинхилду, чистому Рубину. В какой-то момент леди Аметист даже забыла, зачем вообще тут находится, она наслаждалась каждым днем, каждым часом, проведенным с маркизом де Модано. По вечерам они часто играли в «четырех драконов», увлекательную игру, требовавшую внимательности, сообразительности и умения логически мыслить. Эни в пансионе на проводившихся турнирах значилась в числе постоянных победителей, и, как выяснилось, Уин это знал. Первые несколько раз они играли на интерес, конечно, а вот потом… Хитрец маркиз предложил играть на желания, которые конечно же целомудрием не отличались. Оказалось, Уинхилд играет в «драконов» преотлично, и Эни удалось выиграть всего несколько раз. В остальное время выполнять прихоти лорда Рубина приходилось ей. Надо признать, Уин никогда не предлагал сделать того, чего девушке не хотелось на самом деле. Он удивительным образом чувствовал свою маленькую леди, чем еще больше завоевывал расположение Эоны.

Несколько раз она выпускала Сумеречную порезвиться с Рассветным. Драконица даже не пыталась улететь домой, а Эни и не вспоминала, что не так давно возмущалась нежеланием зверя подчиниться. Им всем было очень хорошо здесь. Однако время не стояло на месте, и если Эона не возвращалась в мыслях к настоящей причине своего нахождения в этом волшебном месте, то Уинхилд прекрасно помнил.

Они лежали в спальне, любуясь переливами цветов на закатном небе, Эни обнимала подушку, а Уин расположился рядом, подперев ладонью голову и пальцами второй руки медленно водя по обнаженной спине девушки. Прошло около двух недель со дня несостоявшейся свадьбы Эоны, и об Экаре она не вспоминала уже долгое время.

— Так ты выйдешь за меня, звездочка моя? — вдруг тихо спросил Уинхилд серьезным голосом.

Эни несильно вздрогнула, повернула голову и несколько мгновений смотрела на маркиза. Потом выпустила подушку, подвинулась ближе и прижалась к его груди, обняв и вздохнув.

— Твои родители будут против, Уин, — так же тихо ответила она и немного криво улыбнулась. — Я же невыгодная партия, дочь барона из побочной ветви. У нас всего несколько небольших шахт по добыче аметистов, и мы продаем камни только в города на наших землях. Для продажи в Таниоре их слишком мало.

— Они примут тебя, — уверенно заявил Уин, его большая ладонь провела по темно-рыжим с лиловым отливом волосам любимой. — Не волнуйся. Это значит да, Эни? — Пальцы маркиза

скользнули на подбородок девушке и приподняли ее голову, заставив смотреть в глаза.

Она затаила дыхание, и желая, и страшась ответить. Казалось, произнеси она одно-единственное слово, здесь, даже не в храме Литанис перед гостями, родителями и жрицей, и жизнь окончательно изменится, раз и навсегда. Хотя и так уже возврата к прошлому не будет. Эона прерывисто вздохнула, мотнула головой, высвободившись, и уткнулась носом ему в грудь.

— Я боюсь, — почти неслышным шепотом призналась она. — Уин, я боюсь…

Лорд Рубин крепко обнял ее и лег, уложив Эни на грудь, отвел в сторону мягкие локоны и погладил спину.

— Девочка моя, не бойся, — так же шепнул он, и теплые губы коснулись виска. — Так ты согласна? — настойчиво вернулся Уинхилд к прежнему вопросу, его пальцы легли на поясницу и начали легонько ее массировать.

Эона совершенно по-детски зажмурилась, задержала воздух, как перед прыжком в воду, и выдохнула:

— Д-да…

Конечно, никакого грома и молнии не последовало, как она втайне опасалась, а всего лишь сердце Уинхилда под щекой забилось быстрее, да дрогнула рука, обнимавшая ее за плечи.

— Спасибо, любимая, — с чувством ответил маркиз, а Эни расплылась в улыбке, чувствуя одновременно облегчение и волнение.

Изнутри Сумеречная отозвалась довольным мурлыканьем, и несколько мгновений леди Аметист наслаждалась ощущением тихого счастья, совершенно неожиданно поднявшегося из глубины души и окутавшего ее мягким облаком.

— Тогда завтра вечером возвращаемся, — негромко и уверенно заявил Уинхилд.

Эни сначала обрадовалась, но тут же нахмурилась и приподнялась на локтях, посмотрев маркизу в глаза.

— Если всем станет известно, что все это время я провела с тобой… — начала было она, но Уин перебил, сцепив руки на пояснице девушки и улыбнувшись уголком губ.

— Звездочка моя, конечно, не станет, — ответил он. — Для любопытствующих сочиним какую-нибудь подходящую историю, а вот твоим родителям врать не будем. — Рубиновые глаза чуть прищурились, взгляд Уина стал внимательным. — Я на следующее же утро после возвращения приду к твоему отцу, Эни, не сомневайся.

Она моргнула, брови девушки поднялись.

— А что сочинить? — растерянно произнесла она. — Куда и

почему я пропала со свадьбы?..

«Вали все на меня, — добродушно проворчала вдруг Сумеречная. — Что я категорически воспротивилась свадьбе и унесла тебя подальше от Ахарры». Эни озадаченно склонила голову, рассеянно накрутив на палец прядь.

— Суми вот что предлагает, — сказала леди де Гиларо, не дав Уину ничего ответить, и поделилась предложением драконицы. — Но тогда где я провела все это время и с кем? — Она снова нахмурилась.

— Ну, допустим, она улетела туда, где нет порталов, в какую-нибудь деревеньку, и отказалась возвращаться до тех пор, пока ты не поклянешься ей не выходить замуж за Экара, — невозмутимо развил предложение зверя Уинхилд. — Такое бывало, редко, но бывало, когда драконы отказывались подчиняться хозяевам. — В рубиновых глазах блеснул лукавый огонек, улыбка маркиза стала шире. — Для остальных сойдет, сыграешь на жалости, жаждущим знать подробности заявишь, что не хочешь вспоминать и вообще ты ужасно расстроена. — Уин подмигнул, его ладони опустились на попку девушки. — Ну а потом за подготовкой к нашей свадьбе никто и не вспомнит про твое отсутствие, — чуть понизив голос, добавил он и слегка сжал упругие ягодицы.

Эона покраснела и прерывисто вздохнула, низом живота отчетливо ощущая, что на разговоры Уин больше не настроен. Но все же ее волновали еще несколько моментов, которые леди Аметист хотела прояснить прежде, чем они вернутся в Ахарру.

— А как Экар? — тихо спросила она, водя пальцем по груди Уинхилда. — Думаешь, он согласится… уступить меня?

Звучало неправильно, будто она вещь какая, и Эни чуть не передернулась.

— Если он к тебе хорошо относится, пусть даже и не любит, то не станет настаивать на свадьбе. — Уин пожал плечами, продолжая поглаживать приятные округлости, чем изрядно отвлекал Эону. — Ну поворчит разве что. Твой родители тоже не будут тебя неволить, я уверен, да и наследник клана Рубинов партия куда выгоднее, чем просто наследник Сердоликов. — Уинхилд ухмыльнулся и немного насмешливо прищурился.

Эни сердито фыркнула и несильно стукнула его по груди.

— Дурак! Я вовсе не поэтому согласилась!.. — сказала и осеклась, чувствуя, как стремительно наливаются жаром щеки.

— Мм, а почему же, звездочка моя? — вкрадчиво спросил Уин, и в следующее мгновение Эона оказалась прижата к кровати его сильным телом.

Она отвела взгляд, не готовая еще к серьезным признаниям, и только упрямо пискнула, отвернув голову:

— Не скажу!

Уин тихо рассмеялся, и его теплые губы скользнули вдоль Изгиба шеи девушки.

— Хорошо, скажешь, когда вернемся, — покладисто согласился он и прижал ее руки к подушке.

Пальцы Уинхилда медленно погладили тонкие запястья, отчего по коже Эни разбежались огненные змейки, и она забыла, что собиралась возражать дальше. Разговаривать перехотелось, а хотелось насладиться их последней ночью в этом чудесном месте сполна. Ведь неизвестно, когда им снова удастся остаться наедине, хотя бы для поцелуев… И вообще возвращаться Эни было откровенно страшно. Не только из-за возможной реакции родителей на ее появление и некоторые перемены в ее жизни. Как они отнесутся к отмене свадьбы с Экаром?.. «Подумаю утром», — пронеслась мысль, последняя связная на этот вечер, ибо губы Уина уже спустились к ключице, выкладывая замысловатые узоры из поцелуев на шее и плече. И снова знакомые, восхитительно сладкие ощущения вытеснили тревоги и сомнения, на время отодвинув реальность. Эни погрузилась в волшебные переживания, с восторгом отдаваясь вспыхнувшей от прикосновений и ласк Уинхилда страсти, наслаждаясь каждым мгновением, впитывая всем существом. И желая, чтобы утро не наступило как можно дольше…

Утром же, проснувшись раньше Уина и дождавшись, пока он откроет глаза, Эни встала первая, без всякого стеснения и стыда остановилась посередине комнаты и всласть потянулась. Глазам маркиза предстала изящная вязь татуировки, сиреневые линии складывались в узор — хвост дракона начинался на бедре, переходил в тело на животе, а узкая хищная голова покоилась на груди, посверкивая маленькими темно-фиолетовыми аметистами глаз. Уинхилд замер в восхищении, а Эни, поймав его взгляд, вдруг лукаво прищурилась, выгнулась, как кошка, и спросила шаловливым голосом:

— Нравится? Хочешь потрогать?..

До комнаты с бассейном и до кухни они добрались значительно позже, но леди де Гиларо не жалела.

ГЛАВА 4

Эни нервничала. Нет, не так: Эону слегка потряхивало от напряжения, она вздрагивала от малейшего звука, пугливо оглядываясь по сторонам. Хотя стоял уже поздний вечер и народу на улицах почти не было, и вероятность встретить кого-то из знакомых оставалась очень мала. Да и площадку они выбрали самую дальнюю, чтобы уж наверняка их никто не увидел и случайно не узнал. Эона зябко поежилась и обняла себя руками, оглянулась на Уинхилда.

— Я утром приду, звездочка, не переживай. — Он мягко улыбнулся и привлек ее к себе, легонько коснувшись губами приоткрытых и подрагивавших губ девушки. — Все будет хорошо, милая.

— Мне все равно с Экаром предстоит объясняться, — пробормотала она, прерывисто вздохнув. — И с родителями… — добавила Эни, передернув плечами.

— Они поймут и простят, — твердо заявил Уин и обнял ее за талию, потянув за собой. — Идем, найдем тебе экипаж и поедешь домой.

Дом. Почему-то при этом слове перед глазами появлялась картинка не ее уютной спальни в городском особняке, а того уединенного домика, в котором она провела несколько чудесных недель. Эона чуть улыбнулась, но тревога так до конца и не улеглась. Платье ей, конечно, Уин принес приличное, дабы не шокировать родителей, достал в ближайшем городке, по его словам. А Эни уже успела отвыкнуть от длинных рукавов и прикрытых плеч, оказывается, да и юбка все время путалась в ногах, и чулки раздражали… Сумеречная тоже беспокойно ворочалась внутри, разделяя тревогу хозяйки.

Они вышли на улицу, прилегавшую к площадке, и как раз у тротуара стоял свободный экипаж, в который Уинхилд и усадил Эни, сунув вознице несколько монет. Перед тем как экипаж тронулся, маркиз взял ее за руки, пристально посмотрел в глаза.

— Только до утра, звездочка моя, подожди до утра, — тихо произнес он, еще раз прижался к ее губам в кратком поцелуе и отступил, когда экипаж тронулся.

Эни не сводила с него взгляда, пока не завернула за угол. Потом, откинувшись на спинку сиденья, она постаралась унять колотящееся сердце и выровнять дыхание. В конце концов, ну что ей сделают?! Выругают? Так она не виновата в том, что… Уинхилд влюбился и решил до конца бороться за свое счастье. Которое оказалось теперь и ее счастьем тоже, и уж мама должна

помочь, недаром же она спрашивала перед помолвкой, уверена ли Эона в своем решении. Папа может ворчать дольше, но он ее слишком любит, чтобы принуждать к нежеланному браку. В конце концов, они с маркизом де Мерисом, отцом Экара, друзья, и ссориться из-за неудавшейся свадьбы детей, тем более если это скорее мечта родителей, было бы глупо. Так, успокаивая себя, Эни ехала по улицам Ахарры, освещенным фонарями, и чем ближе к дому, тем дальше отступало волнение. Да, Уин прав, будущий герцог Рубин для скромной дочери барона составляет партию выгоднее, чем всего лишь глава рода Сердоликов. Уж если отцу безразличны ее чувства, то положение нового жениха должно примирить его с возможной обидой давнего друга. Эона надеялась, что отцовская любовь окажется крепче давней дружбы. Ведь семья — это семья…

— Приехали, миледи. — Голос возницы вырвал леди Аметист из раздумий.

Она встрепенулась, поблагодарила и вышла у знакомого крыльца, окинув взглядом особняк. Светилось всего несколько окон, видимо, родители еще не легли. Эона проглотила ком в горле, поднялась по ступенькам и решительно стукнула молоточком в дверь. Она открылась не сразу, и, судя по сонному лицу камердинера и накинутому, но не застегнутому халату, слуга уже собирался спать.

— Прости, что разбудила. — Эни немного виновато улыбнулась и шагнула через порог. — Я не могла раньше вернуться.

Они с Уином решили, что безопаснее вернуться именно вечером, когда возможность столкнуться с кем-нибудь знакомым самая маленькая. И сначала Эни сама поговорит с родителями, подготовит их, а потом уже появится Уин. Камердинер, увидев, кто перед ним, неверяще распахнул глаза, неприлично широко открыл рот и временно лишился дара речи. Эона прикрыла дверь и как ни в чем не бывало направилась к широкой лестнице, застеленной темно-фиолетовой ковровой дорожкой.

— Родители у себя? — спросила она, через плечо глянув на камердинера, так и стоявшего с открытым ртом.

— А… Д-да, миледи, — пробормотал он.

— Спасибо. — Эни кивнула и начала подниматься по ступенькам.

На втором этаже царила тишина, лампы горели через одну, погружая коридор в уютный полумрак. Комнаты Эоны находились в левом крыле, а родительские — в правом. Она шла, вдыхая знакомые запахи дерева и воска, и волнение с каждым шагом усиливалось. Как встретят родители? Что ей скажут? Что она им

скажет? Уин попросил до его прихода не говорить ничего о том, у кого же Эни была все эти две недели, кто стал ее первым мужчиной. Сказал, не хочет, чтобы его поведение неправильно истолковали. Вот придет утром, сделает предложение официально, тогда, может, и стоит признаться. Эона склонялась к тому, чтобы вообще признаться только после свадьбы. Папе уж точно. Мама, скорее всего, поймет…

Эни остановилась перед дверью родительских покоев, из узкой щели под дверью выбивался уютный желтый свет. Она сделала несколько глубоких вдохов, сжала пальцы и уняла мелкую дрожь. «Все хорошо будет, — шепнула ободряюще Сумеречная. — Вали на меня, Эни, не волнуйся».

— Спасибо, — едва слышно пробормотала леди Аметист и взялась за ручку двери.

Конечно, сначала она постучала, с трепетом прислушиваясь к тишине по ту сторону двери. Услышав немного удивленный, но такой родной мамин голос, Эни почувствовала ком в горле, с трудом сглотнула и распахнула дверь.

— Привет, мам. — Она храбро улыбнулась, посмотрев на баронессу де Гиларо, сидевшую в кресле с книгой.

Леди вздрогнула, вскинула голову, и ее зрачки резко расширились, а книга выпала из рук.

— Эни… — непослушными губами прошептала женщина, медленно поднялась из кресла, да так и застыла, вцепившись в подлокотник и не сводя с дочери напряженного взгляда.

Эона не выдержала. Глаза защипало, она сдавленно всхлипнула и бросилась к матери, обняв за шею и уткнувшись ей в грудь. Только сейчас девушка почувствовала, как соскучилась за эти недели. Нарина де Гиларо тихо охнула и сжала дочь в объятиях, покачивая.

— Мам… Мама, прости… — пробормотала Эни, на нее разом навалилось чувство вины и стыд. — Я все объясню…

— Девочка моя, — пробормотала баронесса, сморгнув слезинку с ресниц. — Ты жива, это главное, остальное не важно. Ты в порядке, милая? — Она отстранила Эону и внимательно всмотрелась в ее лицо.

Леди Аметист смешалась, покраснела и отвела глаза.

— Д-да, — шмыгнув носом, ответила она. — Со мной все хорошо.

— Отец в библиотеке, пойдем. — Нарина приобняла Эону и настойчиво потянула к двери. — Он переживал и волновался не меньше меня.

Как бы Эни ни хотелось оттянуть встречу с отцом, пришлось пойти за матерью. До лестницы они шли молча, и девушка

чувствовала себя с каждой минутой все неуютнее.

— Мам, а… Экар сильно расстроился? — осторожно спросила все-таки Эни, когда они начали спускаться по лестнице.

Баронесса покосилась на нее со странным выражением.

— Конечно, он был недоволен тем, что случилось, как и его родители, — задумчиво ответила леди и вдруг без всякого перехода спросила: — Эни, почему ты не сказала, что не хочешь за него замуж? — Нарина остановилась посередине лестницы и повернулась к дочери. — Зачем было доводить до свадьбы?

В голосе мамы звучала только грусть, никакого недовольства или раздражения. Эоне стало еще совестнее, что не доверилась самому родному человеку и проявила упрямство.

— Мам, мне казалось, я хочу, — призналась леди Аметист, опустив голову. — Да и ведь давно все было задумано…

— Милая, я не спрашиваю, кто он, — мягко перебила ее Нарина, чем еще больше вогнала дочь в краску. — Тот, кто забрал тебя с этой свадьбы и с кем ты пробыла все это время, но я очень ему благодарна за это. И не пытайся убедить меня, что ты сама сбежала, — неожиданно усмехнулась баронесса, чем заслужила изумленный взгляд Эоны.

— Мама!.. — ахнула она, не готовая к тому, что мать так быстро обо всем догадается.

— Утром обо всем поговорим. — Нарина обняла ее за плечи и продолжила спускаться.

Эни ощутила облегчение, что не придется особо врать маме, и прислонилась к ней, проглотив ком в горле. Ну вот, и бояться не стоило.

— А… папа сильно злился? — тихо спросила она.

— Ну, ворчал, конечно, — не стала отрицать леди де Гиларо. — Ведь отец Экара его давний друг. Волновался, пока записку не нашел. Потом порывался найти того, кто поставил его в неприятное положение. — Однако Нарина улыбалась, несмотря на объяснения. — Но он тебя любит, Эни, и принуждать бы не стал, поверь.

Она очень надеялась, что так и есть и папа не будет сильно кричать. Они дошли до библиотеки, баронесса ободряюще улыбнулась дочери и открыла дверь. Оробевшая Эни зашла, судорожно вцепившись в юбку и не поднимая взгляда от пола, и пискнула:

— Привет, пап…

Тишина давила на уши, девушка только видела ковер, отблески огня на каминной решетке, низ кресла и папины ноги в мягких домашних тапках. Нарина встала за спиной Эоны, положив руки ей на плечи, и с такой молчаливой поддержкой

юная леди Аметист почувствовала себя увереннее. Подняла голову, посмотрела на отца. Барон с непроницаемым лицом разглядывал ее, положив открытую книгу на колени, и по нему невозможно было понять, какие эмоции он испытывает от внезапного появления дочери.

— Добрый вечер, леди, — ровным голосом ответил наконец лорд де Гиларо. — И где вы были, позвольте спросить? Главное, с кем? — Он сдвинул брови, в темно-фиолетовых глазах загорелся лиловый огонек.

Эона храбро не отвела взгляда — присутствие мамы и ее одобрение случившегося придало уверенности.

— Я… — Голос сорвался, девушка откашлялась и продолжила, уже тверже: — Пап, прости, пожалуйста. Все не специально вышло.

— Кто он, Эона? — В голосе отца появились рокочущие нотки, а зрачки вытянулись в вертикальную щель.

Сердце леди Аметист екнуло, однако она вздернула подбородок, не собираясь поддаваться страху.

— Он завтра придет. — Эни не хотела раньше времени навлекать на голову Уинхилда гнев отца. — Он достойный мужчина, отец, — добавила на всякий случай, и, пугаясь собственной храбрости, закончила мысль: — И я его люблю.

Сердце ухнуло в пятки, заметалось там, потом подскочило к горлу, затруднив дыхание. «Любишь, правда?» — осторожно переспросила Сумеречная. Эона задержала дыхание, потом так же осторожно ответила: «Думаю, да». Брови отца поднялись, он выпрямился, и книга упала с колен.

— Что-о-о? — скорее удивленно, чем разозленно отозвался барон де Гиларо. — Эона, что это значит?! А граф де Мерис?!

Она упрямо наклонила голову.

— Он мой друг, папа, прости, но замуж за него я не хочу, — тихо, непреклонно ответила Эона. — Я понимаю твое желание породниться с его отцом, но… мы с Суми против, — закончила леди Аметист. — Я встречусь с Экаром завтра и все ему объясню, он поймет, — добавила она после маленькой паузы — отец ничего не отвечал, лишь лицо стало задумчивым. — Он ни разу не говорил, что любит меня. — Ее голос звучал так же тихо.

Барон откинулся в кресле, побарабанил пальцами по подлокотнику.

— Ладно, иди спать, завтра все обсудим, — наконец отрывисто ответил он и проворчал напоследок: — Посмотрим, кто такой дерзкий, что посмел похищать тебя прямо со свадьбы.

Эни, не скрывая облегчения, выдохнула, широко улыбнулась и подбежала к отцу, обняв его за шею.

— Я тебя обожаю, пап! — счастливо прошептала она и звонко чмокнула его в щеку.

Барон закашлялся, отвел взгляд, его лицо налилось краской.

— Все, милая, иди, поздно уже, — натужно ответил он и неловко похлопал ее по спине. — За завтраком пообщаемся.

Повеселевшая и успокоенная Эона выпрямилась и повернулась к маме. Та улыбнулась и подмигнула в ответ.

— Пойдем, Эни. — Нарина протянула руку.

Они покинули библиотеку, баронесса проводила дочь до ее покоев — сообразительный камердинер уже доложил экономке, что младшая леди вернулась, и там весело горел камин, и покрывало на кровати было гостеприимно откинуто.

— Ты голодная, Эни? — заботливо спросила баронесса де Гиларо, зайдя за дочерью в спальню.

— Нет, мам, спасибо, я поела. — Она улыбнулась, а при воспоминании о последнем ужине в чудесном домике Уинхилда ее глаза мечтательно затуманились, взгляд стал отсутствующим.

Нарина вздохнула, на ее губах мелькнула понимающая улыбка.

— Ты не скажешь все-таки, кто это был? — попробовала она предпринять последнюю попытку узнать у дочери, с кем же она провела эти недели.

Эона очнулась от приятных воспоминаний и, поколебавшись, покачала головой.

— Прости мам, — с искренним сожалением ответила она. — Не могу пока. Завтра все узнаешь. — Эни улыбнулась, обняла мать. — Все хорошо будет, вот увидишь, — шепнула она Нарине.

— Очень надеюсь, — тихо произнесла баронесса, обняв дочь. — Я хочу, чтобы ты была счастлива, девочка моя. — Она отстранилась, глянула ей в глаза. — Как я с твоим отцом.

Леди Аметист улыбнулась шире и кивнула.

— Обязательно, мама.

Нарина отпустила Эону и еще раз посмотрела на нее.

— Спокойной ночи, Эни, — после чего вышла из спальни.

Девушка обхватила себя руками, улыбка сошла с ее лица, и на нем появилось выражение тревоги. Она прошлась по комнате, кусая губы и хмурясь. Так непривычно после этих недель остаться одной и ложиться в пустую кровать… Эни покосилась на постель, вздохнула. Что может случиться всего за одну ночь? Утром придет Уин, официально попросит ее руки у отца, она поговорит с Экаром, и все решится. Отец вряд ли откажет такому жениху, да еще после заявления, что дочь его любит. А Экар найдет себе другую девушку по сердцу, и все будут счастливы. Убедив себя таким образом, что волноваться нечего, Эона переоделась в

ночную рубашку — тоже непривычно, ведь в последнее время она спала без ничего… — и легла в кровать. Повозилась, устраиваясь поудобнее, завернулась в одеяло по самый нос, и вскоре ее дыхание выровнялось, она погрузилась в крепкий сон. И снились ей любимые рубиновые глаза и ласковая усмешка маркиза де Модано. Эни надеялась — ее будущего мужа.

Проснувшись утром, она несколько минут, пока сознание еще плавало на границе сна и яви, пыталась понять, где находится и почему. И кто эта незнакомая девушка, которая раздвигает шторы в комнате… А потом разом вспомнился вчерашний вечер, возвращение, разговор с родителями. Эона зевнула, потянулась и поздоровалась со служанкой, рассеянно разглядывая узоры на потолке. Интересно, а какой потолок в спальне Уина?.. И будут ли они жить с его родителями или все же отдельно? Последнее, пожалуй, волновало Эни больше, чем потолок, а пока они проводили время в том чудесном домике, такой вопрос в голову не приходит. Ладно, когда сегодня Уинхилд явится, она обязательно поинтересуется.

— Госпожа, вам завтрак сюда принести? — Горничная остановилась у кровати и присела в реверансе.

— Нет, я спущусь, все в порядке. — Эни села и откинула одеяло, чувствуя себя отдохнувшей и полной сил.

Скорее бы маркиз пришел. Леди Аметист поспешила в гардеробную, придирчиво перебрала домашние платья, невольно вспомнив те наряды, в которых щеголяла последние недели. Губы девушки тронула немного смущенная улыбка, сердце кольнуло сожаление, что в таких не походишь по дому. Уин был бы рад видеть ее в чем-то подобном… Тряхнув головой, Эни сосредоточилась на настоящем, выбрала простое муслиновое платье в мелкий бледно-розовый цветочек с рукавами-фонариками и квадратным вырезом. Завышенную талию украшал широкий бархатный пояс на несколько тонов темнее рисунка, и в общем наряд выглядел хоть и просто, но элегантно. Волосы она заколола на затылке, оставив локоны свободно лежать на спине. Уину же нравится, когда они распущены. Бросив на себя последний взгляд в зеркало, Эона вышла из спальни.

Настроение у нее было приподнятым, несмотря на вчерашнее беспокойство — оно затаилось в самой глубине души, лишь изредка покалывая. Леди де Гиларо не обращала на него внимания. По лестнице девушка спускалась с улыбкой, напевая под нос незамысловатую мелодию, но едва дошла до середины, как в дверь позвонили. Эни остановилась, сердце подскочило и забилось в горле. Взгляд ее не отрывался от двери, она очнулась

от секундного замешательства и поспешила к выходу, не обратив внимания на торопившуюся в том же направлении служанку. Эона сама откроет, ведь это Уин наверняка!.. Леди Аметист радостно улыбнулась, распахнула дверь — и слова приветствия замерли на губах. На пороге стояла смутно знакомая женщина, кажется, одна из приятельниц матери, имени ее Эона не вспомнила.

— О! — издала та удивленный возглас, брови утренней гостьи поползли вверх. — Малышка Эни? Ты вернулась? Какое счастье! Мы так все волновались! — Леди шагнула вперед, вынуждая Эни отступить в сторону и пропустить ее. — Что с тобой случилось, милая, куда ты пропала? — В голосе говорившей слышалась забота, насквозь фальшивая, а в глазах уже горел нездоровый огонек любопытства — дама жаждала свежей сплетни.

К счастью, Эону спасло от ответа появление матери.

— Мэллис? Доброе утро, — спокойно поздоровалась Нарина и остановилась рядом с дочерью, обняв ее за талию. — Да, Эни вернулась, но ей нужен отдых и покой пока что. — Баронесса выразительно глянула на гостью. — Прости, я не смогу сейчас тебя принять.

Леди с явным разочарованием вздохнула, но настаивать ей не позволило воспитание. Попрощавшись, она ушла, а Нарина, едва за Мэллис закрылась дверь, недовольно поморщилась.

— Теперь раструбит по всему городу о твоем возвращении, — пробормотала баронесса. — Пойдем, Эни, завтрак накрыт. Заодно обсудим, что мы расскажем общественности о твоем отсутствии, — усмехнулась она, а Эона покраснела.

— Мы… продумали, — откашлявшись, ответила девушка и отчаянно смутилась.

— И что же именно? — непринужденно спросила Нарина, словно не заметив замешательства дочери.

— Скажу, Суми виновата, не захотела принять мое решение и улетела. — Эни кое-как справилась со стеснением, и хотя голос звучал уже нормально, румянец не желал сходить с лица. — Занесла меня в лес ближе к горам и отказывалась возвращать обратно.

— И где же ты там жила, в лесу, одна? — Нарина с плохо сдерживаемым весельем покосилась на дочь.

— В хижине охотников, — насупившись, буркнула Эона. — Вряд ли кто из нашего высшего общества когда-нибудь был в лесу и сможет поймать меня на лжи. Сумеречная охотилась, так что мясом я была обеспечена, всякие грибы-ягоды собирала, фрукты там. — Девушка махнула рукой. — Ой, мам, я всегда смогу

сделать жалостливый вид и отговориться, что не хочу вспоминать подробности, — Эни пожала плечами, смущение почти прошло. — Все равно проверить никто не сможет, пусть довольствуются тем, что расскажу. Посудачат да забудут, наверняка скоро что-нибудь другое произойдет, о чем можно языками почесать.

— Например, твоя свадьба, — негромко и уже серьезно обронила Нарина. — Только не с графом де Мерисом.

— Ну… хотя бы. — Эни опять слегка смешалась — к счастью, они пришли в столовую, и баронесса не стала продолжать разговор.

За завтраком барон тоже поинтересовался, какое объяснение отсутствию Эоны дать, и идею дочери одобрил, хотя и поморщился. Леди Аметист и сама понимала, копни кто глубже — возникнут вопросы, но полагала, что весть о свадьбе лорда Рубина скоро затмит сплетню об отсутствии Эни и расстроенной церемонии с графом де Мерисом. Девушка ничего не могла поделать, за завтраком она то и дело косилась в окно, ожидая, когда же придет Уин. Очень хотелось рассказать родителям, с кем Эни провела эти чудесные недели, но пока она сдерживалась — маркиз ведь просил. Однако время шло, завтрак закончился, а в дверь снова так никто и не позвонил. Эона уже начала нервничать, когда наконец-то раздался долгожданный звук колокольчика.

Девушка сорвалась с места, чуть не опрокинув стул, но Сумеречная охладила пыл, кратко известив: «Это Экар». Эни затормозила на полпути, улыбка увяла на ее лице, на сердце опустилась тяжесть. Быстро же до него дошла новость, наверное, эта леди Мэллис прямиком к нему отправилась, как узнала, что к баронам де Гиларо вернулась дочь. Но Эни не хотела, не хотела прямо сейчас с графом встречаться! Она не готова…

— Сказать, что ты позже поговоришь с ним? — Рядом неслышно остановилась Нарина, ее ладонь провела по волосам Эоны.

Леди Аметист мотнула головой и сжала губы.

— Он все равно уже знает, что я здесь, — ответила она. — Лучше раньше все расставить по местам, мама. Я поговорю с Экаром. — Эни расправила плечи и подняла подбородок.

Горничная тем временем открыла дверь, и граф де Мерис переступил порог дома, его взгляд сразу остановился на бывшей невесте.

— Здравствуй, Эни, — улыбнулся он, шагнул к ней. — Куда ты исчезла? Я волновался. — В его оранжевых с красноватыми разводами глазах плескалось беспокойство пополам с

облегчением.

— Доброго утра, Экар, — спокойным, ровным голосом ответила Эона и сразу, пока не передумала, продолжила: — Я хочу поговорить с тобой, пройдем в библиотеку?

В его взгляде мелькнуло странное выражение, Эни не успела понять, какое же именно, но внутренне насторожилась, хотя ничем не показала беспокойства. Граф что-то задумал?.. Выглядит не особо расстроенным или разозленным выходкой бывшей невесты.

— Доброго утра, господин барон, баронесса, — прежде чем ответить ей, Экар поздоровался с хозяевами дома.

Отец кивнул, заложив руки за спину, покосился на дочь.

— Приветствую, молодой человек. Ну, поговорите, мы не будем мешать. — Он подхватил супругу под локоть и увел из холла.

Они остались одни. Экар шагнул ближе к Эоне, но она покачала головой и отступила, сохранив между ними расстояние.

— Пойдем. — Девушка развернулась и направилась в библиотеку.

Взгляд молодого лорда Сердолика она чувствовала очень хорошо, особенно тем местом, что пониже спины. С трудом удерживаясь, чтобы не передернуть плечами, Эни ускорила шаг, остановилась у входа в библиотеку и открыла дверь, посмотрев на Экара.

— Заходи, — посторонилась она, пропуская гостя вперед.

Потом зашла за ним и прикрыла дверь, прислонившись к ней спиной. Граф остановился посередине комнаты, к облегчению девушки не торопясь подходить.

— Что случилось, Эни? — тихо спросил он, и вроде беспокойство в его голосе звучало искренне. — Ты не рада меня видеть? Почему ты сбежала со свадьбы? Ты же приняла мое предложение, — чуть нахмурился он.

Эона глубоко вздохнула, разглядывая Экара и… ничего не чувствуя. Совсем ничего. Как она могла даже подумать, что сможет жить с ним, как с мужем? Сможет переносить прикосновения, поцелуи и все остальное? Ее накрыла теплая волна благодарности к Уину, что решился на такой поступок, показал Эни, как может быть по-другому. Разбудил ее чувства, заставил увидеть правду. Она улыбнулась немного грустно и ответила:

— Прости, Экар. Не получится. — Эни покачала головой. — Сумеречная против, да и не люблю я тебя, как и ты меня, — спокойно продолжила она. — Это желание наших родителей, Экар, ты же понимаешь. — Гость молчал, и воодушевленная

отсутствием возражений Эона продолжила: — Ты хороший, правда, не думай, но как друг ты мне больше нравишься. — Она отошла от двери, прошлась по комнате, искоса поглядывая на невозмутимого бывшего жениха. — Думаю, для всех лучше будет, если мы так и оставим. — Эни развернулась к Экару. — Родителям я сказала, они заставлять меня не будут. — Леди Аметист замолчала, ожидая, что же ответит граф де Мерис.

Он склонил голову к плечу, окинув Эону задумчивым взглядом.

— Это Сумеречная заставила тебя сбежать, да? — уточнил лорд Сердолик, и Эни кивнула. Экар вздохнул, отвел взгляд, выдержал паузу. — Ладно, раз так, — спокойно продолжил он к облегчению Эоны. — Хотя ты мне как девушка нравишься, — с улыбкой добавил бывший жених. — Эни, позволь сделать подарок на память? — вдруг спросил он. — Дружеский?

Эни глянула на него, беспокойство не хотело уходить, и в памяти всплыли слова Уина о том, что Экар далеко не такой хороший, каким хочет казаться. Как ни просила она, маркиз не признался, что конкретно, кроме выгодной дружбы графа де Мериса с наследником клана Рубинов, он имеет в виду. Хотя, если Экар и в самом деле не любит ее, его поведение сейчас понятно. Не настолько она богатая и выгодная невеста, чтобы соглашаться на брак по расчету, за ней всего одна небольшая шахта с аметистами в приданое идет. Но ведь они друзья с детства, и вряд ли Экар задумал что-то плохое сейчас, пусть даже свадьба и расстроилась таким не совсем приятным путем. Эни улыбнулась и кивнула, завозилось извечное женское любопытство.

— Что за подарок?

— Твой любимый камень. — Граф улыбнулся и достал из кармана длинный футляр.

Экар открыл, и Эона увидела браслет из аметистов чистого темно-фиолетового цвета. Камни мягко переливались радужными бликами на черном бархате, украшение выглядело изящно и элегантно, и Эни вздохнула в восхищении.

— Красиво, — призналась она и подошла ближе.

Провела по камням пальцем, молча порадовавшись, что вчера вечером сняла кольцо Уина, чтобы не возникло лишних вопросов. Рубин на нем слишком явно указывал бы на возможного автора подарка. Маркиз де Модано вряд ли рассердится, если Эни примет этот браслет, магии в нем она никакой не ощущала. «Что-то у меня сердце не на месте… — раздался тихий шепот Сумеречной. — Эни, ты уверена, что стоит?..» Девушка чуть нахмурила брови и поджала губы: «Суми, это просто браслет,

ничего больше. Перестань».

— Можно? — Экар вопросительно посмотрел на бывшую невесту и вынул из футляра украшение.

Эона протянула ему руку, граф аккуратно обвил тонкое запястье — браслет прилегал плотно, — и соединил замочек, слегка нажав на него. Совершенно неожиданно девушка почувствовала укол и ойкнула, отдернув руку и бросив на Экара удивленный взгляд.

— Что-то с застежкой… — начала было она, но запнулась.

Происходило странное. Украшение слегка сжалось, по камням пробежал блик, а когда Эона потянулась снять его и посмотреть, что же могло оцарапать ее, застежки не нашла. Замочек пропал, браслет выглядел цельным. Она нахмурилась, с трудом поддела подарок, дернула.

— Экар, что за!.. — возмущенно воскликнула леди Аметист и замерла, встретившись взглядом с графом.

Внутри раздался полный бессильной ярости крик Сумеречной: «Приворотный амулет!.. Эни-и-и-и!..» Хозяйка никак не отреагировала, глядя как завороженная на бывшего жениха. Он же взял ее за руки, подошел вплотную и тихим, проникновенным голосом спросил:

— Эни, любовь моя, так ты выйдешь за меня?

ГЛАВА 5

Уинхилд отложил разговор с отцом на утро, планируя встать пораньше, чтобы поскорее отправиться потом к Эоне. И хотя они расстались всего-то полчаса назад, он уже скучал, уже хотел видеть свою девочку. Конечно, можно было по пути залететь в любой городок в храм Литанис и провести церемонию, но Уин не хотел обижать Эни тайной свадьбой, будто они делают что-то запрещенное. Нет, он, как полагается, утром придет к ее отцу и официально попросит руки, а подготовку к обряду сократит, слишком пышного обряда ему не хотелось. Да и Эоне тоже — она сама призналась ему как-то. Месяца им хватит вполне, чтобы все организовать.

Маркиз де Модано поднялся по ступенькам на мраморное крыльцо родового особняка, на мгновение задержатся перед дверью, потом решительно достал ключ и вошел. Полутемный холл встретил его тишиной и знакомым с детства запахом кожи и дерева. Конечно, у Уина имелся собственный дом, пусть не такой шикарный и большой, но маркиз предпочитал жить там, когда возвращался в Ахарру. И лучше бы переночевать там сегодня, однако долг вежливости требовал показаться на глаза отцу. Да и Уинхилд не из тех, кто трусливо отступает перед сложностями, прятаться от отца и оставить его в неведении о своих планах молодой лорд Рубин не собирался. Поэтому отправился в кабинет — вечером отец предпочитал проводить время там, пока мать готовилась ко сну. Увидев под дверью узкую полоску света, маркиз понял, что герцог де Модано не изменил своим привычкам. Уин постучался, дождался ответа и вошел.

— Привет, пап, — поздоровался он и устроился на стуле рядом со столом.

Глава клана Рубин оторвался от листа, который изучал, и смерил сына взглядом. Могучий, с широкими плечами, роскошной рыжей шевелюрой и крупными чертами лица, он производил внушительное впечатление. Казалось, камзол на нем вот-вот лопнет по швам от малейшего движения, не выдержав напора мышц. Борсах де Модано соединил кончики пальцев, чуть прищурил темные, цвета красного дерева, глаза.

— И тебе доброго вечера, сын, — негромким, низким и густым голосом ответил он. — Ты не предупредил о своем приезде.

Уин пожал плечами.

— Пап, я уже большой мальчик, — с едва уловимой иронией произнес маркиз. — Не думал, что до сих пор должен

отчитываться перед тобой.

Герцог ничего не сказал, только полные, мясистые губы поджались.

— У меня к тебе разговор утром будет, серьезный, — отрывисто произнес он. — Так что перенеси все свои встречи с друзьями и любовницами.

— Я тоже хотел поговорить, — невозмутимо отозвался Уинхилд, пропустив шпильку о любовницах мимо ушей. — Мама дома?

— Отдыхает за городом, — небрежно сказал Борсах.

— Ладно. — Уин поднялся. — Тогда спокойной ночи, утром увидимся.

Покинув кабинет, он поднялся в свои комнаты, разжег камин — будить слуг поздним вечером маркиз не стал, способный сам справиться с подготовкой ко сну. В его покоях и так убирались, белье на кровати свежее. Уинхилд быстро разделся и лег на прохладные простыни, с сожалением подумав об Эоне. Он уже привык засыпать, обнимая изящное тело и вдыхая тонкий аромат ее волос. Маркиз закинул руки за голову и прикрыл глаза. Ничего, уже завтра они снова увидятся, а отец со своими планами женить его на выгодной ему невесте может идти подальше. Клан и так богат и влиятелен, имея проценты с добычи всех драгоценных камней в горах, шахты которых принадлежали родам Рубинов. Да и определенные договоренности с Алмазами не стоило сбрасывать со счетов, из всех кланов только Рубины пользовались порталами по сниженной цене. Уинхилд зевнул и коротко вздохнул. Отцу придется смириться с той, кого выбрал сын. На этой мысли наследник клана крепко уснул.

Утром маркиз де Модано проснулся бодрый, полный сил и решимости убедить отца в своей правоте. Он умылся, привел себя в порядок и спустился в столовую к завтраку. Отец его там уже ждал за большим овальным столом.

— Как служба? — спросил Борсах, накладывая себе омлета с куриными сосисками.

— Неплохо, — в тон ему ответил Уин, его больше привлекли оладьи с медом. — Мы с Расом славно поохотились.

— Мне приходили благодарности от начальника гарнизона, — продолжил Борсах. — Он даже хотел порекомендовать тебя в столицу, в королевскую гвардию. Не желаешь? — Герцог бросил на сына короткий взгляд.

— Нет, мне и здесь хорошо, — покачал головой Уин. — Еще в колледже приходило предложение от начальника Службы расследований Ахарры, он звал на место командира стражи. Нынешний уже в летах, и ему тяжело гоняться за

преступниками. — Маркиз хмыкнул.

Брови отца сошлись на переносице.

— Уинхилд, зачем тебе бегать за каким-то отребьем? — недовольно спросил он. — В столице безопаснее и перспективнее…

— Я там умру со скуки, — перебил маркиз, поморщившись. — Торчать на охране дворца или расставлять патрули, да я все навыки растеряю! — фыркнул он. — А здесь смогу на благо родного города, так сказать, применять их, — весело усмехнулся Уин. — Нет, пап, спасибо, конечно, но я останусь здесь, — повторил молодой лорд Рубин и покачал головой.

Закончили они завтрак в молчании. Отставив пустую чашку, герцог де Модано встал и кивнул в сторону выхода.

— Пойдем побеседуем, сын.

Уин внутренне подобрался — он знал, разговор выйдет тяжелым, но сдаваться не собирался. Борсах провел наследника в кабинет, прикрыл дверь и занял место за столом. Переплел перед собой пальцы и внимательно посмотрел на Уинхилда, устроившегося на том же стуле, что вчера.

— Ты уже достаточно взрослый, чтобы подумать об обязанностях наследника клана, — начал лорд Рубин-старший. — Пока ты служил, я договорился с родом Гранатов, за их старшей дочерью, Дориной де Гедбер, одну из шахт в приданое отдают. Сделаешь ей предложение. — Голос Борсаха звучал уверенно, он откинулся на спинку кресла с довольной улыбкой. — Они снизят закупочную цену для гильдии артефакторов на поставки камней.

Эта гильдия принадлежала главе клана Рубинов, и конечно, такая сделка была очень выгодной, амулеты и артефакты станут дешевле, значит, их будут больше покупать. А доход шел в казну герцога де Модано, налоги королю он платил уже из него. Но Уинхилд не собирался в угоду интересам семьи портить себе долгую жизнь нелюбимой женой.

— Нет, папа, — спокойно ответил маркиз. — Я не буду делать предложение леди Дорине. Договаривайся с ее отцом по-другому. И потом я уже выбрал себе невесту, — улыбнулся Уин. — Проси брата, пусть он женится на графине.

— Он мал еще, и колледж не окончил! И он не наследник. — Борсах нахмурился и выпрямился. — Что значит, ты выбрал себе невесту?! — В его рокочущем голосе зазвучали раздраженные нотки. — Когда это успел, интересно, и почему со мной не обсудил?!

— Я давно совершеннолетний, папа. — Уин сохранял спокойствие. — И как дальше строить мою жизнь, буду решать

сам. Дела клана идут вполне хорошо, чтобы обойтись без брака по расчету, — добавил он. — А когда выбрал, — по губам маркиза скользнула нежная улыбка, взгляд стал на несколько мгновений отсутствующим, — давно, пап. Это леди Эона де Гиларо. И сегодня я собираюсь сделать ей предложение.

— Не посмеешь, — отрубил герцог де Модано. — Аметисты не тот род, с которым я бы хотел породниться! Добычи камней из шахт барона едва хватает для поставок в лавки Ахарры, и ты хочешь привести в наш дом его дочь?! Не позволю. — Борсах сверлил взглядом по-прежнему невозмутимого сына. — Женишься на графине де Гедбер, и точка.

— Не дождешься, — отрывисто произнес Уинхилд и встал. — За Эоной отдают целую шахту, если тебя так волнует приданое, и она приносит неплохой доход, я проверил, когда еще в столице был. Эни не нищенка, если ты на это намекаешь. — Рубиновые глаза Уина сузились, в них мелькнул опасный огонек. — Я пошел, — бросил он и направился к двери кабинета.

— Далеко не уйдешь, — фыркнул герцог и шевельнул пальцами, крупный темно-бордовый рубин в печатке на его пальце ярко блеснул. — Пока не одумаешься, посидишь дома. А я приглашу графиню с отцом.

Молодой лорд хлопнул дверью, изнутри поднялась волна глухого раздражения на упрямого отца, а замечание Рассветного превратило это раздражение в откровенную злость. «Уин, у нас проблемы. Герцог внес изменения в охранный контур особняка. — В голосе дракона слышались виноватые нотки. — Я не осилю, его магия в разы сильнее моих возможностей». Маркиз сощурился, скрипнул зубами, но все же попытался открыть входную дверь — она не поддалась. Уинхилд выругался и со всей силы стукнул кулаком по дереву, потом отошел, окинул критическим взглядом…

— Не смей портить мебель в моем доме, — раздался позади голос герцога. — Молниями и огненными шарами будешь швыряться на границе, куда я тебя ушлю, если не одумаешься. И лишу возможности выпускать твоего зверя, — с отчетливой угрозой добавил Борсах. — Забудь свою подружку, Уин, — чуть тише продолжил глава клана, скрестив руки на груди. — Детство закончилось, сын, начинается взрослая жизнь. Пусть она выходит за своего графа… Постой! — В темных глазах Борсаха вдруг мелькнуло понимание. — А не ты ли расстроил эту свадьбу?! — воскликнул герцог с изрядным недовольством. — Боги, Уинхилд, где была твоя голова? И как тебя отпустили со службы?!

Маркиз глянул на отца исподлобья и ничего не сказал, только с кончиков пальцев сорвалось несколько ярко-красных искорок.

Ярость требовала выхода, душила, но устраивать погром в доме было бы совсем уж детской выходкой. Следовало подняться к себе и в одиночестве и тишине комнаты успокоиться, подумать, как выкрутиться из ситуации. Найти выход из ловушки, куда загнал его отец, и в первую очередь придумать способ выйти из дома. Уин стремительным шагом прошел мимо герцога к лестнице и бегом поднялся на второй этаж.

— Уинхилд! — окликнул требовательно отец, но маркиз не обернулся. — Ты все равно встретишься сегодня с Гедберами!

В ответ он услышал лишь громкий хлопок дверью. Борсах пожал плечами и засунул руки в карманы, посмотрев вслед непокорному сыну.

— Никто не запрещает тебе потом иметь сколько угодно любовниц, — негромко хмыкнул лорд Рубин-старший. — В том числе и твою ненаглядную Эону. Будто не знаешь, что это в порядке вещей после браков по расчету, — чуть тише добавил герцог и отправился обратно в кабинет — писать приглашение графам де Гедберам.

…Уинхилд мерил шагами комнату, заложив руки за спину, хмурясь и кусая губы. Он напряженно размышлял. Магия не выпустит его из дома, пока отец не снимет ограничений с охранного контура, а он это сделает, только когда Уин подчинится. Маркиз тихо выругался, Рассветный отозвался глухим ворчанием. «Придется соглашаться, — угрюмо произнес зверь. — Чтобы хотя бы из дома выйти. Эни все поймет…»

— Конечно, поймет, я же сказал, что приду утром! — буркнул Уинхилд, остановившись у окна и глядя на улицу невидящим взглядом. — Она ждет меня, понимаешь?! А я торчу здесь! — Кулак молодого мужчины с силой опустился на стену. — Ты понимаешь, что отец не поверит моим словам? Он наверняка заставит закрепить обещание с помощью магии! И я не смогу отказаться от этой свадьбы. — Уинхилд прищурился и скрипнул зубами.

«Ты хочешь выйти из дома? — рыкнул Рас. — Решай проблемы по мере поступления! Обещания можно ведь дать по-разному, — усмехнулся дракон. — А пока ты мечешься и злишься, время уходит, Уин». Маркиз прикрыл глаза, глубоко вздохнул, унимая клокочущие эмоции.

— Ты прав, — тихо произнес он. — Прости, я расклеился. Конечно, мы справимся. — Уинхилд скупо улыбнулся. — В конце концов, свадьба не завтра случится. И сначала с Эоной надо поговорить.

Предвидя, что отец потребует клятвы подчинения или чего-то подобного, маркиз де Модано, перед тем как выйти из комнаты,

тщательно обдумал варианты ответа. Отец хочет, чтобы он сделал предложение этой леди Дорине? Что ж, предложение еще не значит свадьба. За время до назначенной даты Уин придумает, как обойти клятву или по-другому избавиться от навязанной невесты. Приняв решение, он спустился вниз, вернувшись в кабинет — герцог наверняка там. Уинхилд не ошибся. Он зашел, даже не став стучаться, остановился у стола и оперся на него ладонями, уставившись на отца тяжелым взглядом.

— Я с ней встречусь, — тихим, ровным голосом произнес он, в глубине рубиновых глаз рдел багровый огонек. — Как ты хочешь. И предложение сделаю. Но говорить с леди буду наедине. — Уин замолчал.

— Да пожалуйста. — Герцог дернул плечом и достал из ящика стола небольшую рубиновую сферу на золотой-подставке в виде драконьей лапы. — А теперь повтори это все, положив сюда руку, — подтолкнул он родовой артефакт к сыну.

«Осторожнее, Уин, — предупредил Рассветный. — Не перехитри сам себя». Маркиз уверенно положил ладонь на гладкий шар темно-розового цвета. «Не переживай, — мысленно усмехнулся Уинхилд. — Сферу можно использовать только раз в день, а в этот дом я больше не вернусь».

— Обещаю сделать предложение леди Дорине де Гедбер и, если препятствий не возникнет, жениться, — быстро проговорил Уин, пока отец не перебил его.

Сфера тут же окуталась мягким розовым светом, внутри засверкали искорки, и на губах маркиза появилась довольная улыбка. Он убрал руку, насмешливо глянув на отца.

— Доволен? — Темно-рыжая бровь поднялась.

Герцог прищурился, смерив сына подозрительным взглядом.

— Что еще за препятствия? — негромко уточнил он. — Что ты придумал, Уинхилд?

Маркиз выпрямился, хрустнул сплетенными пальцами.

— У меня, знаешь ли, есть определенные требования к той, которая собирается занять место моей жены, — лениво ответил он. — И если они не будут строго соблюдаться, никакой свадьбы не будет. И ты ничего не сможешь сделать, обещание я дал, как ты хотел. А вот требования я сообщу госпоже графине, поскольку они касаются только ее, — закончил Уин. — Снимай ограничения с контура, папа. Мне же надо будет выгуливать леди Дорину, — с иронией добавил он. — Ухаживать вроде как за ней, как там полагается по правилам?

Борсах пожевал губами, побарабанил пальцами по столу.

— Не смей к барону в гости соваться, — предупреждающе произнес он.

— Снова под домашний арест посадишь? — Улыбка пропала с лица Уинхилда. — Хватит на сегодня обещаний, папа, я сделал, что ты хотел.

— Выпущу после визита графа, — отрубил герцог. — Иди готовься, я отослал им приглашение, скоро должны прийти.

Вот чего-чего, а наряжаться Уинхилд точно не собирался. А продумать условия для госпожи графини стоило. Как и узнать побольше о младшей графине, старшей дочери лорда Граната, и вообще об этом роде, считавшемся вторым после Рубинов по знатности и богатству. И не от самой леди Дорины, она вряд ли скажет всю правду. Хорошо, за время службы он сдружился с начальником Службы расследований Ахарры, пусть и только по переписке, его и можно попросить о любезности. Он точно не откажет будущему сослуживцу. Да, Уин собирался принять предложение, оно устраивало маркиза со всех сторон. И скучать не придется, и дополнительный доход опять же. Зависеть полностью от семейной казны Уинхилд не хотел. Пока у него имелись сбережения, накопленные почти за два года службы на границе, где ему полагалось жалованье, но стоило подумать о будущем. Ну и, конечно, как у наследника клана, у маркиза в собственности имелось несколько рубиновых шахт. Так что осталось дело за малым — избавиться от навязанного брака и заставить отца принять его выбор.

Граф с дочерью пришли быстро, и Уин подозревал, они ждали приглашения отца. Он стоял и наблюдал, как из элегантного экипажа вышел сначала невысокий юркий мужчина с намечающейся лысиной в светло-русых с рыжеватым отливом волосах. Одетый в бархатный, отделанный золотой вышивкой камзол, конечно, цвета родового камня. Немного вычурно, на вкус Уинхилда, он лично предпочитал наряды поскромнее. Граф де Гедбер протянул руку, и вслед за ним вышла его дочь, младшая графиня Дорина. Алый шелк платья подчеркивал белизну кожи, золотистые локоны уложены в замысловатую прическу, украшенную шпильками с гранатами, длинные перчатки закрывали руки до самых локтей. В руках леди держала сложенный зонтик — видимо, опасалась солнечных лучей, могущих наградить нежелательным загаром. Тут же вспомнилась Эона, как ей нравилось валяться на нагретых солнцем камнях, нежиться под теплыми лучами…

Уин встряхнулся, внутренне собрался и отошел от окна. Скоро они встретятся, и он все объяснит своей девочке. Она поймет и, конечно, подождет, пока маркиз разберется со сложностями. Пока же стоило поближе познакомиться с той, которая надеялась стать леди Рубин. Уинхилд вышел из своей

комнаты и спустился вниз встретить гостей. Отец уже ждал там, нацепив на лицо доброжелательное выражение и бросив на сына предостерегающий взгляд. Уин остался невозмутимым, разглядывая леди Гранат вблизи. Миленькое кукольное личико, острый подбородок, пухлые губки бантиком. Тонкие брови вразлет, непривычно темные глаза под цвет ее родового камня. Дорина походила на тонкую изящную фарфоровую статуэтку — типичная юная барышня, каких в изобилии можно встретить на любом торжественном приеме или балу. Леди скромно опустила ресницы, сложила руки перед собой и изогнула губы в улыбке. Вроде как смущенной. Уинхилд едва сдержал желание поморщиться — он насмотрелся на подобных дебютанток, еще когда жил в столице. «Эни не такая, — тут же согласно откликнулся Рассветный. — Она настоящая».

— Доброго дня, господин граф, — поприветствовал гостей Борсах и пожал руку главе Гранатов. — Рад видеть вас и вашу очаровательную дочь. — Герцог взял тонкую кисть, затянутую в атлас, поднес к губам.

— Взаимно, милорд. — Граф де Гедбер склонил голову.

Леди присела в реверансе, ее щеки окрасил легкий румянец.

— Милорды, — прощебетала Дорина высоким звонким голосом.

Уинхилд повторил действия отца, приложившись к ручке гостьи — надо же изобразить вежливость. Хотя эта графиня уже начала его раздражать слишком явно демонстрируемой наивностью и невинностью. «Факт, умело притворяется, — подтвердил Рас. — Спорю на что угодно, целоваться леди точно умеет. А может, и не только…» Уин шикнул на разошедшегося дракона, хотя склонен был с ним согласиться.

— Господин граф, прошу в мой кабинет. — Хозяин дома сделал приглашающий жест. — Обсудим наши дела, а дети пусть пообщаются. — Борсах выразительно посмотрел на сына.

— Да, папа, — с непринужденной улыбкой согласился Уинхилд и предложил Дорине локоть. — Пройдемте в гостиную, госпожа графиня?

Гостья одарила Уина радостной улыбкой и положила ладошку на его руку. Понятно, леди уже мысленно примеряет на себя титул маркизы и будущей герцогини. Что ж, Дорину ждет разочарование, на этом месте Уин видел совсем не эту жеманную пустышку. Молодой лорд открыл перед девушкой двери, пропустил ее, подождал, пока она устроится на диванчике — на нем едва могли поместиться двое, — и сам занял кресло. При этом внимательно наблюдал за Дориной, как она отнесется к этой маленькой демонстрации, что Уинхилд не горит желанием

находиться близко к ней. Всего лишь на мгновение на лице графини мелькнуло недовольство, однако она почти сразу взяла себя в руки. Но маркизу хватило этого мгновения, чтобы заметить. Он прищурился, окинул гостью намеренно медленным взглядом и откинулся на спинку кресла.

— Буду откровенен с вами, леди, — начал Уинхилд равнодушным голосом. — Я очень не люблю, когда меня принуждают, а этот брак меня не привлекает ни с какой стороны. Поэтому скажу сразу, чтобы у вас не осталось иллюзий. — Он посмотрел в глаза Дорине. — Я сделаю все, чтобы он не состоялся… — Тут Уинхилд запнулся, горло сдавил спазм, а по спине прошла холодная дрожь — вступила в действие магия родового артефакта. Маркиз откашлялся и продолжил: — Хотя предложение вам я вынужден сделать. Вы выйдете за меня?

Рассветный внутри ощетинился, от него пришла горячая волна раздражения, но выхода у них пока не было. Дорина, словно и не услышав обидных слов, захлопала ресницами, довольно улыбнулась и ответила как ни в чем не бывало:

— Конечно, милорд.

Уин соединил кончики пальцев и склонил голову к плечу, в нем проснулся чисто исследовательский интерес — что это за фифа выросла у графа и действительно ли умело притворяется пустышкой. Или в самом деле леди только и умеет, что улыбаться и строить глазки?

— Леди, а вы понимаете, что в том невероятном случае, если мы все же дойдем до храма Литанис, после церемонии я забуду о вашем существовании в моей жизни? — Уинхилд решил действовать напрямую, без всяких словесных кружев.

Улыбка графини чуть увяла.

— Я вам совсем не нравлюсь? — растерянно спросила она, накрутив на палец золотистый локон. — Мама с папой говорили, я красивая…

Маркиз де Модано чуть озадаченно не крякнул. Похоже, леди не играла. «Рас? — обратился он к дракону. — Как думаешь, притворяется или?..» Зверь помолчал, видимо, изучая гостью, потом с легким удивлением отозвался. «Знаешь, похоже, не играет…» Уинхилд чуть не почесал в затылке. Он-то приготовился встретить опытную охотницу за богатым женихом, как большинство молодых барышень в возрасте на выданье, которая умело разыгрывает скромность и наивность. А тут, похоже, в голове графини де Гедбер ни одной весомой мысли не задерживалось. И озвучивать ей какие-то там условия бесполезно. Скорее всего, она послушно будет их соблюдать.

— Вы красивая, леди, но не в моем вкусе, — честно ответил

Уинхилд, продолжая внимательно наблюдать за Дориной.

На кукольном личике отразилось удивление пополам с досадой, она поджала розовые губки.

— Вы грубиян. — Гостья смерила его высокомерным взглядом. — И невоспитанный к тому же. Женщинам такие вещи не говорят!

Уинхилд, несмотря на ситуацию, развеселился. Погладил пальцем губы, едва сдерживая ехидную усмешку, и непринужденно поинтересовался у леди Гранат:

— А что же говорят женщинам, миледи?

— Им делают комплименты и дарят цветы, — уверенно заявила Дорина, и Рассветный внутри издал сдавленный смешок.

Маркиз был с ним солидарен.

— Что ж, госпожа графиня, еще одна причина, по которой наш брак вряд ли принесет нам обоим удовольствие, — пожал он плечами. — Делать комплименты и дарить цветы вам у меня нет никакого желания, — добил Уин протеже отца, испытывая какое-то нездоровое удовлетворение от собственной грубости, шедшей вразрез с представлениями Дорины о поведении галантного мужчины. — Думаю, на этом наш разговор можно закончить. — Уинхилд поднялся.

Девушка была хорошо воспитана, потому что снова всего лишь поджала губы, вздернула подбородок и величественно проплыла мимо него, не удостоив и взглядом. А Уин вдруг задумался, чутье зашевелилось, рождая смутное беспокойство. Графа де Гедбер можно понять в желании пристроить дочь, тем более если у главы клана есть холостой наследник. Особенно такую… хм, бесхитростную, мягко выражаясь. Но с чего такая щедрость в отношении условий закупок для гильдии артефакторов? Нет, конечно, на первый взгляд все выглядело гладко: достаточная компенсация для заключения договорного брака. И все-таки Уин сомневался, что тут все чисто. Он повернулся к графине попрощаться, и в холл очень вовремя вышли отец и лорд Гранат.

— Благодарю за беседу. — Уинхилд изобразил вежливую улыбку. — Всего хорошего, леди.

Борсах попрощался с гостем, и они отбыли. Маркиз, едва за ними закрылась дверь, повернулся к герцогу и требовательно произнес:

— Я хочу изучить ту шахту, которую дают за Дориной. — Он посмотрел в глаза отцу. — Убедиться, что с ее приданым все в порядке. В конце концов, эта шахта станет моей собственностью, — криво улыбнулся Уин.

Брови главы клана поднялись, он хмыкнул.

— У тебя есть причины сомневаться в чем-то? Гранаты богатый род, у них пять шахт, и на всех добыча ведется без перебоев.

— Я все равно слетаю. — Уин пожал плечами и подошел к двери. — Поправь контур, отец. Мне надо выйти из дома. Предложение я сделал, как ты и хотел. — Он оглянулся на герцога. — Надеюсь, ты никаких соглашений не подписывал с графом? — осторожно спросил Уинхилд.

— Мы обсудили пока устно, договор составим позже. — Борсах прищурился. — Не думай, что отвертишься от свадьбы, на следующей неделе я объявлю о вашей помолвке, и дату церемонии назначим через месяц. Этого хватит для подготовки. И никакие условия тебе не помогут, — добавил герцог небрежно и махнул рукой. — Иди обрадуй свою зазнобу, — насмешливо сказал лорд Рубин-старший напоследок. — Женой твоей она точно не станет, но против любовницы я не возражаю, — словно оказывая великую милость, закончил Борсах.

Глаза Уинхилда блеснули бордовыми искрами, он резко выдохнул.

— Эона станет только моей женой, папа, — тихо ответил молодой человек и вышел, не прощаясь.

Сюда возвращаться он не собирался, опасаясь, что отец заставит его еще что-нибудь пообещать на родовом артефакте.

Покинув особняк, Уинхилд поспешил к Эоне, тревожась, как она отнесется к нерадостным новостям. Скрывать он не собирался, обманывать любимую было бы с его стороны некрасиво. Он верил, Эни поведет себя разумно и не станет устраивать истерик и обвинять его в вероломстве. Дорина все равно не выйдет за Уинхилда, как бы ни хотел этого отец.

Маркиз добрался до особняка барона де Гиларо и постучался, нетерпеливо поглядывая наверх — вдруг в окне мелькнет знакомая фигура?.. Открыла служанка, и на вопрос, дома ли Эона, ответила отрицательно. Сердце Уинхилда сжалось от нехорошего предчувствия.

— А где она? — нахмурившись, спросил он.

Вместо служанки ответил появившийся в холле барон де Гиларо.

— О, Уинхилд, добрый день! — Лорд Аметист с улыбкой поздоровался. — Ты уже приехал? Как служба?

— Хорошо, спасибо. — Уин смирил нетерпение, не набросившись сразу с расспросами про Эону. — Соскучился уже по всем. А ваша дочь дома? — как можно небрежнее повторил он вопрос.

— Нет, с Экаром уехала к нему в поместье. — Ответ Сигора

стал для Уинхилда полной неожиданностью.

— Как с Экаром? — пробормотал обескураженный маркиз.

— Ну так. — Сигор с легким недоумением глянул на гостя. — Он же ее жених, у них помолвка была как раз в начале весны, и скоро свадьба. А, тебя же не было, — понимающе кивнул барон. — Ну, в общем, у него за городом Эона. Хочешь друзей навестить?

Уин с трудом справился с вихрем эмоций и даже сумел улыбнуться в ответ.

— Да, пожалуй, поздравить надо. — Его голос тоже звучал спокойно и ровно. — Спасибо, господин барон, передавайте привет баронессе.

— Обязательно, заходи еще. — Сигор наклонил голову.

Попрощавшись, Уинхилд вышел из дома Эоны, и только отойдя на некоторое расстояние и завернув за угол, выругался. Злость и недоумение клокотали в душе, требуя выхода, он не понимал, что произошло, почему его девочка уехала с графом де Мерисом, и почему Сумеречная это допустила. Дома у Экара ему вряд ли что-то расскажут, значит, надо лететь к поместью и уже на месте выяснять, как такое случилось. Уинхилд ускорил шаг, направившись к площадке для превращений. Рассветный тоже негодовал, как посмели увести девушку. Маркиз не сомневался, что по своей воле Эона вряд ли бы уехала. Она не врала ему там, в домике, когда соглашалась выйти за него, и ее чувства были искренни. Значит, Экар вовремя подсуетился.

Пальцы маркиза де Модано сжались в кулак, глаза опасно сузились. Зачем ему так сильно Эона понадобилась? Что могло измениться за те месяцы, которые бывший друг провел здесь вместе с леди Аметист, пока Уинхилд отсутствовал в Ахарре? Они же последний раз в столице виделись, и когда заходила речь об Эоне и планах Экара на девушку, граф довольно расплывчато отзывался о помолвке и свадьбе. Говорил, этого их родители хотят, а он, в общем, и не против, девушка красивая, да и знают они друг друга с детства. И Уинхилд совершенно точно знал, что у Экара в столице имелись любовницы. Влюбленный бы не стал так себя вести. Сам маркиз с некоторых пор захаживал только лишь в дома терпимости. Изредка. Когда совсем уж невмоготу становилось… Ну и еще кое-какие грешки водились за Экаром — в частности, играть он любил и ввязывался в сомнительные предприятия, если те сулили выгоду или полезные связи.

В чем граф углядел выгоду в этом браке? Семья Эни не имеет ни сколько-нибудь серьезных связей, ни влияния, да и всего-то три шахты по добыче камней. Уинхилд хмурился, напряженно размышляя, и по пути все-таки решил зайти в Службу

расследований Ахарры — там ему помогут узнать, какие секреты могли появиться у Экара за эти месяцы. Дежурный сразу провел его к начальнику, едва узнал, как зовут гостя, и маркиз вошел в кабинет господина Фринна де Убрена, одного из младших сыновей побочной ветви рода Цирконов.

— Милорд, — Фринн поднялся из-за стола и пожал протянутую руку. — Рад вас видеть. Вы по поводу моего предложения? — Он вопросительно глянул на гостя.

— Предложение потом обсудим, сейчас у меня просьба к вам. — Уинхилд покачал головой. — Мне нужно собрать сведения об одном человеке, и как можно быстрее.

— Насколько быстро? — Фринн мгновенно собрался, его лицо стало сосредоточенным.

— В ближайшие дни. Сколько получится узнать. — Уин посмотрел в глаза начальнику службы. — Граф Экар де Мерис, лорд Сердолик.

Фринн наклонил голову, не задавая лишних вопросов.

— Хорошо, милорд, постараюсь сделать, что смогу.

Уинхилд быстро улыбнулся и кивнул.

— Спасибо, буду очень благодарен, — протянул руку маркиз. — Как только разберусь со своими делами, мы обязательно поговорим о вашем предложении. Оно меня во многом устраивает. Мне пора идти, господин де Убрен. — Уин пожал широкую ладонь начальника Службы. — Я остановлюсь в своем доме, если появятся сведения, присылайте весточку туда, я сразу приду к вам.

На том они и расстались. Уинхилд поспешил к площадке, торопясь добраться до поместья Экара и все выяснить наконец, и через некоторое время над Ахаррой стремительно взлетел мощный сильный зверь алого цвета, его чешуя переливалась на солнце вкраплениями темных рубинов. Рассветный фыркнул, выпустив из ноздрей струйки дыма, и взял курс на поместье. По воздуху до него совсем близко, но на подлете Уинхилда и его дракона ждал неприятный сюрприз. Рас затормозил, захлопал крыльями, когда впереди уже виднелся белоснежный особняк в окружении ухоженного парка, и резко ушел вниз, приземлившись на небольшой поляне неподалеку. «Что такое? — насторожился Уин. — Почему ты здесь остановился?» Зверь глухо рыкнул, острые когти взрыли землю. «Там охранный контур, и серьезный, — огорошил Рас. — С ходу не взять, можем поджариться основательно. Щ-щенок подготовился!» — прошипел дракон и фыркнул, осыпав искрами ближайшие деревья.

Уинхилд ненадолго задумался. Или Экар всерьез влюбился, что решился насильно увезти Эни сюда, или… тут что-то другое.

«Дай, посмотрю», — послал Уин мысль зверю, и через несколько мгновений на месте дракона стоял маркиз. Хмурясь и сжимая кулаки, он направился к предполагаемой границе земель де Мерисов быстрым шагом, зорко вглядываясь вперед, и когда Рас скомандовал: «Стой», — послушно замер. Потом нагнулся, поднял с земли камешек и бросил вперед. Воздух расцвел радужной вспышкой, маленький снаряд рассыпался невесомыми хлопьями пепла. Уин присвистнул, его брови поднялись. Серьезная защита, наверняка с каким-нибудь родовым артефактом. Что ж… Молодой лорд Рубин жестко усмехнулся, сел прямо на землю, скрестив ноги, и между его пальцами заплясал маленький огненный шарик.

— Выходи, друг мой любезный, поговорим, — пробормотал маркиз и ловко запустил пальцами снаряд в невидимую преграду.

«Ты что задумал?» — с опаской поинтересовался Рассветный, на что получил краткий ответ:

— Пообщаться. — И в прозрачную стену полетел следующий шарик, точно так же рассыпавшийся искрами, как его предыдущий собрат.

«Думаешь, выйдет?» — с сомнением переспросил зверь, на что Уинхилд хмыкнул, в рубиновых глазах мелькнул мрачный огонек.

— Мне торопиться некуда, а сигнальный артефакт — весьма раздражающая штука, — со смешком ответил маркиз, но во взгляде веселья не было ни капли.

И он продолжил швыряться шариками в преграду. Прошло около четверти часа, когда уединение Уинхилда наконец нарушили. «Уин, к нам гости», — известил Рас, и маркиз внутренне подобрался. Неподалеку вспорхнули с громким щебетом птицы, раздалось приглушенное хлопанье крыльев, а еще через некоторое время между деревьев показалась знакомая фигура. Уин медленно улыбнулся, одним упругим движением поднялся с земли и отряхнул штаны, не отрывая взгляда от приятеля. Другом Экара язык не поворачивался назвать, пусть они и с детства знакомы. До определенного возраста весело было вместе носиться по окрестным лесам и лазать по деревьям… Но они повзрослели, и увлечения стали немного другими. Как и стремления, цели в жизни. Рубиновые глаза Уинхилда чуть прищурились, он сунул руки в карманы штанов.

— Привет, Экар, — негромко поздоровался, постаравшись, чтобы голос звучал ровно.

Граф улыбнулся в ответ, но лорд Рубин подметил огонек настороженности, горевший в его взгляде.

— Привет, привет. — Он остановился в нескольких шагах от

преграды. — Вернулся уже? Как служба прошла?

Уинхилд не торопился отвечать, изучая Экара взглядом. Уверен в себе, спокоен, хотя и насторожен. Конечно, за такой защитой легко сохранять невозмутимость. Ладно, пора, наконец, расставить все по местам.

— Хорошо служба, есть что вспомнить, — неторопливо ответил Уин. — Вот решил в гости заехать к другу, — на этом слове маркиз еле удержался от ироничных ноток, — а мне сказали, ты уехал за город. И не один, — добавил он чуть тише.

— Да, с Эни. — Улыбка графа стала шире, а в глазах появился довольный блеск. — Соскучился, знаешь ли. Мы… не виделись некоторое время. — На лицо Экара набежала тень.

Бровь Уина поползла вверх, он вытащил руки из карманов и засунул большие пальцы за ремень.

— Эона с тобой? — получилось спросить непринужденно, хотя внутри поднималась волна удовлетворения и веселой злости — граф не знает, с кем его бывшая невеста провела последний месяц!

Если Эни ему ничего не сказала, значит, точно не по своей воле здесь.

— Со мной, конечно. — Экар испытующе глянул на маркиза. — А что?

— Может, впустишь? Посидим, поболтаем втроем, как раньше? — Конечно, Уинхилд не надеялся, что лорд Сердолик согласится, но… играть стоило до конца, чтобы усыпить бдительность. А потом нанести удар. Как он делал не раз во время вылазок в горы.

— Эни сейчас отдыхает, я бы не хотел ее тревожить, — ожидаемо ответил Экар. — Мы через пару дней вернемся в Ахарру…

— Экар, — перебил его Уинхилд безгранично ласковым голосом, но в рубиновых глазах загорелся багровый огонек, — отпусти ее, а? Сам. По-хорошему.

Рассветный внутри отозвался волной беспокойства. «Уин, ты это, не слишком в лоб-то?..» — осторожно поинтересовался дракон, однако маркиз не ответил. С лица Экара сползло выражение доброжелательности, оно стало жестким, отстраненным.

— Значит, я правильно понял твои косые взгляды еще тогда, в столице. Запал на малышку Эни, да? — с изрядной иронией отозвался граф де Мерис. — Разглядел, что подружка детства выросла и превратилась в девушку, и хорошенькую? Только не получишь ты ее, Уин, не надейся, — отрезал Экар.

Вот тут Уинхилд чуть не поддался сильнейшему искушению и

не ляпнул, что уже получил, Эни принадлежит ему. Но удержался — неизвестно, как отреагирует Экар на подобную новость, пусть и дальше думает, что Эона сбежала сама, под давлением Сумеречной. Вместо этого маркиз склонил голову к плечу, смерил собеседника задумчивым взглядом.

— Ты ее не любишь, — уверенно заявил молодой лорд Рубин. — И не пытайся убедить меня в обратном. Эни тебе нужна, Мерис, и я узнаю зачем. А потом приду и заберу ее, если до тех пор сам не одумаешься. — После чего, не дав Экару возможности что-то ответить, развернулся и быстро отошел, отпустив Рассветного.

Зверь зло зыркнул на молчаливого графа, выпустил струйку пламени, отчего листья на ближайших деревьях тут же скрутились от жара и опали пеплом. После чего Рас взмахнул крыльями, коротко разбежался по поляне и взлетел. Разговор с теперь уже соперником доставил Уинхилду определенное удовлетворение, хотя тревога за Эону не отпускала. Но сделать сейчас наследник клана ничего не мог. Остается только ждать, пока Фринн соберет сведения об Экаре, и уже тогда действовать. Пока же можно слетать в горы, проверить шахты Гранатов. И кстати, неплохо бы захватить с собой управляющего Рубинов, крайне полезного человека из Нефритов. Пусть и младший род, но принадлежал он к Изумрудам, а они всегда на короткой ноге с природой. Управляющий поможет разведать, все ли в порядке с приданым леди Дорины. Рассветный полетел обратно к Ахарре, а Уин постарался отодвинуть беспокойство за Эону. Что бы Экару ни нужно было от девушки, он ее точно не тронет до предполагаемой свадьбы. В некоторых вещах граф де Мерис был все же слишком правильно воспитан. Не то что Уин, маркиз мысленно усмехнулся этой мысли. Если бы он не пошел против всех правил, его нежная Эни сейчас была бы замужем за нелюбимым. Так что воспитание не всегда во благо…

В Ахарре Уинхилд ненадолго зашел к себе, отдал экономке просьбу приготовить ужин и снова отправился к площадке для превращений. Теперь ждали горы — хорошая возможность отвлечься от снедавшей тревоги за любимую. Которая из шахт Гранатов входит в приданое леди Дорины, маркиз предполагал выяснить на месте. Предупреждать о своем прилете он, конечно, никого не собирался — ни отца, ни графа де Гедбера. Сначала Уинхилд забрал управляющего, Орнио де Ллофа, и они уже вдвоем отправились к владениям Гранатов. Где чьи шахты находились, Уин знал еще с детства, это входило в курс домашнего обучения перед тем, как его отправили в колледж в Таниор.

Добравшись до нужного места, Уинхилд сразу, не теряя времени, отправился к управляющему графа де Гедбера.

— Милорд, а что вы конкретно хотите от меня? — спросил господин де Ллоф, когда они прибыли в небольшой городок, в котором проживали рабочие, занятые на добыче камней.

— Сообщи, если заметишь что-то необычное, — ответил Уинхилд, направляясь по широкой центральной улице к видневшемуся в конце большому двухэтажному дому.

Домики, в основном одноэтажные, где обитали обычные люди, выглядели аккуратно, чисто, поэтому маркиз предположил, что управляющий Гранатов живет именно в двухэтажном.

— Я не могу точно сказать, что именно ищу, — продолжил Уинхилд. — Но у меня предчувствие, что не все чисто с одной из шахт. Учти, оно ни на чем не основывается. Возможно, придется второй раз сюда лететь.

— Хорошо, милорд, постараюсь понять, все ли в порядке. — Господин де Ллоф наклонил голову.

Навстречу им пару раз попались жители, видимо, рабочие с той смены, которая сейчас отдыхала. Уин отметил, что выглядели они вполне нормально, не изможденные, в опрятной, чистой одежде. Значит, граф хороший хозяин. «Ладно, посмотрим, что на самих шахтах», — подумал маркиз, подходя к дому управляющего. Он стукнул несколько раз молоточком, дверь ему открыли быстро.

— Вы к кому, господа? — Немолодой слуга вопросительно посмотрел на гостей.

— Маркиз Уинхилд де Модано, я к вашему хозяину, любезный, — представился Уин и шагнул через порог, добавив небрежно: — Он дома?

— Н-нет. — Слуга слегка растерялся, но пропустил нежданных посетителей. — Господин Финтерн на шахтах…

— На которой из них? — уточнил Уин.

— Он не сказал. — В голосе слуги слышалось явное огорчение. — Простите, милорд…

— Ладно, найдем, — перебил его маркиз и вышел. — Всего пять шахт, на какой-нибудь да обнаружим. — Он направился обратно к площадке.

…На третьей они и нашли господина Финтерна. Внимательный Уинхилд подметил, что управляющий графа, узнав, кто перед ним, слегка занервничал. Маркиз назвал только себя, о том, что Орнио де Ллоф тоже имеет отношение к добыче камней, причем самое прямое, он не упомянул. По крайней мере, улыбка на лице управляющего показалась Уину немного натянутой.

— Я бы хотел посмотреть на шахту, которая входит в приданое леди Дорины. — Лорд Рубин-младший со скучающим видом изучал свои ногти. — У меня образовалось свободное время, и я желаю проверить свою будущую собственность.

— А… д-да, конечно, милорд, — чуть запнувшись, ответил господин Финтерн и немного суетливо переложил несколько бумаг на столе в своей конторе при шахте. — Я вас провожу…

— Просто скажите, которая мне нужна, я сам доберусь. — Уинхилд вернул любезную улыбку. — Вы будете слишком долго по земле добираться, господин Финтерн.

В отличие от спутника Уина, управляющий Гранатов своего зверя не имел, слишком уж в дальнем родстве он состоял с одним из родов клана Рубинов. Не сводя с собеседника взгляда, маркиз махнул на карту на стене.

— Ну, так куда нам с моим другом лететь? — настойчиво повторил он.

Господину Финтерну ничего не оставалось, как показать, где именно расположена шахта леди Дорины. Уин заметил, как Орнио нахмурился, увидев место, но оставил вопросы на потом, когда они покинут кабинет управляющего.

— Там нестабильные горные породы, — пояснил Орнио, едва они удалились на некоторое расстояние от домика. — Они временами смещаются, происходят небольшие землетрясения. Не слишком удачное место, я удивлен, что граф начал там разработки. Месторождение может быть временным и не слишком богатым.

Маркиз улыбнулся уголком губ.

— Вот и проверим, — вполголоса произнес он.

ГЛАВА 6

Через полчаса они были на месте. Шахта находилась на широком плато в ущелье, по дну которого шумно текла небольшая горная речушка. Поскольку дорогу сюда проложить было проблематично, здесь стоял отдельный портал, за пользование которым клан Рубинов раз в месяц платил Алмазам арендную плату. Они могли себе позволить подобную роскошь, тогда как в городах каждый желающий оплачивал переход сам. Для драконов же не существовало недоступных мест. Орнио, едва они прилетели, сразу присел, коснулся ладонью гладкого скола скалы и нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь.

— Да, когда-то здесь текла лава и извергался вулкан, — пробормотал господин де Ллоф. — Вулкан потух, но внутри гор все еще неспокойно. — Он оглянулся на маркиза. — Этого ущелья не было, оно появилось сравнительно недавно, всего-то лет восемь — десять назад.

— То есть шахты этой тоже не было? — уточнил Уинхилд, подобравшись.

Внутри росла уверенность, что он обнаружил то, о чем ему подсказывало чутье. Ведь без такого солидного приданого отец вряд ли бы согласился на брак с леди Дориной. И договор насчет цены для гильдии артефакторов — наверняка чтобы подстраховаться против возможного гнева герцога Рубина, когда бы вскрылись нелады с шахтой.

— Полагаю, да, — кивнул Орнио и отнял руку. — Скорее всего, имелась система подземных пещер, изолированная от основного месторождения, в которой и остались кристаллы. И сдается мне, эта шахта почти исчерпала себя.

— Идем. — Уинхилд кивнул, едва сдерживая нетерпение, и поспешил к входу в шахту, видневшемуся на дальнем конце плато.

…Конечно, на первый взгляд все выглядело хорошо, и по бумагам объем добываемых камней был вполне приличный. Но после короткой прогулки вглубь Орнио глянул на маркиза, едва заметно кивнул, и Уин понял, что предположения управляющего оправдались. Стабильного дохода от этого приданого леди Дорины ждать не стоило. Значит, граф де Гедбер задумал разом избавиться и от дочери, и от бесполезного имущества, решив устроить выгодный брак.

Довольный, Уинхилд вернулся в Ахарру уже ближе к вечеру, и поспешил домой. По пути не удержался, зашел в Службу расследований, но узнал только, что Экара несколько раз видели

в квартале развлечений Ахарры, но в этом ничего странного не было. Многие молодые люди из аристократов частенько туда захаживали развеяться в одном из многочисленных домов терпимости, игральных заведений или пощекотать нервы другими предлагаемыми сомнительными удовольствиями. Оставалось только ждать завтра.

Однако пустой и тихий дом казался Уинхилду клеткой, по которой он метался, как загнанный зверь. Мысль о том, что Эона сейчас в полной власти Экара, заставляла сердце болезненно сжиматься, из его горла рвался глухой рык. Маркиз не заметил, как вышел из дома и направился бродить по улицам Ахарры, пытаясь отвлечься хоть немного, загнать тревогу поглубже. Ноги сами принесли его обратно к особняку барона де Гиларо, и прежде, чем Уин успел понять, что и зачем делает, его рука уже взялась за дверной молоточек. А через несколько минут дверь открылась, и молодой лорд Рубин снова переступил порог этого дома.

— Кто пришел, Тина? — Из гостиной вышла баронесса Нарина, мать Эоны. При виде гостя тонкие брови поднялись, но удивления на лице женщины Уинхилд не заметил.

— Добрый вечер, миледи, простите, что поздно… — начал было он, но хозяйка дома прервала его.

— Вы очень кстати, Уинхилд. — Она улыбнулась. — Я заходила днем к вашему отцу, но вас, по всей видимости, не было дома. Мне бы хотелось поговорить с вами. — Леди стала серьезной, в глубине ее фиалковых глаз мелькнуло странное выражение. — Об Эоне.

Маркиз напрягся было, мелькнула суматошная мысль, что его девочка все же поделилась с матерью подробностями своего отсутствия, но баронесса, не сводя с него взгляда, молча вытянула ладонь, на которой лежало то самое кольцо с крупным рубином, которое он подарил Эни.

— Пройдемте, — негромко предложила леди де Гиларо и сделала приглашающий жест рукой. — Мужа пока нет дома, и вернется он поздно. Боюсь, он немного не так видит всю ситуацию.

Уин без слов зашел за женщиной в комнату, сел в кресло. Нарина устроилась напротив и пристально посмотрела на него, задумчиво прищурившись.

— Уин, это вы украли Эону со свадьбы? — прямо спросила она, и по легкой улыбке, коснувшейся ее губ, маркиз понял: леди ничуть не огорчена таким поворотом событий. — И с вами она провела эти недели?

Длинные тонкие пальцы катали по ладони его кольцо, и

Уинхилд не мог оторвать взгляда от украшения. Почему Эона оставила его дома? Почему согласилась уйти с Экаром? Или не согласилась?..

— Что произошло, миледи? — негромко спросил он. — Как Эни оказалась за городом с графом де Мерисом?

Баронесса длинно вздохнула, прикрыв глаза, и начала рассказывать.

Услышав вопрос Экара, Эона моргнула, внутри поселилось странное ощущение. Драконица рычала и ворочалась, от нее приходили волны злости, отчаяния и доносились обрывочные мысли. Что-то про артефакт, приворот… Леди Аметист понимала плохо, она не могла оторваться от глаз Экара, утопая в их глубине. По телу разливалось тепло и слабость, сердце билось с перебоями, и над ответом девушка не раздумывала ни секунды.

— Да, конечно, — с улыбкой ответила она.

Зверь внутри взвыл, и Эоне пришлось сердито одернуть разошедшуюся сущность, пригрозив, что не выпустит ее в ближайшие дни на волю. Девушка не понимала, с чего та так бесится, мысли Сумеречной долетали с трудом. Экар с радостной ответной улыбкой обнял ее, привлек к себе, и Эни с готовностью прильнула, подняв голову. Определенно, граф собирается поцеловать ее.

— Спасибо, любовь моя, — тем же проникновенным голосом ответил лорд Сердолик и наклонился к ней.

Леди Аметист подставила губы, сердце затрепетало в груди… Только когда рот Экара накрыл ее, сквозь негу и волнение молнией пробилось другое чувство. Отвращение. Эона вздрогнула, голова сама дернулась, прервав так и не начавшийся поцелуй. Девушка прерывисто вздохнула, виновато посмотрела на графа.

— П-прости, — пробормотала она, прислонившись лбом к его плечу. — Я не знаю, что со мной…

— Хочешь, отдохнем несколько дней в моем поместье? — предложил Экар, его ладонь ласково провела по волосам девушки. — Ты просто устала и переволновалась, милая, тебе нужен покой и тишина. Там нас никто не потревожит, — чуть понизив голос, добавил Экар.

На какие-то мгновения Эоне показалось, что в его словах скрывается другой смысл, но она отмахнулась от нелепых предположений. Он ее жених, они знакомы с детства, ну что за подозрения! Правда, еще смущало, что почему-то события последних недель представлялись ей смутно и обрывочно, Эни помнила, что где-то была, не в Ахарре, но с кем и почему, из

памяти ускользало.

— Д-да, давай. — Девушка снова вздохнула и чуть отстранилась. — Только мне надо родителей предупредить.

— Ну конечно, — с готовностью согласился Экар. — Я подожду.

Они вышли из гостиной, и пальцы Эни сжимали ладонь графа. Сумеречная наконец затихла, затаилась, отгородившись стеной от хозяйки, и леди Аметист предпочла оставить пока драконицу в покое — пусть придет в себя. Эона знала, что ей достался своенравный зверь, и разногласия у них хоть и нечасто, но случались. Однако раньше всегда удавалось помириться, что же произошло сейчас, леди де Гиларо не понимала и отложила выяснение на потом.

— Подожди, я сейчас, — обратилась Эона к Экару и оставила его около гостиной, поспешив к отцу в кабинет. — Папа! — Она распахнула дверь и радостно улыбнулась. — Я с Экаром в его поместье съезжу на пару дней, хорошо?

Барон де Гиларо поднял голову от бумаг и посмотрел на дочь с неподдельным удивлением, смерив ее взглядом.

— Подожди-подожди, Эни, как с Экаром? — переспросил он, слегка нахмурившись. — Ты же сказала, не хочешь за него замуж?

Теперь настал черед Эоны удивляться. Ее пальцы неосознанно коснулись браслета под рукавом платья, она с недоумением посмотрела на барона.

— Почему не хочу? Хочу. — Она пожала плечами. — Экар мне нравится. Так я могу поехать с ним? — повторила Эона, отчего-то испытывая странное нетерпение поскорее отправиться в путь.

Придется ехать на лошади, наверное, ведь Сумеречная бойкот объявила, но ничего, это всего лишь несколько часов от Ахарры. Прогулки верхом девушка тоже любила. Барон покачал головой, хмыкнул.

— Ох, женщины! То хочу замуж, то не хочу, то за одного, то за другого, — вздохнул лорд Аметист. — Хорошо, отправляйся, но, Эни, не больше, чем на пару дней, — строго добавил он.

— Да, спасибо! — счастливо улыбнулась девушка и обняла его, звонко чмокнув в щеку.

Потом выскочила из кабинета, торопливо сообщила Экару, что сейчас соберет все самое необходимое и прикажет приготовить лошадь.

— Лошадь? — Он искренне удивился. — Зачем?

Девушка виновато посмотрела на него.

— Сумеречная не хочет лететь, — пробормотала Эни, снова опустив взгляд. — Придется верхом.

— А давай я тебя прокачу? — вдруг предложил с улыбкой граф и подмигнул, его глаза блеснули, и он крепче сжал ладони Эоны.

Она в удивлении подняла брови, но ответить не успела — появилась мама.

— Эни? — Взгляд баронессы остановился на Экаре. — Все в порядке, милая?

— Да, — радостно улыбнулась девушка. — Мам, я на пару дней уезжаю с Экаром, папа разрешил, — огорошила она Нарину.

— К-как?.. — слегка растерялась леди де Гиларо. — Эни, а как же… Наш разговор вчера вечером? — Женщина нахмурилась.

Эона повела плечом и небрежно махнула рукой.

— Я передумала, — безмятежно улыбнулась она. — Экар меня простит, правда? — Девушка оглянулась на графа. — Он снова сделал мне предложение! — с восторгом заявила Эни, а баронесса едва удержала возглас.

Ее дочь вела себя… странно, не как всегда. Леди Нарина внимательнее посмотрела на нее, подключила драконицу, но никаких тревожных признаков не видела. Разве только аура от избытка эмоций ярко переливалась.

— Я согласилась, — продолжила Эона, подбежала к Нарине и звонко чмокнула в щеку. — В общем, скоро вернусь! — Одарив мать еще одной радостной улыбкой, девушка унеслась по лестнице наверх.

Леди де Гиларо внимательно посмотрела на графа, он ответил ей вопросительным взглядом.

— Миледи? — негромко спросил он. — Все в порядке?

Баронесса несколько секунд колебалась, не спросить ли в лоб гостя, что он сделал с дочерью, но чутье подсказывало, Экар не признается. И хотя раньше она хорошо относилась к молодому человеку, но сейчас… Размышления Нарины прервались появлением мужа.

— Ну, хорошо вам отдохнуть, — с широкой улыбкой произнес он и хлопнул графа по плечу. — Вернетесь, обсудим свадьбу. Надеюсь, второй раз получится, — со смешком добавил барон и подмигнул Экару. — Думаю, растягивать подготовку на три месяца смысла нет…

— Я готова! — донесся с лестницы радостный голос Эоны, и она спустилась, держа в руках небольшую сумку. — Все, я пошла! — Она помахала рукой родителям, лорд Сердолик взял ее за руку, и они вышли.

Нарина, нахмурившись, глянула на супруга.

— Сигор, что все это значит? Какая свадьба? Эни же не хочет за него замуж! — спросила леди, скрестив руки на груди. — И она

не с ним была все эти недели, ты же понимаешь! Тут что-то не то…

— Нари, ну что не то? — пожал плечами барон. — Эона молодая еще, может, и с Экаром провела время, мы же не следили за ним. — Он снова усмехнулся. — Ну а то, что вчера она сказала, — передумала, видать, за ночь. Не беспокойся, видишь, она довольная и счастливая. — Сигор подошел к жене и взял за руку, поднес к губам. — Пусть побудут вдвоем, хуже уже не будет, — с легким вздохом добавил барон, на мгновение на его лицо набежала тень недовольства. — Я к шахтам слетаю, милая, после обеда вернусь. — Сигор погладил тонкие пальцы Нарины и направился к двери.

Баронесса проводила его взглядом, покачала головой и начала медленно подниматься по лестнице. Не нравилось, ой, не нравилось ей происходящее, материнское сердце не на месте было, да и чутье подсказывало — дело нечисто. Драконица беспокойно ворочалась внутри, согласная с хозяйкой. Ноги сами понесли Нарину в комнату к дочери, она зашла, окинула помещение рассеянным взглядом. Легкий беспорядок, распахнутая дверь гардеробной, несколько украшений на туалетном столике… Взгляд леди де Гиларо остановился на кольце с крупным рубином, резко выделявшемся среди шпилек и заколок, и темные брови леди взлетели аж к уровню волос. Эона никогда не выказывала склонности к рубинам, да и Нарина не припоминала, чтобы покупала дочери подобное украшение. По правде говоря, кольцо смотрелось… по-мужски массивно, хотя изысканно и не вычурно, несмотря на размер камня. Глаза баронессы задумчиво прищурились, она подошла, взяла кольцо. В памяти всплыли некоторые незначительные детали из прошлого Эоны, графа де Мериса и его друга, маркиза де Модано…

Леди де Гиларо сжала кольцо и решительно вышла из комнаты дочери. Для начала она поговорит с наследником Рубинов начистоту, а потом уже будет думать, как же помочь дочери, если ей на самом деле нужна помощь. Нарина отправилась в городской особняк герцога, надеясь, что он тоже в городе. Как и Эона. Добравшись до нужного дома, баронесса постучала дверным молотком, терпеливо ожидая, когда ей откроют дверь, и, когда на нее вопросительно посмотрел слуга, спокойно произнесла:

— Я бы хотела поговорить с маркизом де Модано. Он дома?

Однако ответил не слуга, ответил ей хозяин дома, вышедший из гостиной.

— Нет, моего сына нет, миледи. — Лорд Рубин заложил руки за спину и смерил гостью непроницаемым взглядом. — О чем вы

хотели с ним поговорить?

— В таком случае я зайду позже, когда он вернется, — Нарина собралась уходить, поскольку общаться с надменным и высокомерным главой клана ей не нравилось.

Трудно же придется Эоне, если смутные предположения баронессы оправдаются. Но Уинхилд не даст ее в обиду, если действительно любит и если это он украл Эни со свадьбы.

— Пройдемте, миледи. — Герцог вдруг сделал приглашающий жест рукой. — Я вам кое-что объясню.

Она могла, конечно, сослаться на срочные дела и уйти, но… Нарина никогда не считала себя трусихой. Раз герцог де Модано хочет ей что-то сказать, леди выслушает. Но действовать будет все равно так, как считает нужным. Нарина прошла за герцогом в гостиную и села в кресло, сложив руки на коленях и спокойно взглянув в темно-красные, цвета старого вина глаза.

— Я слушаю, ваша светлость, — с достоинством, спокойно произнесла она.

Нарину никогда не пугали титулы и высокое положение, и она не тушевалась, оказавшись в компании кого-то выше себя. Баронесса тоже аристократка, с драконом, ну а то, что ее род где-то посередине списка, леди не огорчало.

Герцог между тем откинулся на спинку дивана, глянул на гостью изучающим взглядом.

— Я слышал, ваша дочь повела себя неразумным образом, сбежав со свадьбы, — начал он, Нарина даже не вздрогнула, услышав его. — Но, надеюсь, она уже одумалась? До меня дошли слухи, леди Эона вернулась в Ахарру.

— Да, вернулась, — кратко ответила Нарина, не опустив взгляда.

— Леди, я не желаю, чтобы вы говорили с моим сыном, — прямо заявил герцог. — Предполагаю, о вашей дочери. Так вот, Уинхилд женится на другой девушке, больше подходящей ему, чем подружка детства. — Он чуть прищурился. — Помолвка состоится на следующей неделе. У всех есть обязательства, миледи, в том числе и у моего сына, и у вашей дочери. Надеюсь, мы поняли друг друга? — Взгляд герцога стал выразительным.

Фиолетовые глаза Нарины блеснули, но она ничем не выказала глухого раздражения, поднявшегося от этих слов лорда Рубина. Она наклонила голову и поднялась.

— Более чем, ваша светлость, — снова немногословно ответила леди. — Всего хорошего, милорд.

Эта краткая беседа многое прояснила для Нарины, и женщина еще больше уверилась в своих подозрениях. Только вот где искать Уинхилда, если его действительно нет дома, или как с

ним встретиться, если отец держит его взаперти здесь же, в особняке? Оставалось вернуться к себе и крепко подумать, как действовать дальше. И надеяться, что Эона, так неожиданно улетевшая с Экаром, не наделает глупостей.

Эни никогда до этого не летала на драконах. Не приходилось. Обычно или Сумеречную выпускала, или верхом ездила. Когда они с Экаром дошли до площадки для превращений, девушка оробела, с опаской покосившись на графа.

— Может, лучше все-таки на лошади? — неуверенно поинтересовалась она. — Как я на драконе полечу? Высоко, холодно и упасть можно…

— Холодно не будет, — перебил ее Экар с улыбкой. — Магия согреет. И не упадешь, полетим ровно и аккуратно. Да и недалеко тут, доберемся быстро.

Не дав ей возможности ответить, Экар легко взбежал по ступенькам, и через несколько мгновений перед Эоной сидел крупный зверь темно-кирпичного цвета. На чешуе кое-где блестели вкрапления сердолика и в нескольких местах даже рубины. Дракон тихо фыркнул и распластал крыло, скосив на девушку темно-оранжевый глаз. Эни сглотнула и храбро ступила на кожистую перепонку, поднялась на спину и устроилась между двух зубцов гребня, крепко вцепившись в костяной нарост. Сердце колотилось в груди, голову туманили восторг, предвкушение и немножко страх, и Эона облизала пересохшие губы. Дракон между тем упруго разбежался, подпрыгнул и плавно взлетел — невысоко, правда, как и обещал Экар. В лицо ударил порыв ветра, и тут же Эону окутало невидимое теплое облако. Леди Аметист засмотрелась на город внизу, так непривычно было видеть Ахарру своими глазами с высоты птичьего полета.

До поместья они добрались действительно быстро, Экар провел гостью в большой дом, знакомый Эни с детства — они часто сюда приезжали с родителями.

— Вот твоя комната. — Граф, поднявшись на второй этаж, распахнул двери покоев.

Большая светлая комната с балконом, полупрозрачная занавеска из двойного слоя переливчатой органзы делила ее на две части, спальню и гостиную. Бросив взгляд на кровать, Эни покраснела и поспешно подошла к двери на балкон и распахнула ее. Порыв теплого ветерка принес с собой запахи цветов, свежескошенной травы, еще какие-то вкусные нотки, и Эона вдохнула полной грудью. Губы девушки тронула улыбка, а в памяти шевельнулось что-то, показалось, перед глазами промелькнули смутные картинки чудесного места, далеко отсюда,

где она была… С кем?..

— Нравится? — Тихий голос Экара разрушил очарование момента, а когда он обнял со спины, леди Аметист едва подавила порыв дернуться в сторону.

И тут же накатило чувство вины, что она так реагирует на жениха, ведь он ей нравился, и хотелось остаться с ним! Упрямо поджав губы, Эона развернулась в руках графа, и обняв его за шею, широко улыбнулась.

— Да, очень! — радостно ответила девушка и, не дав себе возможности подумать и осознать свои действия, прижалась к губам Экара.

Странное дело, в сознании прочно укрепилась мысль, что они должны быть вместе, и рядом с ним Эону охватывал тихий восторг, но вот тело… Тело упорно не хотело подчиняться. Ибо едва лорд Сердолик, обрадованный смелостью невесты, попытался углубить поцелуй, изнутри поднялась горечь, в горле встал ком, и Эни со всхлипом откинула голову, зажмурившись и тяжело дыша. И Суми молчала, даже с ней не обсудить происходящее. Леди де Гиларо отвела взгляд, мягко, но настойчиво выпуталась из рук Экара и отошла, обхватив себя руками.

— А давай погуляем? — преувеличенно воодушевленно предложила она, избегая смотреть на собеседника. — Помнишь то маленькое озеро недалеко? Там еще чудесная поляна есть, и заросли малины?

— Ничего не имею против, — невозмутимо кивнул Экар, словно и не было неловкого момента несколько минут назад. — Только сначала предлагаю перекусить что-нибудь или хочешь с собой взять?

— Давай с собой, я пока вещи быстро разложу, а ты приготовь все, ладно? — Эни быстренько нашла предлог хотя бы немного побыть одной, уложить сумбур в голове.

— Договорились. — Экар приблизился и коснулся губами ее щеки. — Спускайся вниз, как готова будешь.

Граф вышел. Эона прерывисто вздохнула и присела на кресло, задумчиво прикусив губу. Где-то на самой границе сознания скреблась смутная тревога, но едва пальцы девушки словно невзначай коснулись браслета из аметистов, отголосок эмоции погас, ушел в глубину, и желание снова увидеть Экара, ощутить его рядом стало почти непреодолимым. Эона отнесла сумку к кровати, небрежно бросила ее на пол и поспешила выйти из комнаты. Что за глупости — сумбур в голове, побыть одной. Все и так ясно. Напевая под нос, леди Аметист сбежала на первый этаж, но Экара там не увидела. Служанка сказала, он ненадолго

отлучился куда-то, но предупредил, что вернется очень скоро и чтобы гостья подождала его. Пожав плечами, Эни вышла пока прогуляться по небольшому парку за домом — красивые клумбы и розовые кусты придавали ему очарования. Мать Экара увлекалась разведением цветов, и девушка любила разглядывать, выискивая новые необычные виды. Прогулка немного отвлекла от смутного состояния.

Экар ничего не спрашивал про то, где Эона была все эти недели, как и о подробностях, почему же сбежала со свадьбы. Его вполне устроил ответ про Сумеречную. Драконица же продолжала молчать… Но леди Аметист это не насторожило. На озере они чудесно провели время, если не считать постоянных попыток Экара прикоснуться, обнять, поцеловать. В рамках приличий, конечно, даже несмотря на то, что их никто не мог увидеть. Но Эни все равно напрягалась каждый раз, как жених дотрагивался до нее. Хотя изо всех сил пыталась скрыть. Казалось, она не должна испытывать отвращения, но испытывала, отчего стыд окрашивал щеки жгучим румянцем. Экар же думал, это от смущения и, к тайному облегчению Эоны, сильно не настаивал на знаках внимания. А еще Эни вдруг обнаружила, что почти не слушает рассказы графа, в мыслях уплывая куда-то далеко. В нужных местах она поддакиваю, кивала, даже издавала возгласы, но бездумно, сознание не участвовало в разговоре. Девушке больше нравилось просто смотреть на Экара, слышать его голос, наблюдать, как шевелятся губы. Полдня прошло незаметно на том озере, они еще погуляли по лесу вокруг — Эни набрана разных ягод, собираясь дома съесть их с медом.

Вернувшись же, решила, что хочет посидеть в библиотеке и почитать, что и сделала, забравшись с ногами в большое плюшевое кресло. Экар ненадолго оставил ее одну, отправившись на кухню, а Эону вдруг посетило мимолетное странное ощущение, что чего-то не хватает. И это не присутствие графа де Мериса. Брови девушки нахмурились, она отвлеклась от книги, попытавшись поймать за хвост странное чувство, но пальцы опять потянулись к браслету, и оно пропало. Коротко вздохнув, Эни тряхнула головой и вернулась к чтению. Поужинали они здесь же, и Экар тоже устроился с книгой. Вроде бы уютно, хорошо, приятно, тишину нарушал только шелест страниц да шорох одежды, когда кто-то из них менял позу. Совсем по-домашнему, и мечтать бы Эоне, как вот так они будут проводить вечера, когда поженятся… Опять, опять при этой мысли сердце кольнуло, и на мгновение леди Аметист стало не по себе. Но всего один взгляд на сосредоточенное лицо Экара, касание к браслету, и все сомнения растаяли.

Когда стемнело, Эона отложила книгу, глянула задумчиво в окно и негромко спросила:

— А что мы завтра будем делать?

— Можем снова пойти погулять, — ответил Экар, подарив ей нежную улыбку. — Помнится, тебе нравилось скакать наперегонки, Эни?

— Да! — с восторгом откликнулась девушка, ее глаза заблестели.

— Ну, отлично, так и сделаем. — Улыбка графа стала шире.

Опять на задворках сознания мелькнула мысль, что скачки леди де Гиларо устраивала с кем-то другим, но тут же пропала. Эона неожиданно зевнула, потянулась и сонно хлопнула ресницами. Видимо, много времени на свежем воздухе провела, вот и потянуло в сон, хотя обычно Эни рано не ложилась.

— Тогда я спать, — пробормотала она и встала с кресла. — Спокойной ночи, Экар.

Она хотела просто выйти из библиотеки, но ноги сами понесли к лорду Сердолику, и девушка, прежде чем поняла, что делает, нагнулась и прижалась к его губам. Снова тело отреагировало совсем не так, как ожидала Эни, и она почти сразу отстранилась, чувствуя, как загорелось лицо. Граф улыбнулся, коснулся ладонью ее щеки.

— Сладких снов, моя леди, — ответил он, и Эни поспешно выпрямилась.

Огонек, мелькнувший в глубине оранжевых глаз, леди Аметист не понравился, затронул то самое смутное беспокойство, до поры до времени хоронившееся где-то на самом дне души. Библиотеку она покинула с облегчением, и вскоре уже спала, свернувшись клубочком под одеялом. Браслет Эона так и не сняла, не найдя на нем замочка. А утром ее ждал сюрприз — прилетела мама. Правда, как показал мимолетный взгляд, брошенный на Экара, этому визиту граф почему-то не слишком обрадовался, но вежливо улыбнулся, поцеловал руку и пригласил разделить с ними завтрак. Нарина согласилась.

— Эона, девочка моя, как ты тут? — Она подошла, обняла и испытующе заглянула в глаза.

— Хорошо, мама, — улыбнулась Эни в ответ. — Мы вчера на озеро ездили, гуляли в лесу, сегодня хотели верхом покататься. Что-то случилось, что ты приехала? — Девушка стала серьезной, вгляделась в лицо баронессы.

— Да нет, конечно, просто по тебе соскучилась, милая моя, ты так быстро уехала снова, едва вернувшись! — Нарина вздохнула, взяла Эону за руки. — Отец хотел кое-что сообщить, когда вернешься, хорошую новость. — На лице леди де Гиларо

появилось заговорщическое выражение. — А еще я привезла подарок. — Ее голос упал до шепота, она наклонилась почти к самому уху дочери. — Тебе понравится, милая.

Отчего-то от этих слов Эона вздрогнула, они отозвались в душе странным чувством. Она их уже слышала… от другого. Додумать мысль девушка не успела, мать что-то достала из кармана платья и, ухватив ее за руку, ловко надела на палец. Эни уставилась на кольцо с крупным рубином в окружении бриллиантов, с губ девушки сорвался тихий удивленный возглас.

— Мам, но я… — Она хотела сказать, что рубины ей не нравятся, но тут случилось странное.

Нарина отступила на шаг, ее фиолетовые глаза прищурились, и леди посмотрела за спину дочери. На Экара. С ее лица пропало доброжелательное выражение, а Эону пробрала горячая дрожь, запястье заколoло, и она тихо ойкнула, тряхнув рукой. На пол со стуком упал аметистовый браслет, и в сознании леди де Гиларо как будто зажегся яркий свет, прогнав туман с памяти. И заодно странное наваждение, которое тянуло ее к Экару. О, боги, кажется, она снова согласилась выйти замуж за графа де Мериса?! Эни резко повернулась к бывшему жениху, сжав руки в кулаки, и нахмурилась.

— Что за шутки, Экар? — тихим, не предвещавшим ничего хорошего, голосом спросила Эона и подтолкнула носком туфельки опасное украшение. — Что это было?! Зачем ты нацепил на меня этот браслет?

К чести Экара, лица он не потерял. С искренним недоумением посмотрел на гостью, поднял браслет.

— Эни, о чем ты? Это был просто подарок, — мягко улыбнулся граф.

«Это был приворотный амулет на крови! — завопила в сознании Сумеречная, да так громко, что Эона невольно поморщилась и поковыряла в ухе. — Он еще и связь нашу блокировал! И не фонил, потому что на нем частичка твоей крови была, Эни! Это чудо, что Уин догадался, наверняка это его идея с кольцом!»

— Прекрати кричать, — пробормотала леди де Гиларо вслух. — Я и так прекрасно слышу. — И уже бывшему жениху: — Экар, зачем ты это сделал? — гораздо спокойнее спросила девушка. — Ты же не любишь меня, и не пытайся убедить в обратном.

Нарина отошла в сторону, не вмешиваясь в разговор, и Эни была только благодарна.

— Почему ты так думаешь?

Возможно, она бы поверила в удивление и немного обиду,

прозвучавшие в его словах, если бы не взгляд графа. В нем плескалось раздражение и досада, а еще, Эни знала, как это, когда тебя любят. Всей душой, всем сердцем, и на что готовы ради любви. Уж точно не на подлость с приворотным амулетом.

— Потому что, если бы любил, отпустил, — резче, чем надо, ответила она. — Не стал бы удерживать насильно.

— Эни… — Граф шагнул было к ней, но она покачала головой и отошла назад.

— Экар, я не хочу больше ничего обсуждать. Прости, но ты повел себя крайне некрасиво. — Эона поджала губы. — Я возвращаюсь домой, и мне бы не хотелось в ближайшее время видеть тебя. — Девушка развернулась, направившись к выходу.

Лорд Сердолик дернулся за ней, но тут снаружи раздался шум, а Нарина ловко заступила ему дорогу, нахмурившись и покачав головой.

— Оставьте мою дочь в покое, милорд, — тихо произнесла баронесса, глядя ему в глаза. — И молите богов, чтобы она никогда не узнала, почему вы так настойчиво добивались брака с ней, что даже не побрезговали воспользоваться запрещенным амулетом.

Граф моргнул, уставился на леди.

— Что?.. — вырвалось у него, но ответить Нарина не успела.

Дверь распахнулась, и порог переступил лорд Сердолик-старший, маркиз де Мерис, и выражение на его лице не предвещало сыну ничего хорошего. Но сначала он, конечно, поздоровался с Эоной.

— Юная леди, рад видеть вас в здравии. — Маркиз тепло улыбнулся и поцеловал руку слегка опешившей девушке. — Мне ужасно жаль, что вы попали в такую ситуацию, и очень надеюсь, поведение моего непутевого сына, — при этом взгляд лорда посуровел, он метнул его за спину Эоны, на отпрыска, — не нанесло вам никакого ущерба.

— Н-нет, — растерянно ответила Эни, окончательно перестав понимать, что происходит.

— Вот и прекрасно, не смею вас больше задерживать с вашей матерью. — Лорд Сердолик глянул на Нарину. — Мне надо серьезно побеседовать с Экаром. — Голос хозяина поместья похолодел, в нем столь явно прозвучала угроза, что девушка едва не поежилась. — Баронесса, благодарю за своевременное предупреждение, надеюсь, вы не против, если я приглашу вас, вашего супруга и дочь на ужин? Мне бы хотелось извиниться за неприятности, которые доставил Экар.

Нарина, взяв Эону под руку, улыбнулась.

— Благодарю, милорд, — ответила леди де Гиларо. — Если

Эни не против…

— А… н-нет, — послушно отозвалась она — судя по всему, родители не знали о вояже наследника, и винить их в случившемся глупо.

Экар действовал на свой страх и риск.

— Отлично, тогда за ужином и поговорим, — кивнул маркиз де Мерис и переключил внимание на сына, молча ждавшего окончания разговора.

Эона не оборачивалась, не желая видеть того, из-за кого чуть не влипла в крупную неприятность. И вообще, где Уин?! Почему он не пришел утром, как обещал? Пальцы леди Аметист-младшей коснулись кольца, и в груди разлилось тепло. Конечно, он ждет в Ахарре… Дверь без стука распахнулась, и в холл стремительно вошел лорд Рубин-младший. Его взгляд сразу остановился на любимой, он подошел, не обращая никакого внимания на остальных, наклонился и прижался к губам ошарашенной такой быстрой сменой событий девушки в кратком поцелуе. Потом обнял, крепко прижал к себе.

— Привет, милая, — шепнул Уин, зарывшись пальцами в шелковистые локоны. — Я ужасно скучал, прости, что раньше не успел…

На несколько чудесных мгновений реальность отодвинулась, оставив их вдвоем, Эона тихо всхлипнула от облегчения и вцепилась в маркиза, зажмурившись до серебристых звездочек перед глазами. Смутно Эни слышала голос маркиза де Мериса, что-то сказавшего, сыну, потом звук удаляющихся шагов, и снова настала тишина. Она вдыхала знакомый, такой родной запах, и на глаза наворачивались слезы, приходилось изо всех сил сдерживаться. Наконец Уин нехотя отстранился, обхватил лицо Эни ладонями и погладил большими пальцами щеки.

— Полетели домой, — с ласковой улыбкой произнес он.

Леди Аметист не возражала. Она обернулась к Нарине, чувствуя, как щеки тронул легкий румянец смущения.

— Мам, это… — начала было девушка, но не договорила.

— Я все знаю, — с улыбкой перебила баронесса. — В том числе, с кем ты провела этот месяц, Эни.

Девушка зарделась сильнее и спрятала пылающее лицо на груди Уинхилда. До нее донесся мягкий смех матери.

— Полетели отсюда, тут и без нас разберутся.

Они вышли, и Эни, справившись с эмоциями, поняла, что ей страшно хочется узнать все-все в подробностях — начиная с того утра, когда Уин не пришел, а Экар надел ей этот проклятый браслет. Она развернулась на ступенях, и тонкий пальчик девушки уперся в грудь Уинхилду.

— Ты немедленно мне все расскажешь! — выпалила девушка, сверкнув глазами и грозно нахмурившись.

Маркиз тихо рассмеялся, схватил тихо пискнувшую Эни в охапку и закружил. Она вцепилась в его плечи, ее сердечко забилось быстро-быстро, и от нахлынувшей радости, что они опять вместе, перехватило дыхание. На несколько мгновений мир снова отодвинулся, остались только сияющие любовью глаза Уинхилда, его счастливая улыбка, нежность во взгляде. Потом он аккуратно поставил любимую на землю и придержал за талию.

— Обязательно, любовь моя, но сначала уладим последние формальности. — Он коснулся пальцем кончика носика Эоны.

Со стороны Нарины послышался громкий вздох, и девушка в очередной раз смутилась. Уин наклонился к розовому ушку и шепнул:

— Привыкай, Эни, я не собираюсь вести себя прилично. — Леди де Гиларо тихо ахнула, уставившись на него с недоверием и возмущением, и маркиз добавил с широкой ухмылкой: — Уж не в присутствии твоих родителей точно.

«Полетели уже, — ворчливо отозвалась Сумеречная. — Мне тоже любопытно, как так все вышло». Эни длинно вздохнула, прикрыв глаза, кое-как справилась с приступом застенчивости и поспешила за Уинхилдом. Через некоторое время они уже были в Ахарре в доме барона де Гиларо и пили чай в гостиной. Уин усадил Эону рядом с собой на диване и не выпускал ее изящную ладонь из своих пальцев, время от времени поглаживая.

— Ну, молодой человек, — степенно произнес папа, поглядывая на дочь и ее кавалера, но Эни заметила прятавшуюся в уголках губ улыбку. — Я жду объяснений, в том числе и по поводу отсутствия моей дочери целый месяц.

— Она провела его со мной, и это я украл Эону, — спокойно сознался маркиз де Модано. — Потому что я люблю ее и собираюсь жениться.

Барон крякнул, потер ладонью колено, Эни тихо вздохнула и прислонилась к плечу Уинхилда, чувствуя, как покидает напряжение, а Нарина открыто улыбнулась, поднеся чашку ко рту.

— Что ж, — Сигор изо всех сил старался сохранить невозмутимость, хотя Эни-то видела — ему чрезвычайно приятно слышать эти слова, — я все-таки хочу услышать от дочери, согласна ли она с вашим предложением, Уинхилд.

— Да, папа, — кротко отозвалась девушка, жмурясь, как кошка, и только крепче прижалась к маркизу.

— А ваши родители? — Лорд де Гиларо испытующе посмотрел на будущего мужа дочери. — Что они скажут? Ходили

слухи, вам уже нашли невесту, — прищурился Сигор.

— Это всего лишь слухи, — тем же голосом ответил Уинхилд. — Моя невеста — Эона, больше никто. Что же до отца, он примет мое решение.

— Ну тогда, думаю, у меня есть новость, которая поможет вам убедить его. — А вот теперь лорд Аметист улыбнулся, открыто и довольно. — Я хотел сделать подарок на свадьбу Эни, да только на предыдущую не успел. Наверное, и к лучшему. — Барон помолчал. — Полгода назад мои люди открыли новое месторождение аметистов, очень богатое, по предварительным прогнозам. Пещеры тянутся далеко вглубь горы, и кристаллы оттуда крупные, чистого цвета, как раз для артефактов. И я уже получил несколько заказов из Таниора. — В голосе барона де Гиларо проскользнула гордость. — Новая шахта — твое приданое, Эни. Как и все дальнейшие доходы с нее.

Девушка тихо ахнула, поднеся ладонь ко рту, и с недоверчивой радостью посмотрела на отца. Она даже не надеялась на такой подарок… Губы Уинхилда коснулись ее виска, а руки обвились вокруг талии. Маркиз притянул невесту ближе к себе и ответил:

— Благодарю за щедрость, милорд, хотя, конечно, для меня состоятельность вашей дочери всегда имела второстепенное значение. — Уин издал тихий смешок. — Но вы правы, эта новость существенно повлияет на отношение моего отца. Значит, вы не против нашей свадьбы? — уточнил молодой лорд, а у Эни от этих слов в груди сладко замерло, и губы снова разъехались в счастливой улыбке.

— У меня нет причин препятствовать ей. — В глазах барона на мгновение мелькнула грусть. — С маркизом де Мерисом мы уже все обговорили…

Эона нетерпеливо заерзала, вновь проснулось любопытство, но Уин не дал ей ничего сказать.

— В таком случае позвольте нам откланяться и навестить моего отца. — В голосе лорда Рубина-младшего послышалось предвкушение.

Оробевшая девушка покосилась на любимого и заметила мстительный блеск в рубиновых глазах. Ох, что же тут произошло, пока ее не было?! И следом еще одна мысль: пойти к герцогу Рубину?.. Вот так, без подготовки?.. Сердце Эоны екнуло, и она попробовала возразить:

— Может, я здесь подожду?..

— Ты уже один раз подождала, — перебил ее Уин и встал, потянув за собой. — Не бойся, любимая, я не дам тебя в обиду. — Он ободряюще подмигнул. — Мы только поставим папу перед

свершившимся фактом и сразу уйдем.

— И ты мне, наконец, все расскажешь! — Эона дернула его за пуговицу, радуясь возможности отвлечься от предстоящего визита.

Она очень надеялась, он будет коротким.

— Обязательно, любовь моя, — мурлыкнул Уинхилд и поднес ее пальчики к губам, совершенно не стесняясь родителей.

Не сводя с нее блестевших шальной радостью глаз, маркиз прижался ртом к нежной коже, пощекотал языком, отчего Эни беззвучно охнула и чуть не отдернула от неожиданности руку. До локтя словно рассыпались горячие искры, и на такую простую ласку тело тут же отозвалось жаркой истомой. Всего-то два дня они не виделись, и как же Эона успела соскучиться по своему лорду! Скорей бы уже решить все дела и остаться вдвоем…

Они покинули особняк барона де Гиларо, держась за руки, и по молчаливому согласию отправились к герцогу Рубину пешком. Идти не очень далеко, а пройтись вот так, рядом с любимым, по улицам Ахарры для Эоны не составляло никакой сложности. Она только радовалась возможности оттянуть встречу с суровым главой клана. Около крыльца Уинхилд остановился, повернулся к Эоне и внимательно, серьезно посмотрел ей в глаза.

— Эни, говорить я буду, хорошо? — негромко произнес он. — Отец уже знает про тебя, я ему сразу сказал, но в связи с некоторыми обстоятельствами настроение у него не очень. — На губах маркиза мелькнула улыбка. — Но не пугайся, как правильно сказал твой папа, новости о шахте обрадуют отца. Мы только зайдем, я уведомлю его, что сделал тебе официальное предложение, и мы сразу уйдем. И если хочешь, полетим в тот домик еще на пару дней, — понизив голос, добавил Уин, и в рубиновой глубине загорелся хорошо знакомый Эни огонек.

Она храбро улыбнулась и кивнула.

— Хорошо, полетим, — согласилась девушка без капли смущения.

С некоторых пор леди Аметист чувствовала себя в том месте гораздо свободнее и спокойнее, чем в Ахарре и родительском доме.

— Уин, а… жить мы здесь будем? — почему-то шепотом спросила Эни, едва Уин достал из кармана ключ от двери.

— Нет, у меня свой дом есть, — обрадовал любимый, открыл дверь, и они вошли в прохладный гулкий холл.

Не останавливаясь и не давая Эни возможности оглядеться, Уин, крепко сжав ладошку девушки, повел ее за собой вглубь дома, в дверь сбоку широкой лестницы.

— Отец в это время обычно в кабинете, дела решает, —

пояснил он на ходу, хотя Эни ничего не спрашивала — боялась, голос ей изменит.

Маркиз, почувствовав нервозность любимой, оглянулся, подарил нежную улыбку и погладил прохладные пальчики. Они прошли мимо пары гостиных, одной закрытой двери — библиотеки, как вполголоса сообщил Уинхилд, — и остановились около второй, украшенной красивой резьбой. Уин постучался, дождался ответа и вошел. Эни за ним, опустив глаза в пол и сражаясь с желанием нервно скомкать юбку, как простолюдинка, и кусать губы. «Спокойнее», — пришла от Сумеречной мысль и волна прохлады, и Эона глубоко задышала, унимая эмоции.

— Добрый день, отец, я ненадолго. — Ровный, уверенный тон голоса Уинхилда очень помог прийти немного в себя и не поддаться страху. — Всего лишь хочу сказать, что сделал официальное предложение леди Эоне, и с этого дня она — моя невеста. Да, кстати, если тебе интересно, она теперь далеко не бедная девушка, — небрежно добавил маркиз, явно наслаждаясь ситуацией. — Барон де Гиларо обнаружил новое месторождение кристаллов, и весьма богатое. Думаю, это поможет тебе быстрее смириться с моим выбором.

Леди Аметист рискнула осторожно поднять взгляд на герцога, сидевшего за столом, и невольно придвинулась ближе к маркизу. Большой и грозный, с непроницаемым лицом и сверкающими глазами, он внушал опасение, и Эни враз почувствовала себя неуютно под его взглядом. Лорд Рубин-старший всего лишь мимолетно скользнул по ней глазами, но этого девушке хватило, чтобы молча порадоваться, что у них с Уином будет свой, отдельный дом.

— Что ж, — рокочущим густым голосом откликнулся герцог. — Ты всегда был упрямым мальчишкой, Уинхилд. Хорошо, я не буду препятствовать вашему союзу, — нехотя добавил он. — Живи, как хочешь. — В голосе лорда слышалась досада. — Однако не забывай, что ты все же наследник клана, Уинхилд, и у тебя есть определенные обязанности…

— Я решил принять предложение господина Убрена, — перебил его Уин. — Буду в Службе расследований работать.

Брови Эоны поднялись — вот об этом маркиз до сих пор не упоминал. Но возражать она не собиралась. Герцог раздраженно вздохнул, смерил сына тяжелым взглядом.

— Избавь меня от своего присутствия, — отрывисто произнес он. — Мне надо привыкнуть… к некоторым новостям.

Уинхилд открыто усмехнулся, коротко поклонился и вышел из кабинета. Эни посмотрела на него и с облегчением спросила:

— Все, теперь можем лететь?

Маркиз тихо рассмеялся, обхватил ее лицо ладонями и легонько коснулся губ дразнящим поцелуем.

— Родителей предупреди, любопытная моя, и вещи собери, какие тебе нужно, — с ласковой улыбкой ответил он. — Расскажу все, не переживай.

ГЛАВА 7

Пузырьки щекотали кожу, на воде плавали крупные, толстые зеленые листья какого-то водного растения, и на них трепетали огоньки разноцветных свечей. В воздухе плыл тонкий цветочный аромат, на бортике бассейна стоял поднос с вином, бокалами и фруктами на красивом блюде. Эни сидела, откинувшись на Уинхилда, разморенная, умиротворенная и бесконечно счастливая. Ладони маркиза нежно обнимали розовые полушария, пальцы мягко поглаживали, губы скользили по виску, скуле, щеке, и Эона млела под этими нехитрыми ласками. Однако любопытство от действий любимого не пропало, она не отвлеклась от разговора.

— Ну, ты пришел к моей маме, и что вы решили? — нетерпеливо переспросила Эни, подняв голову и посмотрев на Уинхилда. — Ты отцу сразу не сказал про ту шахту Гранатов?

— Нет, я решил сначала заняться выяснением, что с тобой и как тебе помочь. — Уин коснулся губами лба девушки. — У меня закралось подозрение, что Экар что-то придумал с амулетом, хотя по тебе и не было заметно, как сказала леди Нарина. Но некоторые амулеты работают хитро, их почти невозможно обнаружить, особенно приворотные. — Маркиз вздохнул, убрал мокрую прядь с лица Эоны. — Хорошо, у меня в Ахарре знакомый есть, мастер своего дела, он и помог зачаровать рубин в кольце, что я тебе подарил, на разрыв любых чар, туманящих разум. Говоря по-простому, сделал нейтрализатор. Осталось только передать его тебе, что и сделала леди Нарина.

— А ты утром пошел с отцом про Гранатов разговаривать, да? — Эона развернулась еще, улегшись на руку Уинхилда так, чтобы видеть его лицо.

Ладонь лорда Рубина провела по животу девушки, спустилась ниже, на бедро, и Эни не удержала тихого, довольного вздоха. Лицо Уина приняло задумчивое выражение, он кивнул.

— Да, пришел…

Забрав кольцо от баронессы де Гиларо и договорившись встретиться утром, ободренный Уин поспешил не домой. Несмотря на поздний час, он направлялся к знакомому артефактору, одному из лучших в Ахарре — только он мог сейчас помочь. По рассказу леди Нарины выходило, что Эни вела себя очень странно, так резко переменилось ее настроение, ну а отсутствие явных следов магии наводило на мысли, что Экар ухитрился воздействовать на бывшую невесту с помощью

амулета. Вычислять, какого именно, времени не оставалось, и Уинхилд решил действовать другим методом. Сделать мощный нейтрализатор, способный пробить воздействие на разум — а приворотные артефакты относились именно к таким. Маркиз де Модано подозревал, что Экар воспользовался подобным предметом. Кольцо потом передаст Эоне баронесса де Гиларо, ее граф точно пропустит через охранку — все же мать его предполагаемой невесты.

Артефактор не стал скрывать удивления, увидев позднего гостя, но, выслушав просьбу, подкрепленную солидным вознаграждением за срочность, отказывать не стал. Удовлетворенный обещанием, что к утру амулет будет готов, Уин наконец отправился к себе отдыхать: завтра предстоял хлопотный и утомительный день, а ведь еще наверняка что-то про Экара удастся выяснить. На этой мысли Уинхилд уснул, и снились ему лиловые глаза любимой и ее нежная улыбка…

Маркиз встал рано, отдохнувший и собранный. Быстро позавтракав, он прикинул, с чего начать день, и остановился на Службе расследований, она как раз по пути к особняку отца. Уин не удержался от усмешки, представляя, как отреагирует отец на известие, что его хотели обвести вокруг пальца. Избавиться и от дочери, и от бесполезной шахты, а взамен породниться с самим главой клана — это стоит поблажки для гильдии артефакторов в продаже камней. Род не обеднеет, а влияние приобретет. Обман — достаточно серьезный аргумент для расторжения помолвки, Уинхилд был уверен. Но сначала к Фринну, вдруг за ночь что-то интересное удалось узнать. И лорд Рубин-младший вышел из дома, полный решимости сегодня же разобраться в клубке сложностей, не позволявших ему быть рядом с любимой.

А в Службе ждал сюрприз.

— Ну, есть новенькое? — переступив порог кабинета начальника, нетерпеливо спросил Уинхилд.

Господин де Убрен улыбнулся.

— А где же «доброе утро», милорд? — Он поднялся, протянул руку, и Уинхилд пожал ее, подойдя к столу.

— Доброе утро, — улыбнулся маркиз в ответ. — Нашли что-нибудь?

По довольному огоньку во взгляде собеседника Уин раньше, чем он ответил, уже понял — да, сведения имеются. Его ноздри расширились, глаза хищно блеснули, и зрачки на несколько мгновений стали вертикальными. Он напал на след!

— Где-то около полугода назад граф де Мерис крупно проигрался, — без предисловий начал Фринн, понимая, что гость торопится. — Настолько крупно, что его личных сбережений не

хватило покрыть долг, даже если бы он частями выплачивал. Конечно, тем, кто так красиво развел молодого лорда, он об этом не сообщил, — добавил начальник Службы. — Сам граф начал срочно искать возможность поправить свое благосостояние, видимо, заключив сделку с теми, кому он должен был.

— Видимо, нашел, — Уинхилд нахмурился и прошелся по кабинету. — Поэтому так вцепился в Эону и брак с ней. Но что он узнал?..

Фринн развел руками.

— Милорд, этого вы мне не поручали узнать.

— Ладно, — махнул рукой маркиз. — Так что там дальше? Я правильно понимаю, Экар до сих пор им платит по договоренности?

— Да, и, по моим сведениям, денег у него осталось совсем мало, — кивнул начальник Службы.

Теперь Уину стало понятно, почему Экар нацепил на Эону артефакт и поспешно увез в поместье, да еще и охрану поставил против посторонних. Боялся, что девушка ускользнет. Еще один кусочек встал на место в общей картине.

— Спасибо, Фринн, вы мне очень помогли. — Уинхилд тепло улыбнулся начальнику Службы. — Надеюсь вскоре увидеться с вами, как разберусь с делами.

Распрощавшись с господином де Убреном, повеселевший маркиз поспешил к отцу — следовало теперь избавиться от нелепого обязательства как можно быстрее, и потом уже отправиться на выручку Эни.

Зайдя в дом к отцу, он сразу направился в гостиную — оттуда шли соблазнительные ароматы еды, видимо, отец завтракал.

— Приятного аппетита. — Уин зашел как ни в чем не бывало, уселся за стол. — У меня новости, и боюсь, они тебе не понравятся, отец.

Брови герцога поднялись, он смерил сына прищуренным взглядом.

— Нашел-таки способ избежать свадьбы с леди Дориной? — не скрывая насмешки, поинтересовался лорд Рубин-старший.

Уинхилд откинулся на спинку стула, растянув губы в улыбке.

— Представь себе, да, — невозмутимо ответил он. — И ты тоже не захочешь этой свадьбы, когда я расскажу, как тебя собирались обмануть, — добавил маркиз с довольной улыбкой. — Я был на шахтах Гранатов с Орнио, и мы проверили приданое леди Дорины. Месторождение почти исчерпало себя, добыча продлится еще самое большее до конца этого года. Это всего лишь локальный выход, не основная жила, и даже не ответвление.

Молодой лорд с явным удовольствием любовался на

помрачневшее лицо герцога, и его усмешка стала шире.

— Не веришь мне, спроси Орнио, он врать не станет, — с деланым равнодушием обронил маркиз, рассматривая ногти.

— Замолчи, — оборвал его лорд Рубин-старший и отбросил салфетку. — Я сам слетаю и лично все проверю. — Он поднялся.

— Да пожалуйста, — беспечно махнул рукой Уинхилд и заложил руки за голову, на его губах по-прежнему играла небрежная ухмылочка. — Только учти, даже если граф спешно согласится загладить оплошность и отдать за дочку другую шахту, осадочек-то останется, — почти точно скопировав ироничную интонацию отца, добавил Уинхилд. — Тебе приятно будет породниться с обманщиком? Даже ради выгодной сделки? — продолжал он давить, подбавив в голос вкрадчивых ноток.

Герцог метнул на сына злой взгляд, а Уин, не отводя глаз, произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Ввиду возникшего препятствия для выполнения данного обязательства я отказываюсь от предложения леди Дорине де Гедбер.

В воздухе разлился тихий, едва слышный звон, фигура Уинхилда на мгновение окуталась розоватым туманом, который растаял в считаные секунды. После чего маркиз упругим движением поднялся из кресла, подмигнул мрачному отцу и как ни в чем не бывало заявил:

— А вот теперь я пошел делать предложение той, которую действительно люблю, папа. Всего хорошего, удачного дня.

Довольный и воодушевленный, чувствуя себя свободным, Уинхилд поспешил к артефактору забрать кольцо. Надо как можно быстрее отнести леди Нарине, пусть летит в поместье к Эни, а у него еще осталось последнее на сегодня дело. Довести до сведения лорда де Мериса о шалостях его дорогого сыночка. Уин был уверен, маркиз не знает о темной стороне жизни своего отпрыска и неприятно удивится. Не то, чтобы лорд Рубин-младший испытывал непреодолимое желание отомстить бывшему другу, но, к сожалению, по-другому попасть в поместье не получится, только если туда пожалуют сначала баронесса, а потом и отец Экара, и графу де Мерису придется отключить охранный артефакт.

Кольцо Уин забрал, артефактор не подвел — нейтрализатор вышел отличный, сильный, и активировался он только вблизи других амулетов, так что засечь его Экар не сможет. Маркиз навестил дом барона де Гиларо, леди Нарина сообщила, что муж с утра улетел на шахты, дела у него там какие-то важные с некоторых пор. Они договорились, что баронесса немедленно

отправится к дочери, а Уинхилд — к маркизу де Мерису, и встретятся они в поместье. Леди оставила мужу записку, если вдруг он вернется раньше, и вместе с Уинхилдом вышла на улицу. Лорд Рубин-младший поехал к особняку бывшего друга, надеясь, что маркиз де Мерис дома. Ему повезло, глава рода только что позавтракал и пребывал в благодушном настроении. Уинхилду не хотелось его портить, но пришлось, и он поведал де Мерису о не слишком приятных делишках сына.

— Если бы Экар не похитил Эону, я бы не стал лезть в то, что меня не касается, — добавил Уин, глядя на помрачневшее лицо маркиза. — Мне жаль, что я сообщаю вам эти новости, но граф использовал амулет приворота. Вы же понимаете, что Эни не хочет этой свадьбы? — негромко произнес лорд Рубин-младший, не сводя с собеседника пристального взгляда. — Да и Экар не любит ее.

Маркиз де Мерис отвел глаза и вздохнул.

— Мы уже поговорили с Сигором, — ответил он. — Я не держу зла на него. Как вышло, так вышло, и раз судьбе угодно, настаивать не буду. Может, действительно стоит предоставить детям самим решать, как жить дальше. Но Экару я уши надеру, если все так, как вы говорите, милорд, — нахмурился лорд Сердолик. — Хорошо, его мать не слышит, она бы сильно расстроилась, вовремя она уехала погостить к родственникам. Благодарю, Уинхилд. Вы со мной или подождете? — Хозяин дома вопросительно посмотрел на гостя.

— С вами, если позволите, — твердо ответил маркиз.

Они отправились к поместью, и, к некоторому удивлению Уина, защитного поля вокруг не обнаружилось, хотя он и предупредил о нем отца Экара. Видимо, де Мерис-младший не активировал артефакт после приезда леди Нарины, либо решил, что больше ему ничего не угрожает и вообще убрал защиту. Тем не менее лорд Сердолик-старший попросил, когда они остановились недалеко от дома:

— Дайте мне несколько минут, хорошо?

Уин молча наклонил голову, смирив нетерпение поскорее увидеть любимую. Пусть отец и сын перекинутся хотя бы парой слов и маркиз сам все увидит. В ожидании Уинхилд побродил по окрестностям, то и дело косясь на дом, и наконец счел, что нескольких минут вполне хватило маркизу де Мерису, чтобы оценить ситуацию. Да и Эона наверняка уже пришла в себя, если Нарина отдала ей кольцо. И Уинхилд стремительными шагами направился к поместью…

— Дальше ты знаешь. — Маркиз закончил рассказ, налил

вина в бокал и поднес его к губам Эоны.

Она сделала глоток, потом отобрала бокал и задумчиво прищурилась.

— Значит, Экар каким-то образом узнал про новую шахту, которую отец решил отдать в качестве приданого, и именно поэтому решил во что бы то ни стало жениться на мне? — уточнила девушка и еще отпила. — Как, интересно, он узнал? Папа же никому до сих пор не говорил. — Темно-рыжие брови нахмурились.

— Ну, если хочешь, можешь сама спросить у Экара, — со смешком отозвался Уинхилд и снова погладил ее бедро.

— Нет уж, спасибочки. — Она передернулась, поставила бокал на поднос и потянулась, как кошка, лиловые глаза девушки лукаво блеснули. — Мне сейчас другого хочется, — проворковала леди, изогнулась и прижалась к Уину гибким телом. — Я соскучилась… — прошептала Эона, обхватив его шею и притянув к себе.

— Я тоже, звездочка. — От хрипловатого, глубокого голоса внутри у Эни все сладко сжалось, а по нервам словно маленькие молнии пробежались.

И все заботы и тревоги позабылись в волшебном калейдоскопе эмоций и ощущений, которые дарили руки и губы Уина. Они любили друг друга неторопливо, нежно, ведь теперь у них вся жизнь впереди, и больше ничего не стояло между ними. Эни с восторгом отдавалась на волю охватившего ее желания, растворялась в жарком мареве страсти, дарила свои ласки Уину с такой же охотой, как и принимала. Казалось, время застыло, и не осталось ничего, кроме этой пещеры и таинственно сверкавших на стенах кристаллов…

Потом они переместились в спальню и уснули в объятиях друг друга, их тела переплелись в стремлении быть как можно ближе, и у обоих на лицах так и остались светлые, счастливые улыбки. И настало утро, одно из многих в чудесной череде — конечно, они задержались в этом уединенном месте не на день, и не на два. Пусть по возвращении папа смотрел немного укоризненно и бормотал что-то о приличиях. Эону этот вопрос совершенно не волновал: она же со своим женихом, что тут неприличного.

Весть о скорой женитьбе маркиза де Модано, наследника клана, на скромной леди Аметист со скоростью пожара облетела Ахарру, и в дом барона потянулись городские сплетницы, жаждая подробностей этой истории. Эни в такие моменты попросту сбегала к Уинхилду, вовсю пользуясь тем, что к помолвленным парам правила приличия имели мало отношения. Она бы вообще

к нему переехала сразу после пышного приема в честь помолвки, устроенного в родовом особняке Рубинов. Но тут, к удивлению и некоторому недовольству девушки, возражал уже сам будущий супруг.

— Одно дело, когда мы улетаем отдыхать куда-нибудь за город, — строгим голосом произнес он, усадив надувшуюся Эону на колени, — и совсем другое, когда открыто, еще до церемонии, живем вместе. Звездочка моя, потерпи еще несколько недель, общество и так пребывает в постоянном… удивлении, скажем так, от нашего вольного поведения. — Рубиновые глаза маркиза хитро прищурились, а в уголках губ притаилась улыбка. — Все же ты пока моя невеста, не жена, — чуть понизив голос, добавил он и коснулся губами ее приоткрытых губ.

Против его поцелуев Эни устоять не могла, и легкая обида тут же растаяла. Тем более возможностей побыть наедине у них хватало: юная леди Аметист ничего не имела против любовных утех не только в их уединенном домике. Как с удовольствием обнаружил Уинхилд, маленькой озорнице нравилось заниматься этим и в гораздо более неподходящих местах. В парке, например, в какой-нибудь беседке, или в экипаже во время прогулки… Деликатный вопрос неизбежных последствий такого веселого времяпрепровождения со своим женихом мать объяснила ей в первый же вечер, как Эона вернулась из длительного отдыха с Уином в их домике.

— Ты сама еще почти ребенок, милая, — с улыбкой произнесла Нарина, присев на край кровати, и убрала прядь с лица зардевшейся дочери. — Куда тебе детей сейчас. Твоя Сумеречная и ее магия последят, чтобы у тебя лишних забот не образовалось, — подмигнула баронесса.

«Уже слежу, — ворчливо отозвалась драконица. — А то бы всем давно ясно стало, где и с кем ты провела прошлый месяц», — ехидно добавила Суми, отчего Эона покраснела сильнее и опустила глаза, затеребив край покрывала.

— Как будешь готова, так дети и появятся. — Леди де Гиларо погладила ладонью щеку дочери.

Девушка откашлялась, постаравшись скрыть замешательство — все же, на подобные откровенные темы она раньше с матерью не разговаривала, — и немного сиплым голосом спросила:

— А… а ты не сердишься, что… ну, что мы с Уином… — Она окончательно засмущалась и опустила голову еще ниже.

Нарина мягко рассмеялась:

— Милая, вы же все равно поженитесь. На что мне сердиться? Ну все, давай ложись, завтра пойдем к портному. Пора заняться подготовкой.

Поцеловав дочь, баронесса вышла из спальни, а успокоенная Эона крепко уснула, свернувшись калачиком.

…На этот раз Эни волновалась, и еще как: в горло как песка насыпали, сердце билось с перебоями, и руки дрожали. И вовсе не потому, что она боялась похищения, Экара отец отправил в отдаленный гарнизон, воспользовавшись своими связями и выплатив за него остаток долга. Так что бывшего жениха опасаться не стоило. Эоне все казалось, что происходящее — чудесный сон и она вот-вот проснется. Хотя мама Уинхилда, приятная, улыбчивая женщина, приняла невестку по-доброму, герцог по-прежнему держался с леди Аметист подчеркнуто вежливо, отстраненно. Даже несмотря на богатое приданое. Эни переживала, что в последний момент все расстроится, и свадьба не состоится, пусть и приглашения разосланы, и платье готово, и торжественный прием после церемонии в храме организован. Пальцы девушки то и дело теребили кольцо с рубином, которое она так и не снимала с того дня, как мать отдала его ей.

Служанки последний раз поправили на голове Эоны кружево сочного темно-бордового цвета, украшенное рубинами и аметистами глубокого, фиолетового оттенка, и отошли, перешептываясь и с восхищением глядя на невесту. Само платье сшили из мягкого бархата в тон кружеву, и, глядя на себя в зеркало, Эни признавала: этот наряд шел ей гораздо больше того, первого. Мать окинула ее одобрительным взглядом и протянула руку.

— Пойдем, милая, — тихонько позвала она Эону.

Девушка прерывисто вздохнула, храбро улыбнулась и вложила тонкие пальцы в ладонь баронессы. Они спустились вниз, где их ждали отец и… жених. Уинхилд и здесь отступил от правил, не желая оставлять невесту без присмотра ни на минуту, и пожелал сам забрать ее из родительского дома, а не дожидаться у храма, как принято. Сердечко Эни подскочило, затрепыхалось в горле, потом ухнуло в желудок, да так там и затаилось, трепеща от избытка эмоций. Она едва сдержалась, чтобы не подхватить юбки и не побежать к любимому. Их взгляды встретились и больше не отрывались друг от друга, и в рубиновой глубине глаз Уина светилось неприкрытое восхищение и нежность. Он молча протянул руку, Эона шагнула с последней ступеньки и ухватилась за широкую ладонь, ее коленки вдруг ослабли, и она слегка пошатнулась. Уинхилд тут же притянул к себе, осторожно обнял за талию, поддержав, и шепнул:

— Звездочка моя, ты волшебно выглядишь! А под этим бархатом что-то есть? — проникновенно добавил он, и Эона

почувствовала, как к щекам прилила кровь.

Фасон у платья вышел весьма целомудренный, с рукавами чуть ниже локтя, квадратным вырезом и завышенной талией, подчеркнутой широким атласным поясом. А вот то, что девушка припрятала на днях в их уютном убежище, сильно отличалось от этого наряда. И вот под него уж точно ничего, кроме чулок, надевать не стоило… Эни и не собиралась. Вообще, у нее созрел коварный план, которым она поделилась с матерью, и та с радостью согласилась помочь дочери устроить приятный сюрприз новоиспеченному супругу. Сейчас же девушка с шаловливой улыбкой глянула на жениха из-под фаты, несильно пихнула его в грудь и проворковала без тени смущения:

— Бесстыдник! Пойдем, нас ждут.

Конечно, церемония вышла пышной и торжественной, как и полагается свадьбе наследника клана. Множество гостей, усыпанная лепестками и жемчугом ковровая дорожка перед входом в храм Литанис, роскошный пир и прием в родовом особняке Рубинов. Дорогие подарки от гостей и близких, друзей и подруг. Эни казалось, день будет тянуться бесконечно. Ее пальчики то и дело крутили золотой ободок, украшенный маленькими рубинами и темно-фиолетовыми аметистами — последние были добыты в ее личной теперь шахте, и с губ невесты не сходила счастливая улыбка. Теперь она — жена, маркиза Эона де Модано. Повторяя про себя свое новое имя, Эни выпадала из реальности, смакуя его, чувствуя на языке сладковато-пряный привкус от него. Она то и дело встречалась с Уином взглядом, и тогда тело охватывала легкость, девушка чувствовала себя пушинкой, которую вот-вот подхватит ветерок и унесет в далекие дали.

Наконец за окнами стемнело, они с супругом открыли вечернюю часть приема первым танцем, и Эни нашла взглядом мать — пришла пора для ее сюрприза. Но для этого следовало отвлечь Уинхилда и незаметно выскользнуть из дома. Сумеречная в нетерпении ворочалась в сознании, ей хотелось побыстрее долететь до места. Толпа полузнакомых людей драконицу раздражала несказанно, особенно фальшивые улыбки, которыми блистала добрая половина гостей на приеме. Зависть неизбежна, сколько девушек мечтали оказаться на месте Эоны! А Уин выбрал ее, единственную. Мысль грела душу, и новоиспеченная леди Рубин не обращала внимания на взгляды, которыми ее окидывали некоторые дамы. Пусть злятся сколько угодно, ей все равно.

После танца Эни улучила момент и подошла к матери.

— Отвлеки его, — шепнула девушка и вернулась к мужу. — Я на несколько минут, не скучай, — с улыбкой произнесла она и

провела пальчиком по ряду пуговиц на рубашке.

Уинхилд поймал ее ладонь и поднес к губам, не сводя взгляда.

— Думаю, скоро мы можем уже покинуть сие блистательное общество, — с явным намеком отозвался маркиз, в его глазах появился хорошо знакомый Эни особый блеск.

Дыхание девушки участилось, она облизала губы и посмотрела на него сквозь ресницы.

— Как скажешь, муж мой, — мурлыкнула озорница и с тихим смехом выскользнула из его рук. — Я скоро!

Тут очень вовремя подошла Нарина, подцепила Уинхилда под руку и заговорила о предстоящей вскоре поездке в загородное имение баронов де Гиларо, как они договаривались чуть раньше. Эона выскользнула из зала, прошла мимо гостиных и вышла в знакомый гулкий холл, сейчас пустой и погруженный в полумрак — все собрались в парадной части особняка. Оглянувшись и убедившись, что никто не заметил, как она покинула торжественный прием, Эни удовлетворенно улыбнулась, кивнула и подхватила юбки, поспешив выйти. Экипаж уже ждал. Пешком идти до площадки превращений в неудобном длинном платье, рискуя нарваться на неприятные встречи, благоразумная леди не собиралась, конечно. Ну а добравшись без приключений до площадки, она выпустила Сумеречную, и через несколько минут ярко расцвеченная огнями Ахарра уплывала назад, в ночь.

Оказавшись в знакомом доме, Эона зажгла светильники, а в спальне пустила к потолку несколько разноцветных шариков для освещения — вместо свечей. Потом быстро переоделась в гардеробной — по ее прикидкам, Уин вскоре должен появиться. Надолго его мама вряд ли задержит, да и не ставили они целью растревожить маркиза отсутствием молодой супруги. Девушка бросила на себя взгляд в зеркало. Платье представляло собой изящную вязь кружева глубокого фиолетового цвета, на подоле плотную, но кверху постепенно переходившую в тонкую паутинку, таинственно мерцавшую в полутьме аметистами. Руки и плечи оставались обнаженными, и держалось платье только за счет того, что плотно прилегало к телу, повторяя каждый изгиб, и сзади шел ряд маленьких пуговичек, тоже из драгоценных камней. Эни покрутилась, разглядывая себя, шелковое кружево обняло лодыжки сиреневой пеной, и даже через чулки девушка почувствовала нежное касание легкой ткани. Кроме них, на ней под нарядом, конечно, ничего не было, и уже напрягшиеся соски на часто поднимавшейся от волнения груди провокационно проступали под фиолетовым узором.

Прерывисто вздохнув, Эни медленно направилась к выходу из

гардеробной, и очень вовремя — снаружи послышался шелест крыльев. Сумеречная послала теплую волну и ушла в самый дальний угол сознания, не мешая хозяйке наслаждаться этой ночью. Пусть не первой в полном смысле слова, но в новом статусе — да. Эона успела дойти до спальни, прежде чем в доме раздались стремительные шаги мужа. Девушка замерла посреди комнаты, с волнением уставившись на темный проем двери, и когда там появилась знакомая фигура, Эни медленно улыбнулась.

— Привет, — тихо произнесла она, повела плечом, не сводя взгляда с Уина. — А я тебя здесь жду.

Маркиз шагнул в спальню, да так и застыл, не в силах отвести голодных и восхищенных глаз от своей звездочки. Платье при малейшем движении мерцало и переливалось, Эона казалась чудесным видением, вышедшим прямиком из самых смелых грез, и на Уина вдруг напала нерешительность. Он боялся, что едва прикоснется, видение рассеется… Молодая маркиза являла собой воплощенный соблазн, мягкий, обволакивающий, заставляющий дышать тяжело и неровно и делавший одежду ужасно неудобной и раздражающей. Эни подошла почти вплотную, положила изящные ладони на грудь Уину, провела до плеч и небрежным жестом скинула с него расстегнутый камзол. Потом обхватила лицо, поднялась на цыпочки и прижалась теплыми, с легким привкусом вина и пряностей губами к его рту. Всего лишь намек на поцелуй, язычок шаловливо скользнул, подразнил и спрятался обратно, а Эни с тихим смехом отстранилась, едва Уин попытался углубить.

— Не торопись, любовь моя, — нежным, проникновенным шепотом произнесла девушка и потянула все еще пребывающего в легком замешательстве Уинхилда к кровати. — Сегодня моя очередь устраивать тебе сюрпризы, супруг мой.

Уин тяжело сглотнул, усмирив порыв схватить Эону в охапку и уложить на покрывало — ему уже стало интересно, что же задумала его игривая звездочка. Явно что-то необычное, судя по платью. Эни же остановилась у края. Предвкушающая, безумно чувственная улыбка не сходила с ее лица, которому разноцветные шарики под потолком придавали таинственный, немного нереальный вид. Маркиз опомниться не успел, как ловкие пальчики леди справились с ремнем на его штанах, настойчиво потянули рубашку вверх, и Уин послушно поднял руки, позволив Эоне стащить с него одежду. Прохладные ладони медленно провели по его обнаженному торсу, обрисовали рельефные мышцы, заставив Уинхилда тихо зашипеть сквозь стиснутые зубы, и замерли на поясе штанов. Эни демонстративно облизнулась, споро расстегнула пуговицы, и улыбка девушки стала шире. Не

сводя с него мерцающих в полутьме глаз, в которых плескалось шальное, пьянящее счастье пополам с предвкушением, она ухватилась за штанины и дернула, стягивая их вниз. Плавно опустилась на край кровати… взгляд Эни переместился на плоский живот с темной дорожкой, начинавшейся от пупка… Ладони легли на бедра Уина…

Маркиз задохнулся от догадки, молнией блеснувшей при виде действий его молодой супруги. До сих пор, несмотря на смелость, она все же не переступала определенных границ в их жарких играх, а Уин и не намекал даже, прекрасно понимая, что в таких вещах торопить никогда не стоит.

— Эни… — вырвалось у него хрипло, когда девушка начала медленно наклоняться.

— Ш-ш-ш-ш, — мягко прошелестел голосок любимой, а в следующий момент Уину стало не до размышлений вообще.

Остались только ощущения, от которых плавились кости и испарялась кровь. Ладонь Уинхилда зарылась в шелковистые локоны, глаза прикрылись, а с губ сорвался судорожный вздох — первый, но далеко не последний. Смелые действия Эоны рождали россыпи огненных искр по коже, заставляли нервы натягиваться до предела, а внизу живота все скрутилось в тугой горячий узел, с каждым мгновением затягивавшийся сильнее. Чудесные, волшебные, непередаваемые ощущения… Сколько длилось это блаженство, Уин не знал, он потерял счет времени, но в какой-то момент не выдержал: мягко сжал пряди волос и потянул Эни назад, наклонился, приник к этим оказавшимся столь умелыми губам. Подарил долгий, жаркий поцелуй, одним движением опрокинул супругу на спину, ухитрившись не оторваться от этого сладкого ротика.

Эона мурлыкнула, изогнувшись под ним, послушно развела ноги, а шаловливые пальчики легко пробежались по его обнаженной спине, дразня и без того слишком чувствительную кожу. Уинхилд глухо рыкнул, нетерпеливо откинул подол платья, и его ладонь скользнула вверх. Он с удовлетворением убедился, что на его маленькой леди, кроме чулок, больше ничего нет. Изящные ноги обвились вокруг Уина, Эни подалась навстречу — она уже готова была принять его и без дополнительных ласк. И ночь расцветилась вспышками наслаждения, наполнилась вздохами и стонами, полными страсти, лихорадочными признаниями, в которых звучала бесконечная нежность и любовь… Это была их ночь, одна на двоих, одна из многих, таких же волшебных, и в то же время особенная, единственная. Теперь они принадлежали друг другу по-настоящему, и вряд ли найдется сила, способная разлучить два любящих сердца. Когда небо за

окнами посерело, а над деревьями протянулась узкая оранжевая полоска, предвестник рассвета, они уснули, умиротворенные, уставшие и счастливые.

После было путешествие в столицу, встреча с Нори — она успешно училась в Школе Рэкко, как и хотела. Повидалась Эни и с Юффилью. Встреча произошла во дворце, и подруга уже тоже успела выйти замуж за то время, что они не виделись. И, кажется, не только… Они сидели в одном из многочисленных внутренних двориков дворца, где их никто не мог потревожить, и негромко разговаривали.

— Ты все-таки во дворце. — Маркиза де Модано покосилась на леди Сапфир со сдержанным удивлением и легким недоверием.

Юффи спокойно улыбнулась и кивнула.

— Да, — невозмутимо ответила она и задумчиво добавила: — Знаешь, я сама не ожидала, честно, что все так повернется. До сих пор иногда не верю, — чуть тише произнесла девушка, ее взгляд стал мечтательным, а ладонь легла на живот. — Только у Рэя есть отличный способ доказать мне, что все это не сон, — со смешком сказала Юффиль, а маркиза невольно покраснела от откровенного намека в словах подруги.

Эона вздохнула и покачала головой, бросила взгляд на живот леди Сапфир.

— И сколько уже? — осторожно спросила маркиза.

— О, не очень много. — Улыбка Юффи стала смущенной, щеки девушки тронул легкий румянец. — Всего несколько недель.

— Ну, я рада, что у тебя все так сложилось, Ручеек. — Леди Рубин погладила ее по руке. — И надеюсь, ты счастлива. Мне пора, Юффи, муж ждет. — Эни встала, коснулась губами щеки подруги. — До встречи, надеюсь, — шепнула она на прощанье.

И к сестричкам-близняшкам они заглянули тоже по просьбе Эни, а потом уже вернулись в Ахарру. Неторопливо потекли будни замужней жизни, но, вопреки расхожему мнению, маркиза не скучала, находя особую прелесть в маленьких повседневных мелочах. Букетик свежих цветов на тумбочке — Уин перед тем, как отправиться в Службу расследований, специально вставал раньше и собирал любимой жене маленький подарок. Приготовленный своими руками ужин — девушка успешно освоила готовку, несмотря на то, что обычно леди этим не занимались. А ей нравилось радовать супруга. И еще множество приятных моментов и минут, а самое главное — Уин теперь всегда был рядом. Их любовь лишь крепла с каждым днем, и, вспоминая, как оригинально муж доказал Эни, какие чувства и к

кому у нее настоящие, она мечтательно улыбалась. А потом забиралась на колени к Уину, прижималась к его груди и засыпала, слушая ровный, размеренный стук сердца под щекой. Сердца, которое навеки принадлежало ей. Как и ее — ему.

notes

Примечания

1

Арт — сокращ. артефакт.